

Татьяна Рунова

Подмосковные Химки

Татьяна Рунова

Подмосковные Химки

Исторические
очерки

Москва 2023

Т.Г. Рунова

Подмосковные Химки

Исторические очерки

Москва

КНИГ ЗДАТ
2023

УДК 908
ББК 26.891
Р86

Рунова Т.Г.

Р86 Подмосковные Химки : Исторические очерки / Т.Г. Рунова. — М. : КнигИздат, 2023. — 314 стр., ил., табл.

ISBN 978-5-4492-0472-1

Т.Г.Рунова, канд. геогр. наук, автор ряда книг и статей по краеведению Химкинского края, в этой работе обращается к более широким вопросам его истории от древних времён до начала XX века. Автор рассматривает многовековое прошлое этого подмосковного региона в тесной связи с историей развития Москвы – столицы Московского княжества, Московской Руси а затем и России, важнейшие события жизни которой определяли развитие этого края.

Особое влияние на прошлое Химкинских земель автор видит в их положении на северо-западном выходе столицы к Твери и Великому Новгороду в княжеские и царские времена, а в императорский период – к Санкт-Петербургу и Балтике и далее в Европу. Этими главными факторами определялись особенности освоения и заселения Химкинских земель, формирования сети его поселений, землевладений и дорог, а также состав главных действующих лиц прошлого и их изменения от века к веку.

Книга опирается на широкий круг архивных и исторических материалов, на краеведческие работы своих предшественников, содержит таблицы, картосхемы и иллюстрации. Она может быть интересна учителям истории и географии, краеведам и природоведам, а также всем, кто хочет больше узнать о прошлом своего края.

Рецензент: Нефёдова Т.Г. доктор географических наук,
главный научный сотрудник Института географии РАН

Книга печатается в авторской редакции.

На обложке: Ап.М. Васнецов. Подмосковное селение. Этюд.

ISBN 978-5-4492-0472-1

© Т.Г. Рунова, 2023
© ООО «КнигИздат», 2023

Содержание

Введение. Химкинская земля.....	5
Очерк 1. Из древней истории Химкинской земли	
Древние люди на Химкинской земле.....	9
Наши предки – вятичи и кривичи.....	11
Славянское освоение Подмосковья.....	14
Очерк 2. Химкинский край в Московском княжестве	
Московское княжество и Химкинская земля.....	22
Освоение и заселение Химкинского края.....	27
Исторические события на наших землях.....	33
Дороги в истории Химкинской земли.....	37
Очерк 3. Хозяйство в княжеские времена	
Главные занятия населения.....	51
Системы земледелия. Пашня и перелог.....	67
Торговые отношения Москвы и Подмосковья.....	69
Крестьянское хозяйство.....	72
Очерк 4. Химкинские владения в Московском княжестве. XIV–XVI века	
Основные черты землевладения.....	76
Княжеские и боярские вотчины на Химкинской земле..	79
Служилые люди – химкинские землевладельцы.....	89
Изменения в землевладении в XVI веке.....	93
Очерк 5. Химкинская земля в Московской Руси.	
От XVII к XVIII веку	
Смутное время на Химкинской земле.....	97
Восстановление после смуты.....	101
Владельцы земель при первых царях Романовых.....	106
Изменения в расселении. Сёла и усадьбы.....	121

Очерк 6. Храмы Химкинской земли

Церковь в жизни людей Подмосковья.....	132
Деревянные церкви.....	137
Первые каменные церкви. XVI век.....	142
Храмы в стиле «раннее барокко». XVII век.....	148
Храмы в стиле «московское барокко». Начало XVIII в... ..	157
Храмы в стиле классицизма. XVIII–начало XIX века.....	162
Храмы русского стиля. Конец XIX–начало XX века.....	171

Очерк 7. Химки в истории Подмосковья XVIII–XIX вв.

От средних веков – к новому времени	181
Питерский тракт.....	191
1812 год на Химкинской земле.....	202
Николаевская железная дорога и Царское шоссе.....	211

Очерк 8. Дачные Химки

Дачные изменения в сельской жизни.....	219
Купцы и предприниматели.....	231
Химкинские дачники.....	254

Очерк 9. Химки после реформ 1861 года

Население и сёла.....	268
Крестьяне и ремесленники.....	271
Фабрики и заводы.....	279
Больницы.....	288
Школы и училища.....	298
Первая мировая война.....	303
К новому времени.....	307

Эпилог.....	308
-------------	-----

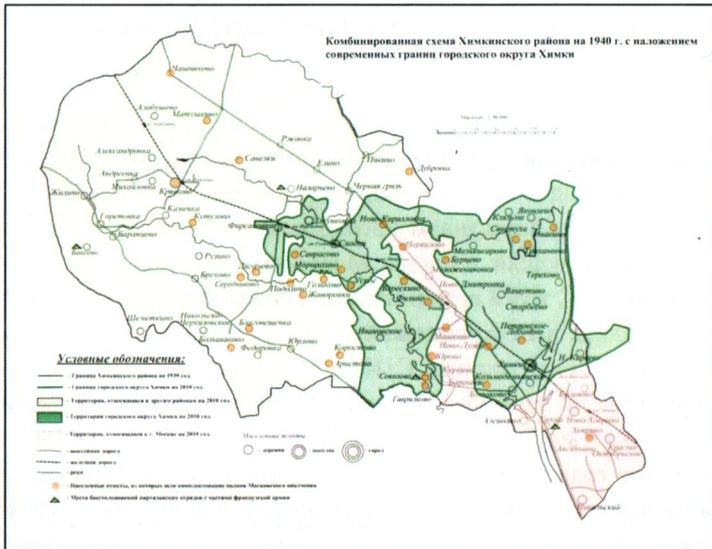
Основные источники.....	310
-------------------------	-----

Введение. Химкинская земля

Прошлое Химкинской земли тесно связано с историей Москвы – столицы нашей страны. Со времени возникновения Московского княжества в XIII веке наш край стал частью ближнего Подмосковья, разделяя с ним все важные события его истории. С созданием Российской империи, по реформе Петра I 1708 г., наши земли вошли в состав Московской губернии, став частью её Московского уезда. С этого времени (за исключением 1781–1796 годов, когда часть земель входила в Воскресенский уезд) до начала XX века химкинские земли находились в его составе. С 1861 г., с введением волостного деления уездов, наши сёла и деревни входили во Всехсвятскую и Черкизовскую волости, а с 1884 г. – частично в Троицкую.

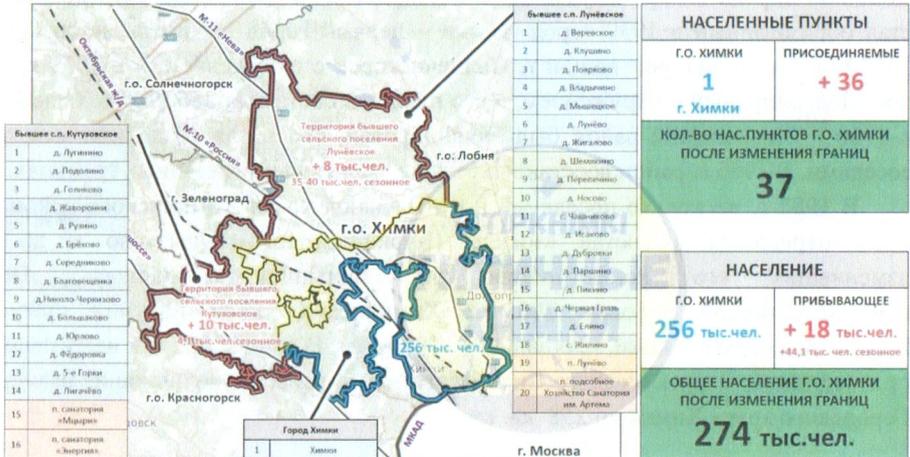
В советские годы, в связи с административными реформами и ростом Москвы многократно менялись состав, границы, подчинение и наименования химкинских земель. В 1917 г. они вошли в состав Спасо-Сходненской волости, затем переименованной в Ульяновскую. В 1929 г. наши земли стали частью Сходненского, а с 1932 г. – Красногорского района с некоторым изменением их состава. В 1940 г. был образован Химкинский район, включивший в себя часть селений Красногорского и Солнечногорского районов, а вдоль Октябрьской железной дороги он протянулся от ст. Ховрино до ст. Крюково. Центром его стал образованный в 1939 город Химки – первый город на наших землях. В 1957 г. в состав района вошли г. Солнечногорск с окружением, а в 1959 г. – пос. Долгопрудный с окружением, а его площадь составила 386 кв. км. Однако в 1960 г. Химкинский район был ликвидирован, его земли разделили между соседями. В 1965 г. район восстановили, но в значительно урезанных границах.

В 1985 г. несколько поселений в центральной части Химкинского района были переданы в состав Москвы (Куркино, Ново-Подрезково и др.), изменивших его конфигурацию и уменьшивших площадь. По административной реформе 2005 г. Химкинский район получил статус Городского округа Химки, площадью в 110 кв. км. В конце 2022 г. к нему были присоединены земли соседнего Солнечногорского района, увеличившие размер Городского округа Химки до 258 кв. км.

**Химкинский район в 1945–1960 гг. (светлый и розовый тон),
1985–2022 гг. (зелёный тон).**

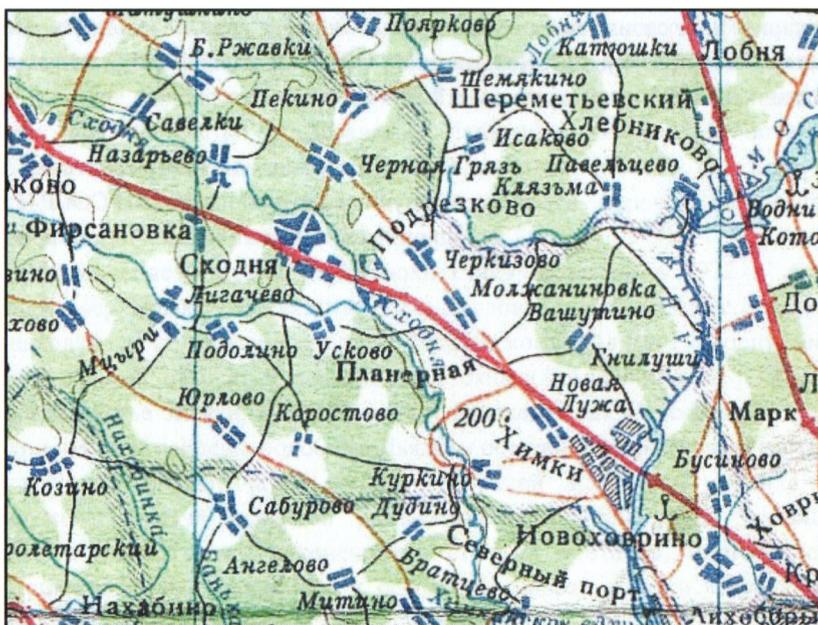
**КАРТА С УКАЗАНИЕМ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И НАСЕЛЕНИЯ
В ИЗМЕНЯЕМЫХ ГРАНИЦАХ**

Химкинский городской округ в границах с 1.1. 2023 г.

Таким образом, административные границы и состав той территории, которую можно определить как Химкинская земля (край, регион), менялись многократно, а их величина варьировала от 100 до почти 400 кв. км.

В нашей работе мы понимаем под этим определением не административные единицы с названиями волость, район или округ, состав, территория и границы которых только на протяжении XX века менялись более 20 раз, а историко-географический регион, объединяющий бассейны рек Химки и Сходни – левых притоков реки Москвы, ограниченный с юга – руслом р. Москвы, с севера – верхним течением реки Клязьмы. Достаточно близкое его изображение даёт вырезка из карты Московской области 1947 г. (Рис.) Регион включает земли, тесно связанные между собой географическим положением и ходом исторического развития в границах ближнего Подмосковья, его северо-западного сектора. В его пределах уже в древние времена начинались Тверская и Волоцкая дороги из Московии в Тверь и Великий Новгород, на верхнюю Волгу и в Балтию.

**Химкинская земля как историко-географический район.
Москва и ее окрестности. Атлас СССР. ГУГК 1947 г. М. 1:500 000.**

В XVIII и XIX веках по нашей земле прошли главные дороги страны – Петербургское шоссе и Николаевская железная дорога, надёжно связавшие Центральную Россию с её новой столицей Санкт-Петербургом. В советские времена эта транспортно-логистическая роль Химкинского региона получила новое развитие. Она была дополнена водным и воздушным путями – построенным в 1930 годы каналом Москва–Волга, а затем аэропортом «Шереметьево», получившим в 1959 г. статус международного. Сам же город Химки быстро рос как центр ракетной и космической промышленности, став одним из флагманов современной индустрии, возникшей здесь также благодаря близости и удобству связей с Москвой.

Учитывая роль московского фактора в развитии региона Химок, главным аспектом изучения его истории в работе принято её рассмотрение в связи с развитием самой Москвы, определяющей ход событий, действующих лиц и происходящих изменений во всём ближнем Подмоскowie от века к веку.

Этим более широким подходом отличается наша работа от изданных ранее книг о Химкинском крае, в которых собраны обширные сведения о его прошлом. На них автор опирается в своём исследовании и выражает глубокую благодарность своим предшественникам. Особая признательность автора коллегам Г.Г. Сергееву, Г.В. Вершининой, О.В. Кирьяновой и Н.В. Мочаловой, помогавшим автору полезными советами и в поиске материалов.

Рунова Т.Г., кандидат географических наук,
ведущий научный сотрудник ИГ АН СССР (РАН),
член Моск. и Химк. краеведческих обществ.

Очерк 1. Из древней истории Химкинской земли

Древние люди на Химкинской земле

История нашего края уходит в глубокую древность. Археологией доказано, что бассейны рек Химки, Сходни и Клязьмы были обитаемы уже в доледниковый период – в *эпоху палеолита* (40–10 тыс. лет до н.э.), во времена собирателей и загонных охотников, каменных орудий труда, начал родовой общины. Свидетельством этого времени в Подмосковье считается находка черепной крышки древнего человека (с признаками неандертальца) на террасе реки Сходни, а вблизи её – костей первобытного быка, мускусного овцебыка и северного оленя. По некоторым гипотезам, находка определяется 15 тыс. лет до н.э.

Эпоха после таяния ледника и потепления климата, когда формировался современный растительный покров и гидросеть, получила название *мезолита* (10–5 тыс. лет до н.э.) и *неолита* (5–2,5 тыс. лет до н.э.). На подмосковных землях наиболее чётко представлены памятники неолита. В основе его хозяйства лежало рыболовство с изготовлением лодок и сетей, охота с луком и дротиками, появилась гончарная посуда, начался переход на оседлость, формировались племенные объединения родов.

Ярким свидетельством этой эпохи стало открытие в 1922 г. древней стоянки в верховьях реки Клязьмы у села Льялово (около 3–4 тыс. лет до н.э.). Её находки дали название особой «ляловской» культуре неолитического времени. К ней относят и находки на стоянках Алёшкино на р. Химке, в Щукине в устье Химки, в могильнике у бывшего села Спас-Тушино в устье Сходни. В них найдены подобные Льялову остатки орудий труда и гончарной посуды (ямочно-гребенчатый стиль). На самой ляловской стоянке были обнаружены тысячи осколков разнообразных орудий труда – топоров, скребков, ножей, свёрл, наконечников стрел и дротиков, многочисленные гончарные осколки. О переходе к оседлости говорят остатки углублённых в землю построек со следами кострищ внутри их.

После неолита наступила эпоха металла, в которой выделяют века бронзы и железа. В *бронзовый век* (2–1 тыс. лет до н.э.) была освоена выплавка металла и его начальная обработка, и что особенно важно, развивалось земледелие и скотоводство. На московских землях бронзовый век был

представлен фатьяновской культурой, которую называют веком топора (бронзового и каменного полированного) и шнуровой керамики – по главным находкам, обнаруженным в их могильниках. Поскольку основу хозяйства фатьяновцев составляли пастбищное лесное скотоводство и подсечное земледелие, они были вынуждены часто менять места проживания, вести полукочевую жизнь. Этим объясняется, по мнению А.Б. Арциховского, что в Подмоскowie археологи не обнаружили следов их поселений, но сохранился ряд могильников, вокруг которых они совершали, очевидно, свои передвижения. В Москве обнаружен могильник в районе Давыдково, есть сведения о находке каменного топора в районе г. Химки, датированного вторым тысячелетием до н.э. Обнаружены остатки керамики и орудий труда той же культуры на упомянутой стоянке «Алёшкино 1» – многослойном археологическом комплексе, содержащем находки, относящиеся и к следующему железному веку.

Городище дьяковской культуры.

Историки полагают, что люди **железного века** населяли бассейн реки Москвы с начала 1 тыс. до н.э. и до 500–700 лет н.э. Это были уже оседлые земледельцы и скотоводы, занимавшиеся различными ремёслами – металло- и деревообработкой, ткачеством, изготовлением гончарной посуды, орудий труда и утвари, одежды, обуви, украшений. Они жили городищами. Их жилища

представляли заглублённые в землю длинные дома с очагами и крышами. Группу домов и сараев окружали валы и стены.

Их культура получила название дьяковской по обнаруженному городищу у села Дьяково в границах нынешней Москвы. В нашем регионе, кроме названного выше Алёшкинского комплекса, обнаружены три городища людей дьяковской культуры – в устье Сходни близ села Спас-Тушино и два селища близ устья р. Химки – Никольское (нынешнее Стрешнево) и Химкинское (нынешнее Щукино). Есть гипотеза, что люди дьяковской культуры были, по оставленной ими гидронимике, предками местных финно-угорских племён. По другой гипотезе, у дьяковцев была связь с первыми славянами, с которыми они

имели сходный уклад хозяйства. Обе гипотезы пока не являются общепризнанными.

К VII веку произошло резкое снижение численности этих людей, уменьшилась общая заселённость междуречья Оки и Волги, в том числе и бассейна реки Москвы. В IX—XI веках на подмосковные земли пришли славянские племёна, с которых начинается новая история края.

Источники:

Археологическая карта России. Московская область. М. 1994.

А.Б. Арциховский. Основные вопросы археологии Москвы. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 7, М.-Л., 1947. С. 7–22.

О.Н. Бадер. Материалы к археологической карте Москвы и окрестностей. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 7 М.-Л. 1947. С. 114–119.

А.Г. Векслер. Древнейшие города Подмосковья // Русский город. М. 1976.

Ландшафты Подмосковья. Культура средневековой Москвы. Т.1. Расселение, освоение земель и природная среда в округе Москвы 12–13 вв. М. 2004.

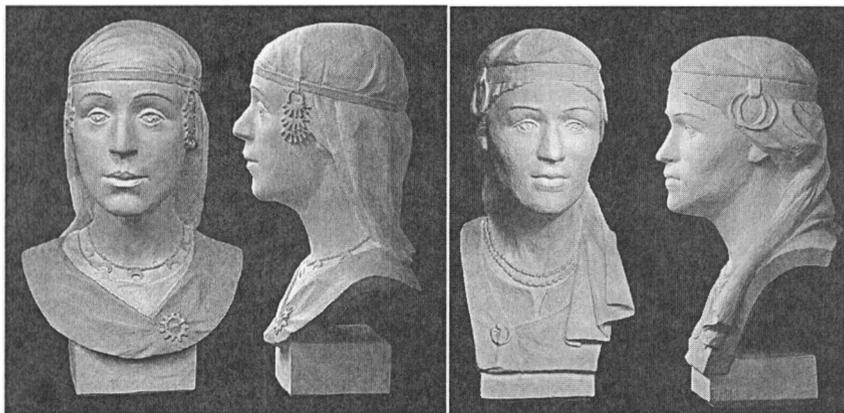
С.Ю. Шокарев. История Москвы. Москва средневековая. М. 2008.

Наши предки – вятичи и кривичи

Славяне, пришедшие в бассейны Днепра и Волхова в начале I тыс. лет н.э., появились в Окско-Московском междуречье значительно позже. По имеющимся сведениям, первые славяне могли появиться здесь в VII–VIII веке, но начало их устойчивой колонизации археология относит к IX–X векам, с большим притоком славянских поселенцев в XII веке.

Славянское освоение подмосковных земель шло в двух основных направлениях. С запада и северо-запада продвигались кривичи, проживавшие в верховьях рек Днепра и Десны и на верхней Волге, а с юга и юго-востока продвигались вятичи, заселившие бассейн Оки. Их встреча произошла в междуречье рек Москвы и Клязьмы, захватив бассейны рек Рузы, Истры, Сходни и Химки.

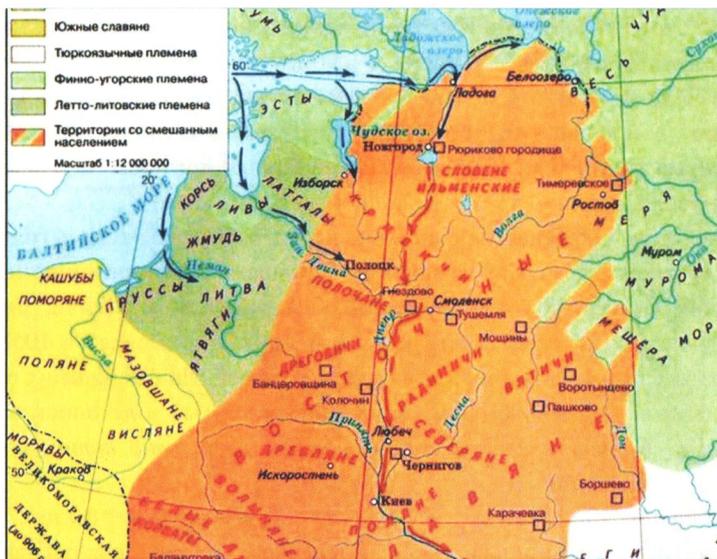
Граница между вятической и кривической зонами колонизации была определена археологами по найденным в курганных погребениях характерных для этих племён женских украшений XI–XIII веков (Рис.). У вятичей приняты семилопастные, у кривичей – кольцевые околосочные украшения. По их находкам определяют археологи ареалы обитания этих славянских племён.

**Славянки – вятичи (слева) и славянки – кривичи (справа).
По реконструкции М. Герасимова.**

По сведениям Арциховского, эта граница проходила от верховьев Москвы-реки к нижнему течению рек Руза и Истра, далее поворачивала на север к верховьям Клязьмы, шла вдоль ее левого берега примерно до устья реки Воря, откуда поворачивала на юг–юго-восток и вдоль левого берега реки Москвы доходила до впадения ее в Оку. К северу и востоку от этой линии простирались земли, заселявшиеся кривичами, к югу и западу – вятичами. Но от этой линии были и отклонения, вызванные взаимодействием этих племён. Таким образом, большая часть подмосковных земель была заселена вятичами, а граница между двумя славянскими племенами проходила и по химкинским землям.

Приокские вятичи, жившие в стороне от основного ствола славянского расселения по Днепру, дольше других племён сохраняли своё родовое устройство, сопротивляясь растущей княжеской власти. В «Повести временных лет» отмечено, что *«в лето 859 г. варяги из заморья вимали дань с чуди и славян, и с меря и с всех кривичей, а хазары брали с полян и северян и с вятичей по горностаю и белке от дыма»*. Через сто лет дважды ходил в их земли князь Святослав и только в 970 году *«вятичей победил и дань на них возложил»*. Десять лет спустя пришлось идти на вятичей вновь его сыну Владимиру, который *«в лето 981... победил вятичей и возложил на них дань»*, но *«в лето 982... восстали вятичи и пошёл на них Владимир и победил их вторично»*.

Расселение славян на Русской равнине.

В 1070–1090 годы Владимир Мономах трижды предпринимал походы в их земли, о чём сообщал в «Поучении» сыновьям: *«Первый раз ходил я к Ростову сквозь землю вятичей»*. *«А на вятичей ходили две зимы на Ходоту и на сына Его, и к Корьдну ходил одну зиму»*. Здесь и выражение *«сквозь землю вятичей»*, и имя *«Ходоты»* – родового вождя, и название поселения Корьдны, отражают определённую самостоятельность их рода. Как отдельное племя, вятичи упоминаются в последний раз в 1197 году, когда *«Князь же великий (Всеволод-Большое гнездо) вошел в их волость, захватил города вятические и опустошил землю»*.

Таким образом, вятичи долго сохраняли родовой уклад жизни и свою среду обитания, и только приняв в XII веке христианство, стали вливаться в славяно-русское сообщество. Но они не создали своего пра-государства, и были поглощены соседними – Черниговским, Смоленским, Рязанским княжествами, упоминаемыми в летописях уже в X веке, а их земли по реке Москве вошли в состав Ростово-Суздальской (Владимирской) земли.

Кривичи же, широко расселившиеся по верхнему Днепру, по Западной Десне до Чудского озера, а по верхней Волги – до нынешней Твери, рано вошли в состав формирующегося русского сообщества. В IX веке они участвовали в призвании варягов и «Повесть временных лет» писала: *«Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами»*. К этому времени в кривичских

землях уже сложились города Изборск, Полоцк и Смоленск. В Изборске и встал один из пришлых варягов – Трувор, а два других города уже в X веке стали главными в Полоцком и Смоленском княжествах. На подмосковных землях кривичское заселение не оставило городских следов, их поселения, обнаруженные вдоль реки Клязьмы и на северных притоках верховьев реки Москвы, носили сельский характер, подобный вятичским.

В летописях упоминается ещё один народ – балтское племя голядь. Они жили на средней Оке, между вятичами и кривичами, на территории нынешних Московской, Смоленской и Калужской областей. Как и вятичи, они долго сопротивлялись княжеской власти и упоминаются в летописях в 1058 и 1147 годах в связи с походами на их земли русских князей. Дальнейшая их судьба не ясна. По мнению академика В. В. Седова, упоминаемая в летописи в 1248 г., *«литва на р. Протве в середине XIII в. это — безусловно потомки голяди»*. Однако это одна из гипотез.

По мнению археологов, ближнее Подмосковья было заселено преимущественно вятичами с некоторым включением кривичей, основная часть поселений этих племён относится к XI–XII векам.

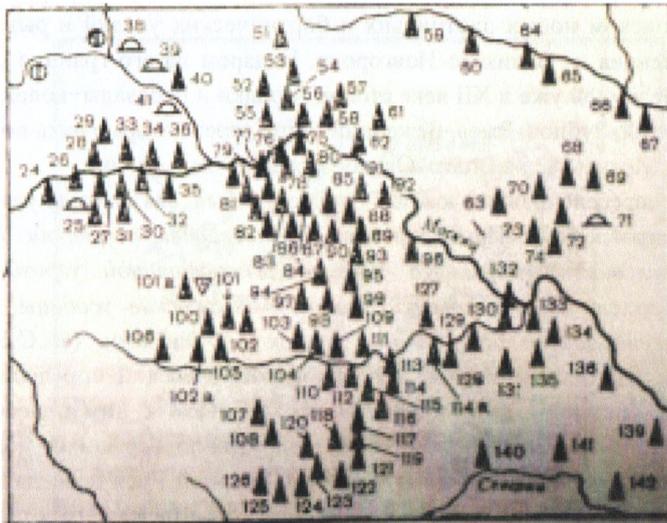
Источники.

- А.Б. Арциховский. Основные вопросы археологии Москвы. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 7. М.-Л. 1947. С.7–22.
Полное собрание русских летописей. Том 1. Вып. 2. Л. 1927.
Н.М.Карамзин. Предания веков. М. 1988. С. 41–42, 65.
В.О.Ключевский. Курс русской истории. Ч.1. М. 1937. С. 130–135.
Б.А.Мазуров. Древние славяне в подмосковном регионе. М. 2009
В.В.Седов. Восточные славяне в VI–XIII вв. М. 1982.
В.В.Седов. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М. 1987.

Славянское освоение Подмосковья

Начало освоение вятичами московских земель археологи относят к IX веку, хотя первые их поселенцы появлялись здесь и раньше. Поднявшись с Оки в долину реки Москвы, они продвигались вверх по её течению, селясь сначала вдоль её нижних притоков – Северки и Нерской, Пахры с Десной и Клязьмы. Затем они вышли к верховьям реки Москвы – рекам Химке (Хинке), Сходне (Всходне), Истре, Рузе. В истоках этих рек, на их сближении с верхней Клязьмой и с правыми притоками Волги – Шошей, Сестрой и Дубной вятичи встретились с обитавшим в Верхневолжье племенем кривичей. Водораздел бассейнов верхней Волги и реки Москвы и стал пределом продвижения «акающих» вятичей на север и их границей с «окающими» кривичами. А.Б.

Арциховский (1. С.119) пишет: «Московский уезд, за исключением небольшого куска на севере, был весь вятичским», а Тихомиров отмечает: «В районе Москвы поселения вятичей переходили речную границу и вторгались в кривичскую зону большим мешком» (2. С.55).

**Поселения вятичей в бассейне реки Москвы.
Археологическая карта Московской области. 1994 г.**

Исследованиями А.А. Юшко (3. С.20–23) уточнены даты движения вятичей в Подмосковье. По её сведениям, из вятичских поселений Московской области только пять (на реках Пахре и Москве) датируются IX веком. Ещё 17 городищ и селищ, расположенных вдоль русла р. Москвы и в устьях её притоков, относятся к X–XI векам. Двенадцатым веком датировано уже 127 селений, расширилась их география за счёт освоения вятичами боковых притоков реки Москвы. Общая картина заселения московских земель вятичами показана на Археологической карте Московской области (4. Рис.).

Можно полагать, что и сам город Москва появился на месте вятичских поселений. Остатки их укреплённых городищ конца XI в. обнаружены на Боровицком холме, в сёлах Дьякове и Кунцеве, а следы их древних селищ — в Братееве, Зюзине, Алёшкине, Матвеевском и других местах нынешней Москвы. При этом «раскопки, сделанные под Москвой, показали, как устойчивы были ещё в XIV столетии обычаи вятичей, в земле которых возникла Москва» (2. С.58). Высказывается мнение, что село «Москов» (известное по летописи как место встречи Юрия Долгорукого с северским князем Святославом в 1147 г.),

было вятичским поселением, хозяином которого был боярин Степан Кучка – дружинник суздальских князей (5).

В XII веке к потоку вятичей присоединились славянские переселенцы из приднепровских и новгородских земель. Северо-западный поток, складывавшийся издавна, был вызван в основном торгово-промысловыми целями – поиском новых охотничьих и бортнических угодий и рынков сбыта для переселенцев из Великого Новгорода. Недаром на его границе с Ростово-Суздальской землёй уже в XII веке стояли городки и перевалы–волоки Торжок, Волок-Ламский, Зубцов, Ржев, Бежецкий Верх, через которые путь по притокам рек Волги и Москвы вёл в Волго–Окское междуречье и на Оку.

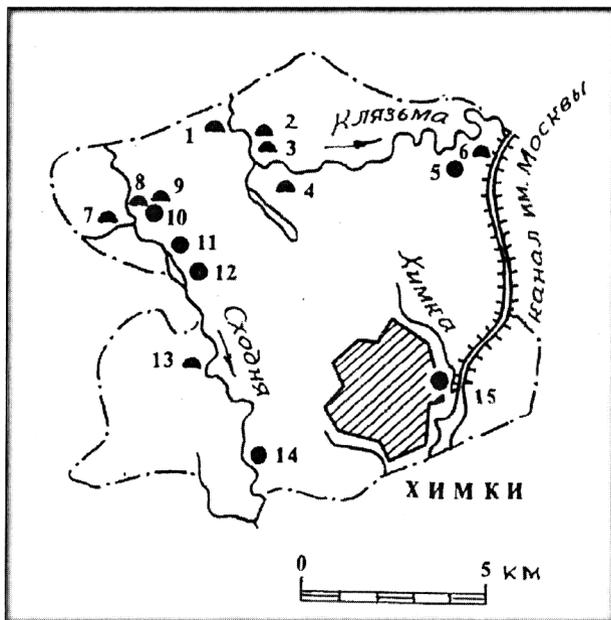
Поток переселенцев из южных княжеств был связан с внутренними и внешними проблемами Приднепровья: *«В последней четверти 11 века в сложных условиях внутреннего кризиса и постоянной угрозы внешней опасности со стороны половецких ханов и княжеские убоицы приобрели характер всенародного бедствия»* – писал Б.А. Рыбаков (6. С.65). Отток населения в XII веке настолько возрос, что Ключевский определил его как *«запустение Киевской Руси»* (7. С.289). В XIII веке к ним присоединились беженцы из юго-восточных земель, сильнее других подвергшихся монгольским нашествиям. Этот поток двигался в земли Северной Руси и оседал именно в Московском крае, в те времена меньше других страдавшего от княжеских убоиц и враждебных (половецких, ливонских, татарских) нашествий.

Таким образом, довольно пустынные земли Подмосковья, освоенные вятичами, в XII–XIII веках стали наполняться бывшими словенами, полянами, родимичами, северянами и другими славяно-руссами, которых привлекала и более спокойная обстановка, и наличие свободных земель с их пашенными, луговыми и лесными угодьями, охотничьими и рыбными промыслами, обеспечивающими жизнь новых поселенцев.

Так в Подмосковье стал завязываться узел прочного славянского взаимодействия, о котором Н.И. Костомаров писал: *«В этом-то крае, колонизованном пришельцами из разных славяно-русских земель, образовалась новая ветвь славяно-русской народности, положившая начало велико-русскому народу»* (8. С.41).

Этот узел впитал в себя и местные финно-угорские и балтские племена, о быстром обрусении которых пишет Костомаров (там же): *«туземцы, принимая христианство, утрачивали вместе с язычеством свою народность и постепенно сливались с русскими... Недавние раскопки могил князем Уваровым в земле мери показывают, что язычество и древняя народность уже угасли в 12 веке».*

Поток мигрантов в Подмосковье оседал и в бассейнах рек Химки, Сходни и Клязьмы, где сложилось несколько основных узлов их расселения. Современной археологии известно 15 памятников расселения людей XI–XIV веков на землях Химкинского района (в границах 1980 г.) и около десятка таких памятников, которые ныне вошли в состав Москвы (Рис.).

Химкинский район (1980 г.)

Археологическая карта России. Московская область.

В границах Химкинского района 1980 г. выявлены следующие памятники XI–XIV веков (9. С. 227–230):

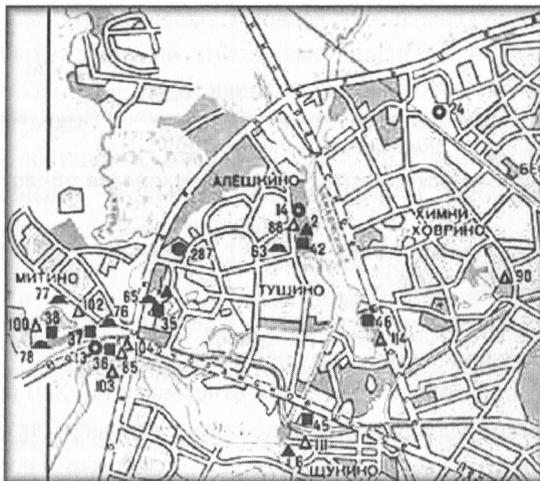
- 1–4 – Черкизовские и Бурцевский – курганы и могильники на верхней Клязьме, со следами вятичских поселений (в находках – семилопастные височные кольца, присущие вятичам), отнесены к XI–XIII векам.
- 5, 6 – Ивакинское селище и курган по правому берегу Клязьмы со следами кривичских поселений (о них говорят кольцевые височные кольца), отнесены к XI–XII векам.
- 8–12 – Сходненские – три селища и три кургана с многочисленными находками остатков гончарной посуды, ножей, подков, монет, лопастные и браслетные височные кольца (вятичские и кривичские). Отнесены к XI–XIII векам с более поздними наслоениями.

- 13. Машкино. Могильник на мысу правого берега Сходни, отнесен к древнерусским, к XI–XII векам – домонгольскому времени.
- 14. Захарьино. Селище на левом берегу Сходни. Найдена древняя керамика.
- 15. Химки: Селище в 1 км к северо-востоку от станции Химки, правый берег реки Химки,. Зафиксирован культурный слой темного цвета, вероятно, от старого русского селища XIV века.

В границах современной Москвы в устьях рек Химки и Сходни открыты две группы многослойных археологических комплексов (10):

Алёшкинский многослойный комплекс в низовьях Химки, содержит находки неолита (№2), бронзового и железного веков (№14, 42), вмещает в себя также курган и селище вятичей (№63, 88), отнесённые к X–XII векам.

Тушинский многослойный комплекс (по левому берегу устья Сходни) и Спас-Тушинский (по правому её берегу) содержит группы памятников фатьяновской (№13 – бронзового века) и дяковской (№35, 36, 37 – железного века) культур, а также курганы (№65, 76, 77), городища (№85) и селища (№101, 102, 104) вятичей, относящиеся к XI–XIII векам. В эту группу мы отнесли и митинские памятники – курган (№77) и селище (№102) того же времени.

**Москва. Устья рек Сходни и Химки.
Археологическая карта Москвы. 1997г.**

Таким образом, берега рек Клязьмы, Сходни и Химки активно заселялись, начиная с XI века. Новые поселенцы расчищали земли, выращивали рожь,

ячмень и овёс, разводили домашний скот, занимались охотой, бортничеством, рыболовством, изготавливали орудия труда, хозяйственную утварь, одежду, обувь и посуду.

Они жили селищами, которые в основном ставили на реках – вдоль их террас или коренного берега, реже – на водоразделах и берегах озёр. А.А. Юшко (З. С.17) так описывает эти селения: дома обычно ставились в один – два ряда, образуя улицу (что сохранилось до наших дней). Известны и кучевые застройки. При этом небольшие селища часто размещались группам, гнёздами, вокруг них вырастали могильники, а иногда и городища как убежища при опасных ситуациях. Территория селищ, по её данным, составляла в среднем 10 тыс. кв. м, максимально – до 20–30 тыс. кв. м, что соответствует длине улицы от 200 до 700 м, ширине – в 40–50 м. Городища как отдельные усадьбы начали возникать не ранее XII века, с развитием феодальных отношений.

Н.Фомин. Славянская усадьба в Северной Руси..

Оживление в заселении Суздальской земли особенно ярко проявилось в XII веке, в княжение Юрия Долгорукого и его сыновей Андрея Боголюбского и Всеволода–Большое гнездо. В.О. Ключевский писал: *«Юрий Долгорукий начал строить Суздальскую землю, сын его Андрей Боголюбский продолжил работу отца, населил её городами и сёлами, сделал её многолюдной... Край оживал на глазах своего князя: глухие земли расчищались, пришлые люди садились на новях, заводили новые посёлки и промыслы, новые доходы приливали в княжескую казну... Князь Андрей мог сказать: ведь это мы с отцом сработали*

Суздальскую Русь, устроили в ней общество» (7. С.362). Князья не скупались на льготы и милости для поселенцев, давали им ссуды на освоение свободных земель.

Очевидно, из-за непокорности вятичей, на землях по реке Москве долго не было городов, в то время как в восточной части Волго-Окского междуречья, заселённой угро-финнами, ещё в IX веке были известны города Ростов и Муром, а к началу XII века здесь уже стояли Суздаль, Владимир, Коломна, Рязань, Ярославль. В XII веке Юрий Долгорукий и его сыновья начали активно осваивать вятичские земли. Ими были построены города Дмитров на Яхроме, Юрьев-Польский на Нерли, Переяславль-Залесский на Плещеевом озере. На Волге росли Тверь, Углич и Кострома. Вдоль западной границы Суздальских земель встали Звенигород и Можайск, были известны поселения Волок-Ламский и Клин.

Всюду строились церкви, росла численность духовенства, что способствовало вовлечению местных вятичей и кривичей в православно-христианскую веру и соединению их с пришлыми славянами.

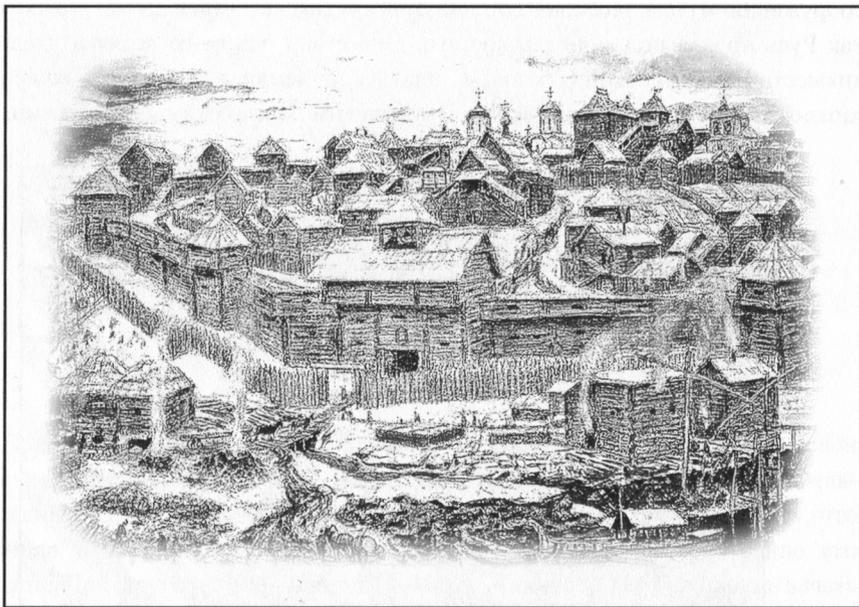
Самым главным событием для наших химкинских земель, как показала история, стало основание города Москвы. Впервые селение «*Москов*» упомянуто в летописях в 1147 г. как место встречи князя Юрия Долгорукого и новгород-северского князя Святослава Олеговича. Это село боярина Кучки, стоявшее на границе их владений, так понравилось Долгорукому, что в 1156 г., согласно Тверской летописи «*Князь великий Юрий Владимирович заложил град Москву на устьи же Неглины выше реки Яузы*» (11.С 432).

Вместе с тем, такой город мог появиться в устье другого притока реки Москвы – соседней Сходни. Историк И.Е. Забелин писал: «*Из подмосковных окрестностей устье и течение Выходни – самая замечательная местность и по историческим воспоминаниям и, главное, по красоте местоположения. Вот где в незапамятные времена Москва, как торговый и промышленный узел, намеревалась устроить себе своё первоначальное гнездо... Свидетелями такого положения здешней местности остаются до сих пор земляные памятники, раскиданные по окрестности – многие группы курганов и места древних городищ*» (12. С.12–14). Но этого не случилось и для Химкинских земель на будущие века самым ближним и главным городом стала соседняя Москва.

Источники:

- 1.А.В. Арциховский. Курганы вятичей. М. 1930. С.119.
- 2.М.Н.Тихомиров. Средневековая Москва. М. 1997. С.55,58 .
- 3.А.А. Юшко. Московская земля IX—XIV вв., М. 1991. С.40–45,17.

4. Археологическая карта Москвы и пояснения к ней // Москва: Энциклопедия / Гл. ред. С. О. Шмидт. М. 1997. 976 с.
5. <https://palindrom.su>.
6. Б.А. Рыбаков. История СССР с древнейших времён до конца XVIII века. М. 1983. С.65.
7. В.О. Ключевский. Курс русской истории. Т. 1. М.1937. Стр. 289–290,362.
8. Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей. М. 1993. С.41.
9. Археология Московской области. Химкинский район. М. 1994. С.. 227–230.
10. Археологическая карта Москвы». М.1997.
11. Полное собрание русских летописей. Том XV.. Изд.4. М. 2000. 432 с.
12. И.Е. Забелин. История города Москвы. М. 2007. С.12–14.

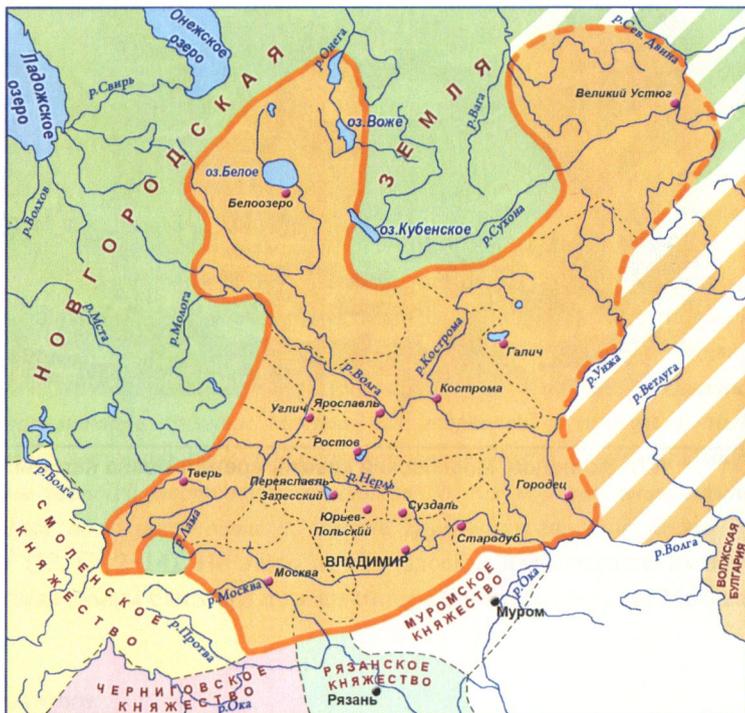

А.В. Васнецов. Московский кремль времён Ивана Калиты.

Очерк 2. Химкинский край в Московском княжестве

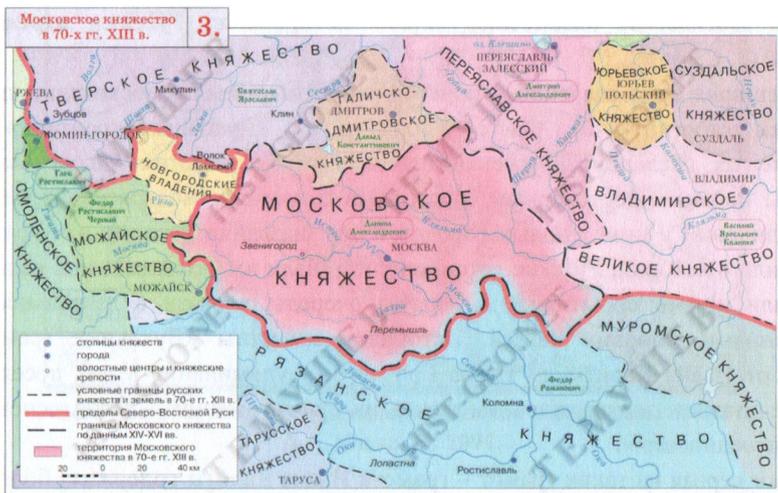
Московское княжество и Химкинская земля

Датой образования Московского княжества принято считать 1263 год, когда Москва с окрестностями была выделена Александром Невским в удел своему младшему сыну Даниилу. Это произошло через 100 лет после сооружения «града Москов» Юрием Долгоруким и через 25 лет после того, как Русь попала под монгольское иго. Оно стало одним из десятка удельных княжеств Владимирской (Ростово-Суздальской) земли и находилось на её юго-западе, на границе с Черниговским, Смоленским и Рязанским княжествами.

Владимирское княжество и его Московский удел в XIII веке.

Княжество было невелико по размеру и В.О. Ключевский (1. С.14) писал, что «в этом уделе едва ли было тогда более двух городов – Москвы и Звенигорода. Руза и Радонеж тогда были, кажется, ещё простыми сельскими волостями». Следовательно, земли в бассейнах рек Химки и Сходни, занимающие срединное положение между Москвой и Звенигородом, вошли в состав Московского княжества с самого момента его образования.

Московское княжество в XIV веке.

Предприимчивые московские князья стали быстро расширять свои владения. Сам Даниил и его сын Юрий присоединили к Москве Переяславль-Залесский удел, ставший житницей Москвы, а также Коломну и Можайск, что включило в границы княжества всё течение реки Москвы и удвоило его площадь. При другом сыне Даниила – Иване Калите (1325–1340) под власть Москвы отошли приволжские города Углич, Галич, севернее их – Белоозеро, на Оке – Серпухов, Перемышль и Лопасня. Главной заслугой Калиты русская летопись считает установление мира с Ордой в 1328 г., когда наступила «тишина великая на 40 лет и перестали поганые воевать Русскую землю и убивать христиан и отдохнули христиане от великой истомы и от насилия татарского» (2). Именно об этом времени В.О. Ключевский пишет: «С XIV века расстроенные отношения здесь начинают улаживаться... и московские князья, начав своё дело беззастенчивыми хищниками, продолжают его мирными хозяевами, скотидомными, домовитыми устроителями своего удела, заботятся о водворении в нём прочного порядка, заселяют его промышленными и рабочими людьми.... толпами покупают в орде русских

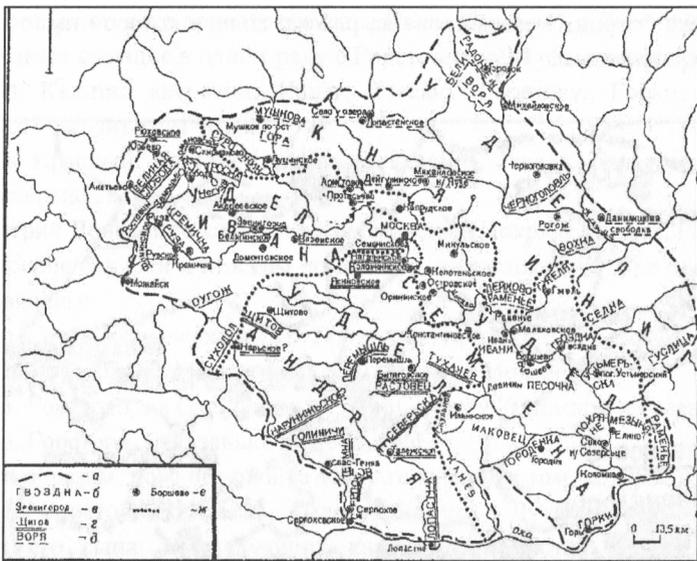
пленников и на льготных условиях сажают тех и других на своих московских пустошах, строят деревни, сёла, слободы.» (1. С.13).

Московское княжество продолжало расширять свои владения и к началу XV века оно не только подчинило себе основные уделы Владимирской Руси, но вышло за Оку и за Волгу. Став главным объединителем русских земель, Москва возглавила борьбу русичей с монголо-татарским засильем. После победы над татарским ханом Ахматом в 1480 г., Ивана III объявил себя Государём всея Руси, а *Московское княжество стало именоваться Русским царством, Россией* (3. С.165).

Расширяя свои владения и присоединяя новые земли, московские князья вели им строгий учёт. Он отразился в их «Духовных грамотах» (4), оставляемых наследникам как завещания. Этим «Грамотам» исследователи обязаны первыми достоверным сведениями о составе московских земель, о присоединении к ним новых городов и сёл, названия которых эти грамоты сохранили в истории. Русские летописи упоминали их названия лишь в связи с теми или иными событиями, в первую очередь, в связи с деятельностью, завоеваниями, спорами князей. Историкам известны «Духовные грамоты» князей от Ивана Калиты до Ивана Грозного, и упоминание в них поселений стало считаться подтверждением факта их существования, датой основания или присоединения.

Уже первая из таких грамот – грамота Ивана Калиты содержала более ста названий подмосковных городов, волостей, сёл и деревень. По их названиям исследователем А. А. Юшко (5) была составлена картосхема Московского княжества на начало XIV века (Рис.). По ней видим, что земли Московского княжества простирались от г. Радонежа на севере до р. Оки на юге, от г. Можайска на западе до устья р. Дрезны, правого притока р. Клязьмы – на востоке. Территория эта определена исследователем в 21,3 тыс. кв. км, что меньше половины современной Московской области. Кроме того, на этой карте показаны земли, выделенные Иваном Калитой в наследство своим трём сыновьям и княгине-вдове, составившие четыре достаточно чётких географических ареала.

Примечательно, что все четыре выдела сближаются своими границами близ Москвы, которую отец отдавал трем сыновьям в общее владение, а их владения распределил по главным рекам княжества. Старшему сыну Симеону он выделил волости по нижнему течению реки Москвы от столицы до Коломны и присоединил к ним Можайск, отдавая ему, таким образом, контроль над всем течением реки Москвы.

**Великокняжеское замлевание Московской земли. XIV в.
А.А. Юшко. М. 1991.**

Второй сын Андрей наследовал земли к югу от Москвы до реки Оки и по её притокам Наре и Лопасне с городами Серпуховым и Перемышлем. Ивану достались земли по верхнему течению реки Москвы и её левым притокам – Истре и Рузе с городами Руза и Звенигородом.

Владением вдовы княгини Ульяны (Юлианы) с младшими детьми стали земли на севере и северо-востоке княжества, протянувшийся полосой по верховьям рек Истры и Клязьмы, далее по реке Воре на юго-восток до Гуслиц, близ нынешнего Орехова-Зуева. Но в пределах этих регионов есть и сёла, отданные во владение другим сыновьям.

Бассейн реки Сходни и Химки, а также верхней Клязьмы показан на этой карте в составе земель, завещанных княгине Ульяне. На «Вырезке» из этой карты (Рис.) близ русла Сходни отмечены два поселения, как волостные центры Аристово и Протасьево, которые в Духовной грамоте Калиты названы сёлами Аристовское и Протасьевское. Это их упоминание в Грамоте 1339 года стало, по нашему мнению, первым письменным известием о сёлах в наших землях. Село Аристово (на речке Баньке) сохранилось до наших дней и ныне входит в состав Красногорского района. Село Пртасьино (Протасьево) близ устья Сходни, очевидно, показано ошибочно – древнее село с таким названием

ныне входит в состав г. Мытищи и находится на берегу Икшинского водохранилища. Во времена Ивана Калиты было известно Протасьино как владение его боярина Вельяминова на р. Уче, долина которой ныне затоплена этим водохранилищем.

Вырезка из рис. «Великокняжеское землевладение Московской земли XIV века».

Земли, выделенные Иваном Калитой своей вдове, сохранились в её владении до конца жизни, но в Духовной грамоте её внука Дмитрия Донского они были поделены между его наследниками. Однако ни в его завещании, ни грамотах его потомков (до Ивана Грозного) мы не обнаружили больше упоминания сёл Аристова и Протасьева и других названий, относящихся к нашему региону. Ближнее к нашим землям упомянутое в Грамоте Дмитрия Донского село Дейгуниинское (позднее Дегунино) сегодня входит в границы Москвы.

Других поселений на Химкинской земле автор этой карты не называет. Между тем краеведы (6) считают, что первым письменным известием о нашей земле стало упоминание о «Горетове» в Духовной грамоте Ивана Калиты 1339 года как наследном владении его старшего сына Симеона. По мнению некоторых исследователей (7. С.71), это упоминание может относиться и к другому селению, а именно к поселению Горетово на р. Оке близ Коломны,

поскольку оно перечисляется в одном ряду с другими селениями Коломенской волости, переданных сыну Симеону. Те же названия приокско-коломенских селений повторяются и в грамоте его сына Ивана Красного, а Дмитрий Донской прямо называет стоящие в одном ряду с Горетовым сёла «Коломенскими»:

–Иван Калита: «деревни...Канев, Гжелю, Горетову, Горки, село на Северьске в Похрянском уезде...».

–Иван Красный: «деревни ...Канев, Кошира, Гжеля, Горетовка, Горки, село на Северьске...».

–Дмитрий Донской: «А волости Коломенские: Похряне, Канев, Гжеля...».

В бассейне рек Оки и Москвы до сих пор сохранилось четыре поселения с таким названием:

- 1) дер. Горетовка в верховьях р. Горетовки, притока Сходни.
- 2) село Горетово на Москве-реке в 20 км выше Можайска.
- 3) дер. Горетово, на Оке около Луховиц, между Коломной и Рязанью.
- 4) дер. Горетово, за Рязанью, ниже по Оке.

Таким образом, пока нет окончательного мнения о том, которое из селений с названием Горетово-Горетовка было упомянуто в Духовной грамоте Ивана Калиты и его сына. В следующих княжеских грамотах мы не находим упоминания сёл, расположенных на химкинских землях. Очевидно, эти земли могли получить другой статус владения (напримр, частного), и выйти из состава дворцовых земель, передаваемых князьями по наследству своим детям.

Источники.

- 1.В.О. Ключевский В. Курс русской истории. Т. 2. М.1937. С. 14,13.
- 2.Полное собрание русских летописей. Том XV. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. Изд.4. М. 2000. 432 с.
- 3.Б.А. Рыбаков. История СССР с древнейших времён до конца XVIII века. М. 1983. С.156.
4. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подг. к печ. Л.В.Черепниным. Изд. АН СССР. М.-Л. 1950.
- 5.А.А. Юшко. Московская земля IX—XIV вв. М. 1991.
- 6.Г.В.Ильин. Химки и окрестности. Прошлое и настоящее. М.1978.С.5..Химки и окрестности. Очерки из истории. Химки. 2000. С.4.
7. Е.М. Поспелов. Топонимический словарь Московской области. М. 2000. с.71

Освоение и заселение Химкинского края

С образованием и укреплением Московского княжества началось активное освоение его земель. Очевидно, проживавшие здесь вятичи не были многочисленны и оставалось много свободных земель, которые пошли под разработку новыми поселенцами. Обилие промысловых угодий могло предотвратить противостояние коренных обитателей и пришлых людей (ни в одном известном нам историческом исследовании нет сведений об их столкновениях), что стало основанием для их взаимного сближения и проникновения.

Пришедшие сюда русские люди, встретив густые леса, селились в основном по рекам и их притокам, используя и мелкие их ответвления. С.Б. Веселовский (1. С.7) писал, что в обширном Подмосковье наиболее благоприятными для заселения были местности к северу и северо-западу от Москвы-реки, по долинам её притоков Истры, Входни, Клязьмы и Яузы, где было меньше болот и лесов и больше удобных для проживания ландшафтов. Северные и восточные подмосковные земли стали активно заселяться несколько позже – ближе к середине XV века.

И.Е. Забелин (2. С.13) считал, что *«по всем приметам.... из подмосковных окрестностей устье и течение Входни – самая замечательная местность и по историческим воспоминаниям и, главное, по красоте местоположения»*. По наблюдениям А.А.Юшко (3. С.8–12), селения, возникшие в XIV веке, располагались не на крупных реках (которые заселили вятичи), а на их менее освоенных притоках. Приречное размещение поселений подтвердили подсчёты Е.Д. Сташевского, сделанные по Писцовым книгам XVI века, показавшие, что 2/3 наиболее значимых поселений на московских землях встали на берегах рек.

Сельские поселения Московского уезда*.

Селение	Общее число	Стоят на реке	% приречных
Сёла и сельцы	183	119	67
Деревни	575	235	41
Погосты	10	10	100
Починки и селища	31	0	0
Пустоши	2184	114	5

* Е.Д. Сташевский. Опыт изучения писцовых книг Московского государства XVI века. Киев. 1907 г. Вып. 1 Московский уезд. Приложение LVII.

В целом земли северо-западного Подмосковья, в том числе и в бассейнах Сходни, Химки и Клязьмы, были благоприятны для освоения. Главные их

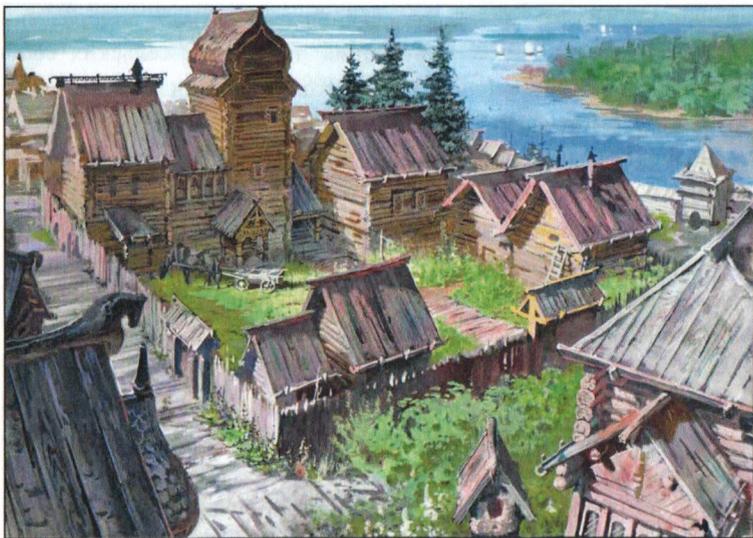
природные черты – плоско-холмистый рельеф высотой 180–250 м., формируемый Клинско-Дмитровской грядой, господство хвойно-широколиственных лесов с суглинистыми дерново-подзолистыми почвами, а также разветвлённая речная сеть с широкими приречными террасами обеспечивали селитебное, земледельческое и скотоводческое освоение территории. Разветвлённость гидросети сочеталась с некоторой обособленностью речных долин, разделённых лесистыми водоразделами. Это послужило основанием для формирования приречных сельских сообществ и наши реки Сходня с Горетовкой, Химка и Клязьма стали главными артериями, вдоль которых формировались новые поселения.

Первоначально для жилья выбирались прибрежные террасы и пойменные луга, свободные от леса. В XII–XIII веках лесистость этих земель была высока. Недаром в подмосковных лесах могли заблудиться княжеские рати, о чём сообщала Суздальская летопись за 1176 год : *«Михалко с братом Всеволодом и Владимиром Святославичем подошли к Москве (из Чернигова) , а владимирицы выехали навстречу... И Божьим Промыслом разминулись (минустаса) в лесах: Михалко с Москвы поехал с братом Всеволодом ко Владимиру, а Ярополк иным путем ехал на Москву»*, в результате чего битва между ними не состоялась (4. С.259). Но уже в XIV веке, как только новыми поселенцами были освоены безлесные участки речных долин, началось наступление на леса. С.Б. Веселовский писал: *«Есть множество указаний, что вторая половина XIV в. и почти весь XV в. были временем наиболее интенсивного истребления лесов в средней полосе Руси»* (1. С.12),.

Первые деревни ограждались частоколом, земляным валом и рвом, возникал «городок», вокруг которого селился пришлый люд. Сюда он, вместе со своим скотом, сбегался в случае опасности. Вокруг Москвы в радиусе 50 км образовалось до 40–50 таких городков. С утратой опасности эти городки отмерли, оставшись в названиях. Рядом с городками возникали погосты – особые дворы, где останавливались посланники и торговцы, служилые люди, собиравшие дани и пошлины, около них устраивали торжища, ставили церкви.

Веселовский так описывал заселение подмосковных земель: *«Всё тяглое население в 14–16 вв. (к 15 в. укрепилось их название – крестьяне) жило в мелких деревнях, на расчистках от леса по 1–3 двора, чтоб пашня и выпас были рядом. В этом им не препятствовали, пока земли было много. Такие деревеньки могли менять своё место, когда земля истощится, по договорённости с владельцем. На их месте оставались пустоши, отмеченные во всех писцовых книгах. В 16 в. земли были в основном заселены и начался постепенный переход к укрупнению деревень, путём сселения 2–4 соседних деревень в границы села, для лучшего наблюдения хозяина за своими*

работниками» (I.C. 27–34). По его сведениям, к началу XVII в. в Подмоскowie преобладали деревни с числом дворов от 2 до 5, в боярских и монастырских сёлах было по 10–20 дворов, но 20 дворов считалось крупным поселением и было редкостью. На 1 село приходилось по 10 –15 окрестных деревень и до нескольких десятков починков, запущенных погостов и пустошей

А.В. Васнецов. Старинное село.

В такой же обстановке и в таких же чертах шло освоение и заселение Химкинских земель, формирование сети поселений. При их исследовании возникает вопрос о времени их возникновения.

Возраст поселения определяется временем его первого упоминания в архивных источниках. Однако это часто не совпадает с фактической ситуацией. Так, хотя археологами на химкинских землях обнаружены следы более двух десятков поселений, существовавших в XI–XIV веках (Очерк 1), химкинские краеведы называют лишь одно современное селение – деревню Вашутино, которую относят к XIII веку (5,6). К XIV веку эти краеведы относят сёла в устье р. Сходни Спаское, Тушино и Петровское, а также Аристово, Черкизово, Ивановское, Мелькисарово.

К селениям XV века в названных работах отнесены Космодемьянское и Нахинское на р. Химке, Траханеево (Успенское) на р. Клязьме, а также Филино, Юрово, Братцево, Дудино, Покровское (на р. Горетовка), Горетово, Всехсвятское, Никольское, Лыткино, Бусиново, Векшино – все по рекам или по дороге на Тверь.

В XVI веке были составлены «Писцовые книги», в которых был отражён состав сёл и деревень как владений частных лиц, монастырей, княжеского двора. Первое упоминание в «Писцовых книгах» и стало основанием для признания существования этих поселений, а даты проводимой переписи – временем их возникновения. Поэтому многие селения на Химкинских землях считаются возникшими в XVI веке.

В XIV веке в Подмоскowie сложилось разделение земель на станы, в соответствии с которым Химкинские земли вошли в состав Горетова и Коровина (слившегося с Быковым и Манатыным) станов.

Ю. Готье (7) даёт следующее описание границ этих станов:

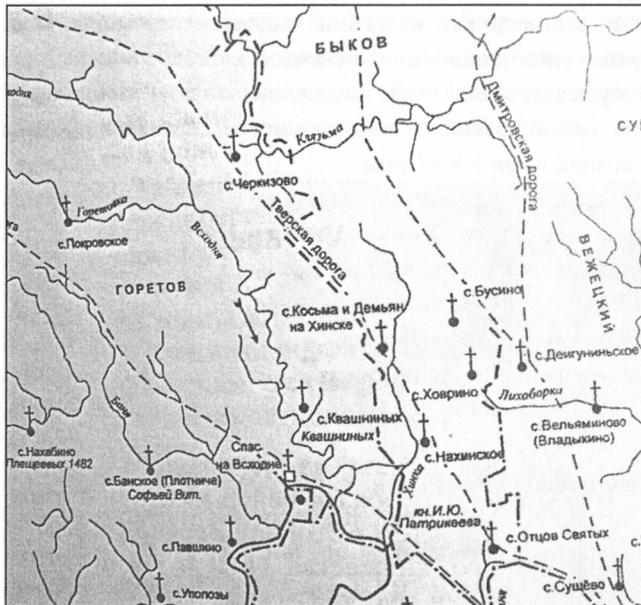
- **Горетов стан:** ограничен верхним течением Клязьмы, рекой Химкой и линией нынешнего Ленинградского шоссе от деревни Никольской до г. Москвы. С другой стороны – течением рек Москвы и Истры, выше г. Истры.
- **Коровин стан (Манатын, Быков):** три местности во второй половине XVI в. слились в один огромный стан, тянувшийся к северу от Москвы в виде неправильного треугольника. Граница от верхней Клязьмы по р. Химке и по Тверской дороге, на севере – по границе с Дмитровским уездом, на востоке – со станом Бёхов и Тайнинской волостью.

Ю. Готье считает первым упоминанием станов «Межевую грамоту» князя Юрия Ивановича 1504 г., опубликованную В. Дебольским в статье «Духовные и договорные грамоты как историко-географические материалы» в Собрании Государственных грамот и договоров.– СГГД №41. М. 1823. (7. С.54).

Состояние заселения северо-западного Подмоскowie, положение этих станов, наиболее значимые поселения и основные дороги по данным на конец XVI века отражает карта, созданная С.Б. Веселовским и В.Н. Перцевым, опубликованная в книге «Исторические карты Подмоскowie» (8), которая воспроизведена ниже. Авторы этой карты приводят список поселений Горетова и Коровина станов, которые по их исследованиям, существовали в конце XVI века.

Поселения Горетова стана: Назарьево, Ёлки, Поярково, Морщикино, Средниково, Брехово, Ржавки, Подольное, Ивановское, Юрлово, Верескино, Бурково, Филино, Жаворонкова, Караваяево, Юрово, Ярышево, Куркино, Курицыно, Барашки, Бутаково, Соколово-Мещерское, Пушкино, Дудино, Гаврилково, Путилково, Алёшково, Козмодемьянское.

Поселения стана Коровин (Быков, Манатын): Новосёлки, Мелгисарово, Яковлево, Козодавлево-Успенское, Ивакино, Павельцево, Хлебниково, Мысово, Терехово, Гнилуша, Монашино, Старбеево, Козлово-Петровское, Киреево, Бусиново, Ховрино, Дегунино.

Поселения Горетова и Быкова станов.

Таким образом, на наших землях, по рекам Химке, Сходне с Горетовкой и Клязьме к концу XVI века сложилась сеть из пяти десятков значимых поселений. Все они были окружены деревеньками в 1–3 двора, сельцами, починками и погостами, что позволяет говорить о высокой освоенности и заселённости нашего края уже в XV–XVI веках.

Источники.

1. С.Б.Веселовский. Подмосковье в древности. М. 2002.С.7, 12, 27–34.
2. И. Е. Забелин. История города Москвы. М. 2007. С. 13.
3. А.А. Юшко. Сельские поселения московской земли раннего средневековья. М., 1991.С. 8–12.
4. Полное собрание русских летописей. Том 1. Вып. 2., Изд.2. Л. АНСССР 1927. С. 259.
5. Б.А.Павлов, Б.Б.Павлов. Химки: усадьбы, деревни и сёла, выдающиеся личности. Химки. 2006.
6. Краткий энциклопедический краеведческий словарь "Край мой Химкинский". Сост. О.Н. Васильева. М. 2001.93 с.
7. Ю.В.Готье. Замоскворецкий край в XVII веке. Опыт исследования экономического быта Московской Руси. М.1937. 412 с
8. С.Б.Веселовский, В.Н.Перцов. Исторические карты Подмосковья. М. 1993. 58 с.

Исторические события на наших землях

Становление и возвышение Московского княжества шло в жёстком противостоянии как с родственными уделами Русской земли, так и иноземными соседями, в их борьбе за земли и города, торговые пути и рынки, за великокняжескую власть. Для Московии большой бедой стали татаро-монгольские нашествия XIII–XV веков и обострившиеся отношения с Тверским княжеством и Ливонией (Литвой), которые ожесточало вмешательство орды. Связанные с этой обстановкой тяжёлые события не могли обойти химкинские земли.

Татаро-монгольские нашествия

Самыми тяжкими потрясениями для всей Руси в эти времена были татаро-монгольские нашествия. Напомним наиболее разрушительные из них, захватившие Московское княжество и его северо-западное Подмоскovie.

В первое же походе хана Батыеа на Северную Русь в 1238 г. небольшой тогда городок Москва был полностью разрушен: *«А татарове же подошли к Москве и взяли Москву, а воеводу Филипа Неньку убили за правоверную веру христианскую, а князя Владимира сына Юрьева руками взяли, а людей убили от старцев до младенцев, и много имения взяли и ушли. Град же и церкви святые предали огню, а монастыри и сёла все пожгли»* (1. С. 260).

Следующим был поход рати Неврюа в 1252 г., во многом вызванный княжеским междоусобием. Орда прошла по долине Клязьмы, захватила города Владимир и Переяславль-Залесский и увёла с собой «бещисла» людей, коней и скота.

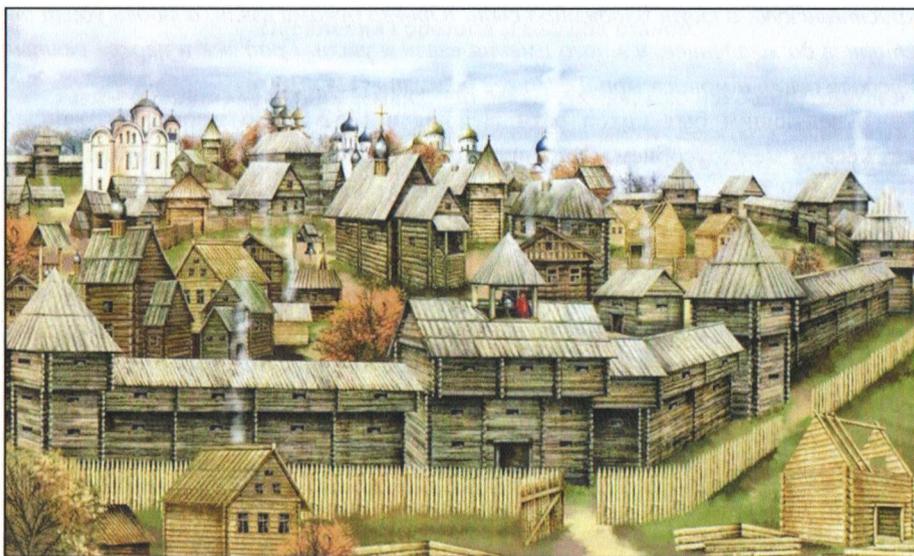
Ещё более разрушительным был поход хана Тудана – Дюденёвой рати в 1293 г., также связанный с межкняжеской борьбой. В ходе его было разрушено 14 городов, в том числе Москва и её окружение – Можайск, Дмитров, Переяславль-Залесский, Звенигород, Волок-Ламский, их волости. Летопись пишет, что *«много зла бысть на Руси», «много пакости учиниша христианам»* и *«всю землю пусту сътвориша»* (2. С.180). Историки считают этот погром самым тяжёлым после Батыеа. (3). После этого были другие карательные походы 1317 и 1327 г., о которых скажем ниже. Но после них наступил некоторый перерыв, позволивший Московскому княжеству накопить силы для победоносной Куликовской битвы в 1380 г.

В 1382 году хан Тахтамыш с большими силами напал на Московские земли, намереваясь отомстить за поражение в Куликовской битве и утвердить свою власть над Русью. Его рати захватили и жестоко разгромили Москву: *«И была в граде сеча зла и вне града тако же сеча велика. И до тех пор секли, пока*

руки и плечи их не ослабли и не обессилели они» (2. С. 205—211). Орда прошла по всему Подмосквовью, захватила города Переяславль, Юрьев, Дмитров, Звенигород, Можайск, Рузу, «волости и сёла жгучи и воюючи, а род христианский секучи и убиваючи, а иные люди в полон емлючи».(4, С. 120). Однако Тверь, как союзника на то время, хан Тахтомыш не тронул.

В 1480 году к Москве подошла рать хана Едигея, желавшего ещё раз показать власть над Русью и поддержать распрю Москвы с Тверью. Хан осадил Москву, но взять её не смог. Он ждал помощи от союзника – тверского князя, но тот дошёл только до Клина и вернулся в Тверь, не решаясь поддержать татар. В ответ они сожгли Клин и разграбили окрестные сёла и города – Переяславль-Залесский, Дмитров, Звенигород, Можайск, Верею и ушли с большим числом пленников и награбленным добром. В эту морозную зиму много народу, разбежавшегося по лесам, погибло от холода.

В 1480 г. власть Орды пала, однако ещё не раз отдельные татарские рати нападали на Русь, и одна из них – крымского хана Довлеет-Гирея в 1571 г. захватила и сожгла Москву. Дотянулась она и до ближних подмосковных земель.

Москва XIV–XV века.

Отношения Москвы с Тверью и Литвой

В течение XIV–XV веков земли северо-западного Подмосковья были полем борьбы Москвы с Тверью как главным соперником за великокняжескую власть на Владимирской земле. Их противостояние усугублялось вмешательством в их отношения как Орды, так и соседней Литвы. Напомним, что в XIV веке границы Литвы проходила в 100 верстах к западу от Москвы, около Вязьмы и Ржева. Назовём основные события этого противостояния, затронувшие наш край.

В 1305 и 1308 годах тверской князь Михаил ходил походами на Москву с целью отнять присоединенные ею города Переяславль-Залесский, Коломну и Можайск. Москва устояла, но её окрестные земли были разорены.

В 1317 г. московский князь Юрий, получив ярлык на великое княжение, ходил с ратью хана Кавдыгея на Тверь усмирять её великокняжеские притязания. По пути татары разорили Кострому, Ростов, Дмитров, Клин. Однако у села Бортенёво тверская дружина князя Михаила разбило эту рать, взяв в плен и Кавдыгая и жену князя Юрия Агафью (дочь хана Узбека, умершую в этом плену). Это была первая победа русского князя над татарами, но она дорого ему обошлась. Боясь ханского гнева, оба князя – Михаил и Юрий отправились в Орду, где Михаил был казнён за то, что *«не давал царёвой дани, бился против царского посла и уморил княгиню, жену Юрьеву»* (1.С.371), а Юрий получил ярлык на великое княжение. Москва и Тверь заключили мир, но он длился не долго.

В 1325 году тверской князь Дмитрий–Грозные очи (сын Михаила) и московский Юрий были вызваны в Орду, где непримиримый Дмитрий убил Юрия, за что был казнён ханом Узбеком. Ярлык на княжение получил брат Дмитрия Александр, который в 1338 г. (а затем и его сын Андрей) был также убит в Орде. Так Орда, умело пользуясь междоусобиями, насаждала свою власть и избавлялась от неугодных ей русских князей.

В 1327 году в усмирённой Твери поднялось восстание против ханского баскака Чолхана (Щелкана). К татарским карателям присоединилась дружина Ивана Калиты, вместе они так разгромили Тверь, что она надолго утратила силы для борьбы с Москвой, а Иван Калита получил право на великое княжение и сбор дани для Орды. Именно эта победа Москвы над Тверью дала ту передышку русским землям, о которой летописи писали: *«И бысть от толе тишина велика на 40 лет и пересташа погани воевати русскую землю и отдохнуша христиане...от засилия татарского»* (1. С.372).

Спустя эти 40 лет борьба возобновилась, когда московский князь Дмитрий, будущий Донской, попытался присоединить Тверь к Москве. Однако возродившаяся Тверь заключила союз с Литвой, в поддержку которого князь Ольгерд, трижды, в 1368, 1370 и 1372 годах ходил походами на Москву, «порубежные места жешчи, сечи, грабити, палити, пленити» (1. С.374). Его отряды прошли вдоль Смоленской и Волоцкой дорог, от Можайска до Волока-Ламского, сожгли пригороды Москвы, но сама Москва устояла. Эти походы получили название «литовщины» и сравнивались по силе разорения с татарщиной (5. С.297).

В 1375 г., в ответ на этот союз с Литвой, князь Дмитрий собрал русские силы и выступил на Тверь. Его победа была полной: тверской князь Михаил отказался от борьбы за великое княжение, от союзов с Ордой и Литвой и обязался помогать Москве в объединении Руси. Однако, когда в 1380 году князь Дмитрий собирал силы Русской земли на Куликовскую битву, Тверь не выполнила договора и не отправила своей рати.

В 1454 г. тверской князь Борис вновь присягнул Москве, обещая «*детьми своими быть во всем заодно с Москвою*». Тверь участвовала в походах Василия II и Ивана III на Великий Новгород, присоединивших его к Москве. Она была участником «великого стояния» на Угре в 1480 году, завершившим освобождение Русь от власти Орды.

Казалось, теперь Тверь стала надёжным соратником Москвы, но в 1484 г. она заключила союз с королём Польши Казимиром IV. В ответ Иван III пошёл походом на Тверь, которая была взята, почти без сопротивления, 12 сентября 1485 г. Большинство бояр добровольно пошло под власть Москвы, князь Михаил бежал в Литву. С этого времени Тверское княжество утратило самостоятельность, став частью Московского. В 1491—1492 годах тверские земли были переписаны «по-московски на сохи», что и подтвердило их окончательное присоединение к Москве. (Соха – мера земли, которую один крестьянин может вспахать одной лошадью за три дня работы).

Этим завершилось 200-летнее противостояние Москвы и Твери и на землях между ними наступил мир.

Источники.

1. Полное собрание русских летописей. Т.1. Вып.2.. Изд.2. АНСССР. Л.1927. С. 260, 371, 372, 374.
2. Полное собрание русских летописей. Т. 25. М.—Л. 1949. С.180, 205—211.
3. В. Л. Егоров. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. Гл. 5. М.1985.
4. «Летописец» М., 1853, С.120.
5. М.Н. Тихомиров. Средневековая Москва. М. 1997. С.297.

Дороги в истории Химкинской земли

Водные пути

Первыми дорогами Древней Руси были реки. Для Ростово-Суздальского (Владимирского) княжества главными путями во внешний мир стали реки Волга и Ока, которые связывали его с приднепровскими и новгородскими землями, с лесным Заволочьем и степным Поволжьем. Для самой Владимирской земли жизненно важными были реки Москва и Клязьма, соединяющие между собой восточные и западные её края. Все четыре реки – Волга, Ока, Клязьма и Москва, текущие с запада на восток, через систему их правых и левых притоков и волоков были связаны между собой, образуя систему внутренних водных путей Северной Руси. С.Б.Веселовский (1. С. 20–26) называет более десятка старинных волоков, соединявших между собой широтные течения Волги, Оки, Москвы и Клязьмы.

Для Московского княжества, расположенного на юго-западе Владимирской земли, главной транспортной осью стала река Москва (506 км), всё течение которой от Можайска до Коломны уже первые московские князья собрали в свои границы. Хотя река была извилиста и в верховьях мелководна, но она давала путь плоскодонным судам, бурлацкой тяге, сплаву плотами. Её течение открывало выходы княжеству как на восток – на р. Оку и по ней на Волгу и Дон, так и на юго-запад – через волоки в Днепр и далее в Смоленское и другие приднепровские княжества.

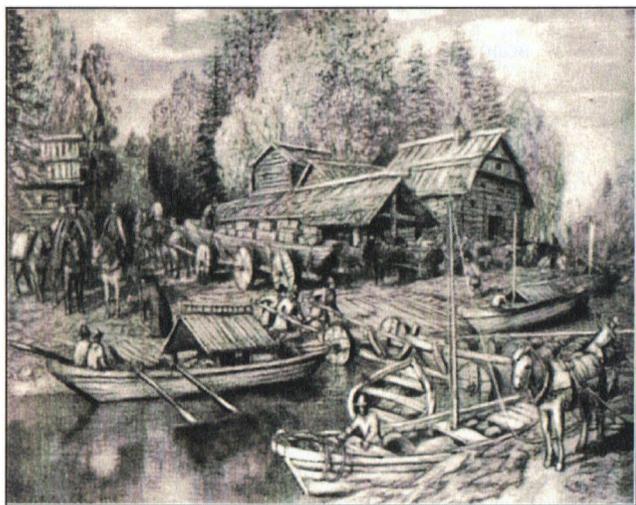
Не менее важна для Московского княжества была и река Клязьма (686 км, в Московской области – 268 км), с истоком в его пределах. В прошлые времена судоходная на всём протяжении, она открывала путь к другим княжествам Владимирской земли, к её главным городам и далее на р. Оку и Волгу. И.Е. Забелин писал, что *«Клязьмой дорога была ближе и безопаснее (по сравнению с Волгой) и для новгородцев на верхнюю Волгу и в Камскую Болгарию»* (2. С.16).

В древней Руси, когда московские земли были владением воинственных вятичей, путь из Киева в Ростово-Суздальское княжество шёл в их обход. От верховьев Днепра суда через волоки и малые реки шли на верхнюю Волгу западнее – к Ржеву и Старице, и далее спускались вниз по Волге. Через её притоки – Дубну, Нерль и др. переходили в Клязьму и по ней достигали «низовых» родов (3. С. 20–26).

По мере заселения и укрепления Московского княжества образовались новые, более короткие пути из Приднепровья во Владимирские земли, в первую очередь через ставшую безопасной реку Москву и её притоки. Для северо-

западного Подмосковья особенно важными стали пути, которые открылись с верховьев реки Москвы через левые её притоки на верхнюю Волгу через Волок-Ламский и на верхнюю Клязьму через р. Сходню.

Первый – Волоколамский путь шёл вверх по левым притокам Москвы-рекам Истре и Рузе к Волоку-Ламскому, который был известен со времен Ярослава Мудрого как важным узел связи Ростово-Суздальской земли с Великим Новгородом. От него суда по речкам Ламе, Шуше и Сестре проходили на Верхнюю Волгу, далее шли к Твери, от неё к Торжку, Великому Новгороду, или вниз – во Владимирские земли.

А.В. Васнецов.
Волок- на Ламе.

Второй – Сходненский путь, вёл от устья Сходни, вверх по её течению к селу Бурцеву и далее к волоку у села Черкизова на р. Клязьму. Он давал выход судам с верховьев реки Москвы в верховья Клязьмы и далее прямо вёл в земли Владимирского княжества (минуя их выход на Волгу). Об этом пути историк Забелин писал: *«Московская местность, как ближайшая к потоку Клязьмы, являлась переволоком к Клязьминской дороге. Этот переволок, к западу от Москвы, действительно существовал вверх по р. Сходня, несомненно так прозванной, по ней в долину Клязьмы, почти к вершине реки. По всем приметам в IX-X веках. здесь уже завязан был узел торговых и промышленных связей».* И далее добавлял: *«Вот где сношения Балтийского запада и Днепровского юга с Болгарским Приволжским же севером, на переволоке в Клязьму встречали необходимую остановку, дабы идти дальше»* (2. С.12–14).

Таким образом, реки Клязьма и Сходня (218 км.), протекающие через Химкинские земли, были не только частью дорог Подмосквья, но и включались в связи между северными русскими княжествами и их соседями. Историки пока не определили, какой период времени действовал волок из Сходни в Клязьму. Можно полагать, это были XI–XIV века – время активного заселения Подмосквья, когда дремучие коренные леса обеспечивал полноводность малых рек.

Основные водные пути Северной Руси в XIV веке.

Реками пользовались не только летом, но и зимой – как санными путями – «зимниками». По замёрзшим рекам ходили русские князья с дружинами на полюдья (сборы дани) и в военные походы. По зимникам купцы и ремесленники свозили товары к судоходным рекам, сплавливая их весной в ближние торговые центры. Боясь глубоких снежных заносов, когда кони вязли «по чрево», а люди «по пазуху», походы и поездки предпочитали совершать по первому льду, «по первопутку», в ноябре–декабре, и завершать их до весенней распутицы (4. С. 305, 280). Так сложились два транспортных сезона в северной Руси – лето и зима, с полным бездорожьем весной и осенью, пока не были проложены надёжные сухопутные дороги.

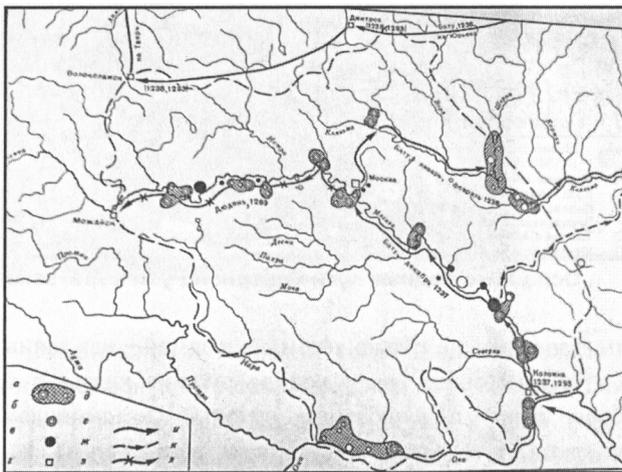
Первые гужевые дороги стали прокладываться в лесной Руси по речным берегам, о чём свидетельствуют летописи. Первое известие о конном пути

вдоль Волги находим в описании похода князя Глеба в 1015 г. из Муром в Киев по Оке, а затем по Волге, которое в Тверской летописи звучит так: *«Всед на конь...и пришедши ему на Волгу, на усть Тьми (у Твери), на поли подчеса под ним конь во рве и надломи ему ногу мало (5. С.130).*

В 1216 г. новгородский князь Мстислав в походе на Ростово-Суздальские земли *«поидоша по Волге воюючи», у Калязина «пометаша в воза и вседше на кони», пошёл вдоль реки Нерли к Юрьеву-Польскому» (5. С.319).* О походе новгородского князя Мстислава против Юрия Долгорукого в 1251 г. Н. Карамзин пишет: *«Новгородцы разоряли окрестности Ярославля. Но война кончилась без сражения, ибо весна уже наступила, реки покрылись водой и кони худо слушались всадников» (6. С.192).*

Многие летописные свидетельства (1155, 1180,1209, 1339.1371 и др.) говорят о роли Волги и её притоков как главных водных путей Северной Руси, и как маршрутах вдоль её первых сухопутных дорог.

По зимним рекам шли монгольские конные рати на русские земли в 1237–1238 года.(6. Рис.)

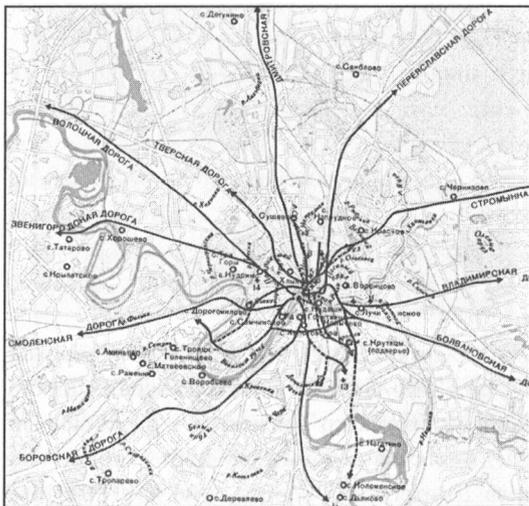

**Поход монголов в 1237 и 1293 годах на подмосковные земли.
А.А.Юшко. Московская земля в IX–XIV веках. М.1991. С. 22**

Лаврентьевская летопись писала: *«Зимою пришли с восточной стороны безбожные татары с царём Батыем на землю Рязанскую...И обступили Рязань декабря 16, а 21 взяли и сожгли всю.... В ту же зиму...у Коломны была сеча великая... В ту же зиму татары взяли Москву... В ту же зиму пришли татары к Владимиру месяца февраля в 3 день.... В один февраль месяц взяли 14*

городов, кроме слобод и погостов» (7. С. 260). Этот погром прекратился только в марте, когда орда, опасаясь болотисто-лесного бездорожья, повернула на юг, не дойдя до Великого Новгорода 100 вёрст. И в следующем походе, в 1293 году Дюденёва рать опять шла вдоль замёрзших рек Оки и Москвы, вверх до Можайска и далее по р. Рузе к Волоку Ламскому.

Сочетанием водных и сухопутных путей пользовались русские князья в своих походах по объединению и расширению русских земель. Так, по указанию Ивана III княжеские войска в походе на Казань в 1470 г. двигались параллельными путями вдоль Волги, Клязьмы, Москвы и Оки. В походах ратей Ивана III и Ивана Грозного на Великий Новгород совмещались водные (по Волге, Мсте, Селигеру и др.) и сухопутные дороги через Клин, Тверь, Волок-Ламский, Микулин и др., в зависимости от погодных условий. С.М.Соловьёв пишет, что ратям указывалось иметь в обозах коней, сани и речные суда, если понадобятся, запас которых пополнялся их реквизицией у местных жителей, а самих жителей отправляли чинить, мостить, прочищать дороги перед идущими ратями (9. С. 208).

Сухопутные дороги.

По мере заселения земель росла потребность в прокладке надёжных сухопутных дорог. Москва, стоявшая на стыке Ростово-Суздальской земли с Новгородским, Смоленским, Черниговским и Рязанским княжествами, стала к XV веку центром пересечения путей, их соединяющих.

Москва—узел сухопутных дорог.

М.Н. Тихомиров (10. С.165–167) называет более десяти дорог, известных в XV–XVI веках, которые связывали Москву с соседними землями. Среди них были Смоленская, Волоцкая и Тверская, ведущие на запад, Калужская, Серпуховская и Ордынская (Болванская) дороги, идущие к Днепру, Дону и в Орду. На восток, вдоль р. Клязьмы шли старинные дороги Владимирская и Стромьинская, а на север к Волге – Дмитровская и Ростовская (Ярославская) (Рис.).

По исследованиям Комиссии профессора Анучина 1921 г. древнейшими из них названы два пути. Первый шёл из Поднепровья на Смоленск и далее через Москву уходил в Ростово-Суздальские земли. Второй путь вёл из Великого Новгорода по Волоцкой дороге на Москву и далее к Оке и Волге. На пересечении этих дорог, встретившихся у брода через Москву-реку у подножья Боровицкого холма, и стояла Москва. (11. С.25.).

Все сухопутные дороги формировались постепенно, часто меняя свои направления. Они соединяли соседние селения, использовали для пересечения рек броды и отмели. Проходя через лесные и болотистые водоразделы, дороги быстро зарастали лесом и исчезали в весенне-осенних распустьях. Так, согласно летописи, Владимир Святой, готовясь к походу в 1014 г., отправил своих холопов *«требити (расчищать) путь и мостити мосты»*. Такую же ситуацию, спустя 500 лет (в 1526 году), застал австрийский посол С. Герберштейн: *«Хотя в тех местах из-за частых болот, лесов и бесчисленных рек не найти, кажется, ни одного направления, удобного для движения войск, они, тем не менее двигаются прямо, куда бы им было нужно, высылая вперёд множество крестьян, которые обязаны удалять всякие препятствия: вырубать деревья и настилать мосты через болота и реки»* (12. С.208).

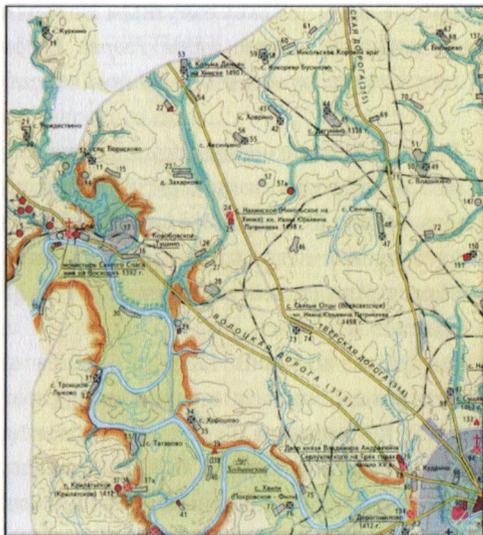
Особенно большие трудности возникали весной, которые описал тот же Герберштейн (12. С.183): *«Зимние снега уже растаяли и все реки были полны водой, да и ручьи, выйдя из берегов, катили огромное количество воды, так что переправляться через них можно было с опасностью и превеликими трудностями, ибо мосты, сделанные час, два или три назад, уплывали от разлива вод»*. Далее он сообщает, что на его глазах чуть не утонул царский посол граф Леонард Нугарола, когда его лошадь, испугавшись разлива, сбросила его на затопленный берег.

Главной сухопутной дорогой Химкинской земли стал Тверской (Новгородский) путь, пересекавший её с юго-востока на северо-запад. Дорога стала границей между двумя станами Московского княжества – Горетовым и Коровиным (Быковым, Манатыным), в состав которых входили наши земли. На севере Коровина стана проходила Дмитровская дорога, а на юге Горетова стана, ближе к реке Москве, шёл Волоцкой путь. Тверская, Дмитровская, Волоцкая дороги обеспечивали надёжную связь Москвы с рекой Волгой – главной дорогой Северной Руси, с которой сам столичный город не имел водного соединения.

Волоцкая дорога, по всей вероятности, является одной из старейших дорог не только нашего края, но и всей Северной Руси. Пробитая чрез лесные и болотистые водоразделы местных рек Рузы, Истры, Сходни и Химки, она

составляла часть древнего пути, сокращавшего обходной путь по Волге из Великого Новгорода в Ростово-Суздальские земли, далее через Оку и Волгу к Каспию, а по Дону – к Чёрному морю. Собственно Волоцкой дорогой назывался отрезок этого большого пути от Москвы до Волока-Ламского.

Дорога начиналась от Кремля и вдоль нынешних улиц – Никитской и Красной Пресни выходила к низовьям рек Химки (между Щукино и Покровским-Стрешневым) и далее к Сходне. Пересекая её около сел Тушино и Спас-на Сходне, далее она шла по водоразделу рек Барышихи и Сходни, через сёла Ангелово, Марьино. Аристово, Сабурово, Юрлово, и вдоль реки Горетвы – по сёлам Брёхово, Баранцево, Горетовка, Покровское, Жилино, Голубое и от них к Волоку-Ламскому.

Волоцкая и Тверская дороги.

Расстояние от Москвы до сёл на реке Горетве, равное тогда 30–35 верстам, составляло дневной конский перегон, и здесь, в селе Покровском (ныне Рузино) был постоялый двор, где меняли лошадей. Первоначальное его название «Горетов стан» – перешло на всю местность в бассейнах рек Химки, Сходни и Горетвы. Со временем, с постройкой Ново-

Иерусалимского монастыря на Истре в 1656 году, Волоцкая дорога переместилась южнее. Прежняя трасса оставила за собой название Старой Волоцкой дороги, ныне ставшей Пятницким шоссе. После создания Истринского водохранилища она стала тупиковой и ныне выведена к г. Солнечногорску.

Конечным пунктом дороги был древний перевалочный пункт Волок-Ламский, впервые упоминаемый в Лаврентьевской летописи в 1135 году: «Иде Всеволод опять Новгороду, а Изяслав оста на Волоце» и в 1178 году: «Еха к Ламьскому Волоку» (7. С.209, 267). От Волока-Ламского далее шли три важные дороги: по речкам Ламе и Шоше вёл путь на Волгу к Твери, по Валдайскому пути – к Торжку на Волге и далее на В. Новгород, по Селигерскому пути – к Ржеву (Зубцову), от него к истокам Волги и Новгороду.

Так Волоцкая дорога связывала Подмоскowie и с Тверью, и с Новгородом, (в обход Тверского княжества), открывала несколько вариантов путешествий по новгородским землям.

По этим дорогам издавна шли из Новгорода на «низовые земли» новые поселенцы, промысловики и купцы, в обратном направлении везли хлеб из приокских земель в страдающий неурожаем северо-запад. По этой дороге двигались военные дружины, когда князя решали свои споры. По подсчётам М. Васильева (13. С.271–289) московские князья, часто в союзе с владимиро-суздальскими, в XII–XV веках совершили более десятка больших походов на Великий Новгород, неоднократно были и ответные выступления. При этом воинские рати ходили как водным путём по Волге, так и сухопутным Волоцким путём. Так, в 1147 году Ипатьевская летопись пишет: *«Иде Гюрги (Юрий Долгорукий) воевать Новгородской волости и пришед взя Новый Торг и Мьстоу (Мсту) всю взял»* (14. С.236).

Осенью 1170 года привёл к Великому Новгороду суздальскую рать Андрей Боголюбский, но потерпел жестокое поражение, многие его воины погибли в бою, попали в плен или заблудились и замёрзли в лесах и болотах при отступлении. В 1178 году пришёл с отмщением его сын Всеволод- Большое гнездо, заодно разорил и сжёг Волок-Ламский, жителей увёл в плен (14. С.372, 424).

Трижды приходили к Волоку-Ламскому татары. В 1238 г. пришёл хан Батый, разрушив всё вокруг, после его ухода городок отстроили на новом месте, а многие сёла не восстановились. В 1293 г. сюда подходила «дюденёва» рать, но горожане откупились и татары ушли обратно. В 1382 г. пришёл к Волоку отряд хана Тахтамыша, но был разбит его защитниками. В 1370 году, направляясь к Москве, пришли на Волок литовцы во главе с Ольгердом, городок выдержал и их осаду.

За владение Волоком-Ламским, как ключом к Волоцкому пути, воевали Новгород, Москва и Тверь. В 1160 г. его захватил Андрей Боголюбский, а в 1177 г. Новгород его вернул себе. В 1273 г. Волоком завладел тверской князь Михаил, но вскоре половину его отвоевал Дмитрий Донской. С конца XIII века городок попал в «смешное» управление Новгорода и Москвы, однако наместник Калиты Родион Несторович полностью овладел городом и с 1345 г. здесь правили московские князья. Князь Василий I в 1401 г. окончательно присоединил его к Москве.

В 1462–1513 годах Волок-Ламский был столицей удельного княжества, князь Борис Волоцкий укрепил его, построил белокаменный Воскресенский собор, а рядом возник Иосифо-Волоцкой монастырь, сыгравший в XV веке заметную роль в княжеских и церковных отношениях.

В XV веке по Волоцкой дороге неоднократно ходили московские князья, усмиряя вольность Великого Новгорода. Это поход Василия II Тёмного 1456 года, походы Иван III в 1469, 1471 и 1476 годы, результатом которых стало его окончательное присоединение к Москве. И по этому пути, навстречу друг другу двинулись тысячи новгородских и московских семей из числа бояр, дворян, ремесленников и крестьян, переселяемых на новые для них земли.

Таким образом, в XIII–XV веках Волоцкая дорога, проходившая по нижним течениям рек Химки и Сходни, была важнейшей в связях Владимирской земли и её Московского княжества с Великим Новгородом, особенно, когда возникали препятствия со стороны Тверского княжества для прохода по суше или по Волге. Но по мере развития связей между Москвой и Тверью, и особенно после её присоединения к Московскому княжеству, Волоцкая дорога стала постепенно терять своё значение и начала возрастать роль Тверского пути.

Тверская дорога, как единый путь между Москвой и Тверью, начала формироваться, по мнению историков М.Н. Тихомирова и С.Б. Веселовского, в XV веке (10. С.166, 15. С.20). Одно из первых её упоминанием в летописи относят к 1409 году, в связи с походом татарской рати Едигея от Москвы к Твери и разорением Клина, стоящего на этом направлении (См. выше). Однако есть мнения и о более раннем возникновении этой дороги, которая, как все сухопутные дороги, прокладывалась постепенно, от одного поселения к другому, могла менять свою трассу в зависимости от сезона года, военной ситуации, изменения пошлин и других обстоятельств. Современный исследователь С.В. Богданов пишет, что *«по летописным данным хорошо известно, что Тверь и Москву связывала дорога, проходившая через Клин, хотя точной информации о дороге из Клина в Москву у нас нет»* (16).

В XVI веке эта дорога имела, очевидно, уже сложившуюся трассу, о чём можно судить по рассказу С. Герберштейна о нашествии хана Довлет-Гирея на Москву в 1571 г.: *«В то время в Москве были ливонские послы. Сев на лошадей, они ударились в бегство и, не видя вокруг себя ничего кроме огня и дыма, и думая, что кругом одни татары, спешили до того, что в один день прибыли в Тверь, которая отстоит от Москвы на 36 германских миль»* (12. С.142).

Тверская дорога стала частью важнейшего сухопутного пути между Москвой и Великим Новгородом и далее к Пскову и в Балтию. Дорога начиналась от Арсенальной башни Кремля и шла на северо-запад, постепенно обстраиваясь домам Тверской улицы Москвы, впервые упомянутой в летописи в 1490 г. (17. С. 229). За городской заставой в XVI веке уже существовала Тверская ямская слобода, от её заставы начинался отсчёт Тверского пути.

Через 5 вёрст за заставой дорога походила к селу Святые отцы (Всехсвятское) на р. Ходынке, далее шла к реке Химке, на левом берегу которой стояла деревня Нахинская (Тимофеевская), а на правом, в 13 верстах от Москвы – село Космодемьянское. Около селений Филено и Верескино дорога подходила к р. Сходне и шла к Морщихину на реке Горетовке. Сегодня этот участок дороги известен как Мало-Сходненское шоссе (18. С.38).

Дальше Тверская дорога шла через сёла Черкизово, Чёрную Грязь, Ржавки, Чашниково, Дурькино, Стребуково, Пешков, Клин и от него на Тверь, т.е. по современной трассе автодороги Москва–Петербург.

Формирование Тверской дороги как единого пути было связано с укреплением Московского и Тверского княжеств и развитием их связей. В XIV веке, когда Московская земля получила передышку от татарских нашествий, началось её оживление, прибывало население, появились новые сёла. К северо-западу от Москвы, по направлению к Твери, возникали боярские усадьбы Дегуниных, Ховриных, Тушиных, Патрикеевых, Серкизовых, и других. Около них встали церкви, стали селиться служилые люди, ремесленники и крестьяне. Усиливалась и Тверь, которая получала большие выгоды от своего положения между московскими, новгородскими, владимирскими и заволжскими землями, взимая пошлины за провоз товаров и по Волге, и по суше.

Вместе с тем на этой земле полного покоя не наступило. Соперничество Москва и Твери, втягивание в их борьбу Литвы и Орды, то разгораясь, то утихая, длилось в общей сложности двести лет, пока Тверь не вошла в состав Московского княжества в 1485 году. Только после этого открылось беспрепятственное движение между ними.

По данным А. Фролова (19. С.320), походы русских князей из Москвы в Новгород, в обход Твери, занимали до месяца – большая конно-пешая рать с обозами двигалась со скоростью около 15–20 вёрст в день. Однако возки с княжескими посланниками, при регулярной смене лошадей, могли преодолеть этот путь и за две недели. Открывшийся же прямой путь через Тверь был

короче, стал доступен для обычных путников, без пошлинных и пограничных застав на нём, и стал занимать 8–12 дней, а в зимнее время – и до недели.

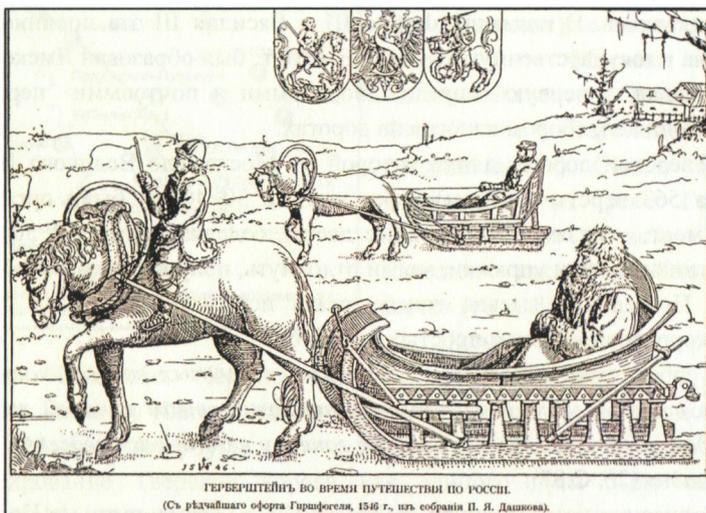
Еще в XIII веке монгольская власть установила для тяглого населения общую повинность – «ямской и подводный повоз» – обязанность предоставлять лошадей и повозки для ханских гонцов, а также и самим возить важных путников. В княжение Ивана III и Василия III эта повинность была оформлена в государственную службу. В 1516 г. был образован Ямской приказ, который ведал, в первую очередь, дворцовыми и почтовыми перевозками, службой ямщиков, сбором налогов на дорогах.

На Тверской дороге, длина которой от Москвы до Великого Новгорода составила 563 версты (587 км) через каждые 30–40 км были организованы «ямы» (монг. – «дзям») – постоянные дворы, содержащие по 40–50 лошадей. Здесь путники меняли упряжки, могли отдохнуть, получить еду и необходимую помощь. Постепенно ямская гоньба стала использоваться для перевозки частной корреспонденции и простых путников.

С. Герберштейн писал: *«Государь имеет ездовых во всех частях своей державы, в разных местах и с надлежащим количеством лошадей, так чтобы, когда куда-нибудь посылается царский гонец, у него без промедления наготове была лошадь»* (20. С.87).

По описаниям иностранцев, в XVI–XVII в. время пути из Новгорода в Москву сильно зависело от времени года. С. Герберштейн так описал своё путешествие весной 1516 г. Выехав 7 апреля, его экипаж добрался до Бронницы, 8 апреля ехал вдоль реки Мсты, 9 апреля переправились через восемь рек и одно озеро, наполненное водой поверх льда, шесть раз сменили лошадей. 10 апреля переправились через три озера – Валдай, Лютевец, Едровское, ещё замёрзшие, но переполненные водой. Ниже Хотилова переправились через реки Шлину и Цну, и в Волочке на р. Мсте отдохнули. Пересекли реку Тверцу и достигли Торжка, ниже его на лодке пересекли реку Шонгу у города Остуг, а через реку Остугу переправились на плоту. На следующий день по р. Тверце приплыли к селу Медному. Отобедав, сели в лодки и достигли реки Волги, а по ней 14 апреля прибыли в Тверь. Здесь взяли судно побольше и по Волге плыли до места, где она замёрзла. Через высокие кучи льда с трудом, обливаясь потом, выбрались на берег. Добрались до ближнего крестьянского дома, получили лошадей и 15 апреля прибыли к монастырю Святого Ильи. На сменных лошадях добрались до Городни, оттуда в Шошу, Шорново, Клин (16 апреля). Далее по дороге Пешки, Чёрная грязь и наконец, 18 апреля, Москва (12. С.209–210). Таким образом, путешественники, двигаясь то на лошадях, то на лодках и плотах, пересекли 14 рек и 4 озера, и на двенадцатый день прибыли в Москву.

Адам Олеарий рассказал о своих поездках от Москвы до Великого Новгорода в разные времена года. Так, в августе 1634 г., сменяя сухопутные и речные дороги, он одолел путь 14 дней. Обратная зимняя поездка состоялась за 8 дней – с 24 по 31 декабря (20. С.23, 37).

С.Герберштейн. Путешествие по России.

Испытав разные дороги Руси, А. Олеарий особенно тепло относился к зимним путям, по которым *«хорошо путешествовать зимой и для езды пользоваться широкими русскими санями из луба или липовой коры»*. В санях ложились на войлочную подстилку, надев длинные овчинные шубы, *«которые можно очень дешево приобрести, сверху покрывали сани войлочным или суконным одеялом: при такой обстановке мы находились в тепле и даже потели и спали в то время, как нас везли крестьяне»*.

Его одобрения заслужила ямская служба, которая держит особых крестьян, готовых по первому требованию путника запрягать стоящих наготове лошадей. *«Вследствие этого расстояние от Новгорода до Москвы может быть совершенно спокойно пройдено в 6–7 дней, а в зимнее время, по санному пути, еще и того быстрее»* (20. С.61). По мнению Олеария, служба эта, за которую ямщик получает 30 руб., при этом может свободно заниматься на выделенной ему пашне земледелием и освобождается от других повинностей, очень выгодна для крестьян, и многие из них стремятся ею заниматься.

В ямщицкой повозке.

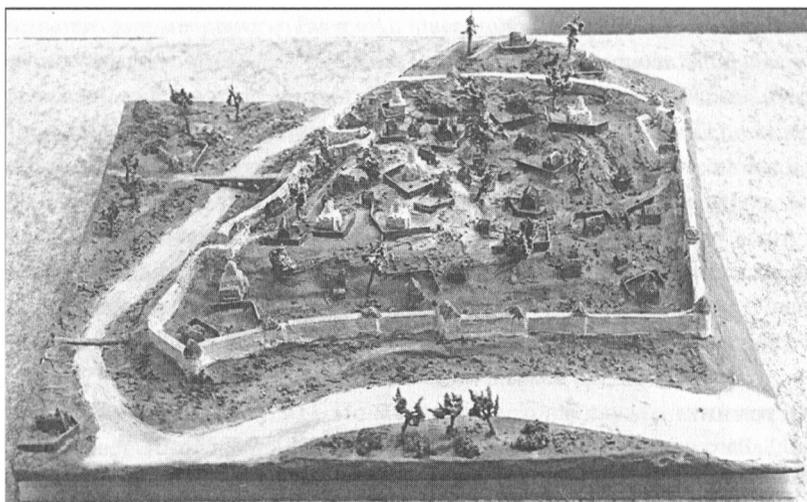
Между тем эта служба была тяжелой – дороги легко делались непроезжими, от скорой гонки падали лошади, на ямщиков нападали разбойники. За промедление в пути следовало наказание. Грамота новгородскому воеводе князю Урусову 1684 г. гласит: «... велено ямщикам, которые с почтой гоняют мешкотно и оплошно, учинить наказанье, бить батоги нещадно, и впредь приказать им гонять с яму на ям с почтою с великим поспешением днем и ночью на добрых лошадях, и становились бы на яме в указанные часы...» (21).

Можно полагать, что в XVI веке Тверской путь, как единая трасса от Москвы до Новгорода, полностью ещё не сформировался, он включал водные и сухопутные участки (в зависимости от сезона), но ямская служба давала возможность преодолеть его за 6–12 дней, в том числе от Твери до Москвы за 2–3 дня. Эта дорога и станет в будущем главной магистралью России, связав две столицы – Москву и Петербург.

Источники.

1. С.Б. Веселовский. Подмосковье в древности. М. 2002. С.20–22.
2. И.Е. Забелин. История города Москвы. М. 2006. С. 16, 12–14, 43.
3. В.И. Вахрина, Л.А. Щенникова. Владимирская икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. IX. М. 2005. С. 8–38.
4. Н.И. Воронин. Средства и пути сообщения Древней Руси. // Кн. История культуры Древней Руси. Т.1. М-Л. 1948. С. 305–310, 280–283.

5. Полное собрание русских летописей. Т. XV. М. 1954. С. 130, 319, 212,.
6. Н.М. Карамзин. История государства Российского. М.1989. Т. 2. С.192.
7. Полное собрание русских летописей. Т.1. Л.1926–1927. С.95, 260, 209, 267.
- 8.А.А. Юшко. Московская земля в IX–XIV веках. М.1991. С. 22.
- 9.С.М. Соловьёв. Об истории древней Руси. М.1992. С. 208.
- 10.М.Н. Тихомиров. Средневековая Москва. М.1997.С. 165–167.
- 11.П.В. Сытин. История планировки и застройки Москвы. Том I.1147–1762.//Труды музея истории и реконструкции Москвы. М. 1950. С.25.
12. С. Герберштейн. Записки о Московии. СПб. 1866..С. 208, 183, 142, 87, 208,209,
13. М.М. Васильев Маршруты походов великих князей на Новгород в 12–15 веках. // Сб. Новгород и Новгородская земля. Новгород. 2001.С.271–293.
- 14.Полное собрание русских летописей.Т.2. Спб, 1909. С. 236, 372, 424.
15. С.Б. Веселовский. Подмосковье в древности. М. 2002. С. 20.
- 16.С.В. Богданов. Новгородская дорога на участке Волок (Ламский) – Торжок.// Сб. Новгород и Новгородская земля.Вып. 20. 2006.
17. Э. А. Рикман. Города Тверского княжества и сухопутные дороги. //Культура Древней Руси. М.1966. С. 228–231.
18. В.В.Сухов, А.С Клемешов и др. История Московской области. Городской округ Химки. М. 2009. С.38.
19. А.А. Фролов. О маршруте «мирного» похода Ивана III на Новгород.//Сб. Новгород и Новгородская земля. Новгород. 1997. С.320.
20. Адам Олеарий. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию (с гравюрами). Переводчик: А. Ловягин . М. 2003. С. 23,24, 37,38, 61.
- 21.https://runivers.ru/new-encyclopedia/material_culture/katalog_statey/592625/

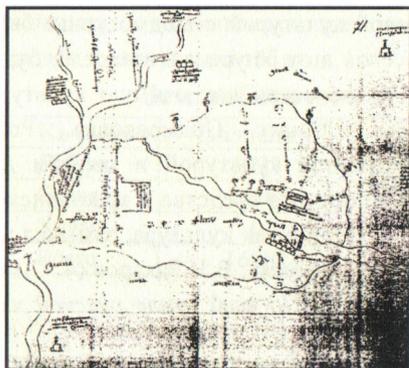

Кремль Дмитрия Донского. Реконструкция Музея истории Москвы.

Очерк 3. Хозяйство в княжеские времена

Главные занятия населения

К концу XVI века земли к северо-западу от Москвы были хорошо заселены и освоены и исследователи писали: «Взору путешественника открывается равнина с небольшими превышениями над пологими долинами рек, на них плотины с мельницами, многочисленные пруды, обычно близ деревень и сёл, далеко видимые деревянные колокольни церквей. Просматриваются выгоны для скота, сенокосы, пустоши и пашенные поля. А далее небольшие рожи, перелески, сады близ селений и лесные массивы на междуречьях» (1. С.8). Такую картину подтверждают и картосхемы этих земель конца XVII– начала XVIII веков (Рис.), и краткие описания землевладений в Писцовых книгах XVI века.

- 1.Тверская дорога между р. Хинкой и р. Лихоборкой. РГАДА. Ф.27, оп1, д.484,ч.3.№66.
2. Вокруг Савина монастыря. РГАДА.Ф.27. оп.1, д.484, ч.3. №29.

Экономика Подмосковья и его Химкинского края складывалась как подсобное хозяйство московских княжеско-боярских, служило-дворянских, дворцовых и монастырских землевладельцев и как основа жизни местного крестьянства. В условиях феодального общества с его опорой на землю как главное средство производства и на самообеспечение своих потребностей, занятия населения включали достаточно широкий круг видов деятельности. В земледелии это было хлебопашество, огородничество и садоводство, в

скотоводстве – разведение рабочего и продуктивного скота и домашней птицы, В лесах шла заготовка древесины на топливо и строительство. Большую роль играли промыслы – рыбный, охотничий, бортный, а также сбор ягод, грибов, трав. Были развиты мукомолье, изготовление орудий труда и домашней утвари, домостроение. Растущее хозяйство и расселение влияли на облик территории, меняли некоторые черты природы и запасы её ресурсов. Это вызывало изменения и в отраслях хозяйства.

Земледелие и земля

Земледелие было основной отраслью хозяйства на подмосковных землях, а главным его продуктом было зерно, с которым выходили на рынок, которым выплачивали оброк и подати, и которое давало семье главный продукт питания – хлеб. Поэтому основные земли занимало *зерновое хозяйство* с посевами ржи и овса, ячменя и пшеницы. Меньшие площади занимали *крупяные посевы* – просо и гречиха, на особых делянках выращивали *технические культуры* – лён, коноплю, хмель. При каждом хозяйстве был *огород*, а вотчинники и помещики любили разводить *сады*, среди посадок которых стояли ульи. Анализ земледелия Подмосковья XVI века дан в работах Н.Рожкова (2) и Е. Сташевского (3), на которые мы опираемся в данной работе.

Зерновое хозяйство. Основной зерновой культурой в Подмосковье была рожь, которая занимала половину всех посевов и от её урожая зависело, будет ли сыта в этом году семья земледельца. Рожь сеяли как озимую культуру, достаточно надёжную в неустойчивом климате Подмосковья. Рожь дополнялась овсом как важной хлебно-крупяной культурой и кормом для лошадей – основного рабочего скота и транспортного средства в крестьянском хозяйстве. Ячмень, как самая скороспелая и устойчивая культура, замыкал эту тройку, обеспечивая «критический запас» зерна на зиму. В.Н.Захаров (4. С.141) приводит такую запись из летописи за 1466 г.: *«По всей земле русской хлеб прозябл, и яровое жито всё прозябло, оприче ячменя».*

Эти зерновые, вместе с пшеницей, считавшейся «праздничной едой», а также просо, гречиха, горох, обеспечивали крестьянину достаточно широкий ассортимент муки и крупы. Комбинируя их с овощами, ягодами, грибами, рыбой, молочными и мясными продуктами, крестьянин обеспечивал питание семьи. С.М. Соловьёв (5. С.220) пишет, что собираясь в военный поход, ратник нагружал свою лошадь толокном (мукой или крупой из овса), к нему добавлял солёного свиного сала, и это составляло его основной рацион (если не удавалось разжиться за счёт окрестного населения).

Качество и продуктивность земли в XV–XVI веках на Руси умели оценить и знали, что суглинистые и супесчаные подзолисто-дерновые почвы

северо-западного Подмосковья уступали по плодородию чернозёмным коломенским и рязанским полям по реке Оке, опольям Владимирской земли.

По своему плодородию пахотные земли делились на три категории – «добрые», «средние (серые)» и «худые». Оценку состава земель Московского уезда по этим критериям дают упомянутые выше Н. Рыжков и Е. Сташевский. По подсчётам Сташевского, из 110 тыс. учтённых чатей пашни добрая земля составляла 14,5%, средняя земля – 68%, худая земля – 17,5% всей паханной земли (3. С.57). По расчётам же Н. Рыжкова в Московском уезде на добрые земли приходилось чуть более 36%, на средние – 48%, худые –16% (2. С. 54–56).

Разница оценок вызвана тем, что авторы опирались на разные, по составу учитываемых владений земельные переписи, которые не давали одного «сплошного» поля учёта всех земель Московского уезда. Во всяком случае, этот подсчёт показал, что в Московском уезде преобладают средние земли, занимающие от половины до 2/3 всей пахотной земли (что и определяет их «среднюю» оценку).

При оценке качества наших химкинских земель мы использовали сведения Писцовых книг 1572–1573 г. о землевладениях Горетова стана, где приведены данные в разрезе владельческих (вотчинных, поместных, дворцовых и церковных) и «порозжих» (не распределённых) земель (6). Их подсчёт приведён в следующей таблице.

Земли Горетова стана. Чати. 1572-1573 гг.

Качество	Владельч.	%	Порозжие	%	Всего	%
Добрая	5733	35	1222	11	6955	26
Серая	10448	65	5281	52	15729	60
Худая	0	0	3818	37	3818	14
Всего	16181	100	10321	100	26502	100

Из таблицы видно, что в Горетовом стане в середине XVI в. владельческие земли занимали немногим более 60% (16181 из 26502 чатей), остальная земля была вне использования. Основная часть владельческих угодий, как и в целом по Подмосковью, отнесена к средней по качеству, но более трети – к доброй. Качество порозжих земель оказалось ниже – на среднюю приходится лишь половина земель, а более трети занимают худые земли. Очевидно, для частных владений выделялись в первую очередь лучшие земли, а худшие оставались или не востребованными, или «запускались» в первую очередь.

Урожайность пашни определялась по соотношению количества высеваемого зерна и полученного урожая. Названные выше исследователи (Рыжков, Сташевский) считают, что в средние по климатическим условиям

годы урожай составляли в Подмосковье от «Сам-3» до «Сам-10». При этом Сам-5 считался хорошим урожаем для средней земли, который обеспечивал годовые потребности хозяйства. Устойчивость его достигалась внесением удобрений (навоза). Урожай Сам-2 предвещал голодную зиму, а урожай Сам-15 встречался редко и только на приокских чернозёмах. Наиболее урожайной культурой был овёс, наименее – пшеница. Наибольший ущерб от непогоды несли яровые культуры, попадавшие на ранние осенние заморозки, летние дожди или засухи. Сташевский (2. С.60–62) приводит скромную мечту московского крестьянина XVI века: *«Бог даст, аще въ земли зерно родить пять зерень ржы»*.

Заезжие путешественники отмечают хорошую урожайность подмосковных земель. Так, А. Олеарий, бывший на Руси в 1630 годах, пишет, что почва, *«где она хоть немного обработана, чрезвычайно плодородна (исключая лишь немногие мили вокруг города Москвы, где почва песчаная), так что получается громадное изобилие хлеба и пастбищ. В иных местах в стране, где хлеб не находит сбыта, земля не обрабатывается более (хотя это было бы возможно), чем требуется для надобностей одного года; там никаких запасов не собирают, так как все уверены в ежегодном богатом урожае»* (7. С.43)

Вместе с тем были не редки неурожаи из-за засухи, избытка дождей, ранних морозов. В русских летописях упоминаются голодные годы как тяжкие народные бедствия в 1422, 1442, 1512, 1553, 1557 годах. С 1565 по 1571 годы было три голода: 1565 г. *«лето прошло въ дождяхъ, а весь хлеб мороз побил»*, 1567 г. хлеб *„съела лесная мышь“*, самый ужасающий голод был в 1570 г. Три страшных голодных года (1601–1603) случились в царствование Бориса Годунова, когда гибли от голода тысячи людей (8).

Заметным явлением в хозяйстве Подмосковья стало *садоводство*. Эту отрасль замечали даже иностранцы. Тот же Олеарий писал: *«В некоторых местах, особенно в Москве, имеются и великоленные садовые растения, вроде яблок, груш, вишен, слив и смородины... Между другими сортами яблок у них имеется и такой, в котором мякоть так нежна и бела, что если держать ее против солнца, то можно видеть зернышки... Дынь не только растет здесь весьма много, но они и весьма велики, вкусны и сладки, так что их можно есть без сахара. Мне подобная дыня, в пуд весом, была поднесена добрым приятелем на дорогу, когда я в то время уезжал из Москвы»* (7. С.44).

С. Соловьёв (5. С.495), пишет, что только в дворцовом хозяйстве царя Алексея было более 50 садов, в которых росло 14,5 тыс. яблонь, 500 груш, почти 3 тыс. вишен, 200 слив, 400 гряд смородины и малины, рос даже виноград. Такими садами обзаводились и вотчинники. Они были в Черкизове в имении царевича Ивана Ивановича, в усадьбе князей Воротынских и

степенного ключника Баркова на Сходне, в имении князя Патрикеева в Никольском в низовьях Химки, и др.

Однако в деревнях, в крестьянских дворах садов как таковых не было, они требовали серьёзного ухода. Их надо было ограждать плотными заборами от потрав как своего скота, так и лесных зверей, особенно зайцев и других грызунов, летом усиленно поливать и удобрять. Сады оставались «господским баловством», а около крестьянских домов, в дворах и огородах стояли лишь отдельные деревья яблоней и груш, или группы ягодных кустов – смородины, малины, крыжовника.

Огородничество, напротив, было неотъемлемой частью любого, и особенно крестьянского хозяйства. Огороды располагались рядом с жилым домом, только ряды капусты, как основного овоща, могли выходить на поля. Большим внимание пользовались лук и чеснок, как антибиотики и маринады, и как рыночный продукт, шедший на продажу. Репа и морковь, огурцы и горох составляли существенную часть крестьянского меню.

А. Олеарий так писал о русских: *«Не привычны они к нежным кушаньям и лакомствам. Ежедневная пища их состоит из крупы, репы, капусты, огурцов, рыбы свежей или соленой... Они умеют из рыбы, печени и овощей готовить многие разнообразные кушанья, так что ради них можно забыть мясо. Например, однажды нам в посту было подано 40 подобных блюд, пожалованных царем»* (7. С.54).

Скотоводство и кормовые угодья

Разведение домашнего скота – лошадей и коров, овец и коз, свиней и домашней птицы было повсеместным. Однако эта отрасль имела подсобное значение в хозяйстве, обеспечивая земледелие рабочим скотом и удобрениями, а семью земледельца набором разнообразной продукции – от мяса и молока до пуха и шерсти.

Коневодство занимало особое место в хозяйстве. Лошадь, в кочевых обществах служившая средством передвижения и основной пищей, в оседлом хозяйстве с его земледелием стала главной рабочей силой. Без лошади не могло существовать ни господское, ни крестьянское хозяйство. Только в ведении Конюшенного приказа Московского двора было 40 тыс. коней. Их стадо пополнялось ежегодным поступлением на рынки Москвы 30-40 тыс. лошадей, пригоняемых ногаями, башкирами, татарами из приволжских степей (5. С.212). Владение табуном породистых лошадей являлось свидетельством богатства и передача его в наследство особо оговаривалась в Духовных грамотах московских князей, наряду с их городами и сёлами. Породистый конь был

знатным подарком княжичу на свадьбу, иностранному послу при заключении удачного соглашения, знаком примирения при окончании междоусобий.

Горожанин в звании боярина, купца, воеводы, церковного иерарха считал для себя зазорным ходить пешком и передвигался по улицам в каретах или верхом, кавалькадой, «цугом», поэтому конюшня обязательно присутствовала как в сельском, так и городском владельческих дворах.

С.

Поездка в карете на санях по Москве.
С. Герберштейн.

В хозяйстве чётко различались рабочие, упряжные и верховые лошади, но особенно выделялись породистые скаковые кони. Небольшая, крепкая и выносливая «пашенная» лошадь стоила на рынке 2 руб, башкирские и нагайские верховые кони шли по 10–20 руб, (за 20 руб. можно купить крестьянский двор), а за английского или голландского скакуна могли отдать две–три сотни рублей – столько стоило село с крестьянами и землёй (9. С. 227). На крестьянском дворе содержали обычно больше лошадей, чем было необходимо для повседневной работы, учитывая казённые повинности – ямские, ратные, извозные. Дворы, занимающиеся ямским извозом, содержали по 4–5 десятков лошадей.

В подмосковном хозяйстве использовали в качестве рабочего скота ВОЛОВ, имеющих то преимущество, что их могли содержать круглый год на подножном корме – на ближних перелогих и пустошах и приводить к двору только на время пахоты, возки дров и других тяжёлых работ (2. С.124).

Рогатый скот – коровы, козы, овцы, а также **свиньи и домашняя птица** обеспечивали семью молоком и мясом, кожей и мехом (овчиной), шерстью и щетиной, пухом и пером. И здесь тоже знали разницу между крестьянским и барским стадом. Крестьянин довольствовался местной

коровушкой, которую мог купить за 2 руб, а вотчинник приобретал на рынке холмогорский скот по цене 10–16 руб. (9. С.227).

Основным кормом скота летом была луговая трава, зимой – сено. Сенокосные угодья составляли обязательную часть поместных и вотчинных земель и, согласно Писцовым книгам, занимали в среднем от 5% до 15% их величины. Рыжков (2. С.72) пишет, что такая доля луговых угодий считалась достаточной для прокорма того скота, который необходим для поддержания хлебопашества и эта норма соблюдалась при выделении наделов. При этом учитывалась урожайность сенокоса, которая определялась числом полученных на нём копен сена. Считалось, что 1 копы сена хватало на 4 месяца для прокорма 1 коровы. Домашний скот по полугоду содержался на вольном выпасе, не только на лугах, но и на перелогах, пустошах и в соседних лесах. Это выручало хозяина, но наносило вред лесной поросли.

Старый крестьянский двор. Реконструкция.

По сведениям В.О. Ключевского (10. С.329), в хозяйстве даже бедного крестьянина Подмосковья, располагавшего 3–4 десятинами земли, содержалось 2–3 лошади с жеребятми, 1–3 коровы с телятами, 3–6 овец, 3–4 свиньи, 3–4 улья с пчёлами, в клетях стояло по 6–10 четвертей хлебной муки (400–700 кг.).

Готье (11. С.52) приводит данные о поголовье скота в небольшой вотчине дворянина Ворнцова-Вельяминова в селе Федоскино с пашней в 36 десятин, которое содержало 24 лошади, 35 коров, 30 овец и 30 свиней, в житнице хранилось 118 четвертей (7 тонн) ржи и овса.

Рожков (2. С.82) пишет, что в среднем подмосковном хозяйстве имелось 4 скаковых коня, 15 рабочих лошадей, 25 жеребят, 15 волов, 20 коров, 50 овец, 25 свиней.

Самым богатым в Подмосковье было хозяйство царя Алексея в Измайлово, которое в 1677 году содержало (12. С.12.):

- скотный двор на 903 быка, 128 дойных коров, 190 тёлочек, 82 телёнка, 284 барана и 34 свиньи;
- птичий двор с лебедями, павлинами, китайскими гусями, английскими курами и утками;
- зверинец с американскими и сибирскими оленями, кабанами, дикобразами;
- пасека, ежегодно поставлявшая 179 пудов мёда;
- тутовый двор, на котором выращивали шелковичные деревья.

Таким образом, в рядовых крестьянских дворах содержалось обычно небольшое стадо в два–три десятка голов скота, у помещика и вотчинника оно могло достигать сотни голов, а царский двор считал своё стадо многими их сотнями. Это не удивительно, т.к. при царе ежедневно кормилось около тысячи человек и готовилось до 3 тысяч разных блюд.

Лесные промыслы и леса

При заселении и освоении Подмосковья леса стали первым видом угодий, подвергшихся сильному изменению. С.Б. Веселовский пишет, что особенно быстрое сведение лесов началось в XV веке, и к началу следующего столетия дремучие леса превратились в островные, разрозненные массивы (13. С.11–12). Бывшие здесь хвойные боровые и лиственные леса из клёна, ясеня, вяза, дуба, карагача заменялись вторичными из берёзы, ольхи и осины. Польский посол С. Герберштейн, проезжая по Подмосковью в 1520 году, писал: *«По ням больших деревьев, видным и поныне, ясно, что вся страна ещё так недавно была лесной. Сейчас она достаточно возделана трудами и усердием земледельцев»* (14. С.130). Леса из сосны и ели, которые ещё недавно удивляли путешественников своей мощью, становились редкостью. Так, в Писцовой книге 1572–73гг. (6), содержащей сведения о двадцати землевладениях Горетова и Манатына станов, отмечены лишь три имения, владеющие небольшими (17–30 дес.) строевыми лесными угодьями, а в одном случае особо выделяется владение рощей в 50 сосен.

В эти века в Подмосковье сохранялись ещё массивы коренных лесов на водоразделах, но на заброшенных землях и перелогах возобновлялись уже вторичные леса. Так, А. Олеарий, посетивший Подмосковье в 1630 году, писал: *«Обширная страна эта во многих местах покрыта кустарником и*

лесами, большею частью — соснами, березами и орешником; много мест пустынных и болотистых (7. С.43). Главной причиной сведения лесов была их вырубка под распашку и на строительство новых поселений.

По мере освоения территории возрастала роль **сырьевого лесопользования** — на древесину для строительства домов и на топливо для печей. Особенно крупным её потребителем стала быстро растущая Москва с её большим спросом на топливо, хозяйственную утварь, домостроение. Уже в начале XVI века в ближнем Подмосковье не хватало строевого леса и начался сплав древесины из лесов в верховьях реки Москвы, её притоков Истры и Рузы, из приволжских лесов по рекам Сестре и Дубне с перевалкой в Язу.

В Москве, с её частыми пожарами и военными бедствиями, рано возникли бригады «строев» и «древоделей» — строителей, готовивших срубы изб и продававших их на рынках. Это обеспечивало быстрое восстановление города после таких катастроф.

Истощение лесов было связано не только с вырубкой, но и с беспорядочным лесопользованием, особенно — бесконтрольным выпасом в них скота, в том числе и на зарастающих лесом перелогах и пустошах. Оно сложилось во времена, когда леса казались неисчислимыми и каждый имел право брать от леса всё, что ему доступно. С ростом частного землевладения возникли и первые ограничения в лесопользовании, в конце XV века появились первые «охранные грамоты» на леса. Они касались в первую очередь ограничения в пользовании соседским лесом «для промысла или на продажу» или «только не на продажу». Так, когда соседний с химкинскими землями Саввино-Сторожевский монастырь в 1520 г. пожаловался князю Звенигородскому, что местные крестьяне *«секут де у них лес сильно, не являясь»* (без разрешения), князь ввёл штрафы на порубщиков (13. С.15).

Леса Северной Руси всегда славилась богатыми охотничьими ресурсами, а **звериная, пушная и птичья охота** были важным занятием как городских, так и сельских её жителей.

Изобилие дичи в русских лесах отмечают и иностранные путешественники. Так, упомянутый выше А. Олеарий пишет: *«Там много лесной и полевой дичи. Пернатой дичи у них имеется громадное количество, ее не считают редкостью и не ценят так, как у нас: глухарей, тетеревов и рябчиков разных пород, диких гусей и уток можно получать у крестьян за небольшую сумму денег, а журавли, лебеди и небольшие птицы, вроде дроздов, жаворонков и тому подобных, считаются несостоящими... Леса также богаты разными дикими животными, за исключением оленей... Лосей, кабанов, зайцев большое изобилие. ... встречается также медведи, волки, рыси, лисицы, соболя и куницы, шкурами которых русские ведут обширную торговлю»*(7. С.45.).

Отечественные же историки (2, 10 и др.) отмечают, что в Подмосковье в эти века происходили большие изменения в охотничьей фауне. Стали исчезать крупные звери – лоси, олени, кабаны, медведи, упал промысел наиболее ценной пушнины – бобра, чёрной лисицы, куницы, снизились ловы журавлей и лебедей. Продукцией массовой крестьянской охоты остались белка и заяц, лиса и волк, гусь и утка. Для любимого царского развлечения – охоты заранее отлавливали медведей, лосей и кабанов в дальних лесах и содержали в «зверинцах», чтобы устроить «весёлую потеху» близ дворца.

Московские князья от Ивана Калиты до Ивана IV и их преемники – первые цари Романовы, старательно сберегали свои наиболее ценные угодья – медовые борти, бобровники, тетереvники, гоголиные и соколиные ловли, перечисляя их в своих наследственных «Духовных грамотах» наряду с городами и сёлами (15). В своих лесных владениях они особенно тщательно оберегали места любимого развлечения – медвежей, соколиной, псовой охоты. Такими охотничьими угодьями для царей Михаила и Алексея Романовых на химкинских землях было леса около села Соколово на Сходне, Покровское-Ёлки и Никольское в низовьях р. Химки, верховья р. Сходни за Черкизовым (5. С.485). В своём селе Куркино бояре Воротынские создали собственную охотничью резиденцию с псарями и сокольниками для охоты в долине Сходни. Великие князья – Иван III и Василий III через наши земли ездили на охоту в свои любимые угодья – на реки Истру, Рузу, к Волоколамску. Царь Иоанн Васильевич Грозный брал в охотничьи поездки сыновей Фёдора и Иоанна, например в 1564 г. в подмосковное село Черкизово на медвежью охоту: «и повеле по островом осеки осечи и медведи пущати, и тешился там не по один день» (16).

Возможно, благодаря царской заботе о своих охотничьих угодьях близ Москвы сохранились такие крупные лесные массивы, ставшие потом парками, как Лосиный остров, Сокольники, Измайлово, а в низовьях р. Химки – Покровское-Стрешнево. В наших землях сохранились охотничьи леса в верховьях Клязьмы, Сходни и Горетовки (сёла Льялово, Ржавки и др.)

Бортничество как массовый промысел по добыче мёда, долго сохранял своё хозяйственное значение. Упомянутый выше А. Олеарий пишет: «Мед и воск, часто находимые в лесах, имеются у них в таком изобилии, что они, несмотря на количество, потребное им для медовых питей и для восковых свеч, которыми они пользуются и для собственных надобностей и — в больших размерах — для богослужения, тем не менее могут продавать большими партиями и то и другое за границу» (7. С.45).

Этот же автор сообщает, что его со спутниками покусали пчёлы, при попытке вселиться на ночлег в крестьянские избы: «Позже нам сообщили, что

крестьяне раздражали пчел, чтобы выжить нас из деревни. Как гласит история, к подобной хитрости будто бы прибегали и другие. Рассказывают, что осажденные в некоем городе бросали со стены рои пчел на врага, вследствие чего всадники и лошади испытывали мучения: лошади стали сильно лягаться, изранили друг друга, и враг принужден был отступить» (7. С.23). И так могли применяться пчелы в суровых условиях жизни русских людей.

Однако с изменением лесистости и состава лесов бортничество, как массовый промысел, стало исчезать к концу XV века, но оно быстро заменилось **пасечным пчеловодством** и в документах с того времени упоминается о «меде улейном» и «ульях с пчелами» (13. С.128).

О роли пчеловодства на нашей земле говорит такое замечание польского офицера К. Буссова, участника событий Смутного времени, который писал, что в тушинском лагере *«ежедневно... варили и жарили, что только есть отменного, пили больше меда, чем пива, в таком изобилии был найден сотовый мёд у крестьян и в монастырях» (17).*

Оценку **степени изменения лесов** Подмосковья в первом приближении можно дать, опираясь на Писцовые книги Московского уезда. Ограничение состоит в том, что в этих книгах нет «сплошной» переписи земель, они включают лишь перечни монастырских, вотчинных, поместных, дворцовых владений, по которым можно получить представление о составе именно их угодий.

В Писцовых книгах XVI века леса достаточно чётко разделяли по качеству и возможному использованию, они получали такие определения, как лес боровой, дровяной, строевой, пашенный, непашенный, порозжий. Выделялись также роща, болото, кустарник, а даже лесная поросль, которая делилась по возможному использованию – «в кол», «в жердь» и «в бревно». Есть и такие неясные понятия, как лес усадный, лес – присада (посадки?).

Расчёты Рожкова (2) и Сташевского (3) по этим книгам показывают, что в Московском уезде, в границах вотчин, поместий, монастырей на лесные участки, обозначенные как строевой, деловой, боровой лес и роща, приходилось в среднем 10–15% земельных угодий. Можно полагать, что это и есть участки сохранившихся коренных, ещё не сведённых лесов. Но эти данные не учитывают коренных лесов дворцового хозяйства, «чёрных» и «порозжих» – неразделённых земель, в числе которых сохранялись большие царские, в т.ч. охотничьи угодья. Можно полагать, что общая доля коренных лесов в Подмосковье в те времена могла составлять (оценочно) до 20–25%.

В границах частных землевладений выделялись и такие угодья, которые определялись как «лесная заросль, лесом поросло, кустарник, лесная поросль на

перелог». На их долю приходилось (при большом разбросе данных) от 40 до 60% пашенной земли. Большие размеры занимали «пустоши», без характеристики их растительного покрова. Эти лесные заросли и поросли могут определяться как вторичные леса. По подсчётам Сташевского по Писцовым книгам Московского уезда 1585–1586 гг., из 100 тыс. четей учтённых в них вотчинных земель 15% было занято перелогом, зароставшим лесом, и 35% – зарослями леса и кустарников. Таким образом, половина всех освоенных земель в вотчинах была занята вторичным лесом.

Эти оценки говорят о больших изменениях лесов Подмоскovie с коренных на вторичные, при этом доля коренных хвойно-широколиственных лесов уменьшилась на 70–75%. В то же время общий уровень лесистости хотя и снизился, но не критически. При благоприятных для роста лесов климатических условиях Подмоскovie и в условиях перелоговой системы земледелия лесной покров быстро восстанавливался. По расчётам он занимал, в среднем, не менее 60–65% территории, хотя имел большие местные отклонения, снижаясь с севера и северо-запада уезда к его востоку и юго-востоку, от верховьев Клязьмы и Волги к Приокско-Коломенским землям.

По данным Писцовой книги 1572–1573 гг. (6) получены оценочные сведения о лесистости владельческих земель в Горетовом и Манатыином станах, которые представлены в таблице.

Лесные угодья Горетова и Манатыина станов. Чети. 1572-1573 гг.

Владения	Земельные угодья	В т.ч. лесная поросль	% лесной поросли	Лес Десятины.
Поместья	3815	2600	68	234
Вотчины	9108	3647	40	528
Монастырские	16289	7088	44	169
Порозжие	9849	7225	73	4150-
Всего	39061	20560	52	5081

Из её данных видно, что земли, в состав которых входил Химкинский край, также имели довольно высокую долю лесного покрова, занимавшего более половины площади землевладений. При этом в верховьях рек Сходни и Горетовки (сёла Ржавки, Средниково, Павельцево, Алабушево, Льялово, Ивановское) эта доля поднималась до 65–70%, а в нижних течениях Сходни и Химки, у сёл Никольское, Космодемьянское, Тушино, Рубцово, Юрьево, Машкино, Киреево она понижалась до 30–35%.

Можно полагать, что на Химкинских землях леса разного типа хотя и занимали не менее половины площади, но они давно утратили характер дремучих и непроходимых, в которых блуждали и даже гибли княжеские дружины. Они сохранились в виде достаточно разобшённых массивов и островных участков в верховьях рек и в их междуречьях. Такой же характер приобрели леса и в других окрестностях Москвы, за исключением северных окраин Подмосковья.

О том, что строевые леса становились большой ценностью в Подмосковье и попытках вести их учёт, говорит следующее сообщение в работе Холмогоровых (18. С.79–89), которое мы приводим в сокращённом изложении:

В Патриаршем приказе в 1711 г. было рассмотрено прошение о строительстве в сельце Троицком на р. Уче новой деревянной церкви взамен обветшавшей и с просьбой разрешить рубить строевой лес для неё в заповедном патриаршем лесу села Пушкина Московского уезда. Для этого был сделан расчёт необходимого для строительства числа брёвен, которое составило 580 штук, длиной по 2, 4 и 5 сажень.

Через три года, в 1714 г. из Патриаршего приказа последовал указ осмотреть эту рощу у села Пушкино, где ранее рубили лес для бумажного завода и не все деревья вывезли. Оказалось, что лежат срубленными 77 деревьев в 8, 5 и 4 сажени «за болотом, возле озера, за просеком». После этого было разрешено челобитчикам вырубить в этой роще ещё 200 сосновых деревьев и вывезти весь лес своими силами.

Неизвестно, как действовали просители, но через 2 года они обратились в Патриарший приказ с новым прошением, сообщая, что купили в Москве готовую церковь за 80 руб. и теперь им надо 1000 подвод, чтобы её вывезти. Приказ оказал им эту помощь, обязав все свои патриаршие вотчины выделить просителям по две подводы. Чем кончилось это дело – не известно.

Речные промыслы и водные ресурсы

Подмосковье обладает развитой речной сетью, принадлежащей бассейну Волги и её притоков, и хорошей водообеспеченностью. Однако по мере освоения его земель и снижения лесистости в его водном балансе начались изменения: падал речной сток, уменьшался водный запас территории, снижалась заболоченность земель. Обмеление затронуло и реку Москву, особенно в верхнем её течении, где извилистость русла и обилие мелей затрудняли и раньше проход судов. Выше столицы река стала использоваться в основном для сплава леса и других грузов плотами, а вверх по течению плоскодонные судна тянули лошади или бурлаки (19. С.50).

Можно полагать, что к XVI веку обмелели и верхние притоки реки Москвы – Сходня с Горетовкой, Химка, верховья Клязьмы. Судя по Писцовым книгам этого времени, на всех этих реках уже стояли мельницы, перегораживая плотинами русла и затрудняя движение судов, хотя зимой они ещё могли служить санными путями. Водяные мельницы стали в те времена повсеместным явлением, они стояли даже в пределах Москвы, на реках Неглинной и Яузе, а на малых реках сохранились до конца XIX века.

Баня и мельница на р. Яузе в Москве. А.Олеарий.

Реки и озёра Подмосковья были богаты рыбой и служили угождениями традиционного *рыбного промысла*, которым занимался каждый крестьянин. В Московской княжестве наиболее ценными породами – осетрами, стерлядью, белорыбицей славилась Волга и Ока, а о реке Москве Герберштейн (3. С.129) писал: *«Река эта не очень рыбная и в ней не водится никакой иной рыбы, кроме дешёвой и обыкновенной»*. Но А. Олеарий, напротив, сообщал, что *«в текучих водах и стоячих озерах, которых в России много, большое изобилие рыб всяческих пород, за исключением карпов»* (5. С.46). Повсеместными были судак, щука, лещ, язь, голавль, окунь, они постоянно присутствовали и на столах жителя Подмосковья и на рынках в свежем, солёном, вяленом, копчёном, сушёном и замороженном (зимой) виде. Если вспомнить, что русский народ, соблюдавший церковные посты, которые занимали в календаре более полугода, то можно понять роль рыбы в меню сельского труженика.

Запасами рыбы выделялись и озёра, около которых образовались рыболовецкие сёла, живущие этим промыслом. Вблизи химкинских земель, в

бассейне р. Истра находится рыбное озеро Тросна – третье по величине в Московской губ. В XVI веке оно находилось во владении Савино-Сторожевского и Онуфриевского монастырей, а также бывшего казанского хана Ядыгар-Мухаммеда, которые треть своего улова поставляли к царскому столу (20. С.99.)

В эти века в Подмоскowie повсеместно развилось прудовое рыбоводство. Пруды рыли на водоразделах, создавали плотинами в речных долинах, они стали почти обязательными в любой, достаточно крупной усадьбе. В них разводили карпа, линя, сазана, окуня, карася и другую рыбу, они служили для разведения уток и гусей, были водопоями домашнего скота. Так, на Химкинских землях, в Черкизове, в вотчине царевича Ивана – сына Ивана Грозного были три рыбоводных пруда по рекам Клязьме и Сходне. Были пруды в вотчине Патрикеевых в низовьях р. Химке, во владении Трахониотовых на Клязьме, у князей Воротынских на Сходне и в других владениях (21). А в имении царей Михаила и Алексея Романовых в Измайлове было вырыто 33 пруда.

Между землевладельцами и кретьянами заключались соглашения на право лова рыбы в реках и прудах, на водопой для скота и даже стирку белья. Например, в селе Юрово только помещик мог ловить рыбу в р. Сходне, а крестьяне – лишь в прудах. На р. Клязьме договорились на равное право помещика и крестьян ловить в реке, а в прудах ловили рыбу только крестьяне (21).

Для примера приведём соглашение между помещицей Окуловой и крестьянами сельца Никулинского на р. Десне. По нему, в частности, крестьяне отказались вести работы на запруде нижнего пруда, на что его владелица запретила им поить в пруду свой скот и стирать бельё, разрешив только брать воду для домашнего потребления. Но на верхнем пруду крестьяне имели право на эти дела, так как согласились ухаживать за плотиной, с поставкой материала на неё самой помещицей. При этом Окулова оставляла за собой право рыбной ловли на обоих прудах. Правая береговая линия пруда – со стороны именья, оставалась в полном владении помещицы, а левая, со стороны деревни – во владении крестьянской общины (22. С.116).

Источники.

1. Т.Г. Павлова. Северный край Москвы. М. 1998. С. 8.
2. Н. Рожков. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М. 1899. С 54–60, 124, 72, 82.
3. С. Сташевский. Опыт изучения писцовых книг Московского государства 16 века. Вып. 1. Московский уезд. Киев. 1867 г. С. 57, 60–62.
4. В.Н. Захаров. От вотчины к поместью.//Подмоскowie из века в век. М. 2006.С. 141.

5. С.М. Соловьёв. Об истории древней России. М. 1992. С. 220, 212, 495, 485.
6. Писцовые книги 1572–1573 гг.//Н.П.Лихачев Н.П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895. Вып. 1. Писцовые книги XVI века. Ред. М.В. Калачёв. Т.1. Московский уезд. Спб. 1872 г. 970 с.
7. Адам Олеарий. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию. Пер. А. Ловягин . М. 2003..С. 43, 45, 46,43, 54.
8. М.Н.Тихомиров. Средневековая Москва. М. 1997.
9. Н.М. Молева. Земля и годы. М.1990.С. 227.
10. В.О. Ключевский. Курс русской истории. Ч. II. М. 1937. С.329.
11. Ю.В. Готье. Окрестности допетровской Москвы.//Москва и её окрестности. М. 2007. С. 52.
12. И.М. Снегирёв. Воспоминания о подмосковном селе Измайлово, старинной вотчине Романовых. М. Тип. Селивановского. 1837. С. 12.
13. С.Б. Веселовский. Подмосковье в древности. М. 2002. С.11–12, 14
14. С. Герберштейн. Записки о Московии. М. 1988.С.130, 129.
15. Духовные грамоты Московских князей //Н.П. Лихачев. Сборник актов. СПб., 1895..
16. Фёдор Иоаннович // Русский биографический словарь : СПб.—М., 1896—1918.
17. <https://poraionu.ru/h-ry-moscow/tushino/bisto>).
18. В. и Г. Холмогоровы. Исторические сведения о церквях и сёлах XVI-XVIII.столетия. Вып. 4. Селецкая десятина. М. 1885. С.79–80)
19. А.А. Бобров. Москва-река от истоков до устья. Жуковский.2006. С.48
20. Материалы для истории Звенигородского края, вып. 1, М., 1992. С.99.
21. Г.Г. Сергеев, О.А.Берестова. Химки. От прошлого к настоящему. М. 2009.
22. Н. Архангельская. Усадьбы и судьбы. М. 2009. С.116.

Системы земледелия. Пашня и перелог

Заселение Подмосквья и развитие его хозяйства сопровождались ростом распашки его земель. На начальных этапах, когда было много свободных, в основном лесных земель, господствовала подсеčno-огневая система – участки леса выжигались, земля раскорчевывалась и шла в обработку. Сжигание леса обеспечивало удобрение почвы фосфором, калием, кальцием на несколько лет, затем почва истощалась, урожаи снижались и земледелец уходил на новые места.

По мере сокращения запаса свободных земель пахарь стал возвращаться на заброшенные поля, что дало начало переложной системе земледелия. При ней задача восстановления плодородия почв возлагалась на природу, для чего ей требовалось 10–15 лет, после чего перелог возвращался в состав пашни. При такой системе доля годовой распашки в составе землевладения составляла 10–20% .

По мере развития частного, ограниченного размерами землевладения возникла трёхпольная (паровая) система земледелия. При ней поле засевалось в первый год озимыми культурами, на второй год – яровыми, а на третий год оно остаётся «под паром» – отдыхало от посева и в него вносили удобрение (навоз). Затем всё повторялось. При этом размер ежегодно засеваемой земли должен быть больше парового поля. Главным орудием пахоты была соха, в меньшей степени – деревянный плуг, иногда с металлическим сошником. Трёхполье снижало опасность неурожая и голода. Если весна выдавалась сухой и семена не всходили, можно было надеяться, что осенний сев всё же будет удачным.

В Подмосковье в XV–XVI веках использовались две системы земледелия – переложная и паровая. По наблюдениям Н.Рыжкова (1. С.54–55) достаточно распространённая в XV веке трёхпольная система в середине XVI века стала сменяться более отсталой – переложной.

Сташевский (2. С.28–30), также отметивший этот процесс, пишет, что обе эти системы в Подмосковье надо рассматривать лишь как условные, с большими отступлениями от нормативного о них представления. Так, по Писцовым книгам XVI века можно видеть, что трёхполье было распространено лишь на плодородных чернозёмах, но и там оно не выдерживалось в полном объёме – не всегда распахивались три поля, а лишь одно, другие отдыхали, нарушалось чередование озимых и яровых культур и пара, а в паровое поле не вносился навоз.

Нет в Писцовых книгах и указания на упорядоченное чередование пашни и перелога, составляющее суть переложной системы. По ним можно лишь видеть, что перелогом называют землю, которая когда-то пахалась, но в момент переписи не пашется — и только. Правда, по перелогу иногда косят сено или он служит выгоном для скота, но это скорее случайная польза, чем планомерное пользование. Эту точку зрения поддержал В.О. Ключевский, который писал, что *«Перелог писцовых книг—бессрочный перелог»* и поэтому нужно различать *«перелог, как систему земледелия от перелога—пустыря»*, т.е. заброшенной земли. (3. С.309–310).

В.О. Ключевский считает, что этот рост переложных земель был вызван общественными явлениями, в частности – отливом населения из московского региона в годы царствования Ивана Грозного, с их войнами, эпидемиями, ростом налогов, разорением опального боярства. В результате этого опустели поселения, возник недостаток рабочих рук для обработки освоенных земель. Учёный считал, что уходу населения с земель Подмосковья способствовали и такие явления, как, с одной стороны – рост крепостной зависимости крестьянства и налоговых нагрузок на него, а с другой – открылись широкие

возможности ухода людей на присоединённые в конце XV– середине XVI века просторы средней и нижней Волги, степей Придонья, лесов Прикамья и Заволочья: *«Как раз в это время, были устранены задержки, или заслонки, в виде татар, мордвы, которые, запирая восток и юго-восток, сгучивали население в междуречье Оки и Волги... Начался отлив населения из центра и русская колонизация Заволжья и степи стала продолжением заселения центрального междуречья»* (3. С. 254).

По подсчётам Сташевского (2. С.32), только с 1576 по 1585 год в Московском уезде запустело 336 жилых поселений и за то же время образовалось всего 8 новых починок. По нашим расчётам, в Горетовом и Манатыном станах эта картина выглядела следующим образом (4):

Поселения в Горетовом и Манатыном станах. 1572–1573 гг.

Владения	Поселения				Пустоши
	жилые сёла	жилые деревни	пустые селения	всего селений	
Поместья	2	26	17	45	169
Вотчины	17	48	5	70	177
Монастырские	14	63	5	82	242
Порозжие на оброке					137
Всего	33	137	27	197	725
% от селений	17	69	14	100	100

Таким образом, в Горетовом и Манатыном станах 14% (1/6 часть) селений стояли пустыми, не считая пустошей – некогда освоенных земель, которые могли стать поселениями. Большая часть этих селений – мелкие деревни, с их небольшими наделами, не дающими надёжного прокорма их владельцам.

Опустение селений, недостаток рабочих рук привёл к сокращению пахоты, её переходу в перелог и зарастанию лесом сначала «в кол», затем «в жердь», а иногда и «в бревно».

По данным В.О. Ключевского (3. С.309) в Московском княжестве в вотчинных угодиях 1 десятина пашни приходилась на 3–4 десятины перелога, у помещиков – 1 на 6–7, у монастырей 1 на 8–10. По подсчётам Рыжкова (1. С.54), в конце XVI века в Московском уезде годовая запашка составляла лишь 15–20%, а перелог занимали 80–85% пахотных земель. Близкие к этому сведения – 20% запашки от всей пахотной земли, приводит и Сташевский (2. С.65) на основе Писцовых книг 1584–1586 гг. По нашим расчётам, в Горетовом и Манатыном станах (4), доля годового запашки была даже ниже, чем по Подмосковию в целом.

Угодья Горетова и Манатына станов.Чети. 1572–1573 гг.

Владения	Пашня	Перелог	Лесная поросль	Освоен. земля	Пашня % от освоен. земли
Поместья	435	780	2600	3815	11
Вотчины	1397	4064	3647	9108	15
Монастыри	2232	6969	7088	16289	14
Порозжие	331	2293	7225	9849	8
Всего	4395	14106	20560	39061	11

Таким образом, в нашем краю в конце XVI века ежегодно распахивалось чуть более 1/10 освоенных земель. Несколько лучше использовали свои земли вотчины и монастыри, близкие к показателям Московского уезда.

Русские историки видели причиной этого недостаток трудовых ресурсов, в борьбе с которым ужесточалось закрепление крестьянина за арендованной им землёй, которое окончательно оформилось к XVII в. Закрепощение крестьянства помогло преодолеть спад численности населения в Подмосковье в конце XVI века, но рост его начался только с выходом России из тяжёлого Смутного времени, к середине XVII века.

Источники.

- 1.Н. Рыжков. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М. 1899.С. 54-55, 54.
- 2.Е.Д. Сташевский. Опыт изучения писцовых книг Московского государства 16 века. Вып. 1. Московский уезд. Киев. 1867. С.28-30, 32, 34-35, 65.
- 3.В.О. Ключевский. Курс русской истории. Ч. II. М. 1937.С. 309-310, 310.,254, 309,
4. Писцовые книги XVI века. Изд. Имп. Русск. геогр. об-ва. Под ред. Н.В. Калачова. Отд. 1.Местности губ. Московской, Владимирской, Костромской. Спб.1872. 921стр.

Торговые отношения Москвы и Подмосковья.

Исследователи Подмосковья С.М. Соловьёв, М.Н. Тихомиров, Н. Рыжков сходятся во мнении, что в благополучные годы его сельское хозяйство обеспечивало как свои потребности, так и Москвы – крупнейшего города Руси. Тихомиров (1. С.169) пишет, что вся округа была втянута в торговый оборот и поставляя в Москву свою продукцию, получала от неё все необходимые изделия ремесла и обработки. По подмосковным дорогам ежедневно на рынки

Москвы проезжало по 700–800 возов с зерном (2. С. 394). Хлеб привозили и окружные помещики, и скупщики из более хлебородных уездов.

О богатых московских рынках пишут европейцы, путешествовавшие по России в XV веке: *«Изобилие в хлебе и мясе здесь так велико, что говядину продают не на вес, а по глазомеру. За один марк вы можете получить четыре фунта мяса. Семьдесят куриц стоят здесь червонец, а гусь не более трёх марок... Зимой привозят в Москву такое множество быков, свиней и других животных, совсем уже ободранных и замороженных, что за один раз можно купить до двух сот его штук»* (3. Барбаро. С.158). *«Москва изобилует всякого рода хлебом», на её «рынок ежедневно, в продолжение всей зимы привозят хлеб, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы. В конце же ноября все окрестные жители убивают своих коров и свиней и вывозят их в город на продажу. Любо смотреть на это огромное количество мёрзлой скотины, стоящей на льду на задних ногах»* (3. Контарини. С.228).

Вместе с тем огромные трудности возникали в неурожайные годы, за которыми следовали пожары, моры и другие бедствия. Так, С.Б. Веселовский (4. С.10) приводит летописные сведения о таких бедствиях, как чума в 1418 г. когда *«мор был силён по всей земле Русской»*, а за ним ранняя зима, и *«мало кто пожал жита до схождения снега и бысть глад на великом том мору»*. Новая вспышка чумы через год дополнилась великим неурожаем 1422 г., когда оголодавшие люди ели трупы павших лошадей, ловили собак и кошек и даже *«люди людей едоша»*. Голодные 1602–1604 годы положили начало Смутному времени с его самозванцами, войнами и разорением русской земли. Однако и в такие времена, например, в 1421 году, цена на хлеб на рынке Москвы (1,5 руб. за оков ржи) были ниже, чем в Костроме (2 руб.) и Нижнем Новгороде (3руб).

Но всё же эти бедствия обрушивались на страну лишь время от времени и даже такой критик Московии как С. Герберштейн (5. С.127–128) не смог не написать о богатстве и разнообразии московской торговли, привлекавшей не только ближнюю округу, но и отдалённые земли Севера, Поволжья, Великого Новгорода.

Обилие московского рынка обеспечивалось во многом продукцией монастырских хозяйств – главных землевладельцев Подмосковья. Костомаров (6. С. 153) пишет, что значительная часть внутренней торговли находилась в руках монастырей, многие из которых имели право беспошлинной торговли и *«всюду торговали хлебом, скотом, солью, рыбой, лесом и другими произведениями»*. Сташевский (7. С.42) приводит выдержку из повинностей крестьян из селений на р. Сходне, принадлежащих богатейшему Троице-Сергиеву монастырю: *«пашню на них пашут, дрова секут, сено косят и к Москве на подводах возят»*.

Избыток продукции образовывался и у вотчинников. Об этом можно судить по описанию владения князя Пожарского в Ховрине (по соседству с химкинскими землями): «В селе 28 крестьянских дворов, два пруда с карасями и линиями и мельница... На погребине же две кади мёду, да две кади муки пшеничной за печатями, соли 4 пуда, масло коровье гривенок с 30,... да на полатах 7 четьи толокна, 16 четьи ржаной муки, 7 четьи круп овсяных, да солёных 74 полотка гусиных, да 60 полотков утиных, да русских сухих кур 149, да старых провесных гусиных 28 полотков, говяжих старых и новых 12 языков, 2 места говядины солёной. В погребе 2 бочки пива одна в 15 вёдер, другая в 10 да бочёнок мёду» (8. С.247). Этот список говорит о солидных запасах продукции, получаемой с вотчинных угодий и о возможных их излишках для рынка. Великокняжеский двор также мог принимать участие в рыночной торговле и как продавец, и как покупатель.

Приведём ещё одно описание имения, показывающее, какое разнообразное хозяйство в нём формировалось. В завещании князя Ивана Патрикеева 1499 г. (9. С.207), наряду с его 2 слободами, 29 сёлами и десятками деревень, селец и починков (среди сёл – на нижней Химке Всехсвятское, Никольское (Нахинское), Захарково, Козлово) упоминаются отдаваемые в наследство сыновьям собственные стрелки, трубники, дьякон, повара, портные, бронники, садовники, псары, рыболовы, мельники, утятник, сокольник, огородник, плотник, серебряный мастер, истопник, страдники... Какое по размерам хозяйство обслуживала эта челядь – можно только догадываться. Оно могло обеспечивать не только себя, но и поставлять продукцию на рынок Москвы, благо находилось по соседству с ней.

Источники.

- 1.. М.Н.Тихомиров. Средневековая Москва». М.,1997. С. 169.
- 2.. С.М. Соловьёв. Собрание сочинений. Т. 7. С.394.
- 3.. Барбаро и Контарини в России. Л. 1974. С.158, 228.
4. С.Б. Веселовский. Подмосковье в древности. М. 2002. С.10.
5. С. Герберштейн. Записки о Московии. М. 1988. С.127–128.
6. Н.И. Костомаров. Очерк торговли Московского государства в 16–17 веке. С.-Птб. 1862. С. 153.
7. Е.Д. Сташевский. Опыт изучения писцовых книг Московского государства 16 века. Вып. 1. Московский уезд. Киев. 1867. С.42.
8. Н.М. Молева. Подмосковные дачи и усадьбы. М. 2007. С.247.
9. С.М. Соловьёв. Об истории древней России. М. 1992. С.207.

Крестьянское хозяйство

Хозяйственный ландшафт Подмосковья формировался соседством вотчинных и поместных сёл, владельцы которых имели по несколько сот и тысяч десятин земли, и окружающими их десятками деревень, починков, новин, населённых крестьянами, обрабатывающими эти земли. Хозяйственные отношения землевладельцев и безземельных крестьян – работников на этих землях составляли суть и успех развития местной экономики.

Эти отношения начиналась с того, что изначально свободный хлебопашец приходил на земли, которые в Подмосковье в XV–XVI веках уже были распределены между князьями, боярами, дворянами и церковью. Между владельцем земли и работником заключался договор на аренду её участка на определённый срок, на предлагаемых условиях. По расчётам Е.Д. Сташневского (1. С.24) в Московском уезде в конце XVI века 60% пахотной земли находилось в аренде у крестьянских хозяйств.

При этом сформировалось четыре формы платы за землю, которые могли переплетаться между собой: половничество, натуральный оброк, денежный оброк, барщина.

Половничество – это договор о плате за арендованный участок земли долей урожая, которая могла составлять пятую, четвёртую, третью часть или, достаточно редко – половину полученной продукции. Эта форма считалась более простой для расчёта и выгодной для арендатора, т.к. зависела лишь от урожая, обеспеченного природой и трудом самого крестьянина на этой земле.

Натуральный оброк – мог быть до крайности разнообразен и стремился охватывать все прибыльные статьи крестьянского хозяйства. Его состав зависел от усмотрения землевладельца и мог выплачиваться не только зерном, но также льном и хмелем, бараниной и овчинами, курами и яйцами, маслом и сметаной, и дополняться рыбой, грибами, ягодами ... *« Глаз и рука вотчинника не пропускали без внимания и без побора никакой мелочи в крестьянских промыслах, как и в производительности почвы и ее разных угодьев. Главная забота разумного хозяина заключалась в том, чтобы никакая доходная сила его хозяйства не пустовала»* (1. С.34–35).¹

Такую записку приказчика о привезённом барину оброке публикует Ю.В. Готье (2. С.54): *«Да послали вам, государи, десять баранов, да кадку творога, да оборочных дворовых Олёнкиных да Матрёнкиных 200 яиц, да с Оксиньёю посланы её оброку две новины... Да ярового всякого хлеба выслано овса 65 четвертей, ячменя 16 четвертей, гороху полторы четверти, гречи четыре четверти, пшеницы с полчетвертником четверть, семена конопляного две третницы, да льняного семени выслана осьмина.... Да милости просим,*

государя, пожаловать рубашонок, ободрался, наг. Да послано вам ещё грибов ведро».

Вот выписка из Писцовой книги 1572–1573 г. об оброке крестьян села Тушино, принадлежащем Троице-Сергиеву монастырю: *«Да к селу ж к Тушину на р. на Востоне 1 мельница, а оброку с них дают на год 90 руб. Да с села ж Тушина и с деревни с живущего с 5 вытей дают на монастырь по 100 яиц, да пол ведра сметаны, oprич пашни и сена и дров и повозов монастырских. Да приказчику монастырскому дают выти по 9 денег и того 7 алтын и 3 деньги на год, да в свадьбу за выводную куницу, да за новоженной убрус по алтыну»* (3. С.54).

Денежный оброк стал популярен в XVI веке в связи с ростом торговли и расширением круга потребностей землевладельцев, всё больше испытывающих нужду в деньгах. В них было удобно объединить разрастающийся состав крестьянских обязанностей, повинностей, задолженностей и их взимание. Но для крестьянина он был тяжелей, чем натуральный оброк: он втягивал труженика в рыночные отношения, сама величина оброка стала зависеть не столько от его труда и урожая, сколько от цены продукта. Эта цена могла сильно варьировать при разном предложении товара на рынке (в том числе и понизиться при большом урожае). Исследователи отмечают, что распространение денежного оброка способствовало упадку сельского хозяйства, в первую очередь, сказалось на уменьшении запашки земли. Если в XV веке средняя величина запашки на двор составляла 10–15 дес., то в XVI веке стали пахать только по 4–6 дес. т.е. по 1,5–2,5 десятины на работника (4. С. 220). Такое поле не могло обеспечить потребности хозяйства и выплату оброка. Поэтому начала расширяться барщина.

Барщина. В.О. Ключевский (4. С.325–328) пишет, что вольный землепашец, арендующий землю, обычно не имел ни средств, ни имущества на ведение хозяйства. Поэтому землевладелец давал ему ссуду или льготу в сроках выплаты аренды, пока он «вставал на ноги». И если плата собственно за землю оформлялась как оброк, то барщина стала отработкой за эту ссуду и льготы. Крестьянину могли предоставить двор с избой и хозяйственными постройками, скот и рабочий инвентарь, за что он расплачивался работой на земле хозяина. За нарушение договора следовали взыскания, штрафы, наказания. Обычная формула отработочной барщины, пишет Сташевский (1. С.42) звучала так: *«пашню на них пашут, дрова секут, сено косят и к Москве возят на подводах».* Крестьянин, имевший силы, мог взять неосвоенный участок (дешевле) с обязанностью *«новые хоромы поставить и пашню пахать, поля огородить, пожни и луга расчищать, жить тихо и смирно, корчмы не держать и никаким воровством не воровать»* (1. С.313).

Иногда прибавлялось: *«Да им же (крестьянам) поделка на мельнице, ежевесень к земле навоз носить, варить пиво и квас»*, а ещё шла подводная повинность: *«а то село на большой дороге и со крестьян емлют подводы под государевы гонцы и для монастырского дела»*. Это выписка из обязанностей крестьян Троице-Сергиева монастыря 1584 года. Отметим, что нагрузка на монастырских крестьян считались легче по сравнению с владельческими.

В массе владельческих хозяйств барщина всё больше приобретала форму отработки, т.е. работы на барина, как правило – от 3 до 6 дней в неделю. Имела место и обязанность крестьянина по обработке определённого участка барской земли, обычно в размере 10–20 десятин. Крестьяне села Юрово в 1800 г. обрабатывали своему помещику князю Меншикову по 15 десятин его земли. (4. С.322–323).

Работая на арендованной земле, крестьянин чувствовал себя свободным, пока имел право покинуть её и перейти к другому хозяину после расчёта с прежним. Но нараставшие долги и повинности, введение сроков перехода, приведшие в 1497 г. к «Юрьеву дню» (по неделе до и после 26 ноября, после сбора урожая) существенно ограничили его свободу. Отмена же Юрьева дня и разрешение 5-летнего (при Борисе Годунове) а затем и 15-летнего (при Василии Шуйском) срока поиска беглецов означали полное закрепощение крестьянского населения,

По подсчётам В.О. Ключевского по Писцовым книгам 1678–1679 года (4. С.249), в Московском уезде было 750 тыс. крестьянских дворов, из них 3/4 принадлежали владельцам поместий и вотчин. Именно их учёный относил к полностью закрепощённым, лишённым права ухода от хозяина. Других крестьян – монастырских, чёрных, дворцовых, он считал более свободными, менее отягощёнными долгами и повинностями.

Крестьянин, став крепостным, сохранял за собой все повинности и выплаты, как «тягловое» лицо. Об одной из них – ямской повинности, так говорит княжеская грамота: *«Сказывали ергольские ямщики, что на яму хоромы, избы, сenniки и конюшни погнили и тын обвалился: велеть их построить крестьянам, всеми без исключения кто чей не будь, велеть крестьянам дороги почистить, мосты по рекам, болотам и грязям починить, вместо сгнивших мостов новые наместить, на реках мосты мостить на клетках, чтоб их внешняя вода не сносила»* (5. С.224).

Эта повинность, установленная ещё монголами, требовавшая выставлять лошадей, подводы и провизию гонцам, почте, посыльным с княжескими грамотами, была узаконена при Иване III. Постоянными были сборы денег на выкуп пленных, на корм воеводам, в подмогу подьячим, сторожам, тюремной

службе, на постройку и содержание казённых изб, крепостных сооружений, мостов и дорог...

Крестьяне, как и другое тяглое население, несли и ратную повинность. Так, Указ царя Алексея гласил: *«На то государево жалование ратным людям деньги собирать со всего Московского государства»*, в соответствии с которым на войну 1662–1663 годов собирали сначала по двадцатой, потом десятой, потом пятой деньге с дохода. Кроме того, тяглое население поставляло в армию муку, крупу, лошадей и подводы, обеспечивало её ночлег (5. С.499).

В.О. Ключевский (4. С.328–329) писал, что крестьянин, сдавая в виде оборка каждый пятый–третий сноп (20–33% урожая), из остатка должен выделить семена для посева, обновить инвентарь, платить подати и кормить семью. Трудно представить, как он изворачивался. Он искал подспорья в «нетягловых» угодьях и промыслах, что доставляли воды, леса, перелог. Это давало некоторый достаток, заметный и у бедных хозяйств.

Подводя итог, учёный пишет о крестьянине: *«Это был в большинстве малоземельный и малоусидчивый хлебопашец, весьма задолженный, в хозяйстве которого всё – и двор, и инвентарь, и участок, было наёмное или заёмное, ... плата за него личным трудом и который под гнётом повинностей склонен был сокращать, а не расширять свою дорого оплачиваемую запашку»* (4. Там же). Эта характеристика, данная знаменитым историком русскому крестьянину, может с полным основанием относиться и к крестьянину химкинской земли.

Источники.

1. Е.Д. Сташевский. Опыт изучения писцовых книг Московского государства 16 века. Вып. 1. Московский уезд. Киев. 1867 г. С. 34–35, 42, 313.
2. Ю.В. Готье. Окрестности допетровской Москвы.//Москва и её окрестности. М. 2007. С.54.
3. Писцовые книги XVI века. Изд. Имп. Русск. геогр. об-ва. Под ред. Н.В. Калачова. Отд. 1. Местности губ. Московской, Владимирской, Костромской. Спб.1872. С. 54..
4. В.О. Ключевский. Курс русской истории. Ч. II. М. 1937. С. 220, 325–328, 313, 322–323, 249, 328–329.
5. С.М. Соловьёв. Об истории древней России. М. 1992. С.224, 499.

Очерк 4. Химкинские владения в Московском княжестве. XIV–XVI век

Основные черты землевладения

В Московском княжестве главным владельцем земли был его князь. Земля служила основным источником поступлений как в казну княжества, так обеспечивала доходы и самого дворцового хозяйства. Земля была основным видом оплаты военной и придворной службы княжеской свиты и уже первые московские князья щедро раздавали её «в вотчину» – в наследуемое владение или «в поместье» – на время придворной службы. В.О. Ключевский писал: *«Служба при московском дворе уже в XIV веке доставляла служилому человеку выгоды, каких он не мог найти ни при каком другом дворе. Это было причиной усиленного прилива служилых людей в Москву и сравнительно меньшей склонности московских бояр переезжать к другим князьям»*. (1. С.104).

К XVI веку Москву кружало плотное кольцо частных землевладений и в Писцовых книгах отмечалось: *«В Горетов же стану писаны вотчинные земли за бояры, за дворяны, за детьми боярскими, за приказными людьми»* (2. С.132). При этом состав землевладельцев и география их владений часто менялись, и, прежде всего, по воле московского князя.

Первыми крупными землевладельцами в ближнем Подмосковье стали **бояре** из окружения князя. Если у первого московского князя Даниила было два ближних боярина, то около его правнука Дмитрия Донского собралось более двух десятков их фамилий. В конце XVI века число боярских родов при московских князьях разрослось до двух сотен. *«Родоначальники боярских фамилий сошлись в Москву чуть не изо всех углов Русской земли, даже из таких, где в те века ещё не пахло Русью»* (1. С.104).

Крупными землевладельцами в Подмосковье стали и **княжеские фамилии**, как из присоединённых к Москве уделов князей из рода Рюриковичей, так и из иноземной знати, поступавшей на московскую службу. Первые татарские царевичи явились в Москву уже в XIV веке, литовские князья – в начале XV века. К концу XVI века у московского трона собралось до 200 княжеских фамилий, 130 из которых, получив боярский чин, входили в боярскую думу (1. С.108).

В обмен на свои удельные и родовые владения княжеско-боярская знать была наделена подмосковными угодьями, в том числе и на химкинских землях. Достаточно сказать, что в XVI–XVII вв. половина фамилий из тридцати самых знатных родов из свиты Московского двора имела вотчины в Горетовом и Коровьином (Быковом и Манатыином) станах (3. С.458).

Третьим слоем землевладельцев стали *служилые люди*, которые набирались из безземельных «княжат» и «боярских детей» в дальних волостях и уездах. Они назначались на нижние должности военной и придворной службы, которая оплачивалась как денежными окладами, так и выдачей земельных наделов. Этот слой стал основой формирования русского дворянства. Особенно большой призыв служилых людей произошёл при Иване Грозном, который в борьбе со старым родовитым боярством всё больше опирался на этот новый, «свой» слой приближённых. В 1550 годы он собрал по дальним уездам более 1000 лиц знатных фамилий, наделив их должностями и именьями вокруг Москвы (не далее 50–70 вёрст), заселяя порозжие земли или отобрав наделы опальных бояр. Этот призыв стал основой его опричного войска. Вскоре стали получать (и получили разрешение покупать) наделы и неродовитые люди, дослужившиеся до чинов дьяка, воеводы, наместника. К концу XVI века до половины всех имений в Горетовом и Коровьином станах принадлежали дворянско-служилому сословию (4. С. 80–82).

Всё большую силу приобретало *монастырское* землевладение, быстро прираставшее дарованными и покупными землями. На химкинских землях имели свои владения до десятка московских и подмосковных монастырей. До конца XVI века сохранялись и участки *общинного и казённого (чёрного)* землевладения, которые также имелись в нашем крае. Таковы были основные виды землевладения в Московском княжестве и все они были представлены на химкинских землях.

К концу XVI века на нашей территории располагались земли десятков землевладельцев, среди которых были князья, бояре, дворяне, а также служилые люди, дьяки, монастыри, а также и земли царского двора.

На картосхеме, представленной в работе «Культура средневековой Москвы» (5. Рис.) показаны очертания первых княжеско-боярских вотчин, расположенных в пределах Химкинских земель. Это были землевладения бояр Квашниных на р. Сходне, князей Патрикеевых в низовьях р. Химки, восточного царевича Серкиза в междуречьи Сходни и Клязьмы, По исследованиям химкинских краеведов (6–8), вокруг них стали возникать и другие вотчины и поместья, определившие основной состав землевладельцев времён от Ивана Калиты до Бориса Годунова. Опираясь на названные работы, дадим их краткую характеристику.

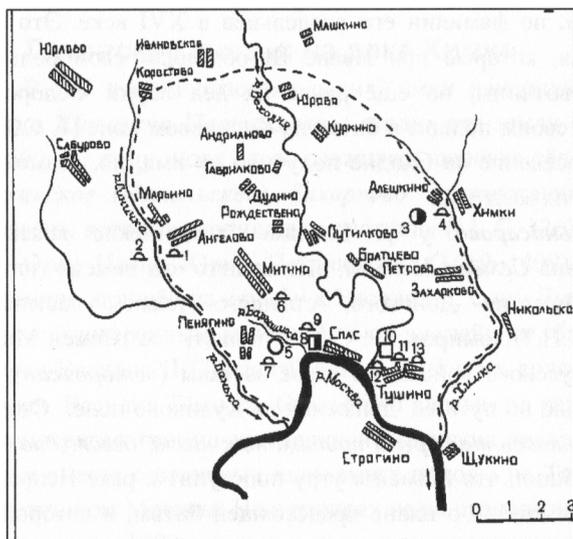

Княжеские и боярские вотчины на Химкинской земле

Вотчина Квашниных – бояр времён Ивана Калиты

Историк Н.И. Карамзин (I. С. 321) в числе первых бояр, явившихся к Московскому двору, называет Нестора Родионовича, который около 1300 г. пришёл из Киева с дружиной в 1700 детей боярских. Его род отличился на московской службе: сын Нестера Родион по прозвищу Квашня в 1304 г. возглавил московскую рать в битве с тверским князем за обладание Переяславлем-Залесским и обеспечил её победу. Вскоре Иван Калита поставил Родиона Квашню наместником московской половины Волока-Ламского, и тот присоединил к Москве и новгородскую его часть. Это было важно для контроля Волоцкого пути, ведущего из Московии в Великий Новгород, минуя враждующие тверские земли.

За эти заслуги Квашнины были награждены вотчиной в устье р. Сходни и летопись сообщала, что в 1332 г. «Князь великий (Иван Калита) даст боярину Родиону Несторовичу село во области круг реки Входни на пятнадцати верстах» (2. С.478). Эта вотчина, протянувшаяся на 8–9 км между реками Химка и Банька и вверх от устья Сходни на 15 км доходила до сёл Юрово и Ивановское и её владения составляли более 6 тыс. десятин земли (3. С.151. Рис.). Можно полагать, что Квашнины стали контролировать весь Волоцкий путь от Москвы до Волока-Ламского и по реке Сходне до волока на Клязьму..

Вотчина боярина Квашни на Сходне.

Внук Квашни Иван Родионович входил в ближайшее окружение князя Дмитрия Донского, командовал Костромским полком в Куликовской битве, подписывал его «Духовную грамоту». Он основал в своей вотчине Спасо-Преображенский монастырь, в котором и был похоронен в 1390 г.: *«положен бысть у святого Спаса в монастыри, что на Выходне»* (4. С.122). Сам монастырь стал, очевидно, единственным на наших землях. В середине XVI века он был перестроен в каменный, но разрушенный в Смуту, более не возродился.

После Ивана Родионовича вотчина стала дробиться между наследниками, которые дали начало боярам Тушиным, Дудиным, Самариным, Фоминым, они основали сёла Тушино, Дудино, Митино, Братцево и др. В 1570 г. село Тушино с пустошами и монастырём по дарственной наследников Квашни отошло Троице-Сергиеву монастырю. У потомков Квашни к XVI веку осталось 25 дес. в деревне Юрово (5. С.125).

Вотчины князей – выходцев из восточных земель

Иноземная знать, среди которой преобладали восточные царевичи, стала приходить к Московскому двору уже во второй половине XIV века, по мере его усиления и нарастания междоусобий в своих землях. Их имена сохранились в истории, в первую очередь, благодаря участию в борьбе русских с татаро-монголами, в битве князя Дмитрия Донского на Куликовом поле в 1380 г.

Есть на наших землях село **Соколово**, которое в книге Холмогоровых (6. С.11) названо **Мещерским**, по фамилии его владельцев в XVI веке. Это имя носили мордовские князья, которые при Иване III обменяли свои родовые земли на подмосковные вотчины, но ещё ранее их дед Юрий Фёдорович Мещёрский участвовал со своим полком в битве на Куликовом поле (7. С.382). Нам не известно, когда поселение на Сходне получило их имя, но, возможно, оно связано именно с этой их заслугой.

Название села **Мелькисарово** у р. Клязьмы химкинские краеведы связывают с именем боярина **Семёна Мелика**, выехавшего «из немец» (или из Литвы), сподвижника Дмитрия Донского, ставшего также участником Куликовской битвы (8). М.Н.Тихомиров (9. С.336), пишет, что Семён Мелик был направлен впереди русского войска, во главе заставы (*«сторожа»*) для слежения за татарской ратью по пути её движения на Куликово поле. Сторож был обнаружен, *«за ним гнались татары и притом так нагло, безстыдно»*, но Мелик от них ушёл и сообщил, что Мамай к утру подступит к реке Непрядве. Мелик участвовал в совете князей о плане предстоящей битвы, в которой он сложил свою голову.

Активным сторонником Дмитрия Донского был царевич *Серкиз* (в православии –Иван), пришедший к нему на службу из Астраханской орды с большой ратью, табунами коней и отарами овец. Его сын *Андрей Серкизов* стал воеводой, командовал полком на Куликовом поле и сложил там свою голову. У Андрея Ивановича остался один сын Федор.

Первые поколения Серкизов были богатыми людьми, они получили вотчины в окружении Москвы, где их задачей была её охрана от неожиданных нападений. В Подмосковье известно четыре села с названием *Черкизово*, в том числе и на нашей земле, на старинном волоке от р. Сходни на р. Клязьму. Но, очевидно, Серкизы не были приспособлены к новой жизни, быстро растеряли свои владения и утратили свою фамилию, став (по замужеству своей последней наследницы) Старковыми, род которых пресёкся к 1600 году. А селом Черкизово к началу XVI века уже владели бояре Кобылины– Захарьины, из которых через сто лет вышли цари Романовы.

На р. Клязьме стоит старинное село *Ивакино*, название которого наши краеведы связывают с именем татарского царевича Ибаки (Иваки). В русской истории имя Ибаки упоминается дважды. Первый раз как хана Шибанской орды, убившего хана Ахмата после его похода в Русь в 1480 г., чем Ибака оказал большую услугу Ивану III. Во второй раз Ибака упоминается в 1558–1570 годах как служилый человек Ивана Грозного, участник его походов в 1562–1567 годы, в 1570 г. владевший селом Суржиком на Истре. (10. С. 114–118). Мы пока не знаем, кто из рода Ибаки дал название селу на Клязьме, но к концу XVI века оно принадлежало уже другим владельцам (Траханиотам).

Литовские князья на реке Химке

В XV веке в низовьях реки Химки находилась крупная вотчина князя *Ивана Юрьевича Патрикеева*. Сегодня эти земли стали кварталами Москвы, но 600 лет тому назад здесь сложилась цепочка сёл – *Всех Святых, Щукино, Нахинское (Никольское), Захарково* с окружающими их тремя десятками деревень, которые входили в его вотчину (11. С. 32–34).

Отец Ивана Юрий Патрикеевич (1419–1499), внук литовского князя Гедемина, пришёл на службу к Василию I, сыну Дмитрия Донского в 1408 г. и стал его доверенным лицом. Он был виднейшим, ближайшим боярином и при дворах Василия II (Тёмного) и Ивана III и их родственником – был женат на дочери Василия Тёмного. Он состоял первым по рангу членом Боярской думы, неоднократно громил крымских и казанских татар, был завоевателем Вятки, ходил вместе с великими князьями в походы на Тверь, Псков, Новгород, был наместником Москвы. Но в распрях из-за престолонаследия князь был обвинён в измене и в 1499г. вместе с сыновьями подстрижен в монахи. Все его земли

были переданы в дворцовое ведомство, а затем частично перешли во владение князей Черкасских, от них к Шереметьевым, частично разошлись по более мелким владельцам. Так прекратила своё существование крупная княжеская вотчина в низовьях Химки. Патрикеевы положили начало княжеским родам, Булгаковых, Голицыных, Куракиных, Хованских.

В Альбоме австрийского посланника А. Майерберга, посетившего Россию в 1661–62 гг., сохранилась зарисовка боярского владения в селе Никольском (Нахинском), где путешественники ожидали разрешения от царя Алексея въезда в Москву. В то время селом владели князья Черкасские -Куденовичи.

Село Никольское. А. Майерберг. Виды и бытовые картины России 17 века.

Подпись: «Никольское, или Никольина Деревня, дача, церковь и деревня некоего боярина. Здесь были раскинуты для нас два шатра, один красный, а другой зеленый, но по причине наступившего вдруг сильного дождя, с громом и молнией, мы принуждены были искать себе приюта в близлежащей беседке. Это место находится в двух милях от столичного города Москвы».

Вотчина Козодавлевых и Траханиотов на Клязьме

Поселения на верхней Клязьме известны со времён славянского заселения, их состав и названия менялись, но позже утвердились как Ивакино, Клязьма, Свистуха, Терехово, Павельцево, Траханеево, Яковлево, Гнилуша, Хлебниково, Мысово. Объединённые соседством по реке и Рогачёвскому тракту, они имели схожую историю землевладения. Самое крупное из них село *Козодавлево* (в

будущем Успенское-Траханеево) было владением упомянутого выше князя И.Ю. Патрикеева и по завещанию 1498 г. перешло к его служилым людям *Мижую и Тимофею Козодавлевым*, по имени которых село получило своё название. При Московском дворе Козодавлевы были известны со времён Ивана Грозного, став его опричниками и дослужившись до чинов воеводы, дьяка, старосты, получили дворянство (12). Но село не долго удержалось в их руках и вскоре перешло во владение двора, а из него было передано в вотчину Траханиотам – новым приближённым московских князей.

Греки Дмитрий и Юрий *Траханиоты*, пришли на Русь в 1472 г. в свите Софьи Палеолог, невесты Иоанна III, который «пожаловал их боярином, велел себе служить». Внуку Юрия Траханиота Василию, печатнику при Василии III, была пожалована вотчина на реке Клязьме с десятком деревень и 900 десятинами земли (13. С. 84). Траханиоты, получив боярство, служили русским царям стольниками, окольничими, казначеями, главами приказов, строили сибирские города Берёзов, Пелым, Обдорский, были воеводами в Вологде, Калуге, Стародубе. Один из них, глава Пушкарского приказа Пётр Траханиотов стал жертвой «Соляного бунта» в Москве в 1648 г., когда был выдан на растерзание толпы как виновник новых больших налогов.

Траханиоты владели имением на Клязьме (хотя оно меняло свой состав, делясь между наследниками), на протяжении 250 лет и продали его только в 1797 г. сенатору генералу Свиньину. Это была, пожалуй, одна из наиболее протяжённых по времени история землевладения одной фамилии в нашем крае,

Царская вотчина Черкизово

В начале XVI века село Черкизово с окружающими деревнями, которым 150 лет назад владели упомянутые выше Серкизы, принадлежало *Пётру Яковлевичу Злобе Захарьину* (умер в 1533г.). Он происходил из старинного рода, основатель которого Андрей Кобыла пришел в Москву из Новгорода во времена Симеона Гордого. От его внука Захарии пошли (по имени сыновей) две ветви – Юрьевы и Яковлевы. От Захарьиных–Юрьевых произошли Романовы, из которых вышла Анастасия – первая жена Ивана Грозного и 300-летняя династия царей Романовых.

Яков, основатель фамилии Захарьиных – Яковлевых, входил в ближнее окружение Ивана III и был поставлен наместником в Новгород (1479–1499), где активно проводил политику Москвы по усмирению новгородской вольности, конфискации вотчин и высылке неугодных бояр. В 1485г. он водил новгородскую рать на Тверь, а в 1490 годах – на Литву и шведов. Великий князь достойно оценил Якова Захарьина, наградив подмосковными поместьями, а его старший сын Пётр Яковлевич стал владельцем Черкизова.

Пётр вошёл в ближнее окружение князя Василия III, став его постельничим, окольничим, а затем и боярином, возглавлял полки в походах на Псков и Великий Новгород, на Угру и «по крымским вестям», обороняя южные рубежи Руси от крымчан и ногайцев. Сыновья Петра Иван и Василий Яковлевы входили в свиту Ивана Грозного (Василий был воспитателем царевича Ивана), пока не попали в опалу и были им казнены (забиты плетью). На этом завершилась яркая придворная карьера Яковлевых (14. С.606).

Село Черкизово отошло в ведение царского двора. Из Духовной Грамоты Ивана Грозного: *«Сыну моему Ивану:...да село Черкизово с деревнями, что куплено у Петровых детей Яковлева Захарьина, и с прикупными селы, и с прибавочными станowymi деревнями, да княгине же Ульяне дал есми мельницу на реке Клязме, у села Черкизова, да одиннатцать деревень, которые приписаны к той мельнице».*

После гибели царевича, в 1581 г. имение отошло его вдове Елене (урожд. Шереметьевой), принявшей вскоре монашество под именем Леониды. По писцовым книгам (5. С. 84–85) Леониде принадлежали в окружении Черкизово деревни Ёлки, Окатьево, Володимирово-Хреново, Панюшино, Ярышево, Юрово, Брыцино на р. Всьходне, Долотово, Рылово-Корость, сельцо Пищулино; Морщикино на Горетовке, Кузёмкино, а также около 100 пустошей. Это было самое крупное (3600 дес.) по величине землевладение на наших землях в то время. В дворцовом ведомстве оно сохранялось и далее, став через сто лет, в 1689 г. владением Нарышкиных–родственников матери царя Петра I.

Боярско–царское село Козмодемьянское.

Село Козмодемьянское, как и название реки Химки (как Хински) впервые упоминается в 1490г., когда «у Кузьмы-Демьяна на Хинске» бояре Ивана III встречали посла Священной Римской империи Юрия Делатора. Можно полагать, что село, стоящее на крутом берегу реки, на расстоянии полудневого конного перехода до Кремля, существовало и раньше и могло служить важным пунктом на въезде в столицу княжества со стороны Твери и Новгорода.

В Писцовой книге 1573 г. село *Козмодемьянское* числилось за конюшим при дворе Ивана Грозного *Борисом Фёдоровичем Годуновым*, начавшего службу опричником и ставшего позже русским царём. По преданию, род Годуновых идёт от татарского мурзы Чета, пришедшего на Русь в 1330 г. и принявшего христианство с именем Захарии. Его семейство поселилось в Костроме, где внук Захарии по кличке Годун дал начало роду Годуновых (19. С.331).

Незнатные Годуновы приблизились к царскому дому после женитьбы царевича Фёдора на их родственнице Ирине. Они были одарены должностями и поместьями близ Москвы, в т.ч. в Горетовом стане имели поместья четверо Годуновых (более 1200 дес.). Борис Фёдорович, брат царицы, получил здесь село Козмодемьянское с наделом около 100 дес. Это небольшое село Годунов, став в 1598 г. царём и одним из крупнейших землевладельцем своего времени (15. С.334), сохранял за собой до конца жизни – более 30 лет. Очевидно, оно имело для него значение, как важный пункт на Тверском пути, где полюбивший царскую власть Годунов устраивал пышные встречи зарубежных гостей, прибывающих со стороны Балтии и Швеции. В смутные времена село было разрушено, здесь прошли битвы с поляками, а в начале XVII века оно перешло в Патриарший приказ. Годуновы, лишившись власти в 1606 г., утратили свои поместья и быстро сошли с исторической сцены.

Андрей Кобыла, Морозовы–Козловы–Салтыковы и другие

Названные выше вотчины и поместья составляли, очевидно, основной набор крупных владений в XIV–XVI веках в бассейнах рек Химки, Сходни и Клязьмы. Вместе с тем здесь имели земли и другие знатные фамилии, сведений о которых меньше, но память о них сохранилась в местной топонимике. Опираясь на материалы «Топонимического словаря Московской области» (16) и другие источники (6, 8, 11), назовём некоторые из них.

На наших землях сохранилось немало селений, ведущих начало от *Андрея Кобылы* – потомка сподвижника Александра Невского Гавриила, который пришёл в Москву во времена Ивана Калиты и дал начало множеству боярских родов, в т.ч. Романовым.

- Выше было названо село *Черкизово*, которое принадлежало Пётру Яковлевичу Злобе–Захарьину из рода Кобылиных.
- *Старбеево* (Тарбеево) – село, ведёт начало от Григория Александровича Старбея – внука боярина Андрея Кобылы.
- *Ёлкино* (Ёлки) – деревня (ныне г. Сходня) получило имя от своего владельца – боярина Александра Андреевича Елки–Кобылина, сыном которого был Иван Александрович, но он уже имел фамилию Елкин.
- *Кокорево* (позже Бусиново) – село на р. Лихоборке, названо по прозвищу, которое носил один из рода Кобылиных — Андрей Борисович Кокорь, живший здесь в конце XV века, он дал начало роду Кокоревых.
- *Пушкино-Андреяновское*, деревня около села Соколова, основанная одним из предков А.С. Пушкина, род которых произошёл не от самого Андрея Кобылы, а от его троюродного брата Григория Пушки. Основные

вотчины Пушкиных находились по р. Истре, но разросшийся их род приобретал именья и на окрестных землях (17).

- В верховьях Горетовки было село *Голубое*, которым владел Борис Володимиров сын *Лодыгин*, согласно Бархатной книге тоже ведущий свой род от Андрея Кобылы, внук которого Григорий носил прозвище Лодыга. Лодыгины служили при дворе Василия III и Ивана Грозного в чинах от опричников до воевод, за что получили это имение. Своё название село, очевидно, получило от первых его владельцев, ветви ростовских князей по прозвищу *Голубые*, служивших Ивану III и Василию III. Но их род прервался уже на третьем колене (18. С. 205). А Лодыгины в числе потомков имели изобретателя электрической лампочки накаливания.
- По родословию Андрея Кобылы узнаём, что среди его потомков был и род Курицыных, которых химкинские краеведы (8) считают возможными основателями села *Куркино* (с бытовым преобразованием названия). Однако эта версия не имеет пока письменного подтверждения.
- Пятым коленом (праправнуком) Кобылы был Андрей по прозвищу Шеремет. От него произошли *Шереметевы*, служившие при дворе со времён Ивана Грозного, пятеро были его боярами. Правнучкой Андрея Шеремета была Елена, упомянутая выше жена (вдова) царевича Ивана – сына Грозного. Позже Шереметевым принадлежали селения по Клязьме и Химке (Никольское, Окулово, Хлебниково, Троицкое и др.), откуда их имя перешло на нынешний аэропорт в Подмоскowie.

Можно полагать, что селения этого рода основаны не позже XV века, когда множился род Андрея Кобылы – знатного боярина времён Калиты. Очевидно, от него Кобылины получили большие угодья по р. Горетовке (19. С.222).

Во времена Ивана Калиты пришёл из Великого Новгорода в Москву и *Миша Прушанин*, давший начало родам *Морозовых, Козловых, Салтыковых* и все они получили владения на наших землях.

Так, село *Петровское–Лобаново* в прошлом называлось *Козлово* и в XV в. им владел Григорий Игнатъевич *Морозов по прозвищу Козёл*.

Его брат Михаил Игнатъевич *Морозов по прозвищу Салтык* дал начало роду Салтыковых, которые поселились на р. Горетовке, и по Писцовой книге 1586 г. за «Панкратием Яковлевым сыном Салтыковым» числились сельцо *Борисково* и деревня *Голенищево* (20). Панкратий Салтыков, попав в число опричников Ивана IV. дослужился до чина боярина, вошёл в составе Земского Собора, воевал, был воеводой в Новгороде. Салтыковы состояли при дворе и при Романовых они заслужили графский и княжеский титулы, имели звания

генералов и фельдмаршалов, состояли военными губернаторами Москвы, сенаторами и членами Госсовета (21. С.192).

Крупной владелицей земель в верхнем течении *Горетовки и Баньки* в XV веке была великая княгиня *Софья Витовтовна*, дочь литовского князя Витовта, жена Василия I (её сын – в будущем Василий II, дочь Анна стала женой императора Византии Иоанна VIII Палеолога. Племянник Анны – Иван III женился на племяннице её мужа – Софье Палеолог). После смерти мужа княгиня попала в переплёт междоусобной войны, отстаивая право на престол своего сына Василия против его дядей Дмитрия Шемяки и Василия Косого, которые даже брали её в плен. Вызволили её два боярина – *Василий Кутузов и Михаил Сабуров*. В благодарность княгиня наградила их землями, на которых возникли сёла *Кутузово и Сабурово*, рядом появилось село *Пешково-Сабурово* (22. С.412).

Сын Михаила *Юрий Сабуров* (умер в 1512 г.) стал владельцем села на р. Сходне, названного *Юрьевым*. С именем Юрия Сабурова связаны имена двух русских цариц. Его дочь Соломония была первой женой Василия III, а его внука Евдокия – первой женой царевича Ивана, сына Грозного. Обе закончили свою жизнь монахинями.

Царевич Иван Иванович, царица Софья Витовтовна, князья Патрикеевы, Серкизовы, Мещёрские и Голубые, не очень понятные Мелики и Абаки, бояре Квашнины, Тушины, Кобылины, Курицыны, Годуновы, Морозовы, Козловы, Салтыковы, Захарьины–Яковлевы, Шереметевы, Сабуровы, Кутузовы – вот, очевидно, не полный список владельцев нашей земли во времена Московского княжества XIV–XVI веков.

Источники.

1. Н.И. Карамзин. Предания веков. М. 1988. С.321.
2. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. IV. С. 478.
3. А.А. Юшко. Московская земля XIV-XVI веков. М. 1992. С.151.
4. ПСРЛ. Т. IX. С. 122.
5. Писцовые книги XVI века. Под ред. Н.В. Калачова. Отд. 1. Местности губ. Московской, Владимирской, Костромской. Спб.1872. С. 125-145, 114-118..
6. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI–XVIII. Вып 3. Московский уезд. С.11.
7. Князья Мещерские. //История родов русского дворянства. .П.Н. Петров. Кн. 1. СПб. 1886. С.382–383.
8. Б.А. Павлов, Б.Б. Павлов. Химки: усадьбы, деревни, сёла, выдающиеся личности. Химки. 2006.
9. М.Н.Тихомиров. Средневековая Москва. М. 1997. С. 336.
10. Н.М. Карамзин. История Государства Российского. Т.IX; СПб. 1829. Прил. 63,
11. А.А. Зимин. Формирование боярской аристократии в России. М., 1988. С. 32-34.
12. В.В. Руммель. Козодавлевые // Энци. слов. Брокгауза и Ефрона . СПб., 1890—1907.

13. Е.Д.Сташевский. Опыт изучения писцовых книг Московского государства 16 века. Вып. 1. Московский уезд. Киев. 1867. С. 84.
14. Н.М. Карамзин. Предания веков. М. 1988. С. 606, 321, 331.
15. Н.И.Костомаров. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М.1993. С.334.
- 16.Е.М. Пospelов.Топонимический словарь Московской области. М.2008.600 с.
- 17.С.Б. Веселовский. Род и предки А.С. Пушкина. М.1990.
- 18.История родов русского дворянства. Сост. П.Н. Петров. Кн.1. М. 1991. С. 205.
- 19.Н.М. Молева. Земля и годы.М.1990. С.222.
20. Писцовые книги XVI века. Изд. Имп. Русск. геогр. об-ва. Под ред. Н.В. Калачова. Отд. 1.Местности губ. Московской, Владимирской, Костромской. Спб.1872...
- 21 А.Л. Станиславский. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004.С.192.
22. Н.М. Карамзин. Предания веков. М. 1988. С. 412.

А.В. Васнецов. Подмосковное селение. Этюд.

Служилые люди – химкинские землевладельцы

В XV–XVI веках служилые люди начали активно включаться в состав управления Московским княжеством. В его структуре выделились четыре слоя: великий князь – думные бояре и окольные – думные дворяне – думные дьяки. Из двух нижних слоёв, состоящих из «служилых» людей, и стала формироваться русская бюрократия, на плечи которой легли текущие дела растущего государства. Уже при Иване Грозном число Приказов, управляющих отдельными видами деятельности, разрослось до 20. Их возглавляли, как правило, бояре, но дела и бумаги вели дьяки и подьячие, набравшиеся из грамотных служилых людей. Из них собрал Иван Грозный и своё опричное, преданное ему войско. Их служба оплачивалась или денежными выплатами, или поместными наделами, которые появились и на наших Химкинских землях. Расскажем о некоторых из них.

Степан Чубаров: Согласно Писцовой книге 1573г. (1. С.135–136) дьяк Степан Чубаров был владельцем села *Космодемьянского* до 1585 г., пока оно не перешло Борису Годунову. По той же книге, дети Степана Чубарова владели селами Новое и Нескино, деревнями Котова и Поровлева, пустошами Горшкова, Прибылово, Некрасово, Грибаново.

По имеющимся данным (2. С.462–463. 3. С.715) Чубаровы стали известны со времён Ивана Грозного, очевидно, они были в числе 1000 лиц, привлечённых им на службу. Они служили стряпчими, дьяками, стольниками и воеводами, один из них Никита Чубаров погиб на Ливонской войне в 1578 г. Вскоре Чубаровы поучили звание дворян. Среди них стали известны Степан — дьяк (1640–1658), Матвей — воевода в Каменном (1665), в 1690 годы Иван Савельевич был стольником матери Петра I – царицы Натальи Кирилловны, а Степан Афанасьевич и Семён Иванович — стольниками царицы Прасковьи Фёдоровны – жены царя Ивана V, матери Анны Иоановны. Очевидно, Чубаровы были особенно угодны женскому населению Московского двора.

Дементий Минич Башмаков (1618—1705) как и Чубаров, владел *селом Космодемьянским* с 1675г. Он принадлежал старинному роду, который вел начало от воеводы и боярина Юрия Грунки, участника Куликовской битвы. В XVII веке шестеро Башмаковых служили в дворцовых и уездных приказах на должностях дьяков, подьячих, межевальщиков, переписчиков (4. С.44–46). Сам Дементий Башмаков достиг самого высокого положения среди своих родных. Он служил во многих приказах, ярко проявил себя на всех дьяческих должностях, в результате стал думным дьяком, возглавил Приказ тайных дел и стал доверенным лицом царя Алексея Михайловича. Он отправлял в ссылку

протопопа Аввакума, проводил денежную реформу 1654—1663 годов, вёл дела Медного бунта. В 1672 году он был назначен послом в Польшу. Имея чин печатника, был хранителем государственной печати.

Селом на р. Химке он владел до своей смерти, в Москве имел собственный двор в Чертолье (Метро Кропоткинская, близ храма Христа Спасителя). Здесь он построил каменную церковь, известную как «Храм Похвалы Богородицы в Башмаках», где и был похоронен. Храм не сохранился. Эта местность долгие носила название Башмаковки.

Елизар Благово стал одним из совладельцев распадающейся вотчины Квашниных на Сходне. Согласно Писцовой книге 1573 г. он приобрёл у Тушиных деревни **Подъёлки, Опракино, Оносьино** на р. Хинке. Имя Елизара Благова (Елизария Шемякича) упоминается в 1572 г. как опричника Ивана Грозного и его посланника в Польшу (5).

В Словаре Брокгауза и Эфрона (6) приводится список Благих, служивших Ивану Грозному: Борис Петрович был послом в Царьграде, Афанасий Иванович служил воеводой в Березове, Пётр Владимирович находился при датском принце Густаве, Иван Владимирович был воеводой в Сургуте, Иван Степанович — в Рязани. В XVII в. Благовы или Благово, став московскими дворянами, служили стольниками Петру 1, числились при дворе и далее. В советские годы стало известным имя Благово Дмитрия Дмитриевича как литературоведа – пушкиниста и его сына (тёзку) – как пианиста и музыковеда.

Зюзин Василий Григорьев и его сын Яков стали при Иване Грозном владельцами части бывшей вотчины Патрикеевых на р. Хинке – села **Нахинского (Никольского)**, деревни Жаворонковой, пустошей Красное и Вертячее (1). Василий пришел в Москву из Суздаля в числе тысячи детей боярских и уже в 1567 г. получил должность окольничьего, хотя был только дворянином, ему был назначен самый высокий денежный оклад в 400 руб. (5). Он стал видным опричником, в 1570 г. был воеводой передового полка в походе царя на Великий Новгород и состоял окольничим в походе на крымцев, в походе 1572 г. в Ливонскую землю обеспечивал охрану царя. Он умер после 1590 г.

Его сын Яков Зюзин был стряпчим при Федоре Ивановиче, подписывал грамоту об избрании на царство Бориса Годунова, стал его стольником и думным дворянином. В Смутное время направил в войско 12 своих конных людей, воевал под Калугой и Тулой, где и погиб. От бездетного Якова владения перешли к кузену Алексею Зюзину и его детям – Григорию, Василию и Никите. Последний стал боярином и новгородским воеводой, но был осуждён в 1665 г. за участие в распре царя Алексея Михайловича с патриархом Никоном.

Смертную казнь ему заменили ссылкой. (3. С. 253-254). Имя Зюзиных носит ныне район Москвы.

Гаврила Леонтьев – член многочисленной династии дьяков, включающей 24 имени (4. С. 290–293). Среди них было 9 фамилий, относящихся к временам Ивана Грозного, остальные продолжали их род до конца XVII века. На химкинских землях владением дьяка Гаврилы Леонтьева в 1638 г. стало село **Меицёрское – Соколово**, которое оставалось в его роду почти 200 лет – до 1814 г. (как владение Леонтьевых–Зыбиных). Главным деянием Гаврилы Леонтьева, оставившим его имя в истории, стало его участие в подготовке свода законов русского государства, известных как «Соборное уложение 1649 г.».

Соборное уложение – первый свод законов Русского царства. Оно было принято Земским собором в 1649 году, при царе Алексее и действовало почти 200 лет, до 1832 года. Для подготовки Уложения была создана комиссия, в которую вошли князя Н.И. Одоевский (глава), С.В. Прозоровский и Ф. Ф. Волконский и два дьяка — Гаврила Леонтьев и Фёдор Грибоедов. Эти два дьяка и совершили всю работу по сбору и обработке более 1000 законов и указов, действовавших на то время в русском государстве, распределив их по 25 главам. Уложение, напечатанное в 1200 экземпляров, стало первым печатным изданием русских законов, доступных для каждого судьи. Оно не имеет прецедентов в истории отечественного законодательства и не имело себе равных в современной ему европейской практике (7).

Химкинские краеведы считают, что основателем **села Киреево** на р. Лихоборке был **Кирей Фёдорович Горин**, который по сведениям Веселовского (4. С.125) состоял в 1560–1570 годы, во времена Ивана IV, дьяком Казанского и Поместного приказов. Сам Кирей Горин был внуком Горина Максима Васильевича, бывшего дьяком ещё при дворе великого князя Василия III в 1501–1511 годах, что может говорить о целой династии дьяков Гориных, почти сотню лет служивших московским князьям. Но Кирей Горин был бездетным и его село после Смуты ушло в другие руки.

Известных в истории **дьяков Курицыных** химкинские краеведы считают (по созвучию имен) возможными основателями села **Куркино**. Самый известный из них думный дьяк, а потом боярин Фёдор Васильевич Курицын служил при дворе Ивана III, стал видным дипломатом, руководил приказами, оставил память как писатель. Его брат Иван Волк Курицын тоже был известным дьяком и дипломатом.

Фёдор Васильевич был одним из руководителей внешней политики русского государства. В 1482 – 85 гг. он заключил с Венгрией и Молдавией мир «О братстве и любви» против Польши. В 1489 г., в ответ на предложение посла

Священной Римской империи присвоить звание короля Ивану III, Фёдор Курицын заявил о полном суверенитете русского государя. В 1494 г. подписал мирный договор с литовским князем Александром Ягеллончиком, был в числе составителей первого русского Судебника 1497 года. От него сохранилось философское стихотворение «Лаодикийское послание» и повесть «Сказание о Дракуле воеводе», где он пишет о возможностях и пределах царской власти. Он принял первую ересь в русском православии – «ересь жидовствующих», выступал против монашества, проповедуя свободу воли человека («самовластии души»). В противостоянии с Нилом Сорским и Иосифом Волоцким в 1502 г. эта ересь было осуждена. В 1504 году был казнён его брат Иван Волк, судьба самого Фёдора неизвестна. Несмотря на опалу, его сын и внуки служили при дворе до 1600-х годов (6).

Сумароков Семейка: В Писцовой книге 1573 г. есть запись, что «за дьяком Сумароковым Семейкой числится Молчановская вотчина, включающая селцо Назарьево, пуст. Саврасово и Усово, дер. Одроново. Он же купил у Курбата Остормёткова село Подольное, у Ивана Протасьева – пуст. Малинник и Решеткино, Романова тож»(1. С.125–145).

По сведениям «Истории родов...» (8.С. 155–156) Сумароковы были из числа новгородцев, переселённых Иваном III в Подмоскowie. Среди них выделился воевода Иван Михайлович, участник походов Ивана Грозного на Швецию, Казань, Полоцк, за что получил в 1550 г. имение в Московском уезде. Среди его детей был Андрейка Юрла (Юрлово –?), а также его сыновья Иван, Никифор и Фёдор (дер. Фёдоровка рядом с Юрловым), состоявшие в опричнине Грозного (5). Грамотный Семейка Сумароков был дьяком Судного приказа (1586 г.) и «объезжий голова» Москвы (1600–1601). Один из его потомков стольник Иван Богданович спас царя Алексея на охоте, когда медведь напал на него. Став дворянами, Сумароковы продолжали служить у царского двора. Один из них, Александр Петрович, во времена Екатерины II стал первым русским драматургом. Другой Сумароков, породнившись с Юсуповыми, образовал династию графов Юсуповых-Сумароковых-Эльстонов (напомним о смерти Распутина от руки одного из них).

В Писцовой книге (1) встречаем фамилию **Облязовых**, которые до упомянутых выше Салтыковых, владели именными **Голенищево и Борисково** в верховьях р. Горетовки. Фамилия Облязовых ведёт свою историю по одним сведениям – от Воронцовых-Вельяминовых, по другим – от Андрея Кобылы. Воевода Микита Иванович Облязов-Вельяминов был рындой при Василии III. Владелец названных сёл Матвей Облязов был дьяком, служил в разных приказах, его родственник Иван был опричником Ивана Грозного, дослужился до звания московского дворянина (5).

Этот список можно продолжать и дальше – имена землевладельцев менялись довольно частот и наполняли его новыми фамилиями. Но и эти имена происходили в основном из состава родовитых, хотя и обедневших фамилий. Крестьянское податное сословие не имело права приобретения земель в собственность и оставалось арендатором чужих угодий.

Источники.

1. Писцовые книги Московского государства XVI века. Под ред. Н.В. Калачова. Отд. 1. Местности губ. Московской, Владимирской, Костромской. Спб.1872. С. 125-145, 114-118..II
2. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах. М., тип.: С. Селивановского. 1853 г. Чубаровы. С. 462-463.
3. А.А.Бобринский. Дворянские роды, внесенные в Общий Гербовник Всероссийской Империи: СПб., тип. М. М. Стасюлевича, 1890 г. Часть I. Чубаровы. С. 715, Зузины, С.253-254.
4. С.Б. Веселовский. Дьяки и подьячие XV-XVII веков. М.1975. С.44-46, 290-293, 125.
5. Список опричников Ивана Грозного с указанием их служб и “Жалования окладом” в 1573 г. СПб, 2003 г.
6. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Эфрон. Петербург.1895. Благов-Благой, , Курицын.
- 7.М.Н.Тихомиров, П.П.Епифанов. Соборное уложение 1649 года. Изд. МГУ. М., 1961.
- 8.История родов русского дворянства. Сост. П.Н. Петров. М.1886 (1991). Кн.1. С. 205.Кн.2. С.152-153, 156-158.

Изменения в землевладении в XVI веке

Для выявления динамики землевладения необходимы данные массовой статистики, которых в Московском княжестве не было, отрывочные сведения о ней учёные извлекали из сопоставления разных архивных материалов.

Первые значимые учёты земель и землевладельцев были проведены во времена Ивана Грозного, в 1572–96 годах, известные как «Писцовые книги», ещё не полные по охвату владений и сохранившиеся не полностью. В настоящее время они опубликованы и доступны исследователям (1). Большую работу по их анализу провели исследователи Подмосковья Е. Сташевский, Н. Рыжков, С. Веселовский (2) и другие учёные.

Все упомянутые авторы отмечают, что в XVI веке произошли большие изменения в системе землевладения и в составе землевладельцев Подмосковья, связанные в первую очередь с политикой Ивана Грозного. Со времён Ивана III в Московском княжестве были введены «приборы» – обязательное привлечение «новиков» – юношей знатных фамилий на дворцовую службу, быстро

растущую по мере роста самого Московского княжества. Согласно «Уложению о службе», они, по своим чинам и заслугам, были разбиты на три категории, с наделением соответственно 100, 200 и 400 четвертями (150, 300, 600 десятинами) земли. В их обязанности входила придворная служба в мирное время и участие в походах со снаряжением соответственно 1, 2 или 4 ратников, обеспеченных «конно, людно и оружно» при военных действиях (3. С.236). При Иване Грозном эти «приборы» стали носить более массовый характер. Так, в 1555–1560 годах он привёл на службу 1065 «детей боярских», которым были выделены земли вокруг Москвы, в том числе и из наделов опальных бояр, которых выселяли в дальние уезды. Это приводило к снижению боярско-вотчинного и нарастанию поместно-служилого землевладения и уменьшению средней величины земельных наделов.

Наряду с этим шёл процесс разрастания монастырского землевладения. Москва всё больше «обрастала» вокруг себя монастырями, а православное её население считало своим долгом заручиться божьей поддержкой как в текущей, так и будущей жизни, одаривая церковь сёлами и деревнями.

По подсчётам Е.Д. Сташевского по Писцовой книге 1584–1586 г. (4. С.80–84) в Московском уезде земля распределялась между разными видами владения следующим образом:

Землевладения Московского уезда..

Вид владения	% пашни
Поместное	7,5
Вотчинное	18,5
Монастырское, митрополичье	43,5
Дворцовое	2,5
Оброчное и порозжее	28

Из этих данных видно, что самыми крупными землевладельцами подмосковных земель к концу XVI века были монастыри и церкви, на долю которых приходилось более 2/5 всех земель. Доля же вотчинного и поместного владения составляла лишь четвертую часть земель. Среди них были землевладения как старых княжеских и боярских родов, так и новых служилых люди и дворян, но преобладали вотчинные (в основном боярско-княжеские) владения. При этом сохранялся ещё и достаточно большой резерв неразделённой земли (более четверти пашни), которую двор сдавал в оброк «чёрным» крестьянам и их общинам, и которая служила дворцовым запасом.

По нашим расчётам по Писцовой книги 1572-1573 гг (1) земли Горетова и Коровына станов распределялись между разными владельцами следующим образом:

Землевладения Горетова и Коровьина станов. %.

Владения	Пашня паханная	Пашня+перелог +заросль	Лес
Поместья	10	10	4
Вотчины	32	23	10
Монастырские	51	42	3
Порозжие	7	25	83
Всего	100	100	100

Таким образом, и на Химкинских землях, как и в Московском уезде в целом, преобладающим было монастырское землевладение, в ведении которого была половина всей ежегодно обрабатываемой пашни, т.е. даже больше, чем в среднем по Подмоскovie. Но в Горетовом и Коровьином станах была меньше доля порозжих земель и более велика, по сравнению со всем Московским уездом, доля частных владений, в руках которых было 2/5 всей обрабатываемой пашни. А леса в основном находились на порозжих землях, очевидно, или по причине трудности их освоения, или по соображениям двора об их сохранении для собственных нужд (охоты и др.).

По спискам землевладений, приведённым в книге Сташевского (4. Приложение), к концу XVI века в Горетовом и Коровьином станах числилось 136 поместий и вотчин, принадлежащих 100 светским и 20 церковным владельцам. Мы смогли отнести к Химкинским землям порядка 70 таких владений.

Эти владения отличались по своей величине, которая колебалась от мелких в 20–40 дес. до крупных – в 3–4 тыс. дес. При этом половина всех землевладений была менее 150 десятин, и ещё четверть – от 150 до 400 дес. Таким образом, в XVI веке мелкие и средние землевладения составляли большинство на наших землях. По сведениям Сташевского, при разделе Иваном Грозным земель «княжатам» и «боярским детям», 83% всех их наделов составляли малые – по 150 десятин, что и определило их преобладание на ближних к Москве землях. Надел угодий в ближнем Подмоскovie стал вследствие этого меньше, чем в удалённых уездах.

Самые крупные вотчины на химкинских землях в 3–4 тыс. дес. земли, принадлежали только трём владельцам – сыну Ивана Грозного царевичу Ивану (после его смерти – его вдове Леониде) и двум монастырям – Троице-Сергиеву и Вознесенскому (в Кремле). Достаточно крупными наделами владели также Чудов (2600 дес.), Ново-Спасский (2000 дес.) и Новодевичий (800 дес.) монастыри.

Старые боярско-княжеские владения составляли, по нашим подсчётам, до половины числа всех имений, но они были различны по величине. Самыми

крупными – по 700–1000 десятин были владения Захарьиных (Черкизово), Годуновых (в четырёх имениях), Траханиотовых (Успенское и др.). Но другие старые роды – Морозовы, Сабуровы, Головины, Тушины, Лодыгины, располагали скромными вотчинами в 200-400 дес. К концу XVI века измельчали или совсем исчезли владения старого боярства – Мещёрских, Серкизовых, Кутузовых, Квашниных, Патрикеевых, Меликовых.

В то же время около Ивана Грозного выросла новая элита, получившая свои имения: князя Черкасские (Никольское, Саврасово и др.), Татевы (Старбеево, Козлово-Лобаново), Хилковы (Соколово), Шереметевы (Черкизово и др.), Салтыковы (Голенищево, Борисово).

Характерной чертой подмосковного землевладения была в это время частая смена собственников, долговременные (от отца к внукам...) владения были редкостью. По подсчётам Сташевского (4. С.80–82), из 84 владений Горетова и Манатына станов, только треть оставалась в течение XVI века в тех же руках, а 2/3 – сменили владельцев.

Этот процесс шёл как среди боярско-княжеских владений, так и у служилого населения. Небольшой надел не мог удовлетворять его потребности – в ход шли обмены, перекупки, слияния родственных владений.... Таким образом, в XVI веке размер землевладений стал постепенно меняться от крупного боярско-княжеского к более мелкому, служебно-дворянскому, хотя высокая доля знатных фамилий среди землевладельцев сохранялась. Это видно по соотношению вотчинных (в основном боярско-княжеских) и поместных (в основном служилых) землевладений в приведенной выше таблице. Однако доля новых землевладельцев – служилых людей увеличивалась, поскольку они уже стали играть всё более весомую роль в системе формирующегося государственного управления.

Источники.

1. Писцовые книги Московского государства XVI века. Под ред. Н.В. Калачова. Отд. 1. Местности губ. Московской, Владимирской, Костромской. СПб. 1872. С. 125-145, 114-118..
2. С.Б. Веселовский. Подмосковье в древности. М. 2002., Е.Д. Сташевский. Опыт изучения писцовых книг Московского государства 16 века. Киев. 1867 г. Н.Рыжков. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М.
3. В.О. Ключевский. Курс русской истории. М. 1937 . С.336.
4. Е.Д. Сташевский. Опыт изучения писцовых книг Московского государства XVI века. Киев. 1907 г. Вып. 1 Московский уезд. С. 80-84. Приложение. С.81-82.

Очерк 5. Химкинская земля в Московской Руси. От XVII к XVIII веку

Смутное время на Химкинской земле

Начало XVII века на Руси было связано с тяжёлыми событиями самозванства, крестьянско-казацких восстаний, польской и шведской интервенцией 1604–1618 гг., получивших название Смутного времени. Ему предшествовали такие осложнения русской жизни, как тяжелейший голод и эпидемии 1601–1604 годов, пресечение царской династии Рюриковичей, недоверие народа к избранному Земским собором царю Борису Годунову. Принятые им меры по ужесточению крепостничества – отмена Юрьева дня и увеличение срока поиска беглых крестьян, обострили эту ситуацию, способствовали росту популярности Лжедмитриев как «природных» царей. Развернувшиеся военные действия, ситуация безвластия и общий хаос привели к тяжким последствиям – были разрушены многие города, сожжены сёла, разграблены монастыри и церкви, разбежалось население, снизилась его численность, запустела пашня. *«Тогда постигла Московское государство такая беда, какой не помнили ни отцы, ни деды, ни прадеды»* – писала летопись об этих событиях (1. С.357).

На Химкинских землях особенно тяжёлым было почти двухлетнее пребывание в устье реки Сходни, у села Тушино военной рати самозванца Лжедмитрия II, известного как «тушинский вор». Его польско-казацкое войско не смогло захватить Москву, потерпев поражение у р. Химки и на Пресне. В Тушине самозванец устроил осадный лагерь, который просуществовал с июня 1608 по апрель 1610 года.

Участник нашествия польский полковник Иозеф Будило (2) так описал это событие: *«Того же года (1608) 24 июня, в праздник св. Иоанна, царь (Лжедмитрий II) подступил к столичному городу Москве. Там не было никакого войска кроме стражи. Когда царь, не находя удобного места для лагеря, ходил кругом Москвы и, направляясь назад к Тушину, дошел до с. Тайнинского, то на него напало было в тесном месте войско Шуйского, но при Божией помощи было разбито. Царское войско расположилось у Тушина, подле монастыря св. Николая на месте, заросшем явором».*

В Словаре Брокгауза и Ефрона (3) численность войска «тушинского вора» определяется в 7 000 поляков, около 10 000 казаков и «десятки тысяч вооруженного сброда», в какие-то моменты в сумме приближаясь к 100000 человек. По сведениям Н. Костомарова (1. С.392) конных поляков здесь собиралось до 18000, пехоты – 2 000, запорожских козаков – 13000, донских – 15000 человек, «кроме русских людей, которым поляки не доверяли». Но этот состав не был постоянным и часто менялся.

К лагерю начали стекаться недовольные люди всех слоёв, в Тушине образовалась «царская» резиденция со своими приказами, боярской думой, патриархом и т.п. Сам лагерь разместился на Волоцкой дороге, на холме за селом Тушино, там, где Сходня, делая петлю, впадает в Москву-реку. С холма просматривалась дорога на Москву, лагерь был с трех сторон окружен обрывами и деревянными укреплениями, с четвёртой (с запада – со стороны монастыря Спаса-на-Всходне) обнесен земляным валом, следы которого были видны и в начале XX века.

Сергей Иванов. Тушинский лагерь..

Р.Г. Скрынников (4. С.450) так описывал этот лагерь: *«Тушино являло взору необычное зрелище. Основанная на холме близ впадения речки Сходни в Москву-реку, «воровская» столица имела диковинный вид. Вершина холма была усеяна шатрами польских гусар. Среди них стояла просторная рубленая изба, служившая дворцом для самозванца. За дворцом располагались жилища русской знати. На холме жили господа и те, кто желал казаться господами. Простонародье занимало обширные предместья, растянувшиеся у подножья холма. Наспех сколоченные, крытые соломой будки стояли тут в великой*

тесноте, одна к одной. Жилища были набиты казаками, стрельцами, холопами и прочим «подлым» народом. В пору дождей столица тонула в грязи. Кругом стояла невыносимая вонь».

Лагерь казаков и поляков были разделены рекой. В них поставили походные палатки, а с наступлением зимы вырыли землянки, для лошадей соорудили стойла из хвороста и соломы, но это оказалось недостаточным. Тогда начался грабёж окрестных сёл и деревень, которые были обложены повинностью по поставке в Тушино деревянных срубов, да и сами оккупанты разбирали сельские дома и перевозили их в Тушино, оставляя местное население на морозе.

Вскоре на месте лагеря вырос настоящий город, прежние землянки превратились в погреба, которые, благодаря грабежам соседних поселений, обогатились запасами. Вокруг военного лагеря образовался торговый посад, где только польских купцов было до трех тысяч. В Тушино ездили и московские гости, привозя продукты и товары на любой вкус. Очевидец событий упомянутый польский полковник И. Будило (2) отмечал, что в тушинском лагере *«ежедневно... варили и жарили, что только есть отменного, пили больше мёдов, чем пива, в таком изобилии был найден сотовый мёд у крестьян и в монастырях»*

Эта орда подвергала страшному опустошению все местности, в которые она проникала. С.М. Соловьёв (5. С.280) отмечает, что в домах, которые не могли сжечь, разламывали ворота и двери, чтобы в них невозможно было жить; провиант, который не могли унести, уничтожали: топили, бросали в навоз или кидали под копыта своих коней и были среди этой орды и иноземцы и русские люди.

Тушинцы не только проводили небывалые поборы, но и просто грабили жителей, мучили их и издевались над святынями. Русский историк В. Сиповский писал: *«Далеко вокруг Тушина русская земля заустела. В безлюдных городах и сёлах, по словам современника (Авраамия Палицына) ютились дикие звери – медведи, волки и лисицы, а люди скрывались в лесах. Хищные звери и птицы терзали трупы погибших людей всюду, где проходили тушинцы. Полевые птицы свивали гнёзда в людских черепках...»* (6. С.484).

Эти грабежи и насилия вывели из себя народ, против оккупантов начали подниматься города северной Руси и Поволжья, одерживала победы над интервентами царские рати под водительством Скопина–Шуйского. Тушинский самозванец, чувствуя поражение, в декабре 1609 г. бежал в Калугу, за ним ушли казаки. Укрепившись там, беглый «царь» пытался вернуть награбленное добро, адресуя полякам просьбу *«отдать деньги, драгоценности, столовое золото, серебро, одежду, экипажи, лошади, соболи, черно-бурые*

лисицы, рыси, куницы, лисицы и все имущество» (2), которое отняли у него польские союзники.

Поляки, оставшиеся в лагере, ожидали приглашения на русский престол королевича Владислава, но с приближением войск Скопина–Шуйского подожгли Тушино и в марте – апреле 1610 года бежали «скорым обычаем» к Волоколамску. Там войско рассыпалось. История Тушинского лагеря на химкинской земле этим закончилась, смута ещё продолжалась, но конец её был уже виден.

Примечания.

*На месте Тушинского лагеря в 1898 г. были проведены раскопки В. М. Политковским под руководством академика М.Е. Забелина. Была собрана коллекция из 560 предметов, хранящаяся в Историческом Музее. Она включала ядра, образцы оружия: стволы пищалей, бердышей и топоров, рогатины, а также конские скребницы, шишаки, кольчуги, панцири, ядра, «чеснок» — острые шипы, которые бросали под ноги лошадям, и польский сапог со шпорой. Найдены орудия труда и предметы быта: косы, серпы, долота, топоры, кресала, ножницы, предметы утвари: дверные ручки, жиковины и замки, навесные и внутренние, изразцы, наконец много монет, как польских, так и «царя Дмитрия Ивановича», отчеканенных в Тушине. Найденные предметы были обгоревшими, что подтверждало сообщения о сожжении Тушина.

**Будило так описывает бегство из Тушина поляков и казаков с возами награбленного: «После долгих споров принято решение: всем идти к Волоку и там разойтись, кому куда угодно. Войско шло в таком составе: передняя стража — рота г. Велегловского, задняя стража — г. Крыловского; при них обозный г. Каменский и затем г. Красовский; артиллерия, при ней донцы и пехота, над ними начальником г. Заруцкий, при артиллерии же московский табор; далее полк Адама Рожинского, за ним возы того же полка; возы войска, перед возами полк Будилы, за ним возы этого полка; рота г. Чаплинского, за ней возы полка г. Зборовского; возы полка гетмана, перед ним рота г. Русецкого, г. Мархоцкого; возы полка Хрослинского, перед возами по 30 конных; возы полка г. Глоховского, при них рота Семацкого; возы полка г. Копычинского, — при них по 20 конных из каждой роты. За возами шло все войско: впереди отец патриарх с боярами, потом полки, по 10 конных от роты для охранения от московских наездников... Кто бы осмелился, отъехать, был почитаем за изменника и подлежал наказанию по артикулам».

Источники.

1. Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей. М. 1993. С. 357, 392..
2. Иосиф Будило. Дневник событий, относящихся к Смутному времени. Часть 2. <https://poraionu.ru/h/ru-moscow/tushino/6isto>.
3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Статья «Смутное время».
4. Р.Г. Скрынников. Смута в России в начале XVII века. Л. 1988. С.450..
- 5..С.М. Соловьев. Об истории Древней России. М. 1992. С. 280–300.
6. В.Д. Сиповский. Родная старина. М. 1879г. Копия 2017. С. 484.

Восстановление после смуты

События смутного времени разорили подмосковной земли, люди покинули сёла и деревни, заброшенная пашня зарастала лесом. Резко уменьшилось и тяглое, и служилое население, которое не столько погибло в военных действиях, сколько разбежалось от грабежей, спасая жизнь. Произошли сильные изменения в землевладении, нарушилась помещная система. Исследователи отмечали, что особенно пострадали земли к западу от Москвы, расположенные на путях движения ратей самозванцев и вблизи Тушинского лагеря. Так, в Горетовом стане из 115 вотчин и поместий, учтённых в Писцовой книге 1572–1574 г., сохранилось только около 10 владельцев (1. С.196). Прежние разорились, обнищали, бежали, попали в кабалу.

После установления мира, в 1612–1618 годах население стало возвращаться на старые места, а вместе с ним началось восстановление хозяйства. Исследователь истории Подмосковья Ю.В. Готье приводит следующие данные о степени его опустошения в период смуты и динамике возрождения по материалам Писцовых книг (1. С.119).

Селения и земли Московского уезда.

Селения и земли	1594-1596 г.	1616 г.	1624-1626 г.
Селения	280	91	155
Пустоши	253	278	412
Монастырские дворы	26	5	10
Служилые дворы	14	257	584
Крестьянские дворы	1272	173	541
Бобыли	273	42	393
Пашня	8997	363	4248
Заросло лесом и перелогы	17761	20061	25920
Сенокос	19617	10284	18075
Леса (кроме повёрстного)	876	582	576

Из таблицы видно, что в смутное время число жилых поселений сократилось более чем в 3 раза, крестьянских дворов – почти в 6 раз, монастырских дворов – в 5 раз, площадь пашни уменьшилась в 25 раз, леса и сенокосы – в 1,5–2 раза. И хотя с общим успокоением начался процесс их восстановления, но к 1625 году уровень этих показателей оставался в 2–3 раза ниже, чем до начала смуты. При этом за 1594–1625 годы площадь пустошей, лесных зарослей и перелогов выросла в 1,5 раза и превысила размер пашни в

5,5 раз по сравнению с 2-кратным её превышением в 1594 году. Число безземельных бобылей после их большого сокращения в Смуту, стало быстро расти и составило более половины числа крестьянских дворов.

Большой рост показало только число «служилых» дворов, который можно объяснить массовым поступлением на службу (в княжеские войска или в рать самозванцев) вольных и беглых людей, что сопровождалось раздачей небольших наделов земли как платы за неё.

Восстановительный рост продолжался и далее, до конца XVII века, который хорошо отражают данные, основанные на выборочном учёте вотчин Московского уезда (1. С.159).

Население в вотчинах Московского уезда.

Показатель	1620-1630 г.	1684-1686г.
Дворы владельческие	9	16
Дворы людские	15	49
Дворы крестьянские	44	144
Дворы бобыльские	26	44
Всего дворов	94	254
Население в них	101	763
Население 1 двора	1,1	2,9
Рост числа дворов		2,6 раз
Рост населения		7,6 раз
Рост населения двора		2,8 раза

Таблица показывает, что особенно активным был рост общей численности населения вотчин – более чем в 7 раз, что можно считать выдающимся социально-демографическим достижением Подмосковья. Очевидно, население уже почувствовало некоторое облегчение в своей жизни после тяжёлых времён Ивана Грозного, Бориса Годунова и смуты.

При этом видно, что прирост населения превышал темпы роста числа дворов, что во многом объясняется сменой системы налогообложения – от посошной (по размеру земли) казна перешла к подворной (со двора) системе сбора налогов. Это привело к увеличению числа жителей крестьянского двора, путём объединения под одной крышей взрослых членов семьи – родителей с их женатыми сыновьями.

Важную роль в приросте населения сыграли старания землевладельцев по возвращению беглых крестьян на свои земли. Особенно большие усилия прилагали крупные монастыри и вотчинники, «сильные люди», имеющие больше возможностей для розыска разбежавшихся работников. С.М. Соловьёв пишет: «В 1614 г. Иосифов Волоколамский монастырь (сосед Химок) бил царю

целом, что во время литовского нашествия его крестьяне разбрелись розно за бояр, за дворян, за детей боярских и показано кто именно за кем живёт, причём жаловался, что они, этих крестьян монастырских грабят и продают... Государь велел по сыску крестьян возвратить монастырю» (2. С.343).

Принятое в 1649 г. «Соборное уложение» отменило сроки (5–15 лет) поиска беглых крестьян, сделав их бессрочными, с обязательным возвращением беглецов прежнему хозяину. Это окончательно закрепило пожизненную крепостную зависимость хлебопашца от землевладельца и беглым не оставалось другого выхода, как возвращаться на свои земли.

Свои меры принимал и царский двор, стремясь остановить разруху и расширить свою налоговую базу. Так, в 1628 г. был принят указ о разрешении продажи порозжих земель в вотчины «*боярам и приказным людям и служилым и не служилым людям и мочным гостям ... чтоб из пуста в живущее выходило*» (3. С.42–43). По этому указу близ Москвы приобрели новые земли князя Пожарские, Шереметевы, Романовы, Голицыны, а также князя И.И. Одоевский и А.И. Воротынский, купившие село Куркино и деревню Барашки на Сходне.

Вотчинники и помещики привлекали в свои владения крестьян из окрестных земель, и даже пленных, выделяя им наделы, давали ссуды и льготы. Так, по сведениям Холмогоровых, в своё село Никольское на р. Хинке князь М.Я. Черкасский переселил 12 крестьянских дворов с 30 работниками из Суздальской земли, а у его соседа Б.Д. Хитрово в Братцево трудилось 37 русских и иноземных крестьян. К боярину Б.И. Морозову в село Павловское на р. Истре переехали 77 белорусов, привлечённые наделами земли и ссудами на обзаведение хозяйством (4. С.133, 167, 167).

В течение XVII века шёл переход от поместного (на время службы) к вотчинному – наследственному землевладению.. По расчётам Ю. Готье, на северо-западе Московского уезда в 1624 году 2/3 земель находились в поместном и только 1/3 – в вотчинном владении, а к 1646 году их соотношение изменилось на обратное.

В конце XVII в. в Горетовом стане числилось 52 вотчины и лишь 11 поместий, в Коровьином стане соответственно 71 и 2 (1. С.258). Вотчины были, как правило, крупнее, цельнее по форме, поместья могли быть раздроблены между имениями. С течением времени вотчины росли, а поместья уменьшались, дробились. Например, в Горетове стане, по данным Писцовых книг, средний размер вотчины составлял в 1620 г. 117 дес., в 1680г. – 412 дес.

Перерастание поместья в вотчину шло постепенно: помещики получали право на наследование, передачу в приданое, право на владение имением после

службы, право на его заклад, вклад в монастырь. Законодательно этот процесс завершился принятием Петром I в 1714 г. «Манифеста о единонаследии», которым устранялось различие между ними, при этом поместья приобрели все права вотчин, а все их владельцы стали называться помещиками.

В этом веке продолжался отмеченный в «Очерке 4» частый переход владений из одних рук в другие. По сведениям Ю. Готье (1. С.285) в Горетовом и Корвьином станах в течение XVII в. из 82 учтённых вотчин и поместий ушли в другие руки 39, т.е. почти половина всех владений.

Некоторые сёла меняли владельцев в течение века многократно. Например, в селе Старбеево с 1573 г. по 1723 г. сменилось 6 землевладельцев, т.е. каждые 20–30 лет село имело нового владельца (4. С.52). Причинами могли быть разорение, опала или выморочность старых фамилий, купля, продажа, дарение и другие.

Большую роль сыграла политика первых царей Романовых, настроенных на примирение общества после поразивших его в смутное время противоречий. Цари Михаил и Алексей щедро раздавали земли не только своим приближенным и родственникам, но и служилым людям, проявившим храбрость в боях с самозванцами, при этом сохранялись владения, полученные людьми и от самозванцев. Этим решалась задача не только примирения общества, но и прикрепления людей к земле, увеличения численности населения и включения земель в обработку, восстановления хозяйства. Царская раздача земель в этом веке превысила все ранее известные величины и почти не оставила резерва государственных и порозжих земель, после чего были введены ограничения на такую раздачу.

Самым заметным проявлением этого процесса на Химкинских землях стали изменения в составе родовитых вотчинников, среди которых появляются владения новой знати и постепенно уходит в тень прежняя аристократия. Но этот процесс не был резким.

В XVII веке некоторое время здесь сохраняли небольшие надёлы (100 и менее десятин) старые княжеские и боярские роды – Лодыгины, Татевы, Шуйские, Тушины, Яковлевы, Траханиоты, уходили в «выморочные» земли Сабуровых, Морозовых, Кутузовых, Годуновых, Мещёрских, Назарьевых.

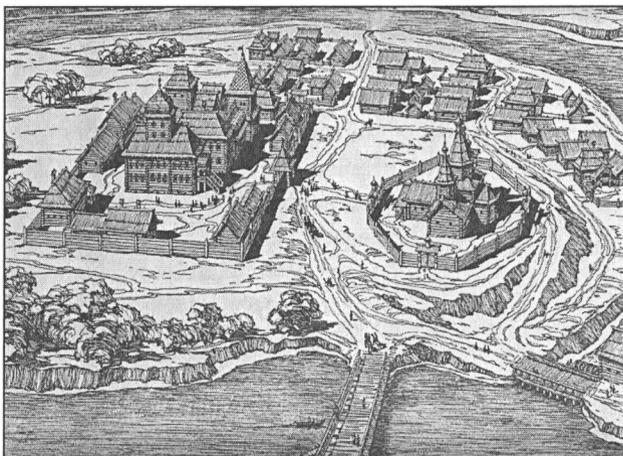
Вместе с тем появились новые землевладельцы, которыми стали новые царские родственники или их приближенные: бояре Стрешневы (Покровское–Подъёлки), князь Хилков (Соколово), князь Черкасский (Никольское–Нахинское), князь Егупов–Черкасский (Середниково, Подолино, Саврасово), князя Воротынские (Куркино, Машкино, Юрово), бояре Еропкины (Киреево), князя Долгоруковы (Вашутино, Старбеево), князя Голицыны (Машкино, Юрово, Филино), князя Урусовы и Ростовские (Лобаново), князь

С.А. Хованский (Мелькисарово). Из 16 наиболее приближенных к трону царя Алексея знатных фамилий, названных С.М. Соловьёвым (2), 10 родов имели в это время земли на берегах рек Химки и Сходни.

С началом XVIII века и установлением власти Петра I на наших землях произошла новая смена владельцев – здесь получили имения его приближённые: родные матери Петра I Нарышкины (Черкизово, Верескино, Мелькисарово, Чашниково и др.), его первой жены Лопухины (Аксёново), члены свиты – Зотов (Космодемьянское), Бутурлин (Киреево, Ржавки), Шувалов (Корвий враг), а позже близкие к царице Елизавете князь Меншиков (Юрово, Машкино, Филино), граф Разумовский (Черкизово, Морщирино, Бурцево, Кирилловка) и т.д.

Источники.

1. Ю.В. Готье. Замоскворецкий край в XVII веке. Опыт исследования экономического быта Московской Руси. М.1937. С. 196, 119, 159, 259.
2. С.М. Соловьёв. Об истории Древней России. М. 1992. С. 334, 479..
- 3.Ю. В. Готье. Окрестности допетровской Москвы. // Москва и её окрестности. М. 2007. С. 42–43.
- 4.В.и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах Московского уезда.XVI-XVIII. Вып. 3.Загородская десятина. С. 133,167,7. Вып. 4. Селецкая десятина. С. 52. М.1885.
- 5.Н.В. Калачов. Писцовые книги Московского государства/Ч. 1,2: Писцовые книги XVI века. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Московской губ.. СПб, 1877.

Боярская вотчина XVI-XVII века. Измайлово. Реконструкция.

Владельцы земель при первых царях Романовых

Из числа новых владельцев химкинских земель расскажем о тех, которые оставили на ней заметный след, способствовали развитию её селений.

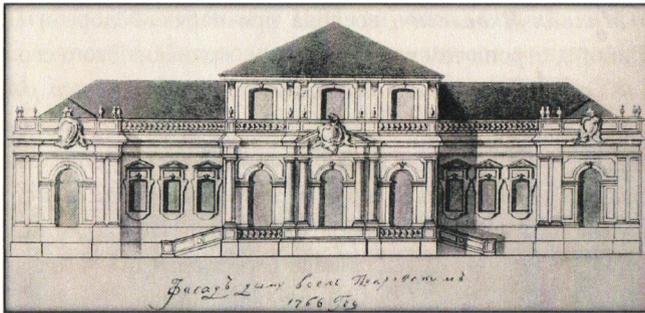
Стрешневы – незнатные калужские бояре, они заняли видные места при дворе и стали подмосковными землевладельцами после женитьбы в 1726 г. царя Михаила на Евдокии – дочери Лукьяна Стрешнева, которая стала матерью царя Алексея и бабкой Петра I. В 1764 г. один из них **Родион Матвеевич Стрешнев**, в добавление к своему имению **Ивановское** в низовьях Химки, купил соседнее село **Подъёлки-Покровское**. В роду Стрешневых оно находилось до 1917г., пройдя через 6 поколений потомков.

Родион Стрешнев служил четырём царям Романовым: при Алексее был послом в Польше, вёл переговоры с Богданом Хмельницким о присоединении Украины, сопровождал голштинское посольство А. Олеария в его путешествии по России, в пожилые годы состоял «дядькой» царевича Петра и был участником его венчания на царство (1). По своим заслугам получил от Петра разрешение сохранить бороду. Родион Матвеевич и его сын Иван возродили запущенное имение в Подъёлках: поставили в нём новый боярский двор, дом приказчика, конский и скотный дворы, на р. Чернушке выкопали пруды и развели рыбу, поставили мельницу. В 1678 г. в селе числилось до 50 работников.

П.И. Стрешнев.

В 1738 г. вотчина перешла его внуку Петру Ивановичу (1711—1771) — генерал-аншефу, который дал новую жизнь селу: обновил каменную церковь, а в 1766 г. выстроил каменный господский дом в стиле елизаветинского барокко с анфиладой 10 парадных комнат и с собранием живописи из более чем 300 картин (включая 25 родовых). В эту богатую дворянскую усадьбу приезжали отдыхать императрицы Елизавета и Екатерина II. Село сохранило своё усадебное значение до начала XX века, став широко известным под именем Покровского–Стрешнева. (2).

Псковское–Стрешнево. 1766 г. Фасад главного дома.

Князья Черкасские появились в Москве после женитьбы Ивана Грозного на кабардинской княжне Марии Темрюковне. Большой эскорт её родственников вскоре занял первые места при московском дворе. Один из них князь **Дмитрий Мамстрюкович Черкасский**, племянник Марии, в 1617 г. стал владельцем села **Никольское**, женившись на его наследнице Зюзиной (Очерк 4). Князь был виднейшим деятелем смутного времени, сподвижником князя Пожарского, ближним боярином царей Михаила и Алексея. Он возродил разорённое в смуту село, передав его в наследство родственнику **Якову Куденетовичу**, который превратил Никольское в свою загородную резиденцию. Яков был виднейшим полководцем при царе Алексее, одержав большие победы в войне с Польшей в 1654–1667 гг.

Князья Черкасские Яков Куденетович и Алексей Михайлович..

Его сын **Михаил Яковлевич**, воевода при царях Фёдоре и Петре I, был правителем Сибири, строил там города, заводы, прииски. Это о его делах писал учёный дьяк А.Виниус в 1702 г.: «*толикое обрёл множество руд железных что, мню, до скончания мира не выкопают, а, чаю, что прежде леса выйдут, нежели руды*». Оставил о себе в Сибири память, как не подкупном воеводе. Последним владельцем села был его сын **Алексей Михайлович**, виднейший деятель времён цариц Анны и Елизаветы, служивший кабинет-министром (3).

После его смерти в 1742 г. дочь Варвара Алексеевна вышла замуж за **Петра Борисовича Шереметева** – сына первого русского графа, фельдмаршала Бориса Шереметева – сподвижника Петра I. Сам Пётр Шереметев служил камергером Петра III и Екатерины II. Её приданое в 70 тыс. душ существенно увеличило богатство Шереметевых. Оно позволило их потомкам построить дворцы в Останкине и Кускове, Странноприимный дом и дворец на Воздвиженке в Москве, дом в Петербурге. Во владении Шереметевых село Никольское, Троицкое (ныне аэропорт Шереметево),

Пётр Борисович Шереметев, Хлебниково и др. находились до 1917 года, но были запущены и служили Шереметевым для пополнения их доходов (4).

Князья Егуповы-Черкасские. На Химкинских землях в XVII веке появились и другие князья Черкасские, которые ведут начало от адыгейского хана Егупа. Его сын Чугуп прибыл в Москву при Иване Грозном, приняв в православии имя князя Ивана Егупова-Черкасского. Егуповы оставили о себе память как полководцы и воеводы времён смуты и первых царей Романовых. Известно, что Иван и его сын Никита руководили полками в битвах за Ливны и за Белую крепость, где на сторону России перешел шотландский выходец Георг Лермонт, давший начало роду Лермонтовых.

В 1623 г. **Никита Иванович Егупов-Черкасский**, стольник царя Михаила и воевода в ряде русских городов, был пожалован подмосковным имением **Середниково**. Его сын Михаил Никитич, стольник царя Алексея и его воевода, передал в 1678 г. село своему сыну Ивану Михайловичу, который занялся его благоустройством. Иван Михайлович заселил село, прикупил соседнее

Подolino с деревней Жаворонки, в 1693 году начал строить каменную церковь во имя Спаса и Алексия Митрополита, сохранившуюся до наших дней (5).

В 1704 году в Середникове стояли церковь, усадебный дом, двор приказчика, а также конюшенный и скотный дворы. В 1748 г. село перешло к его внуку Тимофею, который, попав в долги, продал имение в 1770 г.

Князья Егуповы-Черкасские владели Середниковым и окрестными деревнями почти 150 лет. В конце XVIII века здесь началась другая, «дворянская» история села, связанная с именами царских вельмож Всеволожских, Салтыковых, Столыпина, далее – купцов Фирсановых, создавших в Середниково архитектурный и литературный памятники этой эпохи, в первую очередь, освященный именем М.Ю. Лермонтова (6).

Князь Никита Егупов-Черкасский.

/

В XVII веке владельцами ряда химкинских селений стали князья и бояре из рода **Рюриковичей** – Еропкины, Татевы, Хилковы, Одоевские, Воротынские, Ростовские.

Иван Фёдорович Еропкин, Рюрикович XXIV колена из смоленских князей, окольничий, думный дворянин, отличился в смутные времена в боях у Медыни и Калуги. При царях Михаиле и Алексее служил воеводой в одиннадцати городах России. За свои заслуги в 1623 г. получил в вотчину **село Киреево**, бывшее в XVI веке владением дьяка Кирея Горина. Его отец воевода г. Орла, Фёдор Еропкин, один из немногих оказал сопротивление в 1604 г. войску самозванца Дмитрия I и победил его. Дворяне Еропкины и дальше служили воеводами, наместниками и на других земских должностях. В Роспись дворянских родов России вошло более 30 их имён (7).

В роду Еропкиных Киреево находилось более 200 лет – до 1850 г., переходя по женской линии сначала к ближнему сподвижнику Петра I генерал-фельдмаршалу и камергеру графу **А.Б. Бутурлину**, затем к князю **Ю. В. Долгорукову**, участнику Семилетней войны и завоевания Таврии. При Павле I он был генерал-губернатором Москвы. От Долгорукого в 1830 г. через

родственный брак Киреево перешло к князю *П.Д. Салтыкову*, последнему из числа родовитых владельцев Киреева.

При всех этих владельцах село было наполнено жизнью, очевидно, только во времена Еропкиных, когда Василиса Парфеньевна (вдова внука Ивана Фёдоровича) построила в 1715 г. каменную церковь Сергия Радонежского, одну из первых в округе. В деревне стоял двор помещика, в котором проживали 7 деловых людей и два крестьянских двора на 14 душ. Для остальных владельцев село было в основном земельным угодьем, пока его не приобрели в середине XIX в. Верстовский и Мамонтовы, давшие ему новую жизнь (8).

1.

2.

1. Граф А.Б. Бутурлин (1694 - 1767).

2. Е.А. Бутурлина (1750 - 1811) дочь А.Б. Бутурлина, жена Ю.В. Долгорукова.

3. Князь Ю.В. Долгоруков (1740-1830).

Князя Татевы, Урусовы и Лобановы-Ростовские последовательно владели селом *Козлово*, которое по названию церкви Петра и Павла и имени владельца стало позже называться *Петровским-Лобановым*.

Князь Пётр Иванович Татев, потомок стародубских князей Ряполовских из рода Рюриковичей (XIX колена), боярин и рында при дворе Ивана Грозного, был воеводой в битвах с татарами и в Ливонской войне, пленён поляками, но выкуплен. По Писцовой книге в 1573 г. он был владельцем сельца Козлово и пустошей Княжево, Дьяково, Дубково, Хворостыникова, Онуфриева, Волкова тож, а также села Старбеево с пустошью Крюково. Его сын Борис Татев был воеводой в Мценске и в Царёве-Борисове, в 1607 г. в битве с ратьё Болотникова был убит. На его сыновьях, стольниках Фёдоре и Иване, избиравших на трон царя Михаила, род Татевых пресёкся. В 1634–78 г. селом владели дворяне Мартемьяновы и Елизаровы (деловые люди Татевых). Прокопий Мартемьянов, управляющий Земским приказом, построил в Козлове деревянную церковь Петра и Павла, и село стало называться Петровским.

В 1678 г. имение перешло к князю *Пётру Семёновичу Урусову*, потомку ногойских князей, боярину царя Алексея. Основатель рода Мурза Урус пришёл к Ивану Грозному и получив от него г. Касимов, стал главой Касимовского княжества. Его внук знаменит тем, что убил в Калуге Лжедмитрия II – «тушинского вора». Сам П. С. Урусов был воеводой в Казани, защищал её от войска Разина, с 1679 г. служил в Смоленске. Он был женат (первым браком) на Евдокии Соковниной, сестре боярыни Морозовой, обе погибли в земляной тюрьме в Боровске. Татевы и Урусовы были связаны семьями по брачным узам их родственников (9).

После П.С. Урусова (1686 г.) село досталось его сыну и двум дочерям, одна из которых, Евдокия вышла замуж за князя *Якова Ивановича Лобанова-Ростовского*, из XXVI колена Рюриковичей. В 1706 г. село было разделено между Урусовыми и Лобановыми, оно стало быстро расти, обзавелось домами вотчинников, скотным двором, в нём проживало более сотни крестьян и дворовых. В 1734 г. Урусовы и Лобановы поставили новую деревянную церковь. В 1740 г. наследник Иван Иванович Лобанов выкупил у Урусовых вторую часть села и оно стало называться Петровским-Лобановым. Село оставалось в роду князей Татевых– Урусовых–Лобановых-Ростовских более 200 лет – до 1779 г., когда оно было продано *Г. А. Потёмкину*, фавориту Екатерины II, от которого в памяти села ничего не сохранилось. Следующие владельцы помещики *Апухтины и Евреиновы* сделали его дачным селением, прославившимся в XIX в. именами М.С. Щепкина, В.Г. Белинского и других известных дачников (10).

Князь Борис Андреевич Хилков (XXI колена Рюриковичей) за свои заслуги в смутные времена получил в 1616 г. *село Соколово*. Князья Хилковы ведут родословие от Ряполовских – стародубских князей, которые в XVI веке разделились на две ветви – Татевых и Хилковых. Отец Бориса боярин Андрей Хилков служил воеводой при царях Иване Грозном, Фёдоре и Борисе Годунове и в браке с дочерью из рода Пушкиных оставил пятерых сыновей. Все они служили воеводами в смутные времена, а потом – воеводами при царях Михаиле, Алексее, Фёдоре (11).

Владелец Соколова Борис Андреевич Хилков, стольник, участвовал в смуту в битве под Белой крепостью, был воеводой в Вологде. Он был женат на Татьяне Бутурлиной, имел одного бездетного сына Василия, что пресекло его род. После них село Соколово купил в 1638 г. дворянин, думный дьяк *Гаврила Леонтьев* (Очерк 3). В этом роду, через брак правнучки Г.Леонтьева Анастасьи с советником адмиралтейской коллегии *А.Е. Зыбиным* село находилось до 1814 г. Зыбины построили в 1722 г. каменную церковь Благовещенья (не сохранилась. Очерк 6).

Соколово. Усадьба Румянцевых. Начало XIX века.

В XIX веке село переходит в руки дворян *Румянцевых и Дивовых*, затем купцов *Мазуриных*, При них усадьба стала дачным местом, знаменитым такими именами, как А.И.Герцен, Н. Огарёв и другие (12).

Князья Воротынские – Алексей Иванович и Иван Алексеевич (XX–XXI колена Рюриковичей) – владельцы *села Куркино и деревни Бараики* в 1639–1691 годах. Воротынские, ведущие свой род от князя Михаила Черниговского, пришли на службу в Москву при Иване III и двести лет верно служили московскому трону. Самым выдающимся стал полководец Михаил Иванович Воротынский, создатель пограничной службы Руси, герой взятия Казани и победитель хана Девлет-Гирея в битве при Молодах в 1572г., положившей конец татарским нашествиям на Москву. Он увековечен на памятнике 1000-летия России в Великом Новгороде. Его сын Иван Михайлович – второе лицо в Боярской думе при Борисе Годунове, во времена смуты – член семибоярщины, был в числе кандидатов на царство, но, отказавшись от него, состоял в миссию, приглашавшей на трон Михаила Романова.

Владелец Куркина, его сын **Алексей Воротынский** (1610–1642), был в ближнем окружении царя Михаила, они даже породнились – Алексей женился на Марии Стрешневой – сестре царицы Евдокии. Семейная связь сохранилась и после ранней смерти Марии, когда второй женой Алексея стала двоюродная сестра Михаила Марфа Романова.

Сын Алексея **Иван Воротынский**, по матери кузен царя Алексея, был его «первым рындой» – главным телохранителем, сопровождал его во всех делах и походах. Иван Алексеевич скончался в 1679 г., через 3 года после смерти Алексея Михайловича (13).

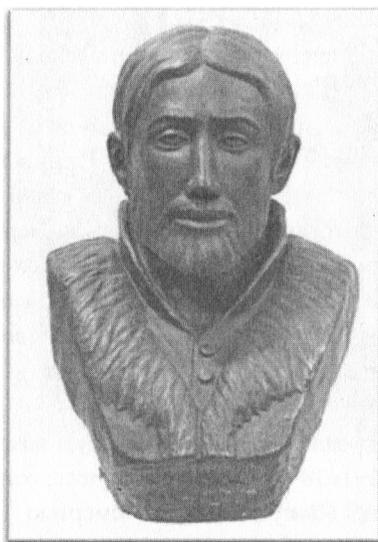
Воротынские были в число богатейших людей России, владели двумя десятками вотчин и имели 4,6 тыс. душ в разных уездах. Однако в 1639–1640гг. Алексей Иванович покупает подмосковное село Куркино (Курицыно тож), а его сын Иван Алексеевич устраивает в нём охотничью резиденцию. Если в 1646 г. здесь числилось 23 крестьянских двора, то по переписи 1678 г. их стало 19, но прибавилось 22 двора конюхов, псарей, сокольников и истопников. Вероятно, Воротынские сделали Куркино местом соколиной и псовой охоты в прилегающей к селу долине Сходни для себя и царственных родственников, больших её любителей. Недаром соседние сёла – Черкизово, Соколово на р. Сходне, Никольское и Покровское–Ёлки на р. Химке, называют в числе любимых мест царской охоты.

Воротынские построили в своём селе богатую усадьбу, воздвигли каменную Владимирскую церковь (1672–1678 гг.), сохранившуюся, хотя и в перестроенном виде, до наших дней (Очерк 6). Со смертью Ивана Воротынского в 1679 г. закончилась эта жизнь села: его сын Михаил скончался, не оставив потомков, дочь Наталья вышла замуж за князя Петра Голицына, но рано умерла, не оставив детей. Наследницей имения стала вдова князя Настасья

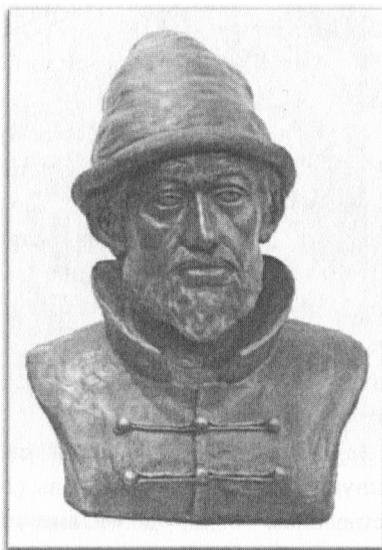
Львовна (урожд. Измайлова). В 1691 г. она передала село с церковью в ведение патриарха Адриана, а после ликвидации Патриархии при Петре 1 имение перешло в казну, усадьба пришла в упадок (14).

Михаил Воротынский на памятнике «1000 лет России» и на гравюре.

Князь Алексей Воротынский

Князь Иван Воротынский.

Реконструкция по М.М.Герасимову. Кирилло-Белозерский монастырь.

Князя Голицыны и Меншиковы – приближенные царя Петра I, в XVII–XVIII в. владели селом **Юрово**, основателем которого считается **Юрий Сверчков-Сабуров**, боярин при князе Василии III. Напомним, он был отцом Соломонии – первой жены этого князя, а также дедом Елены – первой жены царевича Иоанна, сына Грозного. Как её приданое, Юрово вошло в состав Черкизовской вотчины царевича, а после его гибели отошло вдове (Елене Шереметевой), а затем в Дворцовое владение.

После смутного времени, в 1646 г. Юрово было вотчиной боярина **Андрея Плещеева**, род которого известен со времён Ивана Калиты. Но во второй половине XVII в. Юрово с деревнями Караваево, Машкино и Чашниково оказались в вотчине князя Ивана Воротынского, а после смерти в 1679 г. достались его дочери Наталье Ивановне, вышедшей замуж за князя **Петра Алексеевича Голицына** (1660–1722).

Голицын П. А. входил в окружение Петра I. Он был его послом в Вене в 1701 году, состоял губернатором Архангельска, Риги, Киева, был обер-комендантом московского гарнизона. Позже руководил Коммерц-коллегией и был членом Сената. В 1718 году подписал приговор царевичу Алексею, хотя поддерживал его взгляды (15). Наталья Ивановна рано умерла, не оставив детей, а Пётр Голицын вновь (дважды) женился

Князь П.А. Голицын.

Его дочь Елизавета вышла замуж за князя **Александра Меншикова**, сына знаменитого сподвижника Петра I. Отправленный в 1727 г. с отцом в ссылку, при Анне Ивановне он был возвращен с титулом светлейшего князя. Начал службу подпоручиком, участвовал в войне за Таврию, ушёл в отставку генерал-аншефом. Его наследником стал сын **Сергей Александрович** (1746–1815), действительный тайный советник. В 1780 гг. в Юрово был господский дом, 18 дворов со 140 душами. В 1873 г. его внук **В.А. Меншиков** продал село владельцу новой формации – почетному гражданину Карлу Генке (16).

Таким образом, село Юрово более 350 лет было в руках родовой аристократии – переходя от Сабуровых к Плещеевым, далее Воротынским – Голицыным – Меншиковым.

Бояре Нарышкины, графы Разумовские и Уваровы.

Боярин Лев Нарышкин

При Петре I собственником химкинской земли стал его дядя **Лев Кириллович Нарышкин**, которому в 1689 г. царь пожаловал село **Черкизово** с окрестностями и 57 дворами. Лев Нарышкин пользовался большим влиянием на молодого Петра I, который оставил его вторым лицом в стране, уезжая в первое путешествия за границу, он руководил Посольским приказом и другими службами. Его считают основателем архитектурного стиля «нарышкинское барокко» как заказчика знаменитого храма Покрова в своём имении в Филях (17).

Черкизовская дворцовая волость, где в XVI веке на 3 тыс. десятин земли числилось более десятка деревень и сотня пустошей, в смутное время была так разорена, что по Писцовой книге 1646 г. здесь значилось лишь одно село Черкизово и одна деревня Ищево. При царе Михаиле земли стали раздавать служилым людям, которые населили их крестьянами.

После передачи Черкизова Нарышкиным в их владение перешли и деревни Бурцево, Верескино, Моршихино, Мелькисарово, Чашниково, Новосёлки, Новая, Носова и др. После смерти Льва Кирилловича в 1705 году его дети унаследовали уже большое состояние в 2 тыс. душ и 280 крестьянских дворов. В 1732 году владельцем земель стал его сын **Иван Львович Нарышкин**, от него имение перешло его дочери Екатерине.

Екатерину, фрейлину Елизаветы, императрица выдала замуж за **графа К. Г. Разумовского**, брата своего фаворита. Кирилл Григорьевич закончил Геттингентский Университет, при дворе Екатерины II получил звание генерал-фельдмаршала, был последним гетманом Украины, с 1746 до 1798 г. состоял президентом Российской академии наук. Он стал основателем графского и княжеского родов Разумовских (18).

У Разумовских было 11 детей и Черкизово с окрестностями перешло к их сыновьям **Льву Кирилловичу** (1757—1818), генерал-майору, а затем к **Алексею Кирилловичу**, (1748—1822), тайному советнику, сенатору, министру народного просвещения. Это были богатейшие люди России, их главные владения были в других местах (Петровско-Разумовское, Москва, Украина и др.), но при них, в

1790 г. в Черкизове был построен каменный храм Рождества Христова, с именем Разумовских связано и образование соседнего села Кирилловки.

Граф Кирилл Разумовский

Графиня Екатерина Разумовская (Нарышкина).

Граф Алексей Разумовский.

Граф Лев Разумовский.

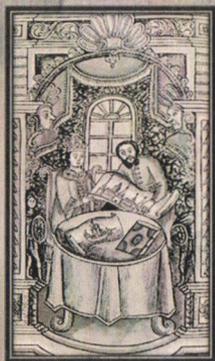
Разумовские владели селом до начала XIX века, когда оно отошло, как приданое *их дочери*, к *графу Сергею Уварову*, министру просвещения при Николае I, а затем их сыну *Алексею Уварову*, известному учёному – археологу, одному из создателей Исторического музея в Москве. Уваровы были

последними «знатными» владельцами Черкизова – ещё до отмены крепостного права Алексей Уваров отпустил своих крепостных на свободу, с той землёй, которой они пользовались. После отмены крепостного права село жило в основном отхожими и домашними промыслами и обслуживанием проходившего мимо Петербургского тракта (19).

Зотовы стали владельцами *села Космодемьянское* в 1703г. Старший – Никита Зотов, дьяк московских приказов, в 1683 г. стал учителем царевича Петра Алексеевича и сопровождал его далее до конца жизни. От него он получил титул графа за участие во многих царских начинаниях, делах и забавах.

Его наследник сын Василий Никитич (1668–1729), получив образование за границей, в 1684 г. поступил на службу, был воеводой Олонца, воевал на Северной войне, был комендантом Нарвы и Ревеля. В 1715 г. он стал генеральным ревизором Сената, а в 1719 г. – главой канцелярии Петра I и провёл первую перепись податного населения России. Свою жизнь он закончил в звании генерал-майора и в должности губернатора Казани.

Никита Зотов - учитель Петра I

После него село перешло сыну *Никите Васильевичу*, а после его ухода из жизни в 1738 г. – его вдове Анне Логиновне, вышедшей вскоре замуж за А.Н. Эйхлера – кабинет-секретаря императрицы Анны. *Эйхлеры*, вместе с дочерьми

– в замужестве княгинями Елизаветой Хилковой и Екатериной Хованской, владели Космодемьянским до 1785 г.

Зотовы–Эйхлеры дали новую жизнь селу. Василий Никитич в 1726 году начал строить каменный храм Космы и Дамиана на месте сгоревшей деревянной церкви. Храм был освящён в 1730 г. уже при его сыне, и сохранился до наших дней (Очерк 6). При покупке села в нём было 5 крестьянских дворов, к 1775 г. их число выросло до 25 со 140 душами, в том числе и «полонными». В Космодемьянском был построен господский двор, за которым развели фруктовый сад и разбили регулярный парк. На реке Химке был устроен пруд, где разводили рыбу, работала мельница. Крестьянские дворы стояли вдоль Тверской дороги.

После Эйхлеров село часто меняло владельцев и стало запустевать. В 1800 г. его приобрёл князь В.С.Львов, в 1812 г. оно было разграблено французами, в 1814 г. его купила графиня Екатерина Стороганова и подарила своему любимцу Ивану Римскому–Корсакову, бывшему фавориту Екатерины II. За ним владельцами села стали разночинные люди – Д. Горихвостов, А.Тарлецкий, Ю. Колли, А. Еналеев, усадьбу которого в 1905 г. сожгли местные крестьяне. Село то возрождалось, то приходило в упадок и к середине XIX века в нём осталось 4 двора (21. С. 63–69). Новый импульс был получен в начале XX века при купцах *Патрикеевых*, которые отстроили новую усадьбу по проекту знаменитого архитектора Ф. И. Шехтеля, ставшей ныне известной как «Белые столбы».

*_*_*_*_*_*

Немногие из названных землевладельцев долго сохраняли свои именья. К середине XVIII века здесь уже не было Воротынских, Татевых и Хилковых, ушли Черкасские, Урусовы, Зотовы, Еропкины... Следующая смена химкинских землевладельцев происходила в XIX веке, после Отечественной войны 1812 года, и ещё более – после отмены крепостного права, когда аристократические фамилии стали заменяться именами людей новой формации – купцов, предпринимателей, чиновников, разночинцев, с которыми связан новый, буржуазный этап истории Подмосковья.

Источники.

1. Стрешневы. //Русский биографический словарь. Под набл. А.А.Половцева. Т. 19. Тип. И.Н. Скороходова: СПб. 1909. С.583,584.
2. Покровское-Стрешнево. //Энциклопедия «Москва». Усадьбы. М. 1980.
3. О роде князей Черкасских.//Альманах «Дворянское собрание».. №6. М.1996.
4. Шереметевы. //Русский биографический словарь. Под набл. А.А.Половцева. Т. 23. Тип. И.Н. Скороходова : СПб. 1911. С. 106–132.
5. Князья Черкасские. //П.В. Долгоруков. Российская родословная книга. Т.3. СПб. 1854.

- 6..А. Галашкина. Средниково. //Серия «Дворцы и усадьбы». Вып. 44. М. 2011.С. 28. .
7. Еропкины // Родословные росписи конца XVII века. Вып. 6. Сост. А.В. Антонов. Изд.: РГАДА. М. 1996 г.С. 1535.
- 8.Киреево //Б.А.Павлов, Б.Б.Павлов. Химки: усадьбы, деревни и сёла, выдающиеся личности. Химки.2006. С.151–152.
- 9.Князя Татевы,Урусовы, Лобановы-Ростовские. //История родов русского дворянства. Кн. 1. Сост. П.Н.Петров. СПб, 1886. Ротапринт М. 1991. С.284, 400, 202.
10. Петровское-Лобаново //Б.А.Павлов, Б.Б.Павлов. Химки: усадьбы, деревни и сёла, выдающиеся личности. Химки.2006. С.172–182.
- 11.Князя Хилковы. //История родов русского дворянства. Кн. 1. Сост. П.Н.Петров. СПб, 1886. Ротапринт. М. 1991. С.281–283.
12. М.И. Александровский. Исторический указатель сёл и зданий Московского уезда. М., 1932 г. Архив ГИМ, отдел рукописей. Фонд 425. Дело 10.
13. Князя Воротынские . //Правящая элита Русского государства. Очерки истории. 9-18 век. СПб., 2006. С. 360–366.
14. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI-XVIII вв. Вып.3. Московский уезд. Загорская десятина. М. 1886. С.17–25.
- 15.Голицыны // История родов русского дворянства. Кн. 1. Сост. П.Н.Петров. СПб, 1886. Ротапринт М. 1991. С. 338–342.
16. Юрово. //История московских районов. Энциклопедия. Ред. К.А.. Аверьянов. Астрель, АСТ. М. 2008. С. 272–274.
17. Нарышкины, //Русский биографический словарь. Под набл. А.А.Половцева. Т. 11. Тип. И.Н. Скороходова : СПб. 1914. С. 93–94.
- 18.Разумовские //Русский биографический словарь. Под набл. А.А.Половцева. Т. 11. Тип. И.Н. Скороходова : СПб. 1910. С.436–456..
- 19.Черкизово //История московских районов. Энциклопедия. Ред. К.А.Аверьянов. М., 2008. С. 374–378.
- 20.Зотовы. //Русский биографический словарь. Под набл. А.А.Половцева. Т. 11. Тип. И.Н. Скороходова : СПб.1916. С. 473-481.
- 21.О. Пэнежко. Храмы Солнечногорска, Химок и окрестностей. Владимир. 2003 С.63–68.

Московиты. С. Герберштейн.

Изменение расселения. Сёла и усадьбы

Систему расселения, сложившуюся в Подмосковье к XVII веку, В.О. Ключевский описывал так: *«Вокруг села с церковью, состоящего из 4–10 дворов, разбросаны там и сям деревни, починки и пустоши, которые тянули к этому селу, как к своему церковному и хозяйственно-административному центру. Селение с церковью, при котором были только дворы притча да кельи нищих, носило название погоста. Село без церкви, но с двором землевладельца и с какими-либо хозяйственными постройками, называлось сельцом. Посёлки, возникшие на нови, на поднятом впервые земельном участке, носило название починков. Починок состоял обычно из одного двора, со временем он разрастался и становился деревней. Деревня превращалась в пустошь, когда в ней не оставалось жилых домов»* (1. С.308).

В Писцовой книге монастырских земель Московского уезда 1594–96 гг. было учтено 31 село и сельцо, где жили землевладельцы, и 222 крестьянских поселения разного типа – каждое владельческое селение окружало 7–8 крестьянских посёлков (2). Такие же данные мы встречаем в труде Холмогоровых, при описании Тушина, Черкизова, Траханеева, Никольского и других сёл.

В XVII веке произошли серьёзные изменения в системе расселения Подмосковья. Повсеместно шло укрупнение сёл и начали исчезать окружающие их мелкие поселения. Это было вызвано общим ходом укрепления крепостнических отношений, обострённых событиями смутного времени – бегством крестьян со своих земель, обезлюдением селений, снижением распашки. Возвращая беглых крестьян, вотчинник стремился селить их в своё сёло, под свой надзор или надзор приказчика, что привело к сокращению числа малых крестьянских поселений и росту сёл.

Уже в первое десятилетие после преодоления смуты этот процесс отразился на системе расселения. Обобщение данных Писцовых книг 1592–1593 и 1624–1626 годов (2), показало следующие результаты:

Средняя величина селений Московского уезда

Показатели	1592-1593г.г.	1624-1626г.г.
Селения	280	155
В них дворов всех видов	1585	1973
Дворов в 1 селении	5	12

Таким образом, при сокращении числа селений в смутные времена в 1,8 раза, их величина по их прошествии увеличилась в 2,4 раза. Эта перестройка

продолжалась и далее, в течение всего века. Основу расселения стали составлять сёла с числом дворов от 10 до 20 и сохранившиеся деревни в 4–6 дворов. По мнению академика С.Б. Веселовского, те сёла и деревни Подмосковья, которые восстановились к середине XVII века, составили более 90% всех поселений, в которых жили наши земляки и дальше, до середины XX века (3. С.128).

Сложившаяся таким образом система расселения стала определять и ландшафт Химкинской земли. Боярские и княжеские сёла Черкизово, Космодемьянское, Козлово (Петровское-Лобаново), Соколово, Куркино, Тушино, Никольское, Старбеево, Траханеево (Успенское), Киреево и другие составляли основной каркас расселения на наших землях до конца XX века.

Изображение подмосковного селения находим в мемуарах А. Олеария, посетившего Московию во времена царя Михаила (4). Он изобразил его как хаотичное скопление схожих между собой домов небольшого размера в 1–2 сруба, с немногими хозяйственными постройками и небольшими придомовыми неогороженными участками, что противоречит известным представлениям о старом среднерусском крестьянском дворе и селении (Рис.).

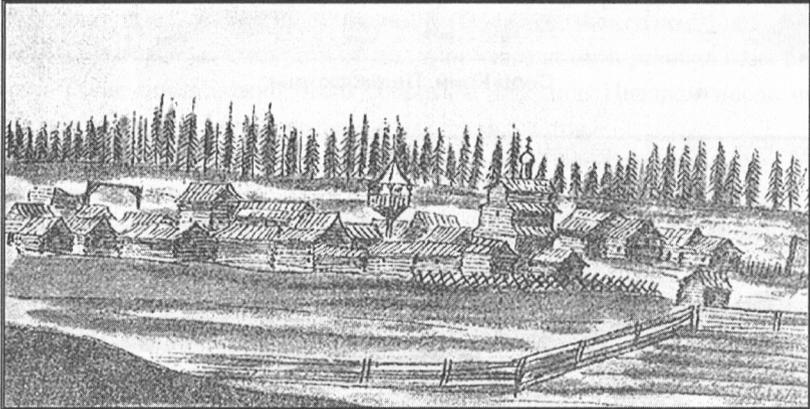

Зимой в русской деревне. А. Олеарий.

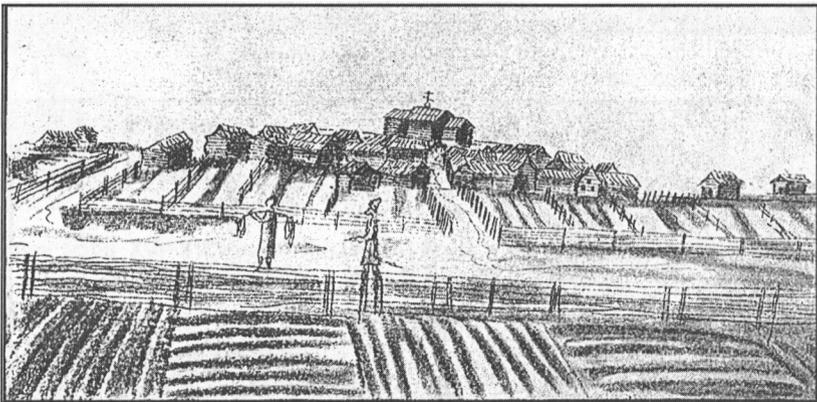
Более адекватное представлению о том, как выглядели старинные русские сёла и деревни, дают рисунки, выполненные австрийским посольством А. Майерберга в 1661–1662 годах и опубликованные в альбоме "Виды и бытовые картины России 17 века" (5). Проезжая из Великого Новгорода в Москву по

Тверскому пути, он составил изображения новгородских, тверских и подмосковных поселений конца XVII века во времена царя Алексея.

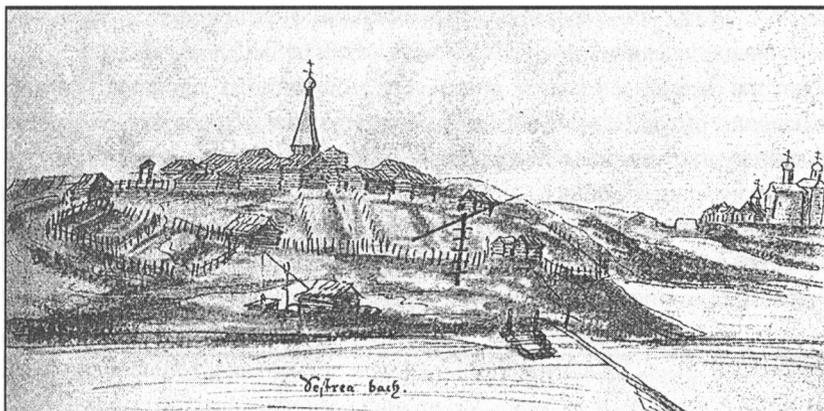
Рисунки показывают, что наши сёла состояли из плотного скопления примыкающих друг к другу небольших крестьянских домов и хозяйственных построек, группирующихся вокруг деревянных церквей разной архитектурной формы, окружённые общей оградой. Улицы, как линии, определяющие планировку селения, не имели чёткого выражения. Это скорее трассы дорог, вдоль которых собирались дома и другие строения. За домами видны огороды, за которыми протянулись пашни.

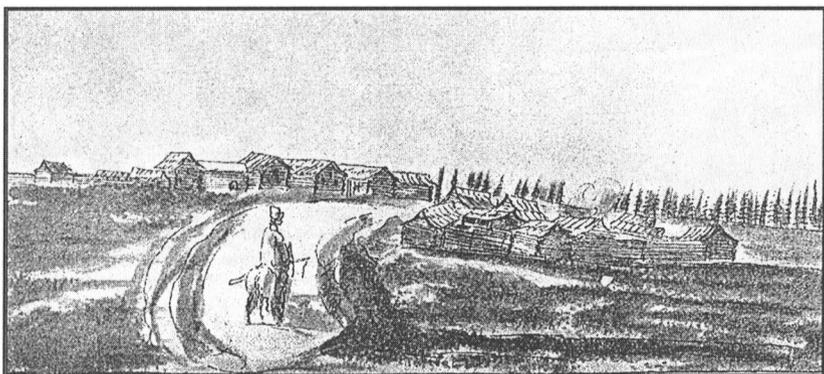
Село Крестцы (Великий Новгород).

Село Спас-Заулок (Подмосковье).

Село Клин. Подмосковье.

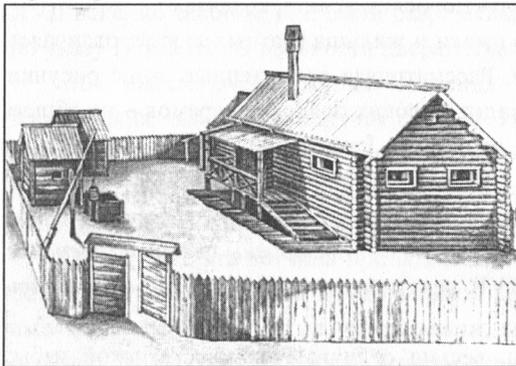
Село Пешки. Подмосковье.

Село Чашниково. Подмосковье.

Главный элемент всех селений, определяющий их внешний облик – *деревянная крестьянская изба*. Дерево издавна и вплоть до XX века служило на Руси главным материалом для жилых помещений, хотя каменное строительство было известно с XI века. Это объясняется повсеместной доступностью древесины, удобством её обработки, теплоёмкостью и, по убеждению россиян, более здоровой для жилья средой, которую оно создавало по сравнению с влагоёмким, трудно прогреваемым камнем и дорогим кирпичом. Главный недостаток дерева – его пожароопасность, преодолевали разными методами: запрещали летом топить печи в домах и требовали готовить еду во дворе, а в боярских усадьбах «поварни» и «сушильни» вообще строили вне дома, в глубине двора. В Подмоскowie создавались бригады плотников, которые заготавливали срубы и продавали их в разобранном виде на рынках. Такие дома можно было собрать в 1–2 дня. Недаром после частых пожаров Москва восстанавливалась достаточно быстро.

Деревенский дом тех времён, как правило, был небольшим и представлял собой прямоугольный сруб – «клецку», сложенную из венцов горизонтально лежащих брёвен средней длиной в 5–8 метров, диаметром в 25–40 см, что определяло его площадь в 30–50 кв. м. Конечно, были и отступления от этих параметров (б. С. 9).

К срубам примыкали сени – вход в избу. Часто к избе пристраивали повалушу – холодное помещение для хранения домашней утвари и съестных припасов. При увеличении семьи к главному срубам мог притесываться ещё один. Нижние венцы складывались из влагостойкой лиственницы и сосны, стены

Русская изба XVI–XVII века. Реконструкция. – из ели или дуба, крыша – из осиновых досок, покрытых землёй и берёстой. Крышу делали достаточно крутой для лёгкого скатывания снега и осадков. Окна были небольшими, хорошо сохраняющими тепло и устойчивость сруба. Они вытесывались высоко, что обеспечивало быструю вытяжку дыма, если изба была «курная», без вытяжной печной трубы. Окна затягивались говяжьим пузырьём, промасленным холстом и позже – слюдой. Хозяйственные постройки стояли во дворе, вдоль забора, в отличие от северных деревень, где их совмещали с жилым домом.

Почти в том же виде такая «классическая» изба, как жилище небогатого крестьянина, сохранилась на наших землях до XX века (Рис.).

Изба имела, как правило, одно общее помещение, где обитала вся семья. Обязательным её элементом была печь, стол, скамьи вдоль стен, полати – навес под потолком около печи.

**Село Успенское-Траханеево.
Фото 1908 г.**

А. Олеарий (4. С.54) отмечает скромный облик жилища русского человека – тёсанные деревянные стены, украшенные лишь иконами,

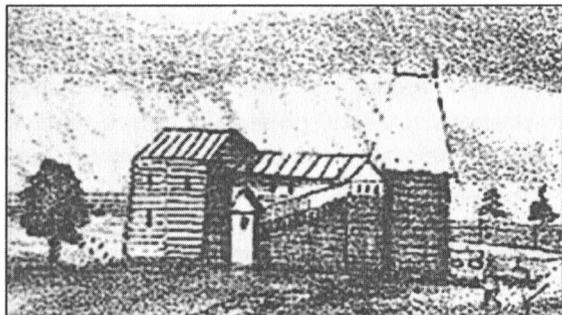
скромный набор деревянной и гончарной, иногда – оловянной посуды на небольшой полке. Он пишет, что семья спит на полатах, на печке или на скамьях, подкладывая под себя меховые овчины и укрываясь обычно тёплой одеждой. Зимой в избе могли ночевать поросята, ягнята, козлята.

Такой скромный облик долго имели и жилища знатных людей, отличаясь от них лишь большими размерами. Рассматривая приведенные выше рисунки сёл в альбоме Майерберга, мы не видим высоких боярских теремов – на общем фоне выделяются только здания церквей. Разделение между ними стало проявляться в городах в XVI веке, а в сёлах стало чётко видно в XVII веке. А. Олеарий (там же) пишет: *«Вельможи и богатые купцы, правда, живут теперь в своих дорогих дворцах, которые, однако, построены лишь в течение последних 30 лет (т.е. в начале XVII века), раньше и они довольствовались плохими домами».*

Такого рода барские усадьбы, весьма отличные от крестьянской избы, стали возникать и на химкинских землях. Так, в названном «Альбоме» Майерберга находим изображение княжеского терема в селе Никольском (Нахинском) в низовьях р. Химки, которое в те годы (1661–1662 гг.) принадлежало князьям Черкасским (Рис.).

Исследователь Подмосковья Ю. Готьё (7. С.51) пишет, что первоначально боярская вотчина или дворянское поместье служили подсобным хозяйством, сельской фермой их владельца. Как придворные, бояре и дворяне находились при московском князе ежедневно, и только по его разрешению могли отлучаться в своё имение. Поэтому там сооружались лишь основные

хозяйственные постройки – изба приказчика, скотный и конюший дворы, сарай и погреб.

Усадьба князей Черкасских в селе Никольском.

Но со временем в вотчинных сёлах рядом с церковью стали появляться и барские терема, дома церковного притча и «деловых людей». В имении строят мельницы,

выкапывают пруды для разведения рыбы и водопоя скота, разводят сады. Наличие их в большинстве крупных землевладений отмечают «Писцовые книги» XVI–XVII веков. Имение постепенно становится для владельца не только источником благополучия, но и местом его личной «свободы» от великокняжеского надзора и забот придворной службы, местом любимых занятий и развлечений. Такие функции вотчина и поместье приобретают уже в XVII веке, но законом они были разрешены и закреплены только через сто лет по указу Петра III «О вольности дворянства» в 1762 году.

Мы имеем очень скудные сведения о состоянии боярских усадеб на Химкинских землях, получая их из Писцовых книг, редких архивных документов и описаний путешественников. Среди них можно выделить по подробности сведений *царскую вотчину в селе Черкизово*, которое дополняется его зарисовкой в упомянутом выше Альбоме Майерберга (Рис.).

В XVI веке эта вотчина принадлежала царевичу Ивану, сыну Грозного, а потом его вдове Леониде и была самой крупной на химкинских землях. Она имела размер более 3 тыс. четей земли, которые обрабатывали крестьяне 11 деревень по Клязьме и Сходне, а также включала земли почти сотни пустошей. Уже в то время в селе был господский дом и деревянная церковь Рождества Христова «на каменное дело» (на каменном основании). Остаётся вопрос – господский дом или церковь видна на предлагаемом рисунке? Церковному притчу было выделено 16 четей пашни. На р. Клязьме стояла мельница, в два колеса. Где-то рядом разместился сад: не его ли деревья видны на рисунке слева от линии домов? Сад обслуживал садовник, которому было выделено за работу 4 чети земли. В самом селе находился большой пруд «в нём рыба карасы да за лесом два, в них рыба карасы же», которых ловят и для себя, и на царский стол, а работнику – «прудчикову» за труд выделено 8 четей пашни.

Сам Иван Грозный любил приезжать сюда на охоту, т.к. имению принадлежало «лесу хоромного две роуци на 18 десятин да лесу пашенного в длину на версту, а попере́к полверсты». Сена в долине Клязьмы косили 300 копен – царице Леониде – 200 и крестьянам 100 копен.

Село Черкизово. А. Майерберг. 1662 г.

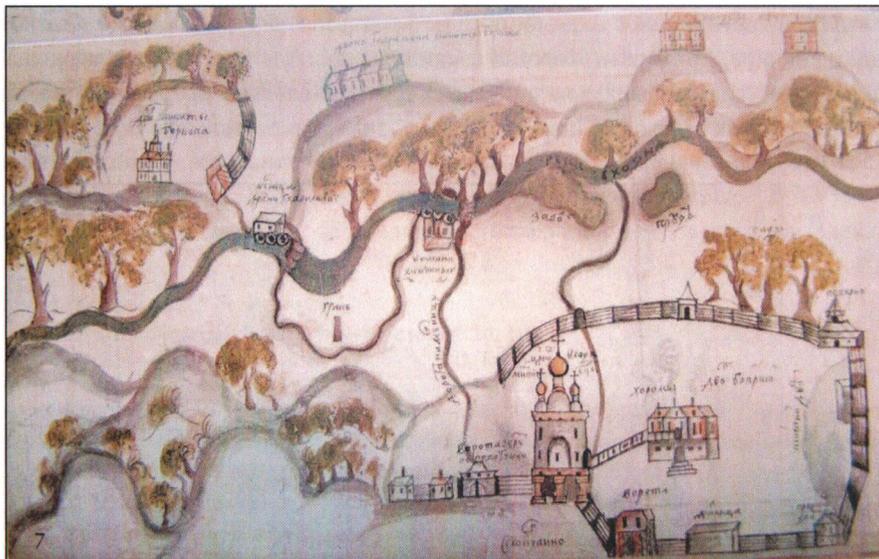
На рисунке видно, что село стояло на берегу большого, упомянутого выше «пруда с карасы», а на пруду виден сарайчик (для кормления гусей-уток или лова карасей?). Пруд огибает идущая в село дорога, а справа, очевидно, изображена речка, плотина на которой и образовала этот пруд и которую собирается пересечь крестьянин, стоя на небольшом плоту. Но это наши предположения.

Холмогоровы (8. С. 29–30) так описывают село со ссылкой на перепись 1631–1632 года: «Государево дворцовое село Черкизово по обе стороны пруда, а в селе церковь Рождество Христова древяна клецки, на церковной земле 4 двора – попов, дьячков, просвирицын и пономарёв. Пашни церковные 7 чет. в поле, а в дву потомуж, сена церковного от пруда, что в селе, вниз по обе стороны ручья, по Бурцевской мост, что на большой дороге, 50 копен». По этим описаниям видно, что Черкизово в эти годы было ценно как дворцовое владение лишь своими змельными угодьями, поставляющими продукты на царский стол.

Достаточно подробные сведения об устройстве боярской усадьбы даёт сохранившийся в архивах «**Чертёмж вотчины боярыни Н.Л. Воротынской села Куркино**, выполненном в 1695 г. Василием Юдиным, подьячим

Разрядного приказа» (9). Близкие к этому «Чертежу» описания подмосковных боярских усадеб того времени мы находим у Ю. Готье и Н.Молевой, (7.С.51, 10. С.247) поэтому можем считать его «типовым» для тех времён.

Учёные (11, 12) характеризуют этот «Чертёж» как лучшее по исполнению и богатое по содержанию достоверное изображение боярской усадьбы и её окрестностей XVII века. Мы видим хорошо освоенную долину р. Сходни, вдоль неё стоят барские усадьбы и деревни, соединённые дорогами, между ними – мельничные плотины, заводы, пруды. Усадьбы окружены лугами и лиственными перелесками, занимающими низины и склоны долины, а за усадебными оградами обозначены сады. Видны архитектура церкви, деревенских домов и барских хором в 2–3 этажа.

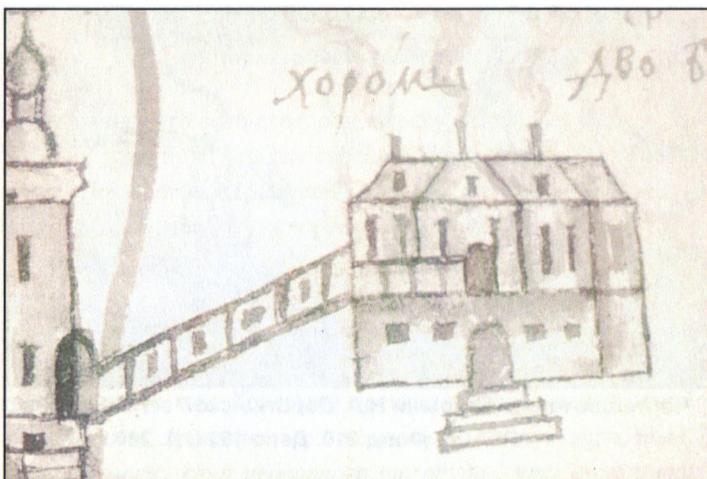
**Чертеж вотчины боярыни Н.Л. Воротынской села Куркино. 1695г.
РГАДА. Фонд 210. Дело 1834. Л. 200.**

На ближнем к нам берегу р. Сходни стоит усадьба князей Воротынских с жилыми хоромами в центре и церковью на её границе. Территория слева от храма обозначена как «поповское гумно» с «поповскими домами», мимо церкви проходит дорога в долину реки.

Справа от церкви стоит боярский двор. Вдоль ограды расположены хозяйственные постройки: поварня (кухня) с сушкой, скотный двор, дарница (погреб с запасами), дом приказчика. В подобных усадьбах могли стоять также конюшни, псарни, птичьи дворы и др. В усадьбе князей Воротынских, которая

была охотничьей резиденцией, они могли быть вынесены за её пределы. Обслуживали это хозяйство более 40 истопников, псарей, конюшенных, кузнецов, сокольников, мельников ...

Боярские хоромы (Рис. ниже с их увеличением) представляют собой трёхэтажное, с единым фасадом здание, которое уже отошло от архитектуры более раннего «терема». Нижний этаж – высокий каменный подклет, с окнами, где хранятся семейные запасы и обитают слуги, в него ведёт широкое крыльцо. Второй, барский этаж разделен по вертикали на 3 (или 4?) помещения, которые, очевидно, имеют выступы по фасаду (художник пытался их показать). Можно полагать, хоромы хорошо отапливаются – художник изобразил три трубы с дымом. По левой части жилого этажа проходит «гульбище», предназначенное для прогулок князей и осмотра хозяйства. Обитаем и третий этаж с окнами, обычно предназначенный для детей, боковых родственников, приживал. Хоромы соединены крытым переходом с церковью. Видно, что усадьба была приспособлена для длительного пребывания хозяев, которые привыкли к жизненным удобствам, в том числе и зимой.

Боярские хоромы Воротынских. Вырезка из «Чертежа» 1695 г.

Можно полагать, что усадьба Воротынских – это имение уже другого уровня по сравнению с Черкизовской вотчиной царевича Ивана столетием раньше. Она стала местом княжеского отдыха и развлечения, в первую очередь – охоты в пойме реки Сходни, хотя и хорошо освоенной, но несомненно, богатой перелётными птицами, зайцами и другой дичью.

Эти примеры показывают, что крупные барские усадьбы стали требовать для своих потребностей не только труда крестьян – хлебопашцев, но и работников с особыми умениями, таких, как огородники, садовники, рыбаки, мельники, конюхи, скотники, кузнецы... Упоминания о них находим в Писцовых книгах XVI века. В описании имения в селе Трёхсвятском (8. С.133) встречаем и более «узких» специалистов – плотников и печников, которые могли обслуживать спрос и соседних имений. Очевидно, их навыки высоко ценились, о чём говорят упоминания таких специалистов в наследственных боярских грамотах. Они могли формироваться как из крестьян, так из так называемых «деловых людей» и холопов, входивших в состав боярского двора. Можно полагать, что отцы передавали свои умения сыновьям, закрепляя свои занятия в семейном прозвище, переходящем в фамилию. Недаром так распространены в России Кузнецовы (стоят в первой пятёрке рядом с Ивановыми и Петровыми), Мельниковы, Плотниковы, Рыбаковы, Ковалёвы, всем известны Конюховы, Садовниковы, Огородниковы. Но достаточно редки русские фамилии, производные от глаголов – пахать, косить, сеять, жать, копать, возить – эти занятия были всеобщими и не выделяли человека среди сельчан. Не осталось в памяти и слово «страдник», означающее в XV–XVII веках простого хлебопашца, составлявшего основной слой сельских жителей.

Источники.

1. В.О. Ключевский. Курс русской истории. М. 1937. Ч.2. С.308.
2. Писцовые книги XVI века.. Под ред. Н.В. Калачова. Отд. 1. Местности губ. Московской, Владимирской, Костромской. Спб.1872.
3. С.Б. Веселовский. Подмосковье в древности. М. 2002. С.128 с.
4. А. Олеарий..Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию (с гравюрами). Кн.III.Гл.7. Переводчик: А.Ловягин . М. 2003. С.54.
5. А. Майерберг. Альбом: Виды и бытовые картины России 17 века. СПб. 1903.
6. В.Н. Пилявский, Ю.С.Ушаков. История русской архитектуры. Л.1984. С. 8-17
7. Ю. В. Готье. Окрестности допетровской Москвы. //Москва и её окрестности. М. 2007. С.53, 51.
8. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах Московского уезда.XVI-XVIII.. Вып. 4. Селецкая десятина. С. 29-30, С.133. М.1885.
9. ЦГАДА. Ф.210. №1834. Л. 200.
10. Н.Молева. Подмосковные дачи и усадьбы. М.1998. С.247.
11. В.С. Кусов. Московское государство XVI–начала XVIII века. Сводный каталог русских географических карт и чертежей. М. 2007. С.130.
12. Б.Н.Морозов. Чертёж конца XVII века подмосковной вотчины князей Воротынских. //Архив русской истории. М., 1992. Вып.2. С.185-186.

Очерк 6. Храмы Химкинской земли

Церковь в жизни людей Подмосковья

Церковь издавна была проводником православно-христианской веры – духовной основы жизни русского человека, сопровождала его на всём пути от рождения до ухода в мир иной. Без Храма вблизи дома православный человек не мог представить своей жизни.

Христианство было принято вятичами – первыми славянскими поселенцами наших земель только в XII веке, но именно в это время шло и активное заселение Подмосковья славянами из поднепровских княжеств с возведением в нём городов и сёл с обязательными храмами (Очерки 1.2). Таким образом, церкви появлялись как в селениях недавних переселенцев, так и в селищах местных вятичей. Напомним наказ Владимира Мономаха *«Рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры»* (1. С.85). Мы не знаем, где стояли первые храмы, но не можем исключать передачу этой «функции места» последующим их поколениям. Можно полагать, что создание каждого нового значимого селения сопровождалось строительством православно-христианской церкви.

По мере укрепления государства, организации церковной жизни и развития частного землевладения были установлены правовые и экономические основы создания и деятельности церквей. Достаточно рано из состава сельских поселений – деревень, селец, починков, выделились сёла как место усадьбы землевладельца с церковью около неё. В деревнях и других селениях, где жили крестьяне – хлебопашцы, церквей, как правило, не возникало и их обитатели «приписывались» в приход церкви своего господина.

Главным источником конкретных сведений о церквях Подмосковья для краеведов служит уникальный труд братьев Василия Ивановича и Гавриила Ивановича Холмогоровых *«Исторические материалы о церквях и сёлах XVI – XVIII вв. Московский уезд»* (2, 3), основанный на материалах архива Министерства юстиции, и опубликованный в 1881–1913 годах. Материалы организованы по принадлежности храмов церковным десятинам, на которые в XVI–XVII вв. была разделена Московская Патриаршая область. Земли, которые мы относим к Химкинским, входили в состав Загородской и Селецкой десятин. Труд Холмогоровых помог выявить многие обстоятельства создания и деятельности церквей нашего региона.

Создание новой церкви в XVI–XVII веках было связано со значительными затратами и длительной процедурой. Оно начиналась с подачи прошения в Патриарший приказ на разрешение строительства Храма с обоснованием его необходимости и заканчивалась освещением его церковным иерархом после завершения строительства и оснащения всем необходимым.

Первой задачей после разрешения строительства был поиск строительного материала, если своего не было. В Очерке 3 приведён пример прошения на вырубку леса для новой деревянной церкви в сельце Троицком на р. Уче (2. С.75–80).

Подающий прошение должен был, кроме церкви, построить на своей земле и на свои средства дома для духовенства – церковного притча, который будет служить в ней, а также материально обеспечить эту службу на годы вперёд. Для этого господин или выделял притчу наделы из своих земель или назначал «ругу» – плату продуктами или деньгами. Средние нормы этих наделов были определены Манифестом Екатерины II о секуляризации земель духовенства. Из материалов Холмогоровых видно, что на наших землях эти наделы составляли в среднем 10–15 четей пашни в поле (*«а в дву потомуж»*) и сенокоса, дающего 10–15 копен сена. Приведём текст прошения в 1719 г. в Патриарший приказ о строительстве церкви в сельце Соколове от Зыбина Александра Ефимовича, в котором он писал:

«Сельцо Соколово от божьих церквей в дальнем расстоянии, только одно село Куркино в близости и то бывает в полые воды великая нужда недель до шести, от чего в моём сельце у моих крестьян роженицы родят и многие числа и месяцы лежат без молитв и помирают не крещены и без исповеди и ныне я обещаю в том сельце Соколове построить вновь церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы каменную, и без указа на то церковное строение всяких припасов готовить и церковь строить не смею, а той церкви попу с причётниками на пропитание справлю земли 10 четвертей в поле, а в дву потомуж, сенных покосов 10 копен» (2. С.12).

Далее сообщается, что разрешение на строительство Храма было получено, но в Указе на освещение его в 1722 г. сказано, что надел земли притчу следует увеличить до 15 четей, а сена – до 15 копен. Интересно обоснование строительства нуждами местных жителей, отделённых от ближнего Храма в Куркине бурным весенним разливом реки Сходни, ныне уже не знакомом местным жителям.

В труде Холмогоровых находим подробный пример «руги» – натуральной оплаты службы притча в соседней с Химкинской землёй Благовещенской церкви села Павловского на р. Истре, принадлежащего боярину Борису Ивановичу Морозову. По Окладной книге ружных церковей 1699 г. он платил в

год: «трём попам по 8 рублёв, ржи по 7 чети и по полу дву четверику, овса потому ж, дьяку 5 рублёв, ржи 3 чети без полудву четверика, овса потому ж, дьячку 4 рубли, ржи 3 чети с осьминою и полчетверика, овса тож, пономарю 1 рубль, ржи 2 чети с осьминою без четверика, овса тож, просвиrne рубль, ржи 2 чети с осьминою без четверика, овса тож. Итого денег 30 рублёв, ржи 34 чети с осьминою и два полчетверика, овса тож. Давать руга сполна, буде земель и других доходов и приходских дворов нет» (2. С.11).

Руга выплачивалась или местным землевладельцем, или собиралась прихожанами церковной округи, или выдавалась из патриаршей казны – в зависимости от обстоятельств. Для каждой церкви назначался размер пошлыны, которая шла в казну. Для церквей Селецкой и Загородской десятины она составляла в среднем 10–30 алтын в год.

Владельцы храма во многом определяли богатство его внутреннего убранства, которое часто дополнялось дарами от прихожан. В зависимости от их материального благополучия в церквях могли накапливаться большие ценности в виде золотых и серебряных изделий церковной утвари, драгоценных украшений иконостаса и почитаемых икон.

Холмогоровы приводят подробное описание некоторых церковных интерьеров, в числе которых представлена опись убранства Владимирской церкви в селе Куркино 1701 и 1744 годов. В ней отмечено наличие в Храме расписанного красками трёхярусного иконостаса с 33 образами и с серебрением и золочением наиболее уважаемых икон (устройство иконостаса сохранилось до нашего времени), крест–распятие золотой и два серебряных, «Евангелие» в серебряном окладе, 15 лампад серебряных и сосуды серебряные, убрусы и панагии, украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями. Вот как выглядела икона Владимирской богоматери, чьё имя носит Храм:

«Образ Пресвятой Богородицы Владимирская в окладе, оклад и поля и ризы серебряные, позолочены венец и корона серебряные ж, в короне четыре яхонта большие, лазоревые, у яхонтов четыре зерна бурмицких (жемчуга), на ризе и в венце и в убрусе 30 запон в золоте с яхонты и с изумруды, в том числе на венце 9 запон обнизаны жемчугом мелким, круг венца и короны обнизаны жемчугом, два ожсерелья низаны жемчугом средним, на ожсерелье две пуговицы лазоревые яхонтовые, три пуговицы малые, да в золотых гнёздах три изумруда, да три камня смазни в золотых гнёздах, да в привесе цепочка золотая, да на ней два креста золотые с камнями изумрудными, с одного креста два зерна жемчужные, крест золотой, на нём два зерна бурмицких, два креста серебряные с яхонты и с изумрудами, да 8 жемчужин, четыре креста серебряных» (2. С.20–21).

Понятно, что строительство и содержание церкви было довольно затратным, доступным только для богатого землевладельца. Мелкие же помещики довольствовались «припиской» их бесхрамового сельца к ближайшей церкви. Богатые храмы быстро приходили в запустение при переходе их малоимущему владельцу, что хорошо видно из истории церквей в сёлах Космодемьянском, Кирееве, Черкизове, Старбееве, Куркине и др. (4).

В состав церковного притча входили, как правило, священник (поп), дьякон, подьячий (дьячок), а также пономарь и просвирня – каждый со своими обязанностями. Но часто этот состав сокращался по обстоятельствам жизни данной церкви. Выделенный надел в 10–15 четей пашни обеспечивал, очевидно, минимально необходимый набор их потребностей – он равнялся среднему по размерам наделу на один крестьянский двор (5. С.324).

Состав притча часто формировался одной семьёй, в которой её глава был священником, сыновья служили дьяконами, дьячками, пономарями, а попадая – просвирней (женская роль по выпеканию церковных хлебов – просфор). Это помогало сосредоточить доходы от службы в одних руках и обеспечить надёжный уровень семейного благополучия, а также передать свою службу по наследству. В работе Холмогоровых приведено достаточно сведений о таких семейных «подрядах».

В селе Трехсвятском, у боярина Ивана Милославского, в 1685 г. *«у той церкви Всех Святых стоит двор попа Кирила Иванова. У него три сына дьячек Мишка, да Аксенко, да Сенко ружные»*. Спустя некоторое время, в 1700–1720 гг. здесь служит уже другая семья: поп Леонтий Степанов, дьякон Герасим Степанов, дьячок Афанасий Степанов, а потом и пономарь Николай Афанасьев (2. С.56, 59).

В прошении В.И. Зотова о строительстве каменной церкви в селе Космодемьянском на р. Химке в 1726 г. сказано, что при церкви стоят дворы попа, дьячка, пономаря и просвирни, а служат при ней поп Василий Степанов и дьячок Иван Степанов (родственники упомянутых выше?) и отведено притчу *«12 четей пашни в поле, да в дву потомууж, луга 30 копен, леса 3 дес.»* (3. С.8–9).

При Рождественской церкви у сёл Митино и Путилково служили священники Козма Сафонов (1692–1704), Абрам Козмин (1710), Степан Козмин (1710), дьячок Степан Козмин (1704–1710) (3. С.252).

Подобный пример даёт и другая выписка: *«В селе Ангелове церковь деревяна, клецки, ветха... При церкви находились священники: Василий Лукьянов (1680–86), Евсей Васильев (1704–1710), дьячки Фёдор Васильев (1685–1704), пономари Евсей Васильев (1685) и Пётр Евсеев (1704–1710)»* (2. С.117).

Из этих примеров виден и «семейный подряд» на церковную службу, и передача её по наследству. Эти примеры показывают и процесс появления в эти времена семейной фамилии – от отца к сыну: от Козмы Сафонова к Абраму и Степану Козминым, от Василия Лукьянова к Евсею Васильеву и далее к Петру Евсееву. Также становится ясно, что служивший дьячком в 1704г. Степан Козмин стал в 1710 г. священником, а бывший в 1685 г. дьяконом Евсей Васильев числился в 1704 г. уже священником..

По решению 100-главого Церковного Собора 1551 г. все священнослужители, включая дьяконов и подьячих, обязаны были учиться грамоте – уметь читать и писать. Это сделало духовенство единственным грамотным слоем русского населения. В каждой церкви формировался набор богослужебных книг (печатание которых началось с середины XVI века) – Библия, Евангелие, Апостол, Часослов, Жития святых и др. Наличие в селе семьи священника могло способствовать продвижению грамотности и церковных книг в среду крестьян, хотя бы через интерес наиболее любознательных из них к идеям христианства. Несколько позже при сельских церквях стали возникать и первые приходские школы. Церковь, чаще монастырская, занималась также призрением больных, одиноких и убогих. Холмогоровы упоминают об их проживании под опекой некоторых церквей. Всё это говорит не только о богослужебной, но и просветительской и гуманитарной роли христианско-православной церкви в сельских регионах, где они были единственными центрами духовной жизни народа.

Источники.

1. В.И.Пилявский, А.А. Тиц, Ю.С. Ушаков. История русской архитектуры. Л. 1984. С.85.
2. В. и Г. Холмогоровы. «Исторические материалы о церквях и сёлах XVI - XVIII вв. Московский уезд». Вып. 3. Загородская десятина. М. 1881.С. 12, 252, 56-59, 6-7, 117.
3. В. и Г. Холмогоровы. «Исторические материалы о церквях и сёлах XVI - XVIII вв. Московский уезд». Вып. 4. Селецкая десятина. М. 1885.С. 8-9, 75-80..
4. Б.А. Павлов, Б.Б. Павлов. Химки: усадьбы, деревни и сёла, выдающиеся личности. Химки. 1906.
5. В.О.Ключевский. Курс русской истории. М. 1937. С.324.

Деревянные церкви

Церкви химкинского Подмосковья до XVII века были деревянными. Их архитектура восходила к устройству жилого дома и представляла в своём первоначальном виде деревянный сруб – «четверик» с крестом на крыше. В дальнейшем такой одиночный сруб стал служить местом для часовни, а самый распространённый тип православной церкви сложился из сочетания трёх срубов – более крупного центрального – собственно церкви, впереди его – алтарь (апсида), сзади – притвор, позже переросший в трапезную. Каждый из них был перекрыт своей крышей, на самой высокой ставился крест, который стали поднимать на небольшое основание (барабан) с главой в виде луковицы или шлема.

**Церковь-часовня типа «сруб-четверик». Реставрация.
Никольский храм в селе Васильевское Серпуховского района
типа «древяна клетски». Реставрация.**

Иногда церкви строили в сруб в виде восьмерика, что обеспечивало возможность увеличить площадь, не прибегая к прирубам и придавало разнообразие их облику. К храму стали пристраивать звонницы и колокольни. Церкви ставили, как правило, на издалека обозримых точках местного пейзажа, с ориентацией храма с востока на запад.

В летописях и писцовых книгах такие церкви именовались как «древяна клетски». В дальнейшем эти конструкции претерпели большие изменения.

«Древодели» – строители церквей стремились разнообразить их вид в основном через устройство покрытия в виде купола, шатра, теремка, бочки, вводили ярусные покрытия, сохраняя в основе четверик или восьмерик и применяя иногда постановку восьмерика на четверик. Для увеличения площади к основному объёму прирубали приделы. Эти основы церковной архитектуры сохранилась и в каменных храмах, и используются до наших дней (1. С.36–46).

Деревянные церкви были не долговечны, они быстро ветшали, часто горели и в Подмоскowie они не сохранились. Их облик восстанавливают по сохранившимся образцам на Севере России, достаточно условным рисункам в летописях, археологическим находкам, по небольшим описаниям в Писцовых книгах, по зарисовкам путешественников. Все ныне существующие в Подмоскowie деревянные церкви являются их реставрациями. Примерами могут служить изображения одно-срубной часовни и трёх-срубной церкви в ближнем Подмоскowie (Рис. выше).

Можно считать большой удачей, что в упомянутом Альбоме австрийского посла А. Майерберга (Очерк 5) есть изображение деревянной *церкви Рождества Христова в селе Черкизове*, представляющее собой трёх-срубный объём с крестом на небольшой главе и пристроенным входом, относящееся к 1660 годам.

Церковь Рождества Христова в Черкизове. Вырезка из рисунка села Черкизова в Альбоме Майерберга.

Сохранилось и небольшое описание этой же церкви, которое относится почти к тому же времени в Писцовой книге 1682 г.: *«церковь деревяна клетцки, около церкви с трёх сторон паперть, на паперти две лестницы входных, церковь и паперть и над лестницею крыто тёсом, в церковь двои двери, в церкви царские двери, сень и столбцы... Колокольня рублена в лапу о восьми углах, верх шатровый, крыто тёсом; на колокольне 4 колокола, а в них по смете пуд с 10. Церковь и в церкви ризы строение великого государя, а достальное – книги и колокола и всякая церковная утварь – подаяние мирских людей»* (2. С.29–32). Судя по тексту, церковь за прошедшие 20 лет была перестроена. Она просуществовала до конца XVIII века, пока не была заменена каменной.

Особенно ценно, что на наших землях сохранились основы трёх-срубной *Георгиевской церкви в селе Гнилуши* (в прошлом в составе владения Старбеево), по которым она была восстановлена. История этой церкви восходит к XVI веку, когда в селе Старбеево, принадлежащем князю П.Татеву, на берегу речки Гнилуши уже стояла небольшая деревянная церковь "*страстотерца Егория, а в ней образа, и свечи, и книги, и на колокольнице колокола*" (2. С.52), просуществовавшая там ещё 200 лет. Но в 1784 году по просьбе новых владельцев Старбеева князей Долгоруковых обветшавшая церковь была перенесена в соседнее село Гнилуши, куда были переселены и местные крестьяне.

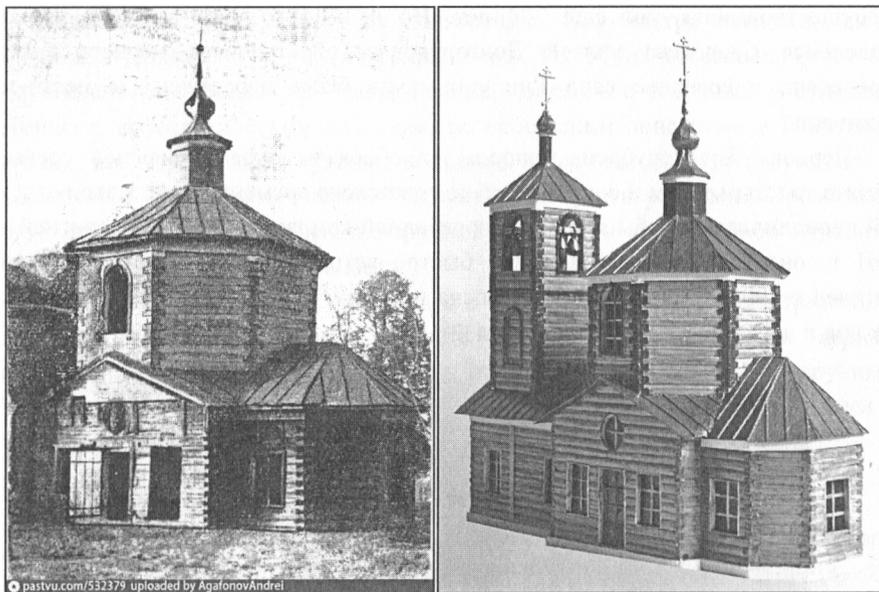
Церковь была срублена топором «в обло» из дуба и морёной сосны, обшита толстым тёсом и сохранилась до советского времени. Даже в эти годы в ней проводились службы и только в очередной кампании борьбы с религией в 1961 г. она была закрыта и стала быстро ветшать. Но усилиями местных жителей в 1990 гг. она была возвращена приходу, церковь срубили заново и с тех пор в ней снова проходят службы (3)

Церковь Георгия Великомученика в селе Гнилуши на р. Химке.

Сохранилось фото уникальной деревянной крестово-купольной церкви «восьмерик на четверике» в селе Траханеево (рядом с каменным Успенским храмом). Начало её восходит к XVI веку, к владельцам села грекам Траханиотам, приехавшим на Русь в свите византийской царевны Софьи Палеолог – невесты Ивана III и служившим русским царям казначеями,

послами, печатниками. В 1776 г. их потомки заново перестроили обветшавшую церковь из соснового бруса «в лапу», обшили тёсом. В таком виде она простояла ещё 200 лет и была снесена в 1970 г. В настоящее время А. Садыков воссоздал её макет, позволяющий сохранить память об архитектуре исчезающего деревянного зодчества (4).

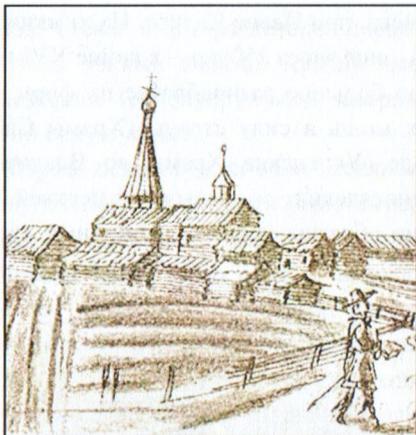

Траханеево. Успенская церковь. Фото 1950 г. и реставрация А. Садыкова.

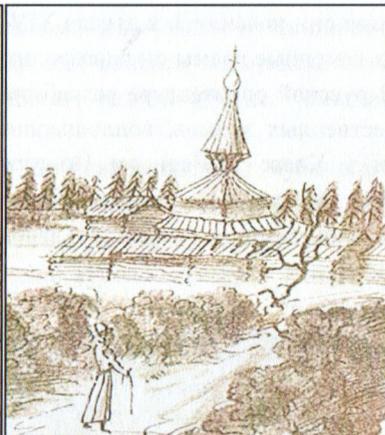
Некоторое представление о поисках сельскими «древоделями» разнообразия в облике деревянных церквей могут дать зарисовки Подмосковья и его соседних земель, опубликованные в упомянутом Альбоме Майерберга, выполненные в его поездке в Московию в конце XVII века. Современные методы позволяют увеличить эти рисунки и увидеть облики церквей достаточно выразительно (Рис.).

Из этих изображений видно, как настойчиво стремились наши предки разнообразить вид почитаемых ими православных храмов, изобретая всё новые их силуэты, пользуясь одним инструментом – топором и одним материалом – деревом. Такие церкви простояли на нашей земле почти тысячу лет.

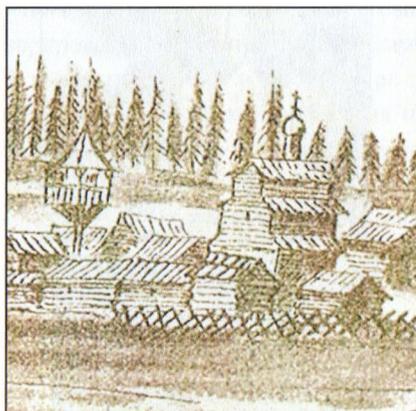
**А. Мейерберг. Виды и бытовые картины России 17 века/
СПб. 1903 г. Церкви на пути Вел. Новгород-Москва**

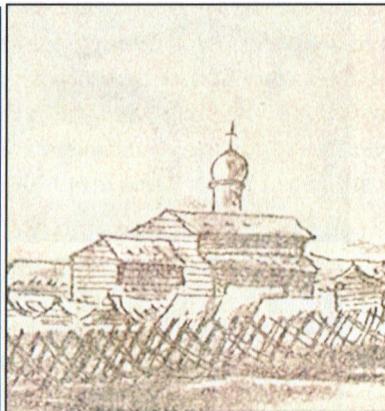
Чашниково

Зимогорье

Печоры

Крестцы

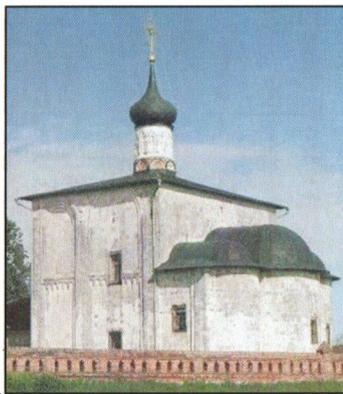
Источники..

1. В.И. Пилявский, А.А. Тиц, Ю.С. Ушаков. История русской архитектуры. М. 1984. С. 36.
2. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI–XVIII вв. Московский уезд. Вып. 4. Селецкая десятина. М. 1885. С. 29–32, 52
3. info.dolgopr.org/library/10_02.htm.
4. И. Кувырков. Храмы владений Траханиотовых: Успенский в Трахонеево, Спасский в Павельцево и Покровский в Ивакино // История земли Долгопрудненской через историю храмов. Доклады конференции. Долгопрудный. 2017. С. 36–43

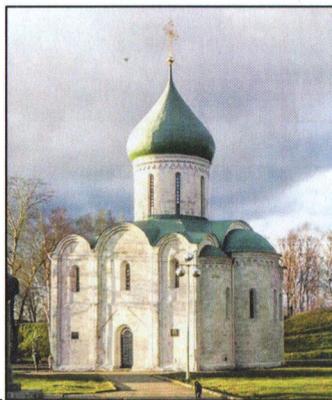
Первые каменные церкви. XVI век

Каменные церкви стали строить в Ростово-Суздальских землях в XI веке, в Москве они появились в начале XIV века, при Иване Калите. На химкинских землях каменные храмы стали возводить ещё через 250 лет – в конце XVI века.

В русской архитектуре разработано большое разнообразие их форм – от величественных храмов, воплощающих мощь и силу страны (Храмы Святой Софии в Киеве и Великом Новгороде, Успенские Храмы во Владимире, Ростове, Москве...) до скромных посадских и сельских церквей. На Московской земле сохранились ранние образцы первых каменных храмов (рис. 1–4).

1.

2.

3.

4.

1. Церковь Бориса и Глеба. Кидекша (Суздаль). 1152.
2. Церковь Спаса Преображения. Переславль-Залесский. 1152.
3. Церковь Успенья. Звенигород. На Городке. 1417 г.
4. Церковь Покрова на Нерли. 1165 г.

Наиболее распространённым на ранних этапах строительства стал небольшой крестово-купольный 4-х столпный (позже – бесстолпный) кубический храм, часто с апсидами (округлыми выступами в алтарной части). Гладкие стены были разделены продольными выступами – «лопатками» и прорезаны узкими окнами. Крыша имела или плоское четырёхскатное, или позакомарное (с полукруглыми завершениями стен) покрытие, смягчающее строгий силуэт храма.

Форма основного объёма менялась от равносторонней кубической до прямоугольной, для которой было выработано соотношение ширины, длины и высоты в пропорции 2:3:5, что придавало храму большую лёгкость и стройность. Чаще всего церковь венчал один купол с крестом, который был поставлен на округлый барабан, придающий ей устремлённость вверх. От изящества или грузности их форм зависело зрительное восприятие храма.

В дальнейшем церковное строительство испытало на себе влияние разных архитектурных стилей, придавших разнообразие облику Храмов. В нашем регионе мы насчитываем около двадцати каменных храмов, часть их исчезла, но многие сохранились, однако были неоднократно перестроены или реставрированы. В связи с тем, что каменное строительство началось в наших краях довольно поздно, в архитектуре церквей часто видны смещения разных стилей, возникали и новые наслоения при ремонтах и перестройках. Однако в целом можно выделить следующие этапы каменного церковного строительства на наших и окрестных землях, каждый из которых несёт в себе основные черты господствующих архитектурных стилей:

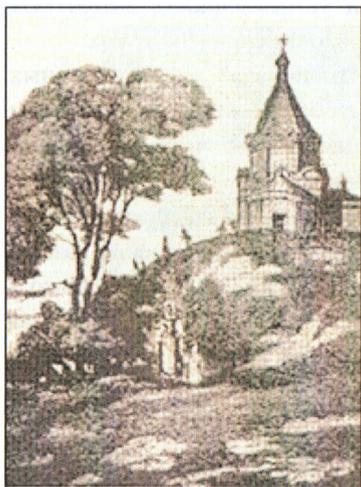
1. Конец XVI – старорусские кубические храмы.
2. XVII век – старорусские храмы с чертами «раннего барокко».
3. XVIII век – стиль «московское барокко».
4. XIX век – стиль классицизма.
5. Конец XIX – начало XX века – стиль (псевдо-, нео-) русский.

Первыми каменными храмами на наших землях можно считать две церкви XVI века – *храмы Преображения Спаса и Андрея Стратилата в монастыре Спаса-на Сходне*, первые известия о которых относятся к 1570 г.

Напомним (Очерк 4), что монастырь Спаса-на Сходне был основан боярами Квашниными, родоначальник которых Родион Квашня входил в число ближних бояр Ивана Калиты и получил от него в 1332 г обширную вотчину на р. Сходне. Его сын Иван Родионович состоял в свите Дмитрия Донского. Первое летописное известие о монастыре относится к 1390 г. когда

«преставился раб божий Иван Родионович... и положен бысть у святого Спаса в монастыри, что на Выходне» (1. С.193).

Можно полагать, что этот первый на нашей земле и оставшийся единственным, православный монастырь был основан боярами Квашниными между этими датами. Его появление близ устья рек Химки и Сходни, при их впадении в р. Москву, очевидно, не случайно. Напомним, что боярин Родион Квашня, бывший при Иване Калите наместником в Волоколамске, мог контролировать два главных пути – сухопутную Волоцкую дорогу от устья р. Сходни до Волоколамска и путь вверх по реке Сходне – от устья до волока на р. Клязьму. Для этого Квашнины должны были укреплять своё положение в устье Сходни и сделали это созданием монастыря.

Мы не имеем сведений о деятельности этого монастыря в течение следующих 200 лет, но можно полагать, что из-за дробления вотчины среди потомков Квашниных – Тушиных, Самариных, Фоминых, Дудиных и др., монастырь не смог приобрести должной силы для развития. Однако он не был и бедным – к концу XVI в. его храмы уже были каменными. Об этом говорит грамота последней в роде Тушиных бездетной княгини Софьи Телятьевской, по которой она передала в 1570 г. в дар Троице-Сергиеву монастырю богатое имение – село Тушино со 150 чет. земли, с дворами, крестьянами, мельницами и пустошами, а также монастырь Спаса, в

Церковь Андрея Стратилата. котором стояли *«Каменный храм Преображения Спаса с приделами, другой каменный храм Андрея Стратилата, каменные ворота и 53 сажней каменной же ограды» (1. С.201).*

В ведении Троице-Сергиева монастыря обитель Спас-на Сходне просуществовала до времён смуты, имея одного игумена и трёх иноков. Рать Тушинского лагеря так разграбила монастырь, что он больше не возродился. Был полностью разрушен главный храм Преображения Господня и мы не знаем его облика. Церковь Андрея Стратилата хотя и была ограблена, но сохранилась. Она прослужила, но уже как приходская, ещё почти 300 лет. В 1890 годы она была разобрана из-за подмыва берега, на котором стояла, руслом реки Москвы.

До нашего времени сохранилось её изображение (Рис.), которое показывает, что к XIX веку она имела несколько иной, по сравнению с ранними

«кубическими» храмами тип постройки и представляла собой «восьмерик на четверике», который позднее стал самым излюбленным видом сельских церквей. Этот тип зодчества, основанный на сочетании объёмов разной формы, был воспринят от деревянного строительства и получил название «московское барокко». Шатровое его завершение, любимое на Руси в прошлые века, в середине XVII века было запрещено патриархом Никоном, который писал, что *«устав церковный повелевает, строить о единой, о трёх, о пяти главах, а шатровые церкви отнюдь не строить (2. С.164)*. Поэтому шатры стали редкостью и сохранились в церковной архитектуре в основном, как завершение звонниц и колоколен.

Источники.

1. Цит. по: С.Б.Соловьёв. Подмосковная вотчина Квашниных на. Р. Сходне.//Кн. Феодалное землевладение в северо-восточной Руси.Т.1.Ч.1. С. 201, 193.
2. История русского искусства. Т. 3-4. Изд. АН СССР. 1953 г. С. 164.

Второй, по времени возникновения на наших землях, очевидно, можно считать *«церковь Троицы Живоначальной каменная, о пяти верхах, да придел Алексия, человека божия»*. Впервые она упоминается в Писцовой книге 1585 г. как владение Никиты Романовича Юрьева в его *селе Чашниково* на р. Альбе, который и считается её основателем (1. С.44). Село Чашниково, основанное в XV веке переселенцами из Великого Новгорода купцами Чашниковыми, далее не раз меняло владельцев и в 1688 году вместе с деревнями Новосёлки, Перепечино, Мелькисарово и др., было пожаловано Петром I своему дяде, боярину Льву Кирилловичу Нарышкину. В 1695–1700 гг. он перестроил обветшавшую церковь, придав её черты «нарышкинского» барокко, основателем которого и считается сам Лев Нарышкин.

В своей основе это была типичная для ранней церковной архитектуры четырёхстолпная церковь крестово-купольного типа и представляла собой строгое массивное здание в виде удлинённого куба с высокой средней главой, поднятой на два ряда килевидных кокошников над более низкими боковыми главами. Шлемовидные купола были покрыты черепицей, а крыша тёсом. Над западной стеной возвышалась звонница. Церковь имела три входа и узкие щелевидные окна. У неё не было алтарных апсид, а под крышей проходил узорный пояс из терракотовой плитки – это были уникальные для того времени черты (2. С.257–258).

При Нарышкиных надстраивают стены основного куба и малые барабаны, пристраивают приделы и паперть. Разбирают старую звонницу и возводят небольшую шатровую колокольню с резным поясом в стиле барокко. Сам храм украшается ложными закомарами с барочными раковинами внутри. В стенах

прорубают восьмигранные окна, на барабаны устанавливают крупные купола шаровидной формы.

Церковь Живоначальной Троицы в селе Чашниково.

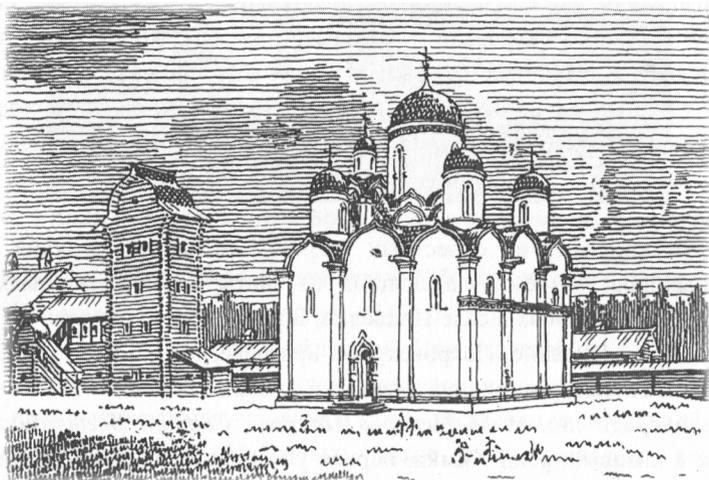
Нарышкины владели вотчиной до 1847 г. Следующим собственником Чашникова был тайный советник А. Карепин, который пристроил в 1895 г. с западной стороны церкви грандиозную шатровую колокольню в псевдорусском стиле (арх. А.А. Латков), обновил росписи и иконостас. К 1898 году было устроено духовое отопление церкви, заново расписаны стены и установлен новый главный иконостас. Сохранилась старая церковная звонница с шатровым верхом (3).

В советское время церковь не закрывалась и сохранила своё убранство и иконостас росписи XIX века, в т ч. резное деревянное распятие – редкость для православного храма. Сохранились фрагменты парка с прудом и бывшая церковно-приходская школа постройки 1898 г.

Троицкая церковь считается памятником федерального значения. Вероятно, в своей кубической основе это самое древнее каменное сооружение, сохранившееся в бдижных окрестностях Химок.

Примечание:

Историки архитектуры П.Н.Максимов и С.А.Торопов (4.С. 18–24) на основе изучения храма и архивных документов Троицкой церкви в Чашникове установили, что он был построен не позднее 1500–1502 годов итальянским архитектором, работавших в Москве при Иване III. О древности храма говорят такие редкие для русской архитектуры детали, как терракотовые плитки, использовавшиеся лишь на рубеже XV–XVI веков. Авторы опубликовали свою реконструкцию первоначального вида храма и боярской усадьбы Нарышкиных, напоминающую, по их мнению, уменьшенный вид Успенского храма в Кремле.

**Троицкая церковь и боярская усадьба в Чашникове.
Реконструкция.**

Источники.

- 1.В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквах и сёлах XVI–XVIII вв. Московский уезд. Вып. 4. Селецкая десятина. М. 1885. С.44.
2. Памятники архитектуры Московской области. Т. II. М. 1975. С.256–257.
3. Вотчина Нарышкиных. История храма и села // Чашниково: http://xramtroica.prihod.ru/istorija_prikhoda
- 4.П.Н. Максимов и С.А.Торопов. Церковь села Чашниково Нарышкиных // Архитектурное наследство. № 18. М., 1969. С.18–24

Храмы в стиле «раннее барокко». XVII век

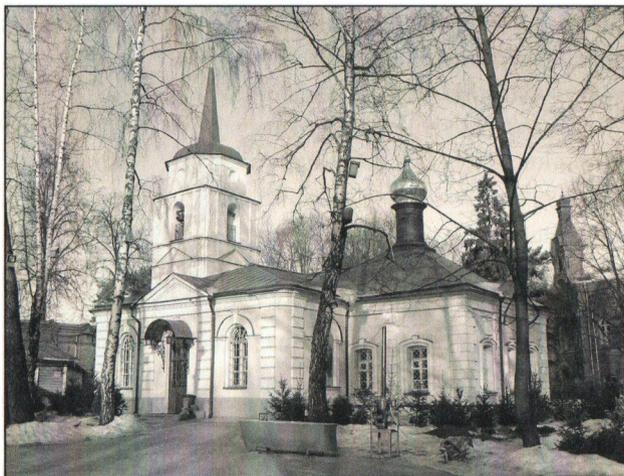
XVII век, начавшийся смутным временем, во второй половине стал временем активного преодоления его разрушений, роста населения, восстановления и обновления селений, возобновления церковного строительства. При царском дворе работал Каменный приказ, ведавший каменным строительством. Он разрабатывал проекты церквей, собирал плотников и каменщиков, ведал кирпичными заводами, уже возникшими вокруг Москвы, возводил и ремонтировал храмы и другие каменные сооружения. И эти церкви стали приобретать новый, более нарядный вид. Их главы украшались кокошниками (рядами полукруглых завершений сводов), к основному кубу пристраивали трапезные, приделы, колокольни. В стенах прорубали окна и расширяли старые, украшая их наличниками. Такие церкви относят к стилю «раннее барокко». В самой Москве до сих пор сохранилось более 50 каменных храмов, построенных в 1620–1690 годы (по сравнению с 16 церквями постройки XVI в.). Развернулось каменное строительство и в Подмосковье.

На Химкинских и окрестных землях появилась группа храмов, построенных новыми землевладельцами из свиты царей Романовых. К ним относят Церковь Покрова в селе Подъёлки, Богородицкую церковь в Пояркове, Владимирскую в Куркине, Покровскую в Братцеве, Митрополита Алексия – в Середникове. Рассмотрим их по хронологии создания.

Первой среди них стала *Церковь Покрова Святой Богородицы в селе Подъёлки* в низовьях реки Химки, первое упоминание о которой относится к 1629 г. (1. С.187). История села восходит к боярам Тушиным. В смуту оно превратилось в пустошь, которую в 1622 г. купил дьяк Михаил Давыдов. Он и построил здесь каменную церковь, по имени которой село стало называться Покровским, и о которой говорится в книге Патриаршего приказа за 1629 г. (2. Л.281): *«Новоприбылая каменная церковь Покрова Святой Богородицы, да в пределах Чудо-Архистрига Михаила, да Алексея Чудотворца в вотчине разрядного дьяка Михаила Давыдова в селе Покровском-Подъёлки. Дани положено 10 денег, по наказу гривна, ...С ружного попа дани взято впервые»*. Очевидно, дьяк Давыдов не был крупным землевладельцем – не смог выделить пашню для попа, его служба оплачивалась ругой.

В 1676 г. вотчину приобрёл боярин Родион Матвеевич Стрешнев, родственник царей Романовых, в 1679–1685 гг. он был дядькой-воспитателем Петра I. При нём село и церковь приобрели новую жизнь (Очерк 5). В церкви

стали служить священник, дьячок и пономарь, котрые были наделены землёй в 10 четей в поле (да двум потому тож) (1. С. 289).

Храм Покрова Святой Богородицы. Современный вид.

Его внук Пётр Иванович Стрешнев в 1750 г. обновил церковь в стиле барокко. По мнению исследователей (3), её первоначальной основой был бесстолпный четверик с небольшой главой. При перестройке к нему добавили небольшую трапезную и переделали завершение – пирамиду кокошников заменили на четырехскатную кровлю, а также растесали узкие окна, украсив их барочными наличниками. Несколько позже была возведена колокольня, заменив деревянные столбы, на которых подвешивали колокола.

В советские годы храм был закрыт, неоднократно перестраивался под разные нужды, но в 1992 г. был передан церкви и реставрирован. Ему был придан вид, максимально подобный первоначальному. Сейчас он имеет статус памятника архитектуры как пример вотчинного храма начала XVII века с нетрадиционным композиционным решением. В 2011г. Храм был включён в состав Патриаршего подворья, и получил название «Подворье Патриарха Московского и всея Руси — храм Покрова Пресвятой Богородицы в Покровском-Стрешневе».

Источники.

- 1.В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквах и сёлах XVI–XVIII вв. Московский уезд. Вып. 3. Загородская десятина. М. 1885. С.197–199..
2. РГАДА. Патриархальный архив. Дело 1280. Кн.4. Лист 281.
3. Л.Р. Вайнтрауб, М.Г. Карпова, В.В.Скопин.Святые православной Москвы. Храмы Северо-Западного округа и Зеленограда». М. 2000.

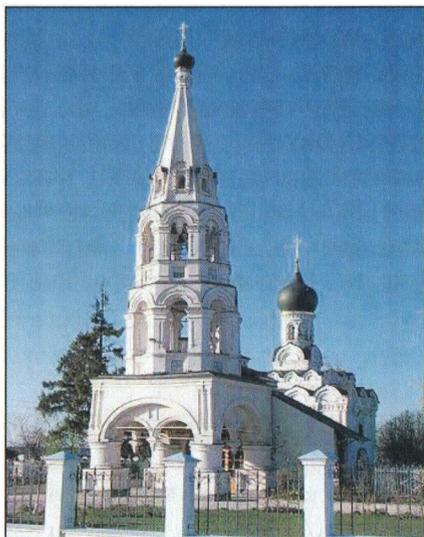
Среди церквей XVII века особой красотой выделяется **Храм Рождества Богородицы в селе Поярково** в верховьях Клязьмы, возведенный в 1665 г. Поярково впервые упомянуто в 1581 году как митрополичье село с деревянной церковью Георгия Стратотерпца. Во время смуты церковь сгорела, село стало пустошью, которую в 1651 г. получил во владение боярин Артамон Сергеевич Матвеев (Рис.).

А.С. Матвеев был крупным политическим деятелем, другом и советником царя Алексея, воспитателем матери Петра I. В.О. Ключевский считал его *«одним из лучших людей древней Руси и одним из первых людей Руси новой»*. Матвеев был изображён на памятнике «Тысячелетие России» в Великом Новгороде

Боярин Артамон Матвеев

Поярково находилось во владении Матвеевых до 1728 г., а затем неоднократно переходило в другие руки. А.С. Матвеев любил своё Поярково и возвёл здесь каменную церковь Рождества Пресвятой Богородицы, которую относят к лучшим образцам раннего барокко. Местные жители стали называть её «красной», а некоторые исследователи считают этот храм шедевром архитектуры XVII века (1).

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Поярково. Современный вид.

В своей основе храм представляет собой бесстолпный куб с завершением его закомарами и рядами кокошников с одной изящной главой на стройном световом барабане. Фасады украшены резными наличниками и белокаменными порталами. К кубу пристроена небольшая трапезная, которая соединяется с возведённой в 1670-х годах шатровой, богато убранной колокольней, через которую идёт вход в

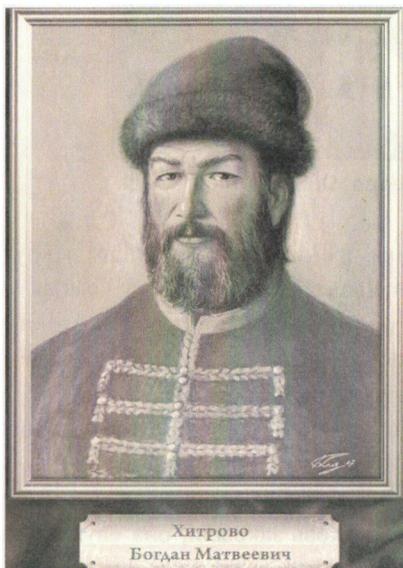
храм. Колокольня стоит на круглых опорах со сквозными арками, украшена полуколонками в проёмах столбов, многоцветными изразцами, висячими гирьками в проёмах ярусов (2).

При следующих небогатых владельцах церковь стала ветшать и в 1807 году была приписана к Знаменской церкви села Иевлево–Знаменское, чем избежала крупных перестроек. В 1930 годах храм был закрыт и разграблен, а в 1992 году был возвращён верующим и отремонтирован. В 1998 году здесь состоялось первое после долгого перерыва богослужение (3). Богородская церковь – это редкий образец храма, сохранившего первоначальный вид с середины XVII века.

Источники.

1. Н. Волкова. Село на берегу Клязьмы // Подмосковный летописец : Историко-краеведческий альманах. — Подмосковье, 2007. Вып. 1 (11). С. 61—70
2. В. И. Попадейкин, В. В. Струков, А. М. Тарунов. Тропами Подмосковья. М., 1989. С. 11, 12.
3. Сайт Храма Пресвятой Богородицы в Пояркове.

В Писцовой книге 1678 г. записано: «**В селе Братцево церковь каменная во имя Покрова Пресвятой Богородицы, да в приделе св. праведного Алексия человека Божия... строение боярина Богдана Матвеевича Хитрово**» (1. С. 167). Впервые деревня Братцево упоминается в 1565 г. как владение Троице-Сергиева монастыря, а затем Дмитрия Годунова. После смуты она стала пустошью, в 1629 г. ею владел дьяк А. Иванов, затем Зубовы, у которых, в 1657 г. Братцево приобрёл Б. М. Хитрово (2. С. 53).

Богдан Матвеевич Хитрово (1615–1680 гг.) был выдающейся личностью, ближним боярином, оружничьим и дворецким царей Алексея и Фёдора. Он строил засечную черту в приволжских степях, основал города Корсунь и Симбирск, был послом в Польшу при переговорах о воссоединении Украины с Россией. В мирное время он руководил многими приказами, в том числе Большим Казённым, ведавшим казной страны и царскими дворцами, и Оружейничьим – вместе с приказами Золотых и Серебряных дел и Иконным приказом. Он стал основателем Оружейной палаты, где собранные им ценности до сих пор составляют её главное

богатство. Он обновил иконную мастерскую, руководить которой стал Симон Ушаков, изменивший стиль иконописи с канонического византийского на более «человекоподобное» изображение святых. В этой мастерской появились и первые «парсуны» – портреты царей Михаила, Алексея и Фёдора. Сам Богдан Матвеевич стал одним из первых собирателей ценностей, был одним из крупнейших землевладельцев и, умирая бездетным, отпустил своих подневольных людей на свободу (З. С. 2–11).

Храм Покрова в Братцево боярин Хитрово построил в 1672 г., о чём говорит вмонтированная в стену плита. Он представляет собой характерный для Подмосковья бесстолпный храм в форме двухсветного четверика, завершённого закомарами и сводом с пятью главами. С запада к храму примыкала трапезная и колокольня (не сохранилась), поставленные на одной оси, с востока находилась сильно выдвинутая трёхчастная апсида.

Храм Покрова Богородицы в Братцево. Современный вид.

Примечательные черты храма – карниз из цветных изразцов вокруг четверика и всех глав, рельефы херувимов в кокошниках, синие крылья и скульптурные головы которых придают особую выразительность верхней части храма. Внутреннее убранство и иконостас Церкви созданы с участием художников Оружейной палаты во главе с Ушаковым.

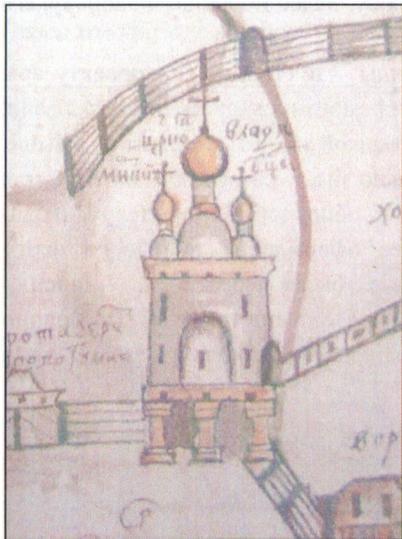
В XIX веке храм изменился – к нему пристроили два придела, у апсиды появилась колоннада, свойственная стилю классицизма, расширили окна. В 1922 году церковные ценности и иконы школы Ушакова были изъяты и ныне хранятся в Третьяковской галерее. В 1934 г. церковь закрыли, она служила и складом, и мастерской. В 1990 г. разрушенный храм передали церкви и в 1993

г. начались богослужения. К 2000 г. храм был реставрирован в близком к первоначальному виде, были убраны и колонны. К сожалению, не восстановлена колокольня, полностью были утрачены старинные роспись и иконостас, которые ныне выполнены современными художниками (4. С 154–186).

Источники.

1. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI–XVIII вв. Московский уезд. Вып. 3. Загородская десятина. М. 1885. С. 167–169.
2. Писцовые книги XVI века. Московский уезд. Писцовая книга 1572–573 г. ред. Н.В. Калачов. Изд. ИРГО. СПб. 1872. С. 53.
3. А.А. Богатырёв. Богдан Матвеевич Хитрово // Московский журнал. 2013. № 4. С. 2–11.
4. Л.Р. Вайнтрауб, М.Г. Карпова, В.В. Скопин. Святини православной Москвы. Храмы Северо-Западного округа и Зеленограда. М. С. 154–186.

В 1672–1678 гг. на крутом берегу Сходни, в селе *Куркино* боярином Иваном Воротынским была построена каменная *церковь иконы Владимирской Божьей Матери*. По преданию, она встала на месте старой деревянной, а её изображение можно увидеть на упомянутом выше «Чертеже вотчины боярыни Н.Л. Воротынской села Куркино 1695г.» (1, Очерк 5). По этому чертежу можно судить о первоначальном виде сохранившейся, но дважды перестроенной каменной Владимирской церкви.

Храм Иконы Владимирской Божьей Матери. Куркино. 1695 и 2005 годы.

Древний Храм представлял собой двухсветный, двухуровневый бесстолпный, несколько вытянутый вверх четверик, высота которого увеличена подклетом на столбах. В его трёхглавом завершении средняя глава поднята на удлинённый барабан. Вытянутость вверх выделяет Владимирский храм среди выше рассмотренных, имеющих в основе приземистый кубовый четверик. Внешний вид храма завершали небольшая апсида на обращённом к нам фасаде и щелевидные окна, а также убранные под крышу неглубокие закомары. На этом изображении мы не видим входа в Храм для прихожан, но показана дверь для боярской семьи, попадавшей в него по надземному переходу прямо из своих хором. Эта очень скромная и строгая по внешнему виду церковь имела богатое внутреннее убранство, о чём говорят её описи 1740 годов, приведенные в данном Очерке выше (С.134. Источ. 2. С.20–21).

Церковь не долго оставалась во владении Воротынских. Их единственная наследница Анастасия Львовна, вдова князя Ивана, передала её (вместе с селом) в 1691 г. в ведение Патриархата, получив в благодарность от его главы отца Адриана «Икону образ Пречистыя Богородицы Владимирской, оклад и венец» (2. С.19).

После ликвидации Петром I Патриаршества церковь была передана в Синод, а затем в коллегию экономии, стала скромной приходской церковью. Однако богослужения в ней продолжались, сложилась династия священников, ведущих от Ивана Дмитриева к Фёдору Иванову, далее Василию Фёдорову, его сыновьям Иван и Василий Фёдоровым.

Ветшавшую со временем церковь дважды – в 1760 гг. (по проекту арх. Мичурин) и 1840 г. (арх. Н. Козловский) ремонтировали и перестраивали: трёхглавие было заменено однокупольной главкой на четырёхскатной крыше, убраны закомары, паперть и высокое крыльцо были разобраны, на их месте встала трапезная и звонница, в подклете оборудовали придел Николая Чудотворца и святителя Алексия, внешнее оформление приобрело черты позднего классицизма (3. С.6–7). Очевидно, была перестроена и апсида, охватившая весь восточный фасад и вставшая на уровень трапезой. Последним изменением стало создание стройной трёхярусной колокольни в 1870 годы, возможно – по проекту Фёдора Шехтеля (3. С.15).

История этой церкви связана и с другими известными людьми XIX–начала XX века. По соседству с Храмом было имение знаменитого доктора тех лет Г.А. Захарьина, лечившего как царский двор, так и неимущий люд. В его память семья возвела в имени больницу, спроектированную И. Грабарём. Упокоился Г.А. Захарьин вместе с сыном в усыпальнице около Владимирского храма, построенной по проекту Ф. Шехтеля и украшенной мозаиками по

рисункам В.М. Васнецова. В росписи самого храма найдено место копия картины художника А. Иванова «Явление Христа народу».

Церковь действовала и в советское время, с перерывом в 1938–46 годы. В 1985 г. проведена её реставрация и сейчас, как по наружному виду, так и внутреннему убранству, она соответствует концу XIX века, сохранились и некоторые реликвии прошлых лет.

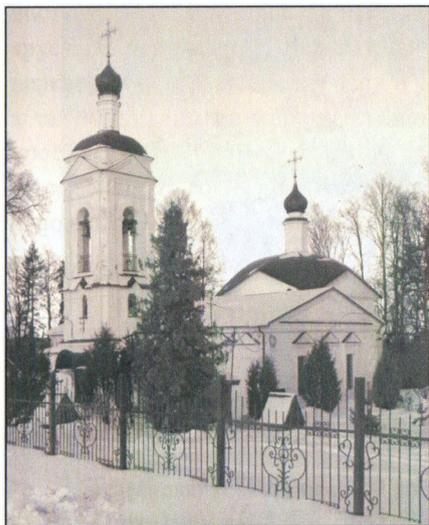
Источники.

1.РГАДА. Ф.210. Столбцы Приказного стола. Дело 1834. Л.200.

2.В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI–XVIII вв. Московский уезд. Вып. 3. Загородская десятина. М. 1885.С. 17–19.

2. Православные храмы.Путешествие по святым местам. Храм Владимирской иконы Божьей Матери в Куркине. №400. 2000.С. 6,7, 15.

В конце XVII века, во времена Петра I, в селе *Середниково* была построена *церковь Алексия Митрополита Московского* (1693г). Середниково с 1623 г., было владением князя Никиты Егупова–Черкасского, внук которого Иван Михайлович возвёл в селе каменную церковь (Очерк 5). В книге Патриаршего приказа 1694 г. записано: *«По челобитью стольника князь Ивана княж Михайлова сына Егупова-Черкасского прошлого года велено ему в Горетов стану в поместье ево селе Середниково построить вновь каменную церковь, внизу Алексия Митрополита тёплую, да на верху Нерукотворного образа Спаса холодную, с которой платить пошину 13 алтын»* (1. С. 206-209).

Церковь Алексия Митрополита.

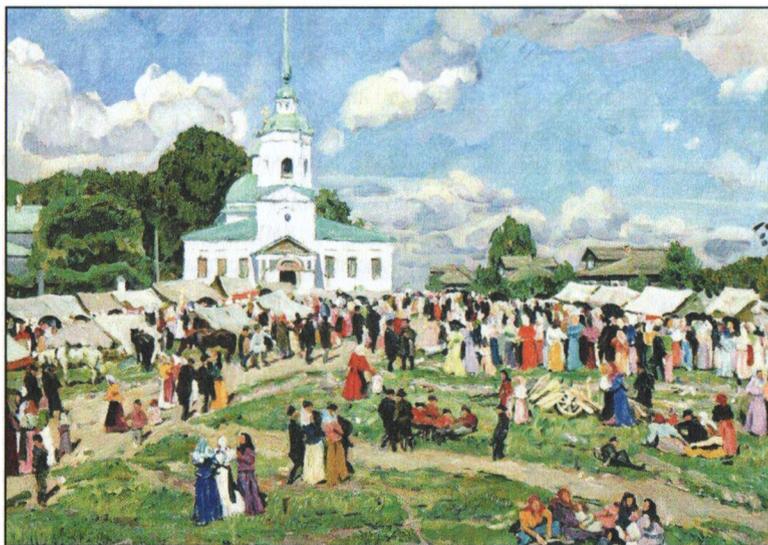
Попавший в долги сын Ивана Михайловича Тимофей продал имение. Опись показала, что церковь имела в своём имуществе лишь 6 икон без окладов, сосуды и диски (блюда) серебряные без позолоты, одно «Евангелье» московской печати, да три поповские ризы с оплечьями, одно из них вышито серебром и золотом. В 1775 г. имение приобрёл В. А. Всевожский, богатый вельможа екатерининского времени. Он дал ему новую жизнь и построив господский дом, занялся церковью.

Первоначально это была одноглавая кирпичная церковь с декоративными пилястрами (полуколоннами), с расписными фронтонами над карнизами и стоящей рядом небольшой колокольней. В.А. Всевожский перестроил обветшавшую церковь в стиле классицизма, обогатил её убранство, снёс колокольню, поставив небольшую звонницу.

К церкви приписали прихожан запустевших церквей в Подolino и Благовещенке, сюда ходили крестьяне деревень Саврасово, Голиково, Жаворонки, Лигачёво, Лугинино и она стала духовным центром всей округи.

При новых собственниках села Столыпиных (1825–1869) возвели колокольню, а последняя его владелица В.И. Фирсанова пристроила к церкви два придела – Смоленской иконы Божией Матери и великомученицы Параскевы. Иконостасы к ним вырезали местные краснодеревщики (2).

В таком виде церковь сохранилась до 1917 г. и оставалась действующей все советские годы. Даже во время войны, когда в 1941 г. рубеж обороны проходил в 500 метрах от неё и была разрушена колокольня, богослужения не прекращались. Сегодня церковь полностью восстановлена по чертежам и фото начала XX в., в ней хорошо сохранилось старинное убранство, в т.ч. иконы Дмитрия Ростовского, Смоленской Божией Матери, Николая чудотворца и др., в ней совершаются ежедневные богослужения (3).

К. Юон. Праздник в селе (у храма Митрополита Алексия).

Церковь знаменита тем, что её посещал М.Ю.Лермонтов, гостивший у бабушки в Середниково в 1829–32 г.г., в ней часто бывал российский реформатор, глава правительства Пётр Столыпин, выросший в Середниково, её изображал на картинах художник К.Юон, живший в соседней деревне Лигачёво. В 1974 г. Церковь Алексея, вместе с именем Середниково вошла в число памятников культурного наследия федерального значения.

Источники.

1. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI - XVIII вв. Московский уезд. Вып. 3. Загородская десятина. М. 1885.С. 206-209.,
2. Алексиевский храм д. Середниково. <http://sunblag.ru/church/alekseevskiy-khram-d-serednikovo/>
3. А.Галашкина. Середниково.// Серия «Дворцы и усадьбы», 2011. Вып. 44. С. 28.

Храмы в стиле «московское барокко». Начало XVIII в.

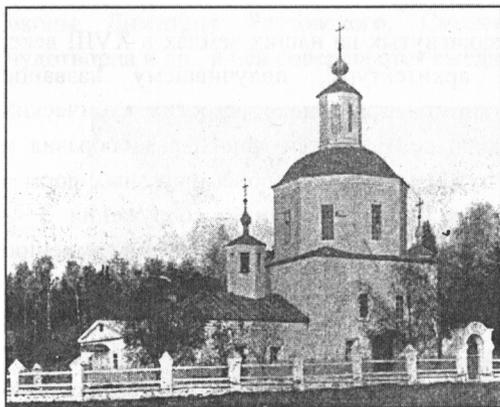
Следующая группа церквей, воздвигнутых на наших землях в XVIII веке, принадлежит к другому стилю архитектуры, получившему название «московское барокко». Суть его состоит в отходе от строгих кубических храмов прежнего периода, поиску большего архитектурного разнообразия и устремлённостью сооружения вверх путём совмещения объёмов разных форм – постановки «восьмерик на четверике» и их сочетания, сооружения 3–4-ярусных колоколен.... Большое внимания уделялось внешнему оформлению церкви путём расширения окон и украшения их скульптурными наличниками, а также арочными порталами, колонками и полуколонками (пилястрами) в проёмах и на стыках объёмов. Внутренний вид церкви стал меняться от затемнённого горизонтального, покоящегося на сводах, к вертикально-купольному, освещённому расширенными окнами и светоносным барабаном. На ставшей высокой стене алтаря воздвигается 3–4- ярусный иконостас.

Самым ярким выражением этого стиля в форме «нарышкинского барокко», стала известная церковь Покрова в Филях (Москва). Но в сельском варианте он имел более скромное воплощение и главным признаком его стало сочетание объёмов «восьмерик на четверике» с небольшим скульптурным оформлением стыков плоскостей, расширенных окон и портала – главного входа в церковь.

Первым примером такого стиля в нашем регионе можно считать несохранившуюся *Церковь Знамения Пресвятой Богородицы*, построенную в 1700 г. в верховьях реки Горетовки в старинном *селе Голубое* стольником

Василием Ивановичем Чаадаевым. Возникновение самого села связано с именем ростовского князя Фёдора по прозвищу Голубой, который пришёл на службу к Ивану III и получил в обмен на земли Ростовского княжества подмосковные имения (1. С.212). Голубые угасли в поколении внуков и село перешло к роду Андрея Кобылы – Ивану Кобылину и Борису Лодыгину. После смуты оно стало принадлежать служилым людям – Х. Грееву, И. Переносову, а в 1658 г. перешло В.И. Чаадаеву. Его сын построил церковь, а внук в 1757 г. продал имение Строгановым, от которых оно перешло к Долгоруким (по браку дочери) и в 1762 г ушло из княжеского владения к сенатору Похвистневу и далее другим владельцам (2. С. 61–63).

На фотографии 1915 г. видно, что это была однокупольная церковь типа «восьмерик на четверике», на алтарной апсиде и притворе поставлены отдельные главки и небольшая звонница. Церковь двухсветная, есть окна и на барабане – это давало хорошее внутреннее освещение. Но стены лишены внешних украшений – не видно наличников на окнах, нет их на портале, барабане, звоннице. В 1817 г. к ней пристроили Ильинский придел.

Село Голубое. Церковь Знамения. Фото 1915 г.

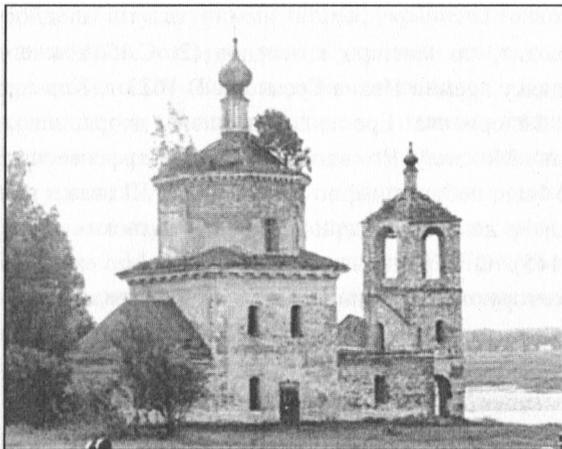
Церковь действовала при всех владельцах, но советские годы не пережила – в 1939 г. она была разобрана.. Сегодня на её месте поставлен небольшой рубленый храм – восьмигранник с шатровой крышей с золоченым барабаном, куполом и крестом, небольшая трапезная и шатровая колокольня. В 2002 г. в нём

начались богослужения (3).

Источники.

1. Е.М. Поспелов. Географические названия Московской области: топонимический словарь. М. Астрель, 2008. С.212.
2. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI–XVIII вв. Московский уезд. Вып. 3. Загородская десятина. М. 1881. С. 61–63.
3. Голубое. Церковь иконы Божией Матери "Знамение" (старая). <https://sobory.ru/article/?object=38358> .

Вторым храмом в стиле московского барокко можно считать *церковь Спаса в селе Павельцево* на р. Клязьме, о которой в Книге Патриаршего приказа записано: «1715 года августа в 13 день указ по челобитью стольника Данила Траханиотова: велено ему в Московском уезде в селе Спасском, новопостроенную церковь Всемилостиваго Спаса Нерукотворного образа, да предел Николая чудотворца каменные освятить» (1. Л.67). В 1719 году к храму пристроили трехъярусную колокольню.

Церковь Спаса в селе Павельцево. 1960 г.

Шишкины продали село Алексею Еропкину (2. С.131–133).

После Еропкина селом владели А.П. Волкова и графиня Зубова. Церковь имеет типичный облик сельского храма «восьмерик на четверике» со скромным поясом украшений под карнизами восьмерика и четверика и слегка подчёркнутыми выступами на стыках плоскостей стен, при реставрации их подчеркнули подкраской. Закрытая в 1936 г., она разрушалась. В 1991 г. церковь вернули приходу, сразу начались службы и восстановление церкви. Сейчас её вид приближен к облику начала XVIII века.

Село Павельцево было во владении рода Траханиотовых уже в 1623 г. Они построили в нём в 1695 г. деревянную церковь Спаса, а через 20 лет решили заменить на каменную. Но церковь быстро обветшала, у неё прохудились своды, и в 1735 г. её отремонтировала Авдотья Траханиотова, в замужестве Шишкина. После её смерти в 1755 г.

Источники.

1. РГАДА. Патриарший Приказ. Кн..438. Л.67..
2. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI–XVIII вв. Московский уезд. Вып. 4.. Селецкая десятина. М. 1885. С. 131-133.
3. Павельцево. Спас Нерукотворного образа. <https://sobory.ru/article/?object=06457>

Близок по архитектуре церкви Спаса в Павельцево *Храм Преподобного Сергия Радонежского в селе Киреево*, построенный Еропкиной Василисой Парфеньевной, о чём она сообщала в Синод Казённого приказа 4 октября 1715 г.: «По челобитью моему в подмосковной моей вотчине в сельце Кирееве построена вновь церковь каменная во имя Сергия чудотворца и к освещению та новая церковь изготовлена». Василиса Парфеньевна построила дворы для попа и дьячка, наделила их пашней и покосами в принятом размере (10 чет. и 10 копен сена), церковь освятили и назначили пошлину «всего 24 алтына и 31 деньги» (1. С. 143–145).

История этого села восходит, по мнению краеведов (2. С.151), к его основателю Кирею Горину – дьяку времён Ивана Грозного. В 1623 г. Киреево становится вотчиной Ивана Фёдоровича Еропкина, думного дворянина и воеводы, от него перешло к сыну Михаилу. Его вдова Василиса Парфеньевна и построила Сергиев храм. Село было небольшим, по переписям XVII века в нём числились двор вотчинника и двор деловых людей, да 2–4 крестьянских двора, всего 20–30 душ. (1. С.143–145). От Еропкиных село перешло по женской линии к Бутурлиным, затем Долгоруковым, Голицыным, Салтыковым, которых село не интересовало и пришло в запустение (Очерк 5). Прибавило разрухи и наполеоновское нашествие, солдаты которого разорили и осквернили храм, служения в нём прекратились.

Рис. 19. Церковь с. Кирьева, Москов

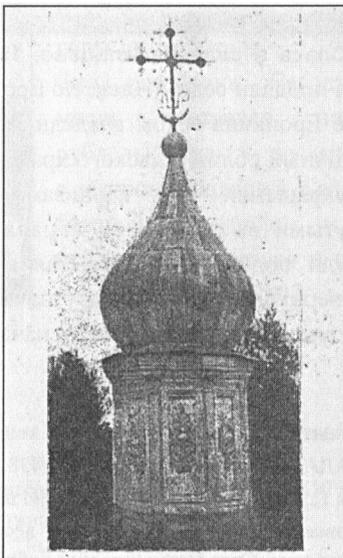

Рис. 20. Глава церкви с. Кирьева.

Возрождение Храма началось после 1851 г., с приобретения села композитором А. Н. Верстовским, а затем купцом Ф. И. Мамонтовым. В первоначальном виде это был скромный сельский храм типа «восьмерик на четверике» с одной главой и небольшим притвором, без колокольни. Мамонтовы провели ремонт храма, пристроили к нему трёхъярусную колокольню, подвели новый фундамент.

Исследователь церкви П.П. Покрышкин (З. С.136–138) писал, что Мамонтовы придали церкви новый, более изящный вид, все детали были пройдены штукатурными тягами, украшены тонкой лепкой. Главный восьмерик и наличники окон и входа украсили колонками в стиле барокко, однако первоначальный вид церкви сохранился. Кроме того, были обновлены иконостас и убранство церкви, отлиты именные купола. Церковь была освещена и стала семейным храмом Мамонтовых на полстолетия вперёд. Здесь они крестили, венчали и отпевали своих родных, слушали праздничные и обыденные службы, часто сопровождая их своим хором. Здесь венчался Савва Иванович Мамонтов с Елизаветой Григорьевой Сапожниковой, Павел Михайлович Третьяков с Верой Николаевной Мамонтовой. Последний владелец села Иван Фёдорович Мамонтов – внук и полный тёзка своего деда, перед своей свадьбой в 1894 г. ещё раз отремонтировал храм.

Мамонтовы продали имение в 1905 г. купцам Грачёвым, при которых село запустело, церковь стала ветшать. Архитектор и знаток церковей В.М.Борин обращался в 1915 г. к обер-прокурору Самарину с просьбой о сохранении Сергиева храма, но успеха это не имело. В 1916 г. храм обследовал П.П. Покрышкин, который писал, что церковь совершенно прочна и может быть отремонтирована с небольшими затратами (З. С.136–138). Этому исследователю мы обязаны единственным на настоящее время изображением Сергиева храма (Рис.), который был полностью разрушен в начале 1930 годов, во время строительства канала Москва–Волга. Следы бывшего села Киреево исчезли при сооружении развязки МКАД с Лихачёвским шоссе и скоростной трассой Москва–Петербург уже в наши дни.

Источники:

1. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI - XVIII вв. Московский уезд. Вып. 4.. Селецкая десятина. М. 1885. С. 143-145
2. Б.А. Павлов, Б.Б. Павлов. Химки: усадьбы, деревни и сёла. Химки.2006. С. 151.
3. П.П. Покрышкин. Известия Имп. Археол. Комиссии. Выпуск 66-й. Приложения к протоколам. Петроград. 1918. С.136-138:

Храмы в стиле классицизма. XVIII – начало XIX века.

Для архитектуры классического стиля (в позднем времени – ампир) характерно формирование единого продольного объёма церковного здания, объединяющего крупный купол главы, поставленной на широкое круглое основание – ротонду, с ярусной колокольной со шпилем. Центральную часть храма подчеркивает портик с колоннами – главное украшение фасада. Вся постройка стремится к строгости и симметрии форм, гладкие стены украшают симметричные окна с простыми наличниками, арочные или круглые локарны (прорези в стенах). Как правило, основной объём имеет окраску (чаще – жёлтую), выступы подчёркнуты белым цветом. В конкретных храмах эти черты могут часто совмещаются с элементами других стилей, по желанию заказчика и архитектора (1. С. 336–338).

Первым по времени возникновения храмом в этом стиле можно считать церковь *«Во имя иконы Божьей матери «Знаменская» в селе Соколово*, построенную в 1722 г. Она была возведена по прошению и на средства владельца села советника адмиралтейской коллегии А.Е. Зыбина (Очерк 5). Эта церковь не сохранилась, о её внешнем виде, после ряда перестроек, можно судить по фотографии 1914 года (1).

Этот облик, определённый как «классический» церковь приобрела к началу XX века (2). Первоначально это был бесстолпный храм типа «восьмерик на четверике» с одной главой, в стиле раннего барокко (3), который хорошо виден в правой стороне снимка (Рис.) и аналогичен названным выше храмам в сёлах Голубом, Павельцеве, Кирееве. Строителем церкви был Деменской Гаврила Емельянович, каменных дел подрядчик, уроженец Костромского уезда, строивший церкви в Нижегородской, Калужской, Воронежской, Донецкой, Московской областях (по современному делению) (4).

Дальнейшая история церкви сопровождалась большими её изменениями при новых владельцах Дивовых, к которым село перешло в середине XVIII века. Ими последовательно были: Иван Иванович Дивов, тайный советник, генерал-майор, президент юстиц-коллегии при Екатерине II, его сын Адриан Иванович, тайный советник, сенатор, затем его сын, генерал-лейтенант Николай Адрианович и его вдова Наталья Николаевна, урождённая Румянцева, которая продала село купцам Мазуриным в 1874 году.

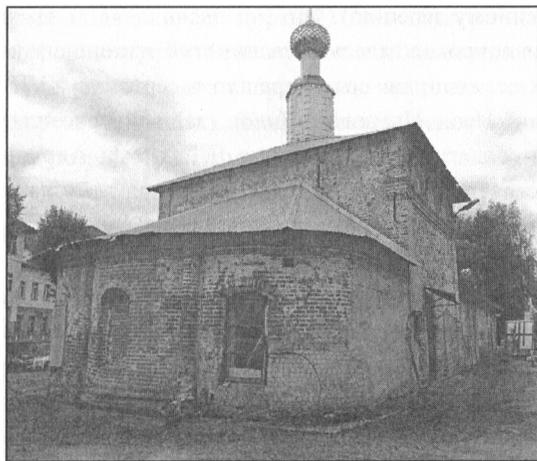
Дивовы переосветили храм Знамени в церковь Благовещенья. В 1814 г. к ней пристроили трапезную с приделами и выровняли их по высоте с основным объёмом, а в 1868 г. возвели нарядную колокольню и украсили фасад колоннадой, что придало ей черты классицизма. Единство облику храма придали арки, прорезанные по фасаду церкви, арочные проёмы колокольни и окон восьмерика, что было удачной находкой архитектора. Внутри храма Дивовы устроили свою усыпальницу, где захоронены Адриан Иванович Дивов (1814 г.) и его жена Елизавета Петровна (1813 г., урождённая Бутурлина).

Уже при Дивовых, а затем и при Мазуриных Соколово стало популярной дачной местностью, связанной с именами А.И. Герцена, Н.И. Огарёва, Т. Грановского, И. Панаева и других известных лиц. В советские годы здесь было организовано санаторно-дачное хозяйство для кремлёвской элиты. Благовещенскую церковь закрыли, а в 1930 г. она была разобрана (5. С.50–51).

Источники.

1. Ю. Шамунин. Альбом "Культурные сокровища России", Вып 9., Изд. "Образование". Москва. 1914. www.etoretro.ru/data/media/58/1306332254c8d.jpg
2. <https://sobory.ru/article/?object=34569>
3. http://www.vidania.ru/template/temple_mosobl/moskovskaya_oblast_novogorsk_blagovesnenskaya_cerkov.html
4. Словарь архитекторов и мастеров строительного дела XV - середины XVIII века. изд-во ЛКИ, М. 2008, с.207-208.
5. Б.А. Павлов. Б.Б. Павлов. Химки: усадьбы, деревни и сёла. Выдающиеся личности. Химки. 2006. С.50-51.

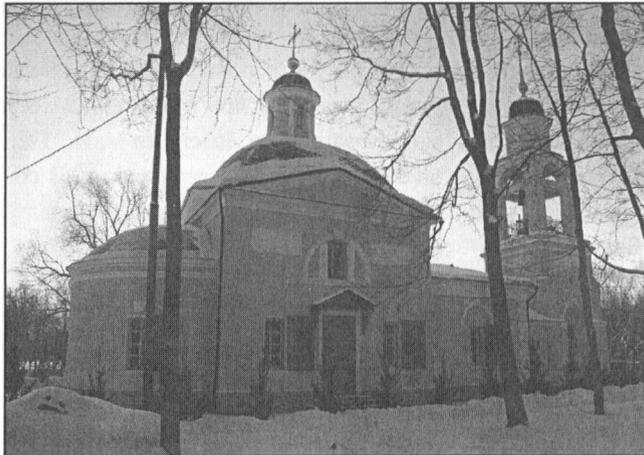
К церквям классического стиля относят *Храм Космы и Дамиана в селе Козмодемьянском*. Он встал на месте старинной деревянной церкви того же имени, известной со времён владения селом Борисом Годуновым в 1585–1606 гг. Прошедшие здесь сражения с ратью Лжедмитрия II разорили село и разрушили церковь, которую удалось восстановить лишь в 1680 г., когда село стало вотчиной Дементия Минича Башмакова, думного дьяка, печатника, возглавлявшего Приказ тайных дел (1. С. 5–6).

Ставший владельцем села в 1703 г. генерал-майор, глава канцелярии Петра I, Василий Никитич Зотов получил в 1726 г. разрешение на возведение каменной церкви и освятил её в 1730 г. Характерно, что В.Н. Зотов строил церковь в старом стиле однокубового бесстолпного храма,

Церковь Космы и Дамиана в селе Козмодемьянском. До ремонта и после.

Этот простой объём с традиционной апсидой, следами кокошников под крышей и маленькой главой хорошо виден на фото доремонтного состояния храма, в которое он пришёл после его закрытия в советские годы (2. С.19).

После Зотовых имение сменило многих владельцев, при которых село и церковь то приходили в упадок, то возрождались. Большую поддержку храму оказал капитан Д. Горихвостов, который возродил его после разорения в 1812

году. Он пристроил трапезную и колокольню, заказав 7 колоколов, в церкви вновь начались службы. Помещица П. А. Еналиева в 1889 г. пристроила к церкви придел Александра Невского. Церковь получила хорошее убранство и обновлённый иконостас (З. С.34–40).

В 1907 г. последний владелец села предприниматель С. П. Патрикеев возвёл по проекту Фёдора Осиповича Шехтеля новый усадебный дом. В первые советские годы храм продолжал действовать, но в 1939 году его передали местному клубу, обезглавили и снесли колокольню, под приделом разместили котельную, трапезную надстроили вторым этажом. Позже в церкви разместилась типография. Храм вернули верующим в 1992 г. и полностью восстановили его. Придел расширили, создали новый иконостас, отстроили колокольню с 9 колоколами, приобретенными на пожертвования прихожан (3).

Источники:

1. В. и Г.Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI– XVIII вв. Московский уезд. Вып. 4.. Селецкая десятина. М. 1885. С. 5-6.
2. В. Соколовский. Село Козьмодемьянское // Резонанс. 1990. № 18, С.19.
3. П.Г. Паламарчук. Сорок сороков. Т. 4: Окраины Москвы. М., 1995..С. 34-40.. 4. Храмы Московской области.://www.vidania.ru/temple/temple_mosobl/index.html

Каменный *Храм Рождества Христова в селе Черкизово*, построенный в 1789 г. сочетает в себе черты барокко и классицизма. Он был построен на месте обветшавшей деревянной церкви, стоявшей здесь уже в XVI веке, по прошению владельца села Алексея Кирилловича Разумовского. Граф А.К.Разумовский, министр народного просвещения, много сделал на этом посту для расширения сети школ и гимназий.

В 1814 г. владельцем села стал С.С. Уваров – следующий министр просвещения, женатый на дочери А.К. Разумовского Екатерине Алексеевне. Его сын Уваров Алексей Сергеевич, известный историк и археолог, в 1855 г. начал перестройку и расширение храма, придав ему черты «классического» стиля. Первоначально это был храм «восьмерик на четверике», некоторую грузность которому придавал широкий по диаметру восьмерик с большим куполом и прямоугольная апсида. В храме была расширена трапезная, поднята колокольня, пристроены приделы. В 1901 г. появилась ризница и куб перерос в продольный объём. Объединило их в единое сооружения выравнивание высоты приделов и апсиды, прорезка круглых окон по верху храма и колокольни, а также одноразмерные окна по фасаду и на колокольне. Для придания устремлённости храма вверх были чётко обозначены вертикали пилястр по четверику и восьмерику (1).

Рядом с храмом в конце XIX в. возвели церковный дом, где в 1874 г. было открыто земское училище. Законоучителем был местный священник отец Виктор Цветков, известный как историк, знаток Москвы. Грамотность жителей Черкизова в этот период поднялась до 40% (2).

Храм был богато оборудован, службы не прекращались и после 1917 г. Но в 1940 г. его закрыли и в течение 50 лет в нём размещались мельница, склад, клуб, магазин... В 1990 гг. Храм был возвращён верующим, восстановлен, и в 1993 г. прошла первая служба. Сегодня церковь Рождества имеет статус регионального памятника истории и архитектуры (3).

Храм Рождества Христова в Черкизове. Современный вид.

Источники

1. Л.Р. Вайнтрауб, М.Б.Карпова, В.В.Скопин. Москва. Храмы северного округа. М.1997.
2. П.Г. Паламарчук. Сорок сороков. Т. 4: Окраины Москвы. М., 1995..С. 34-40.
3. Церкви Москвы. <http://temples.ru/card.php?ID=10164>.

К церквям классического стиля относится *Храм Петра и Павла в селе Петровском-Лобанове*, построенный в 1822–1829 гг. Село впервые упомянуто в Писцовых книгах в 1585 г. как «сельцо Козлово на речке Хинке». Через сто лет, в 1670 г., оно названо селом Петровским по деревянной церкви Петра и Павла, построенной Прокопием Елизаровым. Церковь неоднократно перестраивалась. В 1680 г. князем Петром Урусовым «церковь построена вновь на новом месте после морового поветрия», а в 1734 г., князь Иван Лобанов–Ростовский писал в Патриарший приказ, что «*вместо ветхой церкви св. Ап. Петра и Павла в селе Петровском... ныне оная церковь построена и к освещению в готовности*» (1. С.104–106).

Помещики П.Г. и Е.Г. Апухтины, купившие село после войны 1812 г., в 1821 г. подали прошение о возведении «на том же погосте, на том же месте» каменной церкви вместо деревянной, приготовив для её возведения 400 тыс. обожжённых кирпичей. Строительство, начатое в 1822г. затянулось и церковь была освещена только в 1829 г. Колокольню к ней возвели в 1848–1849 гг. и в клировой ведомости церкви 1849 г сообщается, что церковь «построена в 1829 г. тицианием помещика Г.П. Апухтина, зданием каменная двухэтажная, крыта железом, крепка, с таковою же, построенной в 1849г., колокольней, утварью достаточна, причта по штату положено: священник, дьячок и пономарь» (2). По своему виду она описывается как «Кирпичная однокупольная церковь в стиле ампир, с престолами Покровским и Петропавловским» (3).

Церковь Петра и Павла в Петровском-Лобанове. Фото 1930 гг. (4)

Этот вид храма отражён на фотографии 1930 годов (Рис.), где ярко видны черты стиля классицизма (ампир) – единый продольный объём, широкий купол на ротонде, портик с полуколоннами, симметрия окон и арочных прорезей (5).

Разрушенный храм Петра и Павла.

В советские годы храм был сильно разрушен, использован под разные нужды. Точная дата закрытия церкви не известна, возможно – в конце 1930 гг. В годы войны в храме разливали «коктейли Молотова». В 1946 г. жители просили устроить в нём

библиотеку. Но храм заняли мастерской по варке мыла, затем литейным цехом, которые уничтожили росписи стен. В пожаре 1952 г. обвалился купол. В последние годы в ней размещалась организация ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации, флоту).

В 1991 г. храм частично передали приходу, в 1992 г. возобновили службы, но только в 2004 г. его освободили от других организаций. Храм освящён великим чином 12 июля 2010 (3). При восстановлении в 2006–2009 гг. церковь получила дополнительные боковые пристройки, где разместились трапезная и приделы во имя Покрова Святой Богородицы и Святомученика Гавриила (Ячика), настоятеля этого храма, расстрелянного в 1937 году. Эти пристройки несколько изменили первоначальный вид храма (Рис.).

**Церковь Петра и Павла.
Современный вид.**

Источники

1. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI–XVIII вв. Московский уезд. Вып. 4. Селецкая десятина. М. 1885. С. 104–106.
2. <http://hram-petra-i-pavla.ru/2>.
3. <http://temples.ru/card.php?ID=4050>
4. Виды 1930 годов церкви Петра и Павла в Петровском-Лобанове. // Газета «Верую». 2 февраля 2017 г. <https://ikuv.ru/site-map/>
5. В.И.Пилявский, А.А.Тиц, Ю.С. Ушаков. История русской архитектуры. М. 1984. С. 336–338.

Церковью классического типа был небольшой сельский *храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Ивакино*, построенный в 1835 г. Церковь имеет несколько необычную историю, исследованную И. Кувырковым и изложенную в его работе (1), на которую мы опираемся в этой книге.

Напомним, что селение Ивакино, известное с древних времён, в XVII – XVIII веках входило в вотчину бояр Траханиотовых. В 1797г. оно стало

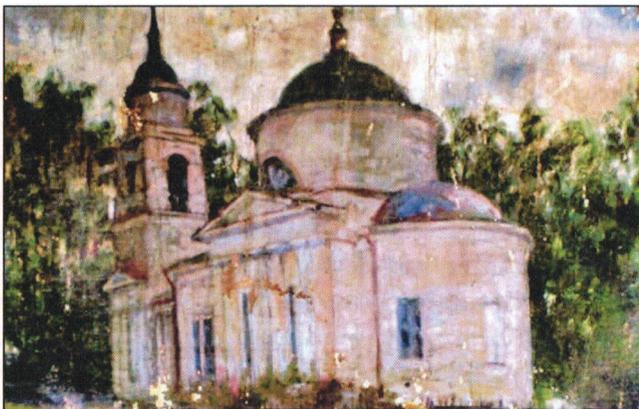
владением сенатора П.С. Свинына, а в 1813г. перешло его дочери Настасье Петровне (2. С.52).

Новая помещица решила построить свою церковь, чтоб она и её крестьяне – прихожане церкви в селе Траханеево, могли иметь свой храм. На своё прошение в 1830 г. в Духовную Консисторию она получила дозволение «*в сельце Ивакине построить вновь каменную церковь во имя Успения Божия Матери на собственный и доброхотодателей кошт*» (3). Позже церковь переосвятили во имя Покрова Божьей Матери.

Настасья Петровна считала, что новый храм должен стать приходским, а деревянная Успенская церковь в Траханееве может быть кладбищенской. Однако и помещица, и её наследники не смогли устроить в Ивакине жизнь церковного притча с наделом земли, и жители окрестных деревень продолжали ходить в Траханеево. Поэтому новый храм стал лишь «приписным» к Успенской церкви. Он стал хиреть, службы в нём велись изредка, но всё-таки они продолжались и в XX веке, пока около 1930 г. храм был закрыт и разобран.

Несмотря на короткое – в 100 лет – существование, сохранились изображения церкви, представленные И. Кувырковым в названной выше работе (1). Особенно интересна старая картина с изображением Покровского храма, найденная его родственниками, которую, по предположению, мог создать художник, снимавший дачу в Ивакине. Подтверждением того, что на ней изображён именно Покровский храм, служит обнаруженное этим исследователем фото Покровского храма в семейном альбоме Г.П. Рахманова, предпринимателя, коллекционера, профессора МГУ и последнего владельца поместья в Ивакино–Покровском (Рис. 4).

Этим изображениям полностью соответствует следующее описание церкви, данное в Сборнике ОИРУ: «*Ампирная каменная церковь 1835г. в форме прямоугольника, украшена с боковых фасадов четырехколонными портиками. Здание завершается куполом. Церковь крытым сквозным переходом из четырех сдвоенных попарно колонн соединяется с каменной колокольней того же времени. Внутреннее убранство современно постройке. Интересна роспись стен гризайлью*» (5. С.73). По нашему мнению, это был наиболее соответствующий классической ампирной архитектуре храм на Химкинских землях, к сожалению, утраченный.

Ивакино. Церковь Покрова. Неизвестный художник.

Г.К. и С.И. Рахмановы у Покровской церкви. 1915 г.(4).

Источники.

1. И Кувырков. Храмы владений Траханиотовых: Успенский в Трахонеево, Спасский в Павельцево и Покровский в Ивакино // История земли Долгопрудненской через историю храмов. Доклады конференции. Долгопрудный. 2017г. С. 36-43.
2. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI - XVIII вв. Московский уезд. Вып. 4., Селецкая десятина. М. 1885. С.51.
- 3.ЦГА Москвы Ф.203 О.627 Д.61 Л.14об Цит. по : <https://ikuv.ru/tserkov-v-ivakino-byl-voochiyu/3>
- 4.Е.М.Юхименко. Рахмановы: купцы старообрядцы, благотворители и коллекционеры. М. 2013. Фото «Г.К. и С.И. Рахмановы с дочерьми у Покровской церкви. 1915 г.
- 5.Памятники усадебного искусства. Сб. ОИРУ. Том I. Московский уезд. М.1928. С.73.

Храмы русского стиля. Конец XIX – начало XX века

В середине XIX в. русские архитекторы стали отходить от классического стиля, начались поиски большей свободы и разнообразия форм, и в первую очередь – в старом национальном зодчестве. Новое направление получило название *псевдо-русского стиля*, использовавшего элементы допетровской и византийской архитектуры. Другие зодчие включали элементы модернизма, вводили романские и готические формы, назвав этот стиль *нео-русским*. (1. С.427). В настоящее время эти и другие варианты национального направления объединяются понятием *русского стиля*. Все храмы химкинской земли и её окрестностей, созданные во второй половине XIX века, несли в себе его черты.

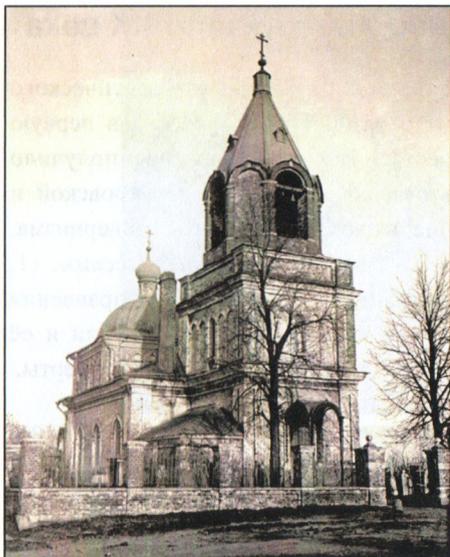
В их ряду первым по времени создания стоит *Храм Сергия Радонежского в селе Бусинове*, построенный в 1855–1857 годах, архитектура которого определяется как русско-византийский эклектизм (механическое соединение

элементов) (2. С.70–74). В его кубовой основе и шатре колокольни проявляются черты древнего зодчества, в форме колокольни «восьмерик на четверике» виден барокко, а в симметрии окон – черты классицизма, высокий купол обращает нас в византийству.

Храм Сергия Радонежского в Бусинове. Современный вид.

Храм сильно пострадал в советские годы. Он прекратил службы в 1937 г., колокольню сломали до второго яруса, здание перестроили для пошивочной мастерской. С 1980 г. оно стояло бесхозным и ветшало и только в 1990 г. было передано церкви. Сегодня Храм полностью восстановлен и по своему облику почти полностью повторяет свои первоначальные черты, видные на старом фото (3. Рис.).

История Храма уходит в XVI век, когда село Бусиново находилось в вотчине Новодевичьего монастыря. По преданию, это место благословил преподобный Сергей Радонежский, проходя из Троицкой обители в Москву. В 1584 г. на этом месте стоял деревянный храм в честь Георгия Победоносца, разобранный по ветхости в 1623 году. В 1643 г. на его месте построили новый храм во имя преподобного Сергия. В 1770–1780 гг. местные крестьяне на свои средства обновили церковь. Но к середине следующего века она совсем обветшала и к 1857 году на средства

Храм в XIX веке

купца Ивана Андреевича Бусурина и князя Николая Ивановича Оболенского в Бусинове встал каменный храм с престолами Николая Чудотворца и Рождества Иоанна Предтечи, который ныне ведёт регулярные службы. На месте старой деревянной церкви поставили часовню.

Источники.

1. В.И. Пилявский, А.А.Тиц, Ю.С. Ушаков. История русской архитектуры. М. 1984. С 427.
2. П.Г. Паламарчук. Окраины Москвы. // Сорок сороков. Москва: 2004. Т. 4. С. 70 — 74.
3. <http://900igr.net/prezentacija/geografija/moja-malaja-rodina-businovo>.

Следующим по времени создания был *Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Аксиньине (Знаменская церковь)*, близ устья реки Химки, введённый в действие в 1884 г. Его архитектуру определяют как русско-византийскую. Чистый византизм предполагает создание единого симметричного объёма в форме греческого (равностороннего) креста, центральная часть которого покрыта обширным куполом (1). В случае Знаменской церкви этот принцип был нарушен пристройкой к центральному объёму южного придела, трапезной и колокольни в нео-русском стиле (рис.).

В отличие от других церквей этот храм снаружи кажется приземлённым, скорее широким, чем высокими. Но внутреннее пространство ощущается свободным и высоким благодаря большому световому куполу с росписями. Купол сходной формы с локарнами венчает и колокольню.

Церковь Знамени в селе Аксиньино (район Тушино Москвы).

Храм украшают гранёные апсиды храма с колонками на гранях и с окнами, утопленными в нишах. Церковь радует глаз своим домашним, спокойным, и в тоже время нарядным обликом, соразмерностью форм (2).

История церкви восходит к 1708 г., когда стольник Петра I князь М.М. Голицын поставил в своём имении сосновый сруб на дубовом основании, с трапезной и шатровой колокольней с 6 колоколами. Во время войны 1812 года село было разграблено французами, но церковь уцелела. В 1874 году она сгорела. В 1884 г. на её месте был построен каменный храм по проекту А. Вейденбаума. Иконостас, отделка и роспись продолжались до 1900 года. На месте алтарной части сгоревшей церкви поставили часовню-капличку с лампадой.

В советское время храм не закрывался, возможно, потому, что находился в маленьком селе и не привлекал внимание властей. Однако в 1918 г. у священника отобрали дом, разместили в нём Сельсовет, кинотеатр и избучитальню (дом сгорел в 1961 г.). В 1982 году к храму был пристроен северный придел и крестильня у южного придела. Сегодня он реставрирован и ведёт службы. Здание отнесено к памятникам регионального значения (3).

Источники.

1. В.И.Пилявский, А.А.Тиц, Ю.С. Ушаков. История русской архитектуры. М. 1984. С 467.
2. П.Г. Паламарчук. Окраины Москвы. // Т. 4. Москва: 2004. .
3. <https://hramy.ru/regions/r77/sao/levoberegny/aksznam.htm>

Каменная Успенская церковь в селе Траханеево построена довольно поздно – в 1878–1892 годах, но её история уходит в XVI век: «Село Козодавлево на реке Клязьме с деревянною в нём церквью во имя Успенья Пресвятой Богородицы в 7093 (1585)г. принадлежало Ивану и Никифору Васильевичам Траханиотовым, как старинная вотчина отца их» (1. С.51). По имени владельцев село стало именоваться Траханеевым и его деревянная церковь с постройкой в 1764–1766 годах нового соснового сруба по типу «восьмерик на четверике», просуществовала ещё 200 лет – до 1970 года. Исследователь И. Кувырков считает, что дату основания деревянной церкви можно отнести в XV век, в связи с упоминанием села Козодавлева в духовной грамоте князя И.Ю. Патрикеева, составленной не позднее 1499 г. «Даю сыну своему Василью... на Клязьме, село Козодавле, и с деревнями» (2. С. 345, 3).

Церковь, по мнению названного автора, действовавшая на протяжении четырёхсот лет, не отличалась богатством, но имела устойчивый приход из жителей окрестных деревень. Именно по их инициативе и на их средства началось возведение нового каменного храма рядом со старым деревянным. Это был, очевидно, первый опыт строительства в нашем регионе – не на средства владельца местного имения, а на пожертвования прихода.

По исследованиям И. Кувыркова (3) история каменного храма началась в 1877 году, когда священник Иоанн Кротков и церковный староста крестьянин Иван Малинкин подали прошение на его возведение. Прошение было удовлетворено и на собранные средства, среди которых были купец 1 гильдии К.В. Осипов, банкир Н.А. Крестовников, купец 2 гильдии П.Н. Туманов и др., и по проекту

Успенский храм в Траханеево.1916 г. А.Н.Стратилатова был построен основной объём Храма. После сбора добавочных средств в 1880 гг. были возведены два придела – во имя чудотворца Николая и Успенья Богородицы. Последним этапом было строительство колокольни и трапезной в 1891 г., которое вёл другой архитектор, В.Ф. Баранов, а сбором средств занимались священник Владимир Глаголев и церковный староста Сергей Любочкин. В 1892 г. состоялась литургия, чем завершилась 15–летняя история возведения каменного Успенского храма.

**Успенский храм.
Современный вид.**

Архитектура Успенского храма определяется как русский стиль (4), в основе которого лежат допетровские формы. Действительно, на старом изображении храма (Рис.) видно, что основу его составляет одноглавый куб с апсидой и колокольней, свойственный древнерусским храмам.

Ярко выраженный «русский» стиль ему придал южный фасад храма, оформленный А.Н. Стратилатовым узкими сдвоенными окнами под единой аркой, что свойственно готике, а также ложными килевыми закомарами с локарнами, передающими черты барокко. Строгость оконных проёмов колокольни классического стиля добавляет ей стройности и высоты. Это сочетание разных приёмов на базе старорусской архитектуры и определяет яркое своеобразие и оригинальность облика Успенского храма.

В советские годы церковь закрыли и до 1995 г. в ней работало литейное производство. В 1996 г. Храм возвратили верующим, была проведена его реставрация и в настоящее время он действует. В 2002 г. церковь признана объектом культурного наследия регионального значения.

Источники.

1. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI–XVIII вв. Московский уезд. Вып. 4.. Селецкая десятина. М. 1885. С.51.
2. С. В. Бахрушин. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Москва-Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1950, С.345.
- 3.И. Кувырков. Храмы владений Траханиотовых: Успенский в Трахонеево, Спасский в Павельцево и Покровский в Ивакино // История земли Долгопрудненской через историю храмов. Доклады конференции. Долгопрудный. 2017г. С. 36–43.
- 4.В.И.Пилявский, А.А.Тиц, Ю.С. Ушаков. История русской архитектуры. М. 1984. С 427.

Список завершает *церковь во имя Святой Троицы Живоначальной в Сходне*, последняя по времени создания в досоветское время и, пожалуй, самая живописная по своему облику. Посёлок Сходня был образован после открытия одноименной станция Николаевской железной дороги в 1870 г. Её первые жители – строители дороги, долгое время обходились без своего храма, посещая его в селе Черкизове. Но когда посёлок, по своему ландшафту названный «подмосковной Швейцарией», стал популярным дачным местом, его увеличившиеся численно обитатели на собственные средства построили в 1903 г. небольшой деревянный храм и освятили его во имя Святой Живоначальной Троицы. В 1907 году на средства прихожан и купца И.Н. Проскуракова добавили к нему теплый придел во имя Святителя Николая. Но церковь работала недолго, в 1909 году она сгорела.

На её месте было решено построить каменный храм, проект которого разрабатывал архитектор Ф.Ф. Воскресенский, один из ярких представителей модерна, оформивший в Москве дома страхового общества «Россия» и ещё 20 домовых фасадов. В основу проекта был положен псевдорусский стиль, о котором историк И.Е. Забелин сказал: *«По понятиям древности первая красота здания заключалась не в соответствии частей, напротив, в их своеобразии, их разновидности и самостоятельности»* (1. С. 477). В 1910 г. Храм был построен и освещён.

Храм состоит из сочетания разных объёмов, основу которых составляют два разновысоких четверика и пристроенные к ним трапезная, апсида, колокольня, портал, ещё один портал со звонницей. К центральному четверику, где разместились основной Троицкий престол, с южной стороны примыкает Никольский престол – менее высокий четверик со своей шатровой колокольней. Храм венчают пять куполов на центральном четверике, поставленные на узорчатые барабаны с кокошниками. Все четыре фасада получили разный облик, но единство всему сооружению придают многочисленные, по всем стенам храма арочные проёмы порталов, окна по фасаду, на звоннице и колокольне, глухие арки на барабанах куполов, ложные закомары и аркатура (ряды сближенных арочек) под крышей храма.

Троицкий храм в Сходне. Начало XX века.

Изобилие объёмов и декоративных деталей, а также контрастная красно-белая окраска придают особую нарядность Троицкому храму, что было не характерно для скромных сельских церквей нашего края. Это яркое здание стало как бы завершающим «аккордом» церковного зодчества на нашей земле, которое оставило после себя те памятники (по существу единственные), которые напоминают нам о многостолетней истории нашего края.

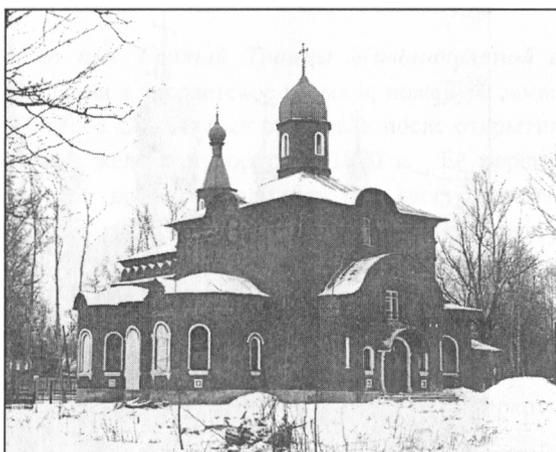
Но эта красивая церковь действовала не долго. К 1930 годам она была разрушена и служила складом, кинотеатром, скульптурной мастерской, где лили металл, дробили и резали камень. В 1990 г. ее возвратили прихожанам и начали реставрацию, этапы которой прослеживаются на следующих снимках.

Главный Троицкий престол был восстановлен к 1996 г., а второй Никольский – через семь лет, в 2003 г. В 2006 году было построено здание, где разместился крестильный храм, воскресная школа и трапезная. К 2013 г. установили на крыше храма все пять куполов и их барабаны, на восстановленной звоннице навесили пять колоколов. На всех куполах поставили высокие золотые кресты и храм приобрёл исторический вид.

Владимирские мастера, работавшие по старорусским образцам, восстановили иконостасы и роспись храма.

1941 г.

1996 г..

Современный вид Троицкой церкви со службами. 2013 г.

На территории храма в 2001 году возвели часовню во имя Святой блаженной Матроны Московской, которая жила в Сходне в свои последние годы. История Троицкой церкви связана с именами таких знаменитых дачников и жителей Сходни, как великий певец Ф.И. Шаляпин, известный деятель А. Гучков, предприниматель и меценат науки Леденцов, строитель железных дорог С. Фон-Мекк и другие.

В заключение очерка приводим сводную таблицу Храмов, сохранившихся в истории нашего края, большая часть которых ныне восстановлена и служит людям, как и 100–400 лет назад.

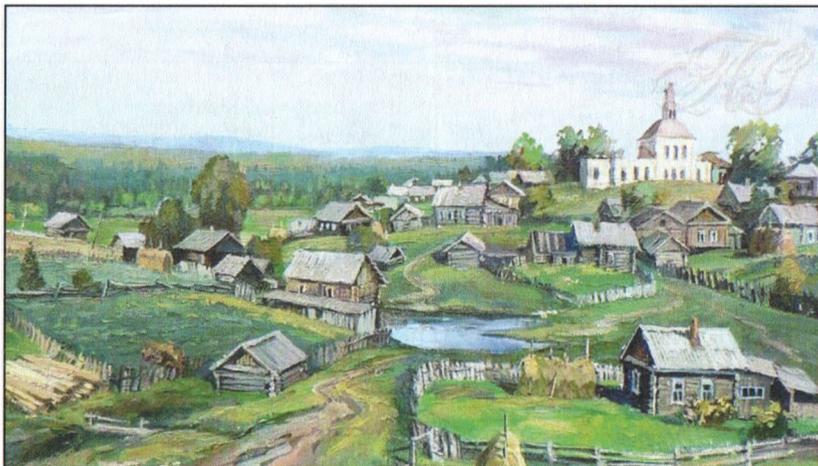
Исторические храмы Химок и их окрестностей

Церковь. Село.	Дерево	Камень	Стиль	Основатель	Состоян.
1.Георгия Старбеево Гнилуши	1573 1784		Деревяна клетска	Долгооруковы	Восстан.
2.Стратилата Спас-на Сходне	14 век	1584	Восьм/четв.	Тушины	Не сохр.
3.Троицкая Чашниково	древняя	1585 1665–70	1-куб.5глав черты барокко	Н.Р. Юрьев, Л.К.Нарышкин	Восстан.
4.Покровская- Подъёлки- Стрешнево	Нет свед.	1629 1750-е	1-куб-1глав черты барокко	М.Данилов П.Стрешнев	Восстан.
5. Рождества Богородицы Поарково	1581	1665 1670-е.	1-куб. 1глав. черты барокко	А.С.Матвеев	Восстан.
6.Покровская Братцево	Нет свед.	1672– 1830	1-куб.5глав Черты классики	Б. Хитрово Ладомирский	Восстан.
7.Владимирская Куркино	1623?	1672–78 1760 1840	1-куб.3-глав. Чер.барокко Чер.классики	И.Воротынский И.Мичурин Н.Козловский	Восстан.
8.Алексия Середниково	1623?.	1693 1780-е	1-куб.1-глав Чер.классики	И.Егупов- Черкасский В.Всевожский	Восстан.
9. Знаменская Голубое	16 век.	1700	Восьм/четв. Московское барокко	В. Чадаев	Не сохр.
10.Спаса Павельцево	1695	1715	Восьм/четв. Московское барокко	Траханиотов	Восст.
11.Сергия Киреево	Нет свед.	1715 1850-е	Восьм/четв. Московское барокко	В.П.Еропкина И.Ф.Мамонтов	Не сохр.
12.Богородицкая Соколово	1623 ?.	1722 1814	Барокко Классицизм	А.Е.Зыбин. А.И.Дивов	Не сохр.
13.Космы и Дамиана Космодемьянское	1585	1730 1815	1-куб.1-глав Классицизм	Н.В.Зотов Д. Горихвостов.	Восст.
14.Рождества. Черкизово	1584	1789 1855	Барокко Классицизм	А.К.Разумовски А.С.Уваров	Восст.
15.Петра и Павла Петровское- Лобаново	1670	1829 1845	Классицизм	Апухтины Евреиновы ?	Восст.

16. Сергиева Бусиново	древняя	1857	Псевдо- русский	И. Бусурин Н.Оболенский	Восст.
17. Знаменья Аксиньино	1708	1884	Русско- визант.	А.Вайденбаум	Восст.
18. Успенская Траханево	1585	1592	Псевдо- русский	И. Кротков И.Малинкин	Восст.
19.Троицкая Сходня	1903	1910	Нео-русский	Воскресенский	Восст.

Источники.

- 1.В.И.Пилявский, А.А.Тиц, Ю.С. Ушаков. История русской архитектуры. М. 1984. С 477.
- 2.http://www.vidania.ru/temple/temple_mosobl/himkinskii_raion_troizkaya_zerkov_shodnya.html.
3. <https://hramy.ru/regions/r50/himki/skhodnya/troicshod.html/>

Н. Селдон. Среднерусское село с церковью.

Очерк 7. Химки в истории Подмосковья XVIII–XIX веков

От средних веков – к новому времени

Семнадцатым столетием завершается история средних веков России, включившая времена её удельного дробления, княжеских междоусобий и воссоединения земель вокруг Московского княжества, а также борьбу с иноземцами – монголами и поляками, литовцами и шведами. Все эти события разворачивались и в Подмосковье, определяя его развитие. Но уже при первых царях Романовых Москва и Подмосковье стали глубоким «тылом» своей страны и военные события сместились на её западные и южные рубежи, а в начале XVIII века и столица России с реки Москвы переместилась на берег Балтийского моря.

С переводом Петром I царского двора в Санкт-Петербург, северо-западное Подмосковье, сохранив роль «ближней фермы» для московской знати, приобрело функцию «ворот» из Центральной России в новую столицу, а старый Тверской путь, перестроенный в «перспективу Москва–Петербург» стал главной дорогой Российской империи. Эти факторы – освоенная и заселённая земля и её положение в начале пути из Москвы в Санкт-Петербург стали на последующие века главными факторами развития региона в бассейне Химки и Сходни.

Отметим, что на этих землях за всю их историю, почти до середины XX века не возникло ни одного города, крупного барского имения или монастыря, значимого рынка–ярмарки или промышленно-ремесленного центра, которые смогли бы объединить их вокруг себя как полюса местного развития. По нашему мнению, такие шансы были у двух «точек роста» на нашей земле.

В XIV–XV веках эту роль могло сыграть село бояр Квашниных в устье Сходни с монастырём Спаса-на Сходне, первые владельцы которого контролировали два важнейших торговых пути – от р. Москвы вверх по Сходне до волока на Клязьму и сухопутный Волоцкой путь от Москвы на Тверь и Великий Новгород. В XVI веке подобную роль могло выполнить село Черкизово, стоявшее на перекрёстке Тверской дороги с упомянутым волоком между Сходней и Клязьмой и принадлежащее в то время семье Ивана Грозного. Оба имения имели самые крупные в этом крае размеры землевладения. Однако

обстоятельства того времени (дробление наследства, опалы...) не способствовали такому развитию событий – с одной стороны, а с другой – мощное влияние близкой Москвы оставалось главным фактором сдвигов в жизни нашего края и оттягивало на себя роль этого полюса.

Самым значимым проявлением сдвигов в XVII веке были изменения в системе землевладения и расселения, в состоянии лесных, земельных, водных и промысловых ресурсов (Очерк 5). Ограниченность архивных сведений об этих явлениях в прежние времена позволяла лишь на отдельных примерах выявлять и подтверждать такие изменения.

В XVIII веке произошло важное событие: в 1765 г. Екатерина II подписала Указ о Генеральном межевании земель Российской империи, которое предполагало сплошной характер обследования и картирования землевладений с их привязкой к местности. Оно должно было определить площади, конфигурацию и состав угодий каждого землевладения, установить границы между ними и разрешить разногласия между соседями. Это межевание закрепляло право собственников на землевладение в установленных границах и в составе земельных угодий, ликвидировало накопившиеся противоречия.

В Московской губернии эти работы проходили в 1766–1770 гг. и ныне обобщены в фундаментальном труде доктора наук, профессора В.С. Кусова «Земли Московской губернии в XVIII веке» (1). Эта работа позволяет определить состав, величину и границы землевладений, сложившихся к середине XVIII века и на наших Химкинских землях. В обобщённом виде они представлены в следующей таблице и на картосхеме. Мы относим к ним землевладения, расположенные между долинами речки Бани – западного притока р. Сходни и речки Чернушки – восточного притока р. Химки до впадения этих рек в реку Москву на юге нашего региона. На севере наши земли ограничены бассейном р. Клязьмы от её сближения с верховьями Сходни на западе до сближения с верховьями р. Химки и Лихоборки на востоке.

Землевладения в бассейнах рек Химки и Сходни. 1766–1770 гг.

№	№ на карте /Селение*	Пашня дес.	Луг дес.	Лес дес.	Всего дес.	Души	Владение
1	27. Бусиново-с Тимофеев.-Химка-д	305	369	35	761	184	Экономическая
2	85.Аксиньино-с.	232	31	6	305	110	Голстов
3	111.Космодемьянско е-с.	56	10	11	103	25	Горихвостов
4	147. Никольское-с, Химка, Захарово-д	232	51	280	1020	186	Шереметев
5	176.Покровское-с Иванькова-д	106	25	165	318		Стрешнев

6	18.Алёшино-ц Бутаково-д	157	26	50	278	101	Экономическая
7	180.Киреево-с	150	10	45	216	-	Бутурлин
8	202. Куркино-с Барашки-д	441	85	314	902	158	Экономическая
9	230.Лугинино-ц, Лигачёво-ц	117	23	393	543	22	Лодыженский и др.
10	252.Машкино-ц, Филино-д	410	43	46	555	182	Голицын
11	264. Лихачёво, Монашино тож -ц	130	16	195	335	?	Экономическая
12	273.Назарьева -д	134	37	654	891	47	Экономическая
13	309.Петровское- Лобаново-с	252+ 422	16+ 1	422+6 38	791+10 71	132+8	Лобанов Белосельская.
14	391. Соколово-с, Дудина-д Пушкина-Адрен.-д.	335	52	442	851	104	Дивов Леонтьев
15	400. Павельцево-с Яковлево-д	137	105	401	709	105	Еропкина
16	416. Терехово-ц	81	29	85	208	19	Лопухин. Свинына.
17	419.Толстоухово-д..	43	11	26	82		Эйхлер
18	435.Успенское –с., Свистуха, Ивакино-д	378	59	245	731	86+97	Барятинский. Траханиотов
19	441.Вашутина -д, Фёдоровское-ц	105	39	200	364	28	Долгоруков
20	461. Чашниково -с, д: Носова, Новая, Катюшка, Исакова, Мелькисарово, Новосёлки, Перепечина, Овсяникова, Шемякина Воробьёво	1817	77	1323	3515	91, 16, 76, 62, 69, 46, 58,36,4 ,52.	Нарышкин
21	491.Щербеево -с, Гнилуши-д	306	50	120	523	100	Долгоруков
22	497. Юрово-д	136	20	13	191	76	Меньшиков Долгорукова
23	244.Тушино-Спасск.- с	497	296	30	871	80	Экономическая
24	91. Гаврилково -ц	94	37	–	237	43	Саймонов Янов
25	21. Ангелово-с	415	78	5	627		Экономическая
26	26.Аристово д	19	1	103	123		Разумовский
27	27. Аристово-ц	71	17	166	262	37	Экономическая
28	45. Борисково –д.	34	11	160	208		Экономическая

29	49. Братцево-с	104	112	249	528	50	Нарышкины
30	37 Благовещенское с Старое Благов. - ц	140	15	148	326	36	Всеволожский.
31	96. Голиково-ц	89	19	113	228	32	Бобров
32	150. Знаменское- Марьино-с	233	48	32	438	78	Толстов
33	154. Ивакино –д.	-	-	60	68		Плещеев
34	159. Ивановское -ц, Усково-д	239		494	880	117	Экономическая
35	192. Коростово-д	38	13	82	138	22	Мосальская
36	270. Мысово-ц	43	36	35	125	27	Щепотьев
37	330. Поярково-с	294	93	613	1026	79	Кутузова Машкова
38	367. Саврасово-ц	81	14	62	175	24	Урусова
39	364. Сабурово-ц	332	100	48	1186	106	Экономическая
40	399. Средниково-с Подolino- ц, Жворонки-д	156	72	633	884	115	Всеволожский
41	397 Спасское-Котово с	137	27	52	240	65	Юсуповы
42	353. Рождествено-с. Путилково-д	216	92	702	1208	102	Экономическая
43	496. Юрлово-д	210	13	200	433	82	Экономическая
44	465. Черкизово - с, Пекина, Дубровка, Бурцева, Верескина, Моршихина –д.	1523	103	1655	3525	476	Разумовский
45	308. Петровское с	130	8	43	236	43	Экономическая
46	55.Булакино-Лунёво ц	40	32	57	153	4	Юшкова
47	139.Жигалово ц	48	10	14	79	15	Экономическая
47	82 поселения	11 655	2432	11865	29700	3700	
	Доля угодий	40%	8%	40%	100%		

* с- село, ц-сельцо, д-деревня.

Из данных видно, что к середине XVIII века уже не было дворцовых, монастырских, патриарших и «порозжих» земель, как в прошлые века. Они были распределены между ближним окружением и новыми царскими родственниками – Стрешневыми, Нарышкиными, Разумовскими, Лопухинными, Долгорукими... По Указу Екатерины II от 1765 г. о секуляризации монастырских земель они перешли в казну, её Коллегию экономии, и стали называться «экономическими». Монастырские крестьяне получили личную свободу и стали платить оброк за землю в казну – по 1,5 рубля с мужчин, с 1768

года до 2 руб., а в 1783 г. – уже по 3 руб. По признанию учёных, участь «казённых» крестьян была всё же легче, чем частновладельческих (2. С.326).

Землевладения в бассейне рек Химки и Сходня. 1766–1770 гг.

На землях в бассейнах рек Химки и Сходни, в их условных границах, показанных на картосхеме, межеванием зафиксировано 47 землевладений, из их состава 15 были «экономическими» (бывшие патриаршие, монастырские, казённые) и 32 – частными, помещичьими. Из всех учтённых земель, площадь которых была определена в 29,7 тыс. десятин, на «экономические» приходилось 8,5 тыс. десятин (почти 30%), в собственности частных владельцев было 70% земель. Это подтверждает приведённые выше сведения (Очерк 4) о большой роли церковно-монастырского землевладения в ближнем Подмосковье в прошлые века (до 40% и более) и постепенном его снижении, пока оно не было ликвидировано указом Екатерины II об их секуляризации.

В составе поселений теперь были закреплены три их типа:

- сёла как основной каркас расселения с церквями и господскими усадьбами,
- сельцы – небольшие владельческие поселения без церкви,
- деревни – места крестьянского расселения.

По списку землевладений можно видеть, что в нашем регионе межевым учётом зафиксировано 82 поселения, из числа которых 25 определены как владельческие сёла, 17 – сельцы, и 40 – как деревни. Таким образом, межевание земель подтвердило и зафиксировало выявленную ранее тенденцию (Очерк 5) к сокращению, а затем и упразднению поселений, прежде известных как малодворные деревни, починки, новины, погосты. И если в XV–XVI веках на каждое село приходилось 7–10 мелких крестьянских поселений, то к концу XVIII века соотношение владельческих сёл и селец и крестьянских деревень стало близким 1:1. В составе сёл мы не найдём названий, незнакомых современному жителю нашего региона, их основной каркас сохранился до наших дней.

В межевом учёте приведены сведения о величине землевладений. В нашем регионе она колебалась от 80–100 десятин (считавшихся бедными) до 3000 десятин – богатых владений. По нашим подсчётам, их средняя величина составила 700 десятин. По величине угодий все владения можно разделить на три группы:

- Крупные – свыше 1000 десятин – 7 владений.
- Средние – 500 – 1000 десятин – 15 владений.
- Мелкие – менее 500 десятин – 22 владения.

Самыми большими, каждое свыше 3,5 тыс. десятин, в нашем регионе было два землевладения – вокруг сёл Черкизова и Чашникова, в XVI веке бывшие вотчиной царевича Ивана Ивановича, сына Грозного. Разорённое в смутное время, имение в 1689 г. было подарено Петром I своему дяде Льву Кирилловичу Нарышкину. К моменту межевания оно разошлось между его наследниками: Черкизово с деревнями перешло к его внучке Екатерине и после

её брака с графом Кириллом Разумовского село стало числиться его владением, а Чашниково перешло к сыновьям Нарышкиным и осталось в их роду до середины XIX века. Нарышкины и Разумовские, близкие царскому двору от Петра I до Екатерины II, оставались единственными владельцами имений в составе нескольких деревень. Остальные помещики владели не более чем одним селом и деревней, а многие владельцы стали иметь лишь их части. В приведенном списке видим семь таких владений.

Из числа старых фамилий времён Рюриковичей сохранили достаточно крупные владения выдвинувшийся при Петре I граф П.Б. Шереметев, владелец села Никольского, а также наследники бояр Ростовских–Лобановых, Еропкиных, Голицыных, Траханиотовых. Но в целом половину всех владений составляли небольшие имения – от 100 до 500 десятин.

Из числа «экономических» наиболее крупными владениями были сёла Бусиново, Куркино, Назарьево, Тушино и Спасское, Ангелово, Ивановское, Сабурово, Путилково, Юрлово, ранее принадлежавших Троице-Сергиеву, Воскресенскому, Ново-Девичьему, Чудову, Спасскому, Греческому и другим монастырям, Патриаршему и Казённому приказам.

Василий Жданов. Старая деревня.

Проведенное межевание земель позволяет выявить *состав их угодий*. В их числе учитывались размеры пашенных земель, сенокосов (лугов), делового леса, а также, (но менее точно) – лесная поросль с перелогами, болотами, оврагами и кустарниками, площадь поселений и дорог, рек и прудов, Их подсчёт показывает, что в нашем регионе пашенные земли занимали 40% всех

угодий, что выше, чем в среднем по Московскому уезду, где их доля составляла 30–33% (1). Наибольшую их долю имели сёла в нижних течениях рек Химки и Сходни – Аксиньино, Бусиново, Киреево, Космодемьянское, Куркино, Машино, Филино, Юрово, Тушино, Ангелово.

Луговые сенокосные угодья занимали в среднем от 6 до 10% всех земель с повышенной их долей в селах по средним течениям рек Клязьмы и Сходни.

При учёте лесных угодий выделялось два вида «деловых лесов»: строевые, годные на строительство и дровяные, идущие на домашние поделки и на топливо. Деловые леса занимали в нашем регионе до 40 % земельных угодий, но преобладающими в них были дровяные леса. Строевые леса считались самым ценным угодьем – 1 десятина равнялась по цене 2 десятинам пашни (3). Наиболее крупные лесные массивы сохранились в верховья рек Горетовки, Сходни и Клязьмы в составе имений Черкизово, Чашниково, Поярково, Средниково, Петровское-Лобаново.

В источнике 1796 г (3. С.87) читаем: *«Хотя лесов в сём округе находится довольно количество, но они употребляются весьма мало, потому что оные большею частию принадлежат помещикам, которые для увеселения и украшения своих деревень оных не вырубают».*

Земли под поселениями и дорогами, руслами рек и прудами занимали 2–4% территории, а перелогам с молодой порослью и «неудобьями» – оврагами, болотами, кустарниками было занято около 10 % земель. Можно говорить о том, что наш регион к концу XVIII века имел высокий уровень хозяйственного освоения, в которое были вовлечены практически все пригодные для использования земли.

Сведения о числе крепостных душ (к сожалению, имеющие пропуски в их учёте) позволяют дать ориентировочную *оценку численности населения* нашего региона, при некоторых допущениях при подсчёте. Так, в учтённых 74 селениях, по которым даны сведения, насчитывалось 3700 человек крепостных, что составляло в среднем на село 50 человек – взрослых «тяглых» мужчин и женщин. Очевидно, 8 селений, на которые нет сведений, имеют размер, близкий среднему, что добавит ещё 400 душ, что в сумме несколько превысит 4000 человек.

Известно, что в сельских семьях России доля детей составляла 40% населения, а доля стариков – 10% (4. С.91). Поэтому число живущих в деревнях и сёлах людей можно смело удвоить по отношению к числу трудоспособных мужчин и женщин (крепостных душ) и получим среднее число крестьянских обитателей одного поселения не менее 100 человек, а в 82 упомянутых в нашем списке селений оно составит, по нашей оценке, более 8 тыс. жителей. В нашем регионе сельского расселения крестьяне составляли 80–85% общего числа

жителей. Остальная часть – 15–20% была представлена землевладельцами, их дворовой челядью, духовенством, а также местной властью в лице приказчиков, старост, станowych приставов и др. Таким образом, общую численность населения нашего региона можно оценить не менее, чем в 10 тысяч человек.

При площади наших земель, определённой межеванием в 29,7 тыс. десятин, что в современной системе мер составит около 320 кв. км, получаем плотность населения в 30 чел./кв. км. Плотность расселения в нашем регионе составляет 1 селение на 4 кв. км, что означает их размещение на расстоянии в 2 км, т.е. в прямой видимости одно от другого. Если учесть, что в лесных верховьях Сходни и Клязьмы поселения были более редки, то вдоль средних и нижних их течений они располагались ещё ближе, в пределах 1–2 км.

Можно полагать, что это самые высокие в России показатели плотности сельского населения и заселения территории. Их сравнение даже с соседними подмосковными уездами – Богородским, Подольским и Воскресенским, показывает, что там они были ниже и составляли, по нашим расчётам 20–25 чел./кв. км и 5–6 кв. км/1 селение. Наш регион можно назвать территорией плотного сплошного заселения, в отличие от основной части нашей страны, которую определяют как территорию разреженного, очагового или выборочного заселения.

В заключение приведём достаточно большое высказывание о подмосковной земле конца XVIII века свидетелем того времени (З. С. 83–90).

«Местоположение сего округа вообще приятное, но не везде ровное, и во многих местах имеет прекрасные возвышенности. Состоящие в превеликом множестве загородные дома и подмосковныя великолепно и огромно выстроенные, украшенные садами и прудами, и всем возможным, с прекрасным местоположением, составляют наиприятнейшее зрелище...Крестьяне живут в домах деревянных, крытых большей частью соломой, а в некоторых местах тёсом и дранью и выведенными трубами...

О крестьянах, живущих в Московском уезде можно сказать, что они более упражняются в ремёслах и рукоделиях нежели в хлебопашестве, в основном ткут шёлк и бумажные материи, в Москве нанимаются к мастерам в кузнецы, слесари, столяры, в городе расторопны, услужливы, смелы, переимчивы и обходительны...

Женщины собой недурны, упражняются летом в полевых работах, полонии в огородах и собирании ягод и получают от того немалую прибыль, также торгуют молоком и яйцами».

Автор пишет, что хлебопашцы, как и 300 лет назад, имеют пашню в 2–3 поля, пашут землю сохой и бороной, жнут урожай серпом, косят сено косой и

гребут граблями. Сеют, как и прежде озимые и яровые рожь и пшеницу, а также овёс и ячмень, горох, коноплю и гречиху, получая урожай на унавоженных землях сам–5 (навоза много, в том числе его поставляет и Москва), на неунавоженных – сам 3–4. На огородах, которые занимают всё более земель, чем ближе к Москве, выращивают весь набор от картофеля и капусты до лука и чеснока, свёклы и редьки. В садах растут яблоки и смородина, не забывают ловить рыбу в прудах и реках по согласованию с помещиком, об охоте как регулярном промысле речи нет.

Источники.

1. В.С. Кусов. Земли Московской губернии в XVIII веке. Ч 1,2. Схема. М.2004.
2. История СССР с древнейших времён до конца XVIII века. /Ред. Б.А. Рыбаков. М. 1983. С. 326.
3. Х.А.Чеботарев. Историческое и топографическое описание городов Московской губернии с их уездами. М.1787.С. 83-90.
4. Брокгауз и Эфрон. Энциклопедический словарь. Вып. Россия. Лен. 1991. С. 91-92.

Владимир Жданов. Деревня у реки.

Питерский тракт

Важнейшим событием начала XVIII века, повлиявшим на жизнь Подмосковья, в том числе и Химкинских земель, стал перенос Петром I столицы России из Москвы на берег Балтийского моря в Санкт-Петербург, строительство которого началось в 1703 г. Утрата Москвой столичного статуса затормозила в определённой мере развитие Подмосковья. Но что касается Тверского пути – главной дороги северо-западного Подмосковья, проходившей через химкинские земли, то её значение, несомненно, выросло. Если в XVII веке она имела, в основном, внутреннее значение, связывая столицу со своими окраинными, угасающими экономически и политически Новгородскими и Псковскими землями, то теперь она стала играть роль главного моста между Центральной, исторической Россией и новой её столицей, и далее по морю – к Балтике и Европой.

Исторически сложившаяся Тверская (называвшаяся также Новгородской) дорога шла из Москвы через Клин, Тверь, Торжок, Вышний Волочёк и Яжелбицы до Великого Новгорода. От Новгорода дорога направлялась вдоль р. Волхов до города Старая Ладога, к Орешку и далее к устью Невы.

Гужевая дорога в Подмосковье.

Строительство новой столицы, военного и торгового порта на Неве привели к многократному росту грузовых, пассажирских и почтовых перевозок по этому пути. Из Центральной России, которая оставалась главным производителем аграрной, мануфактурной и ремесленной продукции, а Москва – центром русской торговли, к растущему Санкт-Петербургу пошли тысячи подвод как со строительными материалами для него, так и с экспортными товарами – лесом, льном, пенькой, смолой, кожей, мёдом и мехами, а несколько

позже – с полотном, холстом, зерном и железом. Уже в 1725 г. в Петербург прибыло 900 зарубежных судов со своими грузами в обмен на русские товары (1. С.286).

Вместе с тем грунтовая дорога обеспечивала надёжную связь лишь по зимнему пути. Весной, осенью и в дождливое лето она становилась труднопроходимой как из-за её топкости, так и десятков водных переправ на плотах и лодках и даже необходимости движения по рекам и озёрам, вдоль которых она проходила (2. С.208–209).

Такая дорога не справлялась с выросшими нагрузками и в 1712 г. Пётр I издал Указ о сооружении «всесезонной гужевой дороги» от Москвы до Петербурга (3. С.54). С 1712 по 1722 год шло строительство спрямлённого пути от Петербурга на Любань и далее до Новгорода, с 1722 г. оно переместилось на участок Новгород – Москва. Сооружение дороги, с её ответвлениями на Старую Руссу, Ржев и Волоколамск, было завершено лишь в 1746 г. при императрице Елизавете.

При сооружении тракта одни участки дороги мостили брёвнами, другие – слоями фашин (связок хвороста), которые засыпали слоями глины, земли или песка, толщиной до 30 см, в зависимости от степени сухости или заболоченности местности. Вдоль дороги были вырыты канавы шириной 2 м и глубиной 1 м. Ширина дороги составляла 6,4 м, и её обочины по 1 м. Для защиты от возможных разбойных нападений в 1744 г. было предписано расчищать от леса полосу в 40 м по обе стороны дороги. В 1754 и 1766 годах ширина отвода была расширена до 128 метров (4. С.116–129),

Однако дорога, утрамбованная глиной и песком, в межсезонье и дождливую погоду превращалась в хлябь, брёвна вылезали наружу, затрудняя движение лошадей, ломая подводы и мучая путников. До XIX века ремонт дороги был натуральной повинностью окрестного податного населения. Наблюдательный А.С. Пушкин, проезжая по этой дороге, писал: *«Поправка дорог, одна из самых тяжёлых повинностей, не приносит почти никакой пользы и есть большей частью предлог к утеснению и взяткам»* (5. С. 378–379).

В этом состоянии дорога просуществовала до конца XVIII в. Попытку её улучшения предприняла Екатерина II, утвердив в 1786 г указ о создании первого в России шоссе – дороги с твёрдым покрытием, её мощением булыжником и гравием, положенных на песчаное основание. Дорога расширялась до 8,5 м с обочинами по 1,7 м. Через малые реки предполагалось строить деревянные или каменные мосты, а через большие реки сделать наплавные мосты или паромные переправы (4. С. 120–124). Реконструкцию

дороги намечалось провести за четыре года, но начавшаяся в 1787 г. война, а затем и Отечественная война 1812 г. прервали её.

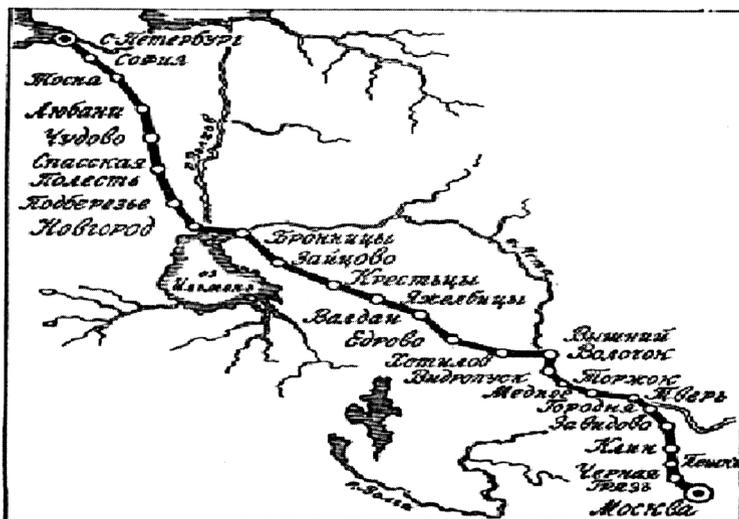
Только в 1817 г. возобновились работы по этому проекту. В 1825 году был готов участок от Петербурга до Новгорода, в 1834 г. шоссе дошло до Москвы. Основным дорожным покрытием были два плотно укатанных слоя щебня от 11 до 30 см на песчаном основании в 8–15 см. Там, где грунт был песчаным, укладывался один слой щебня. Ширина шоссе составляла от 6,4 до 8,5 м, обочины 2–5 м (4. С.158–162). С 1817 г. ремонт дороги стали проводить за счёт наёмного труда, для оплаты которого был введён общегосударственный налог по 25 коп. с ревизской души (6. С.335).

Дорога, несколько спрямлённая по сравнению со старой трассой, сократилась с 778 км до 722 (718) км и получала названия Московское шоссе, Санкт-Петербургское шоссе, Петербургский и даже Питерский тракт, став главной дороги России. Отметим, что спрямление дороги коснулось и химкинского участка пути, когда трасса, проходившая ранее через селения Филино–Верескино–Морщирино (ныне Ново-Сходненское шоссе) сдвинулась на 1 км к северу и прошла через село Черкизово.

А.С. Пушкин, за свою жизнь проехавший по этому пути более 20 раз, писал в своём неоконченном произведении «Путешествие из Москвы в Петербург»: *«Узнав, что новая Московская дорога совсем окончена я вздумал съездить в Петербург... и 15 октября в 10 час. утра выехал с Тверской заставы. Катясь по гладкому шоссе, в спокойном дилижансе, не заботясь ни о его прочности, ни о прогонах, ни о лошадях, я вспоминал о последнем своём путешествии в Петербург, по старой дорог. Не решившись скакать на перекладных, я купил тогда дешёвую коляску и с одним слугою отправился в путь. Не знаю, кто из нас, Иван или я, согрешил перед выездом, но путешествие наше было неблагополучно. Проклятая коляска требовала поминутно починки. Кузнецы меня притесняли, рытвины и местами деревянная мостовая совершенно измучили. Целые шесть дней тащился я по несносной дороге и приехал в Петербург полумертвый...»*. (5. С.378).

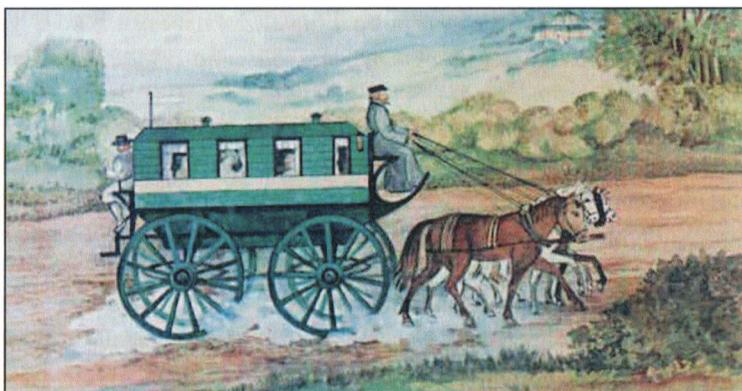
Из отрывка видно, как налаживался со временем не только сам путь, но и его обустройство. На старой Тверской дороге ещё в монгольские времена была организована «ямская гоньба», оформленная в 1516 г. в службу особого Ямского приказа. Уже тогда на дороге через каждые 30–50 вёрст были созданы ямские станции, где царским гонцам, а позже и частным путникам давали сменных лошадей, обеспечивали питание и ночлег (Очерк 2).

*Тракт
от С.Петербурга
до Москвы
во второй половине XVIII века*

В 1665 г. указом царя Алексея была оформлена особая почтовая служба. При Петре I, в 1712–1716 годах были учреждены почтамты в Москве и Петербурге, стала работать регулярная почтовая линия Москва — Санкт-Петербург. Пётр I ввёл должность генерал-пост-директора (генерал-почтмейстера), которому подчинил и почту и ямскую службу. Вначале все подводы делились на почтовые и ямские, но в 1782 году обе службы полностью слились и ямские станции стали именоваться почтовыми. В 1710–1720 гг. езда по казённым надобностям по участку Петербург–Новгород стоила одну деньгу за версту на каждую ямскую лошадь, 2 деньга – за почтовую, на участке от Новгорода до Москвы ямская подвода стоила 0,6 деньга за версту. Для частных лиц стоимость перевозки была вдвое выше (3. С.50–54).

Скорость перевозки почты между столицами была установлена в 8,5 км/ч. При положенных 2-часовых остановках в четырёх городах, время в пути должно составлять не более 100 часов (4 суток и 4 часа). В реальности оно растягивалось до 5–6 суток, с большим отставанием на участке от Новгорода до Санкт-Петербурга (3. С.126).

Почтовая карета и дилижанс на Петербургско-Московском тракте.

С 1820 года между Петербургом и Москвой началось регулярное движение дилижансов. Поездка внутри кареты стоила в 1820 г. 120 руб. летом и 75 руб. зимой. Дилижанс двигался без ночных остановок, их делали лишь для приёма пищи и смены лошадей (4. С.144–145). Скорость движения составляла осенью 8 км, летом 10, зимой – 12 км/час, или 100–160 км/сут., весь путь укладывался в 4–5 дней. Почтовые кареты могли проехать его и за трое суток. Трасса начиналась у Тверской заставы и проходила более чем через шестьдесят поселений.

Ф. Дюрфельдт. Московская застава. 1782.

Движение по ней обслуживали 24 ямские (затем почтовые) станции, для которых были построены каменные здания. Для проезда царского кортежа по Указу Екатерины от 1782 г. было сооружено 11 путевых дворцов, из них особо значимыми стали дворцы в Твери, Новгороде, Торжке, Валдае. В них размещали также почту, гостиницу и трактиры для проезжих, но с условием содержать их *«в таком исправном состоянии, дабы на случай проезда Нашего могли тотчас очищены быть»* (7).

Строительство, ремонт, расчистка дороги, содержание почтовых станций и потребностей проезжающих были обязанностью жителей окрестных сел, давая им дополнительный заработок. Эта деятельность втянула в себя и жителей Химкинской земли. Вдоль тракта разрослись старые деревни – Тимофеевская (Химка), Бутаково, Черкизово, Чёрная Грязь, появились новые – Новая Кирилловка, Кобыля Лужа, Молжаниновка, Новая. Их население за XIX век выросло в 1,5–2 раза. В окрестных деревнях возникли кузнечный, столярный и извозный промыслы, развилось сапожное и швейное дело, женщины занялись вязанием чулок и перчаток, плетением шарфов и поясов, вдоль дороги появились постоянные дворы, лавки, трактиры и чайные. К середине XIX века в придорожной округе не осталось поселений, жители которых не включились бы в тот или иной промысел (8. С. 28–34).

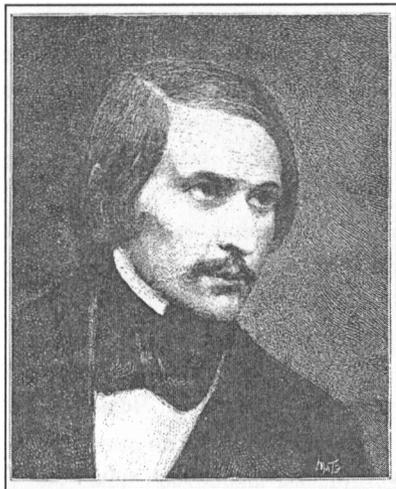
Это было связано не только с обслуживанием дороги, но и с более общими процессами – обезземеливанием крестьян в пореформенное время, ростом буржуазных отношений и развитием промышленности, но Питерский тракт и близость Москвы усиливали и ускоряли этот процесс на нашей земле.

Химкинские краеведы, рассказывая о своей земле, всегда упоминают об известных людях, посетивших её. Вместе с тем краеведы не могут сказать, кто из лиц, оставивших след в истории нашей страны за последние 200–300 лет, не проезжал бы через наш край. Более того, сама эта дорога уже в XVI веке попала в мемуары иноземных путешественников (2). В более близкие к нам времена она явилась «главным героем» книги Александра Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790 г.), протестный дух которой стал причиной его гонения и ссылки. Эту традицию поддержал великий поэт А.С. Пушкин, в своём незаконченном произведении «Путешествие из Москвы в Петербург» (1834), где через образ дороги также писал о проблемах своей страны.

О Питерском тракте и его путешественниках говорится и в других произведениях, и особенно «повезло» в этом отношении двум первым почтовым станциям Питерского тракта – Тимофеевской и Чёрной Грязи, стоявшими на нашей Химкинской земле.

Первой остановкой на тракте за пределами Москвы, стала небольшая, на 20 сменных лошадей, почтовая станция на левом берегу р. Химки в деревне Тимофеевская (Химка). Здесь, у шлагбаума Химкинской заставы останавливались почтовые кареты и дилижансы, путники могли закусить в трактире, купить съестные припасы в чайных лавках, отдохнуть в ближней роще. Из Москвы путешественники приезжали сюда на своих или наёмных лошадях и могли сменить их на свежие или пересесть в дилижанс. Население деревни за вторую половину XIX века удвоилось – выросло со 158 до 309 человек (9,10).

На этой станции друзья–единомышленники провожали в мае 1842 г. в отъезд за границу Н.В.Гоголя. С.Т.Аксаков так описал этот момент: *«Доехали до первой станции Химки (в 13 верстах от Москвы). М.С. Щепкин, приехавший туда прежде нас с сыном, вышел нам навстречу и встретил нас версты за две до Химок. Приехавши на станцию, мы заказали себе обед, и пошли все шестеро гулять. Мы бродили по берёзовой роще, сидели и лежали под тенью деревьев, говорили как-то мало, не живо, несвязно, вообще находились в каком-то принуждённом состоянии. Мы возвратились с прогулки, довольно скучной, сели обедать, выпили за здоровье Гоголя, сидели за столом, разговаривали о разных пустяках... Увидев дилижанс, Гоголь торопливо встал, начал собираться и простился с нами... Горькое чувство овладело мною, захлопнулись дверцы дилижанса, образ Гоголя исчез в нём и дилижанс покатил по Петербургскому шоссе»* (Цит. по 11. С.89–90).

Н.В. Гоголь.

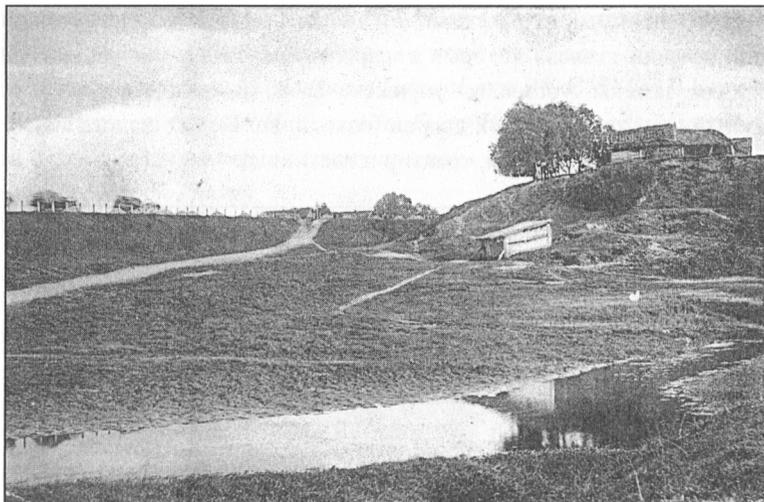
М.С. Щепкин.

С.Т. Аксаков

И.С. Аксаков

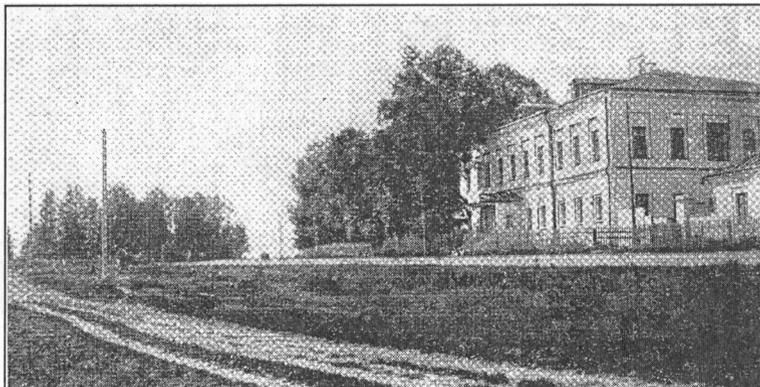

**Окрестности Москвы. Село Химка.
Открытка. Изд. П. Фонъ Гиргенсонъ.**

Почтовая станция на Питерской дороге.

Второй на химкинской земле стала станция Чёрная Грязь, стоявшая в конце первого дня пути, на расстоянии 27 вёрст от Москвы. Здесь стояли ряды ямщицких дворов, хозяева которых содержали до 150 голов лошадей, всегда готовых для замены уставших упряжек. В 1776 г. здесь был построен двухэтажный каменный путевой дворец (сохранившийся до наших дней), в нём была открыта почтовая станция, трактир и гостиница.

Станция Чёрная грязь. Начало 20 века.

По обычаю, здесь провожающие прощались с отъезжающими и возвращались в Москву. В октябре 1839 года здесь были устроены проводы уезжавшего за границу В. Г. Белинского. В 1847 году провожали покидавшего Россию А. И. Герцена. Здесь ожидали смены лошадей М.Ю. Лермонтов, М.И. Глинка и многие, многие другие. Во время эпидемии холеры 1830 г. заставой в Чёрной Грязи командовал Денис Давыдов.

Фёдор Солнцев.

**Станция Чёрная грязь.
1848 г.**

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ СТАНЦІЯ ЧЕРНАЯ ГРЯЗЬ 1848 Г.

А.С.Пушкин, проезжавший через эту станцию, писал в 1833 г.: *«В Чёрной грязи, пока пересменяли лошадей, я начал книгу (»Путешествие из Петербурга в Москву» А. Радищева) с последней главы и таким образом заставил Радищева путешествовать со мной из Москвы в Петербург»* (5. С. 381). В Интернете мы прочли такую цитату: *Н. И. Тургенев, быв у Н. М. Карамзина и говоря о свободе, сказал: «Мы на первой станции к ней». — «Да, — подхватил молодой Пушкин, — в Чёрной Грязи».*

После отмены крепостного права и прежних крестьянских повинностей в 1861 г., на дороге произошли большие перемены. Открытое в 1851 г. движение по Николаевской железной дороге снизило пассажирскую и грузовую нагрузку на Питерское шоссе. В результате этого была закрыта часть станций, в том числе и Чёрная Грязь, путевой дворец был переоборудован в земскую больницу, а позже здесь была открыта и земская богадельня.

Источники.

- 1.Б.А. Рыбаков. История России с древнейших времён до конца XVIII века. С. 286.
2. С.Герберштейн. Записки о Московии. СПб. 1866. С.208–209.
3. Н.И. Соколов. Санкт-Петербургская почта при Петре Великом. СПб.1903. С.54, 50–54, 126. .
4. А.С. Кудрявцев. Очерки дорожного строительства в СССР. М.1951. С.116–129, 120–124, 158–162, 144–145.
5. А.С. Пушкин. Собрание сочинения .в 10 томах. Т.6, М. 1962. С.378, 378–379, 381.
6. А.С.Николаев, С.М. Житков. Краткий исторический очерк развития водяных и сухопутных сообщений и торговых портов в России. СПб. 1900. С.335.
7. Государева дорога. <https://pink-mathilda.livejournal.com/692398.html>:
- 8.Справочная книга Московской губ. Описание уездов. Сост. А.П. Шрамченко. М. 1890. Московский уезд. С.28–35.
9. К. Нистрем. Указатель селений и жителей уездной губ. М., 1852. С.40–66, 61–89.
- 10.Памятная книжка Московской губернии на 1899 год / под. ред. В. А. Аврорина. М., 1899.
- 11.С.Т. Аксаков. История моего знакомства с Гоголем. М. 1863 г Цит. по: Б.А. Павлов, Б.Б.Павлов. Химки: усадьбы, деревни и сёла, выдающиеся личности. Химки. 2006. С.89-90.

1812 год на Химкинской земле

История Химкинского края, тесно связанная с историей Москвы, включила в себя и события Отечественной войны 1812 года. Особенно ощутимыми они стали после оставления Москвы русской армией 2/14 сентября и до конца пребывания в ней французов, когда сохранялась опасность их продвижения на Санкт-Петербург и военные события переместились на поля и дороги Подмосковья.

Уже 3/15 сентября IV корпус армии Наполеона под командованием Евгения Богарне вышел на Петербургскую дорогу, а его 15 пехотная дивизия и 1 кавалерийский корпус расположились у Петровского путевого дворца. Дивизия лёгких кавалеристов продвинулась к селу Всехсвятскому, а её авангард занял позицию ещё далее по шоссе в деревне Тимофеевской, на левом берегу реки Химки (1. С.47).

Русский корпус, общей численностью 2 тыс. человек, входивший в состав 2 Западной армии Багратиона, встал у Клина, имея своей задачей защиту Петербургской и других смежных дорог Подмосковья от продвижения французов. Его штаб под командованием генерал-майора Ф.Ф. Винценгероде расположился в соседней деревне Давыдовке. Часть полков продвинулась к селу Пешки, а авангардный Донской казачий полк под командованием полковника В.Д. Иловайского 12-го встал у сёла Чёрная грязь. В селе Завидово стояли также ополченцы Московского полка (там же).

Генерал Ф.Ф. Винценгероде.

Полковник В.Д. Иловайский 12-й

Так химкинские земли между селениями Тимофеевской и Чёрной грязью стали «ничейными», куда французы делали военные вылазки как с целью продвинуться далее по дороге, так и грабежа местного населения, для пополнения провианта начавшей голодать армии. Нападая на сёла, оккупанты разоряли господские усадьбы, жгли крестьянские избы, угоня лошадей и другой скот, забивая птицу.

В селе Космодемьянском *«скот, лошади, господский хлеб и крестьянский и из казённых магазинов неприятелем разграблен и сожжено 3 крестьянских двора. В разграбленной церкви службы прекратились на несколько лет»* (2. С.66). При грабеже села Чашникова были убиты 2 крестьянина, изъято 255 пудов муки, 100 овец и 14 голов крупного скота. В сельце Филино было сожжено 44 дома, в Юрово из 65 целыми остались только 23 избы. Среди пострадавших сёл числятся также Машкино, Средниково, Подолино, Благовещенка, Средниково, Петровское (Козловка), Черкизово, Киреево, Матушкино, Козодавлево (Успенское), Коростово (3. С.10–11).

Местное население проявляло своё сопротивление захватчикам. Так, крестьяне села Назарьево, узнав о приближении французов, покинули избы, а когда неприятель уснул, перебили грабителей (Там же. С.11–12).

Вот что засвидетельствовал в своих мемуарах французский офицер Ложье: *«17/29 сентября 1000 человек пехоты, 200 кавалеристов при двух орудиях под командованием полковника П. Марони производили фуражировку вдоль Тверской дороги. На этот раз эти войска зашли достаточно далеко – за 28 вёрст от Москвы. Фуражировка проходила сначала удачно, но на следующий день фуражиры были атакованы казаками и вооружёнными крестьянами... В результате атаки неосторожно выдвинувшиеся казаки понесли тяжёлые потери. Отряд Марони осторожно двинулся в обратный путь. Телеги и прочий груз сопровождался усиленным конвоем, так как рядом кружили многочисленные казаки»* (Цит. по ист.1. С.55).

Такие грабительские выезды французских фуражиров походили на военные операции. Казачьи полки корпуса генерала Винценгероде, охраняющего дорогу, постоянно тревожили оккупантов. История их столкновений с неприятелем зафиксирована в донесениях генерала Императору Александру I (4. С.120–155).

В донесении от 6/18 сентября Винценгероде пишет: *«Москва горит уже третий день... Одна дивизия 4 корпуса находится в селении Трёхсвятском... Три эскадрона подалась вперёд за 20 вёрст. Авангард мой бил их и взял в плен одного вахмистра и 3 рядовых, а на месте положил человек 15»*.

10/22 сентября он сообщает о нападении казачьего авангарда полковника В.Д. Иловайского на заставу французов в селе Соколово: *«Казаки, ударив на*

неприятеля разбили его совершенно: взято в плен 3 офицера, 16 унтер-офицеров и 83 рядовых, на месте положено: батальонный командир, 3 офицера и 120 нижних чинов. С нашей же стороны урон маловажен». Информацию о французах в селе Соколово казаки получили от местных крестьян, оказавших сопротивление грабителям.

13/25 сентября Винценгероде доносит, что сотня казаков под командованием Пшеничникова продвинулась до села Никольского, где в схватке взяла 30 пленных, основной же авангард полковника Иловайского оставался в Чёрной грязи. Полки под командование А.Х. Бенкендорфа освободили захваченный французами Волоколамск.

16/28 сентября генерал сообщил императору о нападении казаков полковника Иловайского на французский аванпост у деревни Химки (Тимофеевской) в ночь с 14 на 15 сентября, когда *«конный был разбит и французы были преследуемы несколько вёрст, в сём деле взято в плен один офицер и 270 нижних чинов, потери убитыми, верно, весьма велики. С нашей стороны урон весьма незначущ»*.

20 сентября/2 окт. Винценгероде пишет, что особых изменений нет, лишь взяты в плен офицер и 34 рядовых неприятельской армии.

26 сентября /8 окт. в рапорте сообщается, что на дорогах тихо, только три офицера и 29 нижних чинов из числа пленных пожелали перейти на службу в русскую армию.

29 сентября /11 окт. генерал пишет, что дивизии французов, стоящие лагерем у Петровского дворца, двинулись на Дмитров по Дмитровской и Петербургской дорогам. На нашем направлении эти части были атакованы казаками полковника Иловайского и бежали назад, неся потери убитыми и пленными. Французы, шедшие по Дмитровской дороге, захватили город и продвинулись к Рогачёву. В ответ на это генерал решил собрать в Клину свои полки и отвоевать Дмитров.

2 /14 окт. Винценгероде рапортует, что напад в ночь с 1 на 2 октября с полками казаков, драгун и гусар на Дмитров, обнаружил, что город пуст – неприятель покинул его.

5/17 окт. императору сообщается, что кавалеристы Иловайского постоянно тревожат авангарды французов, взяли за последние дни более 50 пленных, отбивая у них повозки с награбленным провиантом и возвращая его окрестным крестьянам .

8/20 октября генерал пишет, что по всем наблюдениям неприятель собирается покинуть Москву и отряд Иловайского стал преследовать его по Петербургскому шоссе. У Петровского дворца вспыхнула схватка с крупным отрядом французов в 1500 сабель. Из донесения: *«Несмотря на превосходные*

силы неприятеля он (Иловайский) так искусно располагал полками, что ударил неприятеля во фланги, привёл его в большое расстройство и обратив его в бегство, гнался за ним до самого города, положив на месте человек около 50, в том числе офицеров, взяв в плен 62 человека».

В донесениях 5 и 8 сентября Винценгероде также сообщает, что его полки заняли Волоколамск и Воскресенск (Истра), а затем и Звенигород и Саввино-Сторожевский монастырь, и двинулись далее к Можайску и Верее. Таким образом, были освобождены от оккупантов и все окрестные территории и генерал отправил в Тверь около 600 пленных.

Вскоре началось массовое отступление французов из Москвы и корпус Винценгероде включился в их преследование.

До нашего времени историки спорят, чьи отряды первыми вступили в Москву. Биографы В.Д. Иловайского отдают первенство этому молодому герою, показавшему примеры мужества и военного таланта в течение всей своей военной карьеры (1805–1840 гг.), в т. ч и на Химкинских землях: «Больше всего прославился Иловайский 12-й при изгнании Великой армии из российских пределов. Его донцы первыми вошли в сожженную первопрестольную Москву, когда французский арьергард только готовился ее оставить» – пишет современный историк (5). За освобождение Москвы и успехи в сражениях на Петербургской дороге 27-летний полковник Донского казачьего полка В.Д. Иловайский получил звание генерал-майора.

Ополченцы 1812 года

С изгнанием французов из Москвы и Подмосковья война для наших земляков не закончилась. В их преследовании за пределы России участвовало и московское ополчение. Оно формировалось из разных слоёв населения, в том числе и из крепостных крестьян, которые направлялись туда своими помещиками.

В книге химкинских краеведов Г.Г. Сергеева и О.А. Берестовой (3. С.36–46) приведены имена помещиков, направивших своих крестьян в ополчение, а также имена самих ополченцев из наших сёл и деревень. Приводим основные сведения о них в следующей таблице.

Ополченцы химкинских сёл и их владельцы.

Помещик	Село, деревня	Число ополченцев
С.А. Меньшиков, князь	Машкино, Филино, Юрово.	48
А.А. Нестеров	Середниково, Благовещенка, Подolino, Голиково, Лигачёво, Саврасово.	45
Л.К.Разумовский, граф	Черкизово, Кирилловка, Дубровка.	32
И.Н. Моложенинов	Верескино, Морщишино, Бурцево.	21
А.Б. Фрезе	Петровское (Козловка)	11
П.С. Свиньин	Ивакино	9
В.М.Лаврова	Успенское - Траханеёво, Свистуха.	8
В.С.Львов, князь	Космодемьянское	5
А.И. Дивов	Соколово.	4
Трубецкая, княжна	Аристово	3
Н.Д.Волконская,княгиня	Коростово	2
А.Янов	Гаврилково	1
Экономическое село	Кобылья Лужа	1
Всего : 12 владельцев	25 селений	190 чел.

Таким образом, 190 крестьян из 25 химкинских селений воевали с французами до конца похода, 14 из них были убитыми или погибли от ран.. Большинство ополченцев (кроме 15) были награждены серебряной медалью «За храбрость». Двух ополченцев – Лепенкова С.А. из Машкина и Канкова В. И. из Ивакина оставили служить в армии дальше, уже как рекрутов. (Там же). Вернувшимся ополченцам назначили пожизненное денежное содержание, а увечным – пенсии.

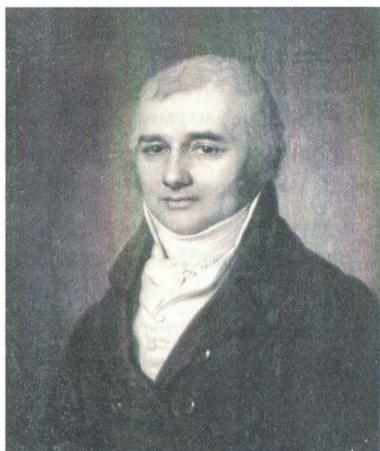
Воспользуясь сведениями того же источника (3), дадим краткую характеристику владельцев этих ополченцев.

Самое большое число ополченцев отправил на войну **князь Сергей Александрович Меншиков** – внук знаменитого сподвижника Петра I, сам дослужившийся до высших званий Российской империи – получил чин тайного советника, стал генерал-лейтенантом и сенатором. Он имел много наград и стал крупнейшим помещиком, имея в разных губерниях почти 7,5 тысяч крепостных, в том числе в Юрове, Филине и Машкине 325 душ. Из их числа он отправил в ополчение почти полсотни человек.

С.А. Меншиков. 1780 годы.

Второе место в списке занял подполковник **Афанасий Александрович Нестеров**. Он принадлежал старинному дворянскому роду, основатель которого, по преданию, приехал из Литвы к Александру Невскому, в 1550 г. род записан в Тысячную книгу. С тех пор Нестеровы служили в основном по военной линии и продвинулись при Петре I. Дядя А.А. Нестерова был участником Чесменского сражения, его кузен, будучи генерал-адъютантом, служил комендантом Владикавказа во время пребывания там М.Ю. Лермонтова. Сам А.А. Нестеров стал подполковником и уйдя в отставку, купил в 1811 г. имение Средниково с деревнями на 380 душ, и под влиянием патриотических чувств направил в ополчение 45 человек.

Третьим в списке стал граф **Разумовский Лев Кириллович** – вельможа времён Екатерины, генерал-адъютант при Г.А. Потёмкине, командовал полком при взятии Измаила и Бендер А.Суворовым, получил звание генерал-лейтенанта. Любитель и знаток искусства и науки, видный масон, в отставке вёл жизнь богатого барина, дружил с Вяземским, Карамзиным, Растопчиным. Среди его владений с 11,5 тыс. душ были имения в Малороссии, Можайском и Московском уездах.

Граф Л.К. Разумовский

В их числе богатейшее село Петровско-Разумовское, где он проводил основное время (ныне Тимирязевская сельхозакадемия) и значительно более скромное имение Черкизово с ближними деревнями на 480 душ. Из них граф направляет в ополчение более 30 крестьян. Отметим, что в его Петровско-Разумовском стояли полки генерала Нея, а при уходе французы разграбили его. Богатые лесные угодья этого имения поредели, когда их рубили для восстановления окрестных разорённых поселений.

Четвёртым в списке стоит полковник **Николай Иванович Моложенинов**, потомок древнего рода бояр – выходцев из Великого Новгорода, ставших богатыми помещиками. Они владели большими имениями в Тверской губ., в том числе селом Боблово, проданном позднее Д.И. Менделееву. Сам Николай Иванович стал военным и прошёл службу от корнета до полковника, а после выхода в отставку занялся приведением в порядок своего запущенного хозяйства. Он продал имения под Клином и в 1809 г купил у графа А.К. Разумовского химкинские деревни Верескино, Бурцево и Морщихино. За ним числились 1270 десятин земли, господский дом, мельница и 520 крепостных душ. Из их числа полковник направил в ополчение 21 крестьянина.

А.Б. Фрезе, помещица села Петровское (Лобаново) направила в ополчение восемь крестьян. Поиски в Интернете (6) показали, что род Фрезе ведёт начало из немецких мастеров, прибывших в Москву в конце XVII века и давших нашей стране много искусных специалистов. А.Б. Фрезе получила Петровское как вдова Генриха Петровича Фрезе (1728—1795) —тайного советника, штабс-хирурга при Конной Гвардии (1768), в 1780—1784 гг. – директора Императорского воспитательного дома. (В нашем краеведении до сих пор был пропуск владельцев села между Г.А. Потёмкиным в 1779 г. и Г.П. Апухтиным в 1822 г. Упоминание в (3) имени Фрезе закрывает этот пропуск.).

Пётр Сергеевич Свиньин— генерал-поручик, действительный тайный советник, сенатор (1796), отправил в ополчение 9 человек. Он принадлежал старинному дворянскому роду, пришедшему из Литвы во времена Василия Тёмного. Свиньины верно служили русскому престолу и за ратные и статские заслуги получили большие имения в Ярославской и Московской (Рузский уезд) губерниях, а сам Пётр Сергеевич купил в 1797 г. химкинские села Траханеево и Ивакино. Он не поскупился и из двадцати их дворов набрал почти десяток ополченцев.

Его соседка и совладелица по селу Траханееву штаб-капитанша **Варвара Матвеевна Лаврова** тоже проявила широту души и отправила в ополчение 8 человек из своих 3–4 десятков крепостных.

Князь Львов Владимир Семёнович, потомок ярославских удельных князей Рюриковичей, с детских лет записанный на военную службу, состоял адъютантом генерала А.Г. Орлова-Чесменского. В 1800 г., в добавление к своим имениям, приобрёл село **Космодемьянское**, в котором было всего 2–3 десятка крепостных. Из их числа он не только отправил 5 душ в ополчение, но и сам записался в него в чине подполковника. Командуя 2 казачьим полком, участвовал в Бородинском сражении, за что получил орден Святого Георгия 4 степени. Он продал разорённое французами Космодемьянское в 1814 г. и уйдя в отставку, жил в своём имении Спасское-Телешово, где был предводителем Клинского дворянства.

Дивов Адриан Иванович, владелец села **Соколова**, был представителем древнего рода, прибывшего в Москву из Франции, сын и внук русских генералов, сам достиг чина сенатора, камергера и действительного тайного советника. Как командир десантного отряда в эскадре А.Г. Орлова-Чесменского, участвовал в сражениях на Средиземном море и заслужил орден Георгия 4 класса. Он не только направил в ополчение 4 крестьян из своих 14 дворов, но и купил обмундирование ещё для 12 ополченцев.

Отметим скромного по своему землевладению (деревня Гаврилково с 16 дворами и 115 душами на 140 дес. земли) и военному званию (поручик) **Янова Алексея Сергеевича**, потомка рода Рюриковичей. И он направил в ополчение своего крестьянина и выделил денежные сбережения на борьбу с оккупантами.

В нашем списке есть две представительницы знатных русских родов – **княгиня Волконская и княжна Трубецкая**, владевшие небольшими деревнями Коростово и Аристово на р. Сходне, и выделившие 5 ополченцев. Их знаменитые родственники – генерал Сергей Волконский и полковник Сергей Трубецкой, сами сражавшиеся с Наполеоном, несколько позже возглавили декабристское движение – первое и единственное организованное выступление дворянства против российской монархии.

Княгиня Н.Д. Волконская

Наталья Дмитриевна Волконская с 1835 г. была замужем за князем Н.П. Оболенским, подполковником, участником походов 1808 и 1809 гг. и войны 1812 г., родным братом декабриста Евгения Петровича Оболенского. Имела единственного сына, потомки которого ныне живут за границей.

Наши земли и их жители не сразу восстановились после постигших их бед. Однако можно полагать, что застройка разрушенных и разграбленных поселений шла в целом по более современным образцам – с более просторными «белыми» (с дымоходами) домами с расширенными окнами и украшением их наличниками и резьбой, ставшей столь распространённой в среднерусских селениях. Стали приобретать новый облик и господские дома – близкий нам тип классической дворянской усадьбы – «дворянского гнезда», с небольшим портиком, колоннадой и мезонином, знакомый по русской литературе XIX века. О них в следующих очерках.

Пожар в деревне. Неизвестный художник.

Источники.

1. Г.Бродский, И.Тихонов. Петербургская и Волоколамская дороги в отечественную войну 1812 г. /Подмосковный летописец.№1 (35) 2013.С. 47.
2. О.Пэнэжко. Храмы Солнечногорска, Химок и окрестностей. М. 2003. С. 66.,
3. Г.Г.Сергеев, О.А.Берестова. Химки. Отечественная война 1812 г.М.2012. С. 10–12
- 4.Документы, относящиеся к истории 1812 г. Вып.14. Ч. 2. С. 210–255.
- 5..А.В. Шишов. Генерал-лейтенант Иловайский 12-й Василий Дмитриевич. //100 великих героев 1812 года. <https://military.wikireading.ru/10324>.
- 6..<https://ru.rodovid.org/wk>.

Николаевская железная дорога и Царское шоссе

Важным фактором изменений на химкинских землях в XIX веке стало сооружение железной дороги Москва–Петербург длиной 645 вёрст, тогда самой протяжённой в мире двухпутной магистрали. Первой остановкой на ней стала станция Химская (ныне Химки), давшая начало нашему городу. Необходимость строительства дороги была вызвана тем, что ни обновлённое Питерское шоссе, ни три водные системы – Тихвинская, Вышневолоцкая и Мариинская не могли обеспечить объём перевозок между главными центрами страны. Москва с её окружением, утратив столичный статус, оставалась экономическим ядром России, основным поставщиком товаров как для самого Петербурга, так и его международного порта.

А.С. Пушкин, отмечая упадок Москвы и обеднение её дворянства, писал: *«Москва, утратившая блеск аристократический, процветает в других отношениях: промышленность, сильно покровительствуемая, в ней оживилась и развилась с необыкновенною силой. Купечество богатеет и начинает селиться в палатах, покидаемых дворянством... Просвещение любит город, где Шувалов основал университет по предначертаниям Ломоносова»* (1. С.383–384).

Железная дорога была построена в 1843–1851 гг., по Указу Николая I от 1(13) февраля 1842 г.: *«Мы положили возвесть железную дорогу от Санкт – Петербурга до Москвы и, по примеру других держав, возвесть оную на счет казны, дабы удержатъ постоянно в руках правительства и на пользу общую сообщению, столь важное для всей промышленности и деятельной жизни государства»* (Здесь и далее по ист. 2,3,4).

Идея строительства была высказана ещё в 1835 г., но начала реализовываться в 1839 г., когда два русских инженера П.П. Мельников и Н.О. Крафт были направлены в США для изучения опыта железнодорожного строительства. В 1841 г. этими инженерами был разработан проект дороги, изыскания по нему начались уже в феврале 1842 г., в апреле 1843 г. была утверждена и нанесена на карту трасса дороги. Из двух предложенных маршрутов – «прямого» (через Бологое) и второго, с поворотом к Великому Новгороду, Император утвердил первый.

Работами по проекту и строительству руководила большая комиссия, но главными стал её председатель, известный деятель того времени А.Х. Бенкендорф и инженеры – П.П.Мельников, руководивший работами на северной половине пути и Н.О. Крафт – строитель южной его части. Он и стал затем начальником дороги.

Павел Мельников писал о своих изысканиях на трассе: днями бродили по колено в рыхлом снегу, а ночи проводили в грязных душных избах, лежа один подле другого на соломе, постланной на полу. Но император требовал результата. Всего за два с небольшим месяца в таких условиях будущий министр Мельников и его офицеры провели расчеты на протяжении более 150 верст просеки в лесу, прозондировали болота, измерили реки, ручьи и количество протекающей в них весенней воды. Из этого вышло несколько десятков саженей планов. *«В то же время я успел выдержать горячку от простуды в лесу и выздороветь, чтобы снова приняться за работу... Ночью, чувствуя невыносимый жар, я в бреду приказал хозяйке обливать меня холодной водой»,* — пишет он. Уже через день Мельников вновь вышел на просеку (5).

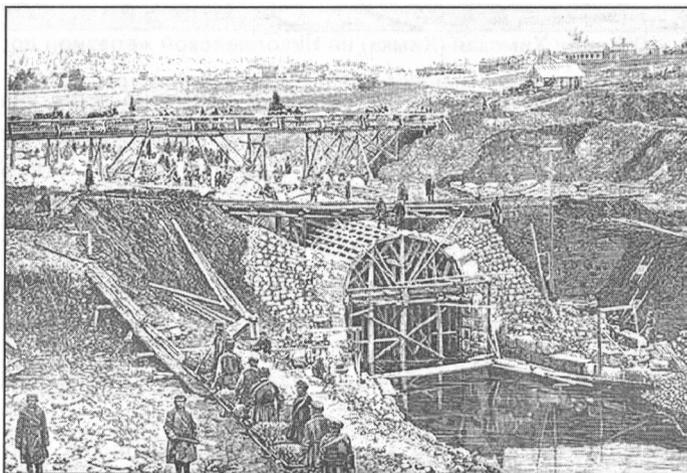
Строительство началось в 1843 г., к нему были привлечены свои и зарубежные инженеры и 800 тыс. рабочих (в основном крепостных и государственных крестьян) из окружающих губерний, вооружённых лопатами и тачками и конским тяглом. Земельные работы велись летом, число землекопов в сезон достигало 40 тыс. человек. Они жили в палатках или бараках, работали от рассвета до заката, по 12–14 часов. Днём полагалось 2 часа перерыва на обед и отдых. Часто работа крепостного крестьянина засчитывалась как его плата за оброк.

Инженеры делали попытки механизировать труд землекопов. По проекту П.П. Мельникова построили 465 «землевозных» вагонов, которых по временным рельсам тянули лошади. Для этого изготовили 10 тыс. рельсов по

3,7–5,6 метра. В США купили 4 паровых копра и 4 паровых экскаватора на рельсовом ходу. Их передали подрядчикам бесплатно и использовали на перепадах рельефа с большой выемкой земли.

Линия строилась двухпутной, с колеёй 1524 мм, ставшей стандартом на российских дорогах. В ходе работ было перемещено 46 млн. куб. м земли, построили 2 вокзала в столицах, 34 станции, 8 больших, 182 малых и средних мостов, проложили 69 труб и 19 путепроводов. Все сооружения создавались в едином стиле, по проектами архитекторов К. Тона – автор храма Христа – Спасителя в Москве и Р. Желязевича. Строительство обошлось казне в 67 млн. руб.

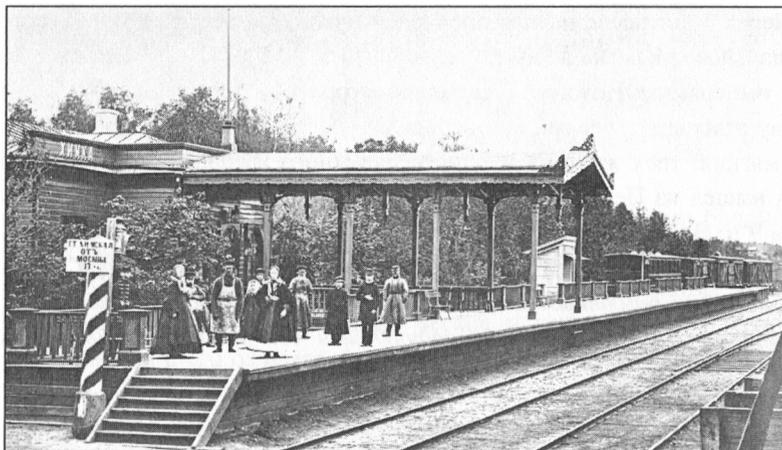
Через 7 лет после начала прокладки пути, 1/13 ноября 1851 г. состоялось официальное открытие дороги, получившей в 1855 г. название Николаевской в честь императора Николая I как инициатора её сооружения. В этот день в Москву отправился первый «всенародный» поезд, который состоял из паровоза, двух мягких, трех жестких и одного багажного вагона и вёз 192 пассажира. Поезд вышел из Петербурга в 11ч.15 мин. и прибыл в Москву на следующее утро в 9 ч. Время в пути составило 21 ч. 45 мин. вместо 4 суток по гужевому тракту. «Санкт-Петербургские ведомости» писали: *«1-е ноября останется днем, навсегда памятным для России: в этот день происходило... открытие для публики железной дороги, соединяющей две наши столицы – голову и сердце России».*

Строительство моста на Николаевской дороге.

К концу XIX в. в пассажирском составе было до 11, в товарном – 50 вагонов. С 1860 г. пассажирские вагоны стали отапливаться и оснащаться туалетами. В 1892 году между Петербургом и Москвой ходило 17 пассажирских и 30 товарных пар поездов в сутки. Курьерский поезд проходил это расстояние за 13 часов.

Первым начальником дороги был назначен инженер путей сообщения А. А. Романов, ранее служивший на Царскосельской линии. С 1852 по 1855 год магистраль возглавлял Н.О. Крафт – руководитель сооружения участка дороги от Бологова до Москвы.

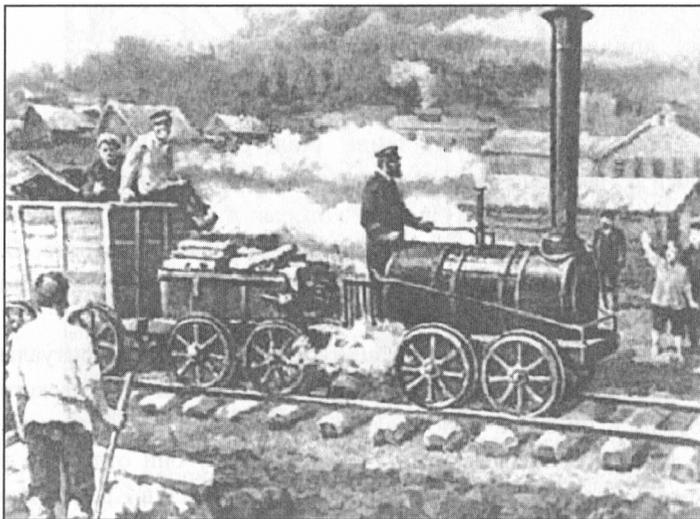
Станция Химская (Химка) на Николаевской железной дороге.

Весь путь был разделён на 33 участка и примерно через каждые 20 км созданы станции, отнесённые по своей значимости к четырём классам. Первой от Москвы, на 18 км пути стала станция Химская (Химка), отнесённая к IV, низшему из классов. Следующей стала станции того же класса Крюково, а в 1874 г. между ними, на 29 км от Москвы появился полустанок Сходня, в 1870 г., ближе к Москве – полустанок Ховрино. В 1893 г. за Сходней возник полустанок Фирсановка.

На станции Химская была построена высокая деревянная платформа на фундаменте из каменных столбов и с навесом для защиты пассажиров от осадков. Рядом с платформой встал деревянный вокзал – «гостиница» для пассажиров, напротив – жилой дом для железнодорожников, сохранившийся до наших дней. На левом берегу построили будку для дежурного. Обеспечивали работу станции её начальник с помощником, а также кассир и жандарм, охранявший порядок. Для заправки паровозов водой были построены

по сторонам пути два здания, куда вода закачивалась паровым насосом из запруды реки, оттуда она шла самотёком в паровозные тендеры.

Возле станции, вставшей среди леса на правом берегу реки Химки, стал быстро расти посёлок. В 1869 г. в нём проживало 39 человек, в том числе дорожные рабочие и служащие. В поселке построили почту, телеграф, частную аптеку, торговую лавку, трактир. Вскоре он стал обрывать дачами и превратился в популярное дачное место.

**На местных
путях.**

Железная дорога постепенно стала важным фактором жизни всей окрестной территории, притягивая к себе перевозки грузов и людей. По обследованиям (6. С.12–13) в 1809–1810 г. поток пассажиров через станции Фирсановку, Сходню и Химки составлял 300 тыс. поездок в год. Он формировался жителями и дачниками 3 сёл Черкизовской волости около Фирсановки, 19 сёл Черкизовской, 5 сёл Дурыкинской и 10 сёл Озерецкой волости, близких Сходне, 4 сёл Всехсвятской и 10 сёл Черкизовской волостей, ездившие через Химки. Таким образом, жители более 50 сёл округа стали активными пассажирами железной дороги.

Дорога взяла на себя и основной поток грузов, прибывающих и отправляемых из региона, который составил 1,3–1,5 млн. пуд. в год (там же). Среди отправляемых грузов 75% объёма приходилось на кирпич, который выпускали заводы в сёлах Кобылья Лужа, Филино, Барашки, Вашутино. Остальные грузы составлял лес на топливо, красильные вещества с фабрики Жиро, железные и столярные изделия, молоко и ягоды (по 1–10 тыс. пуд.).

Среди прибывающих на первом месте стояли хлебные грузы – в среднем 150 тыс. пудов ржи, овса и муки в год, их дополняли в небольших количествах картофель и крупа. Очевидно, в эти годы Химкинский край, где население всё больше переключалось на домашние и отхожие промыслы, уже не мог себя прокормить (Очерк 8). Такой же объём занимал и завоз топлива – мазута, угля, торфяных брикетов для местных кирпичных и сукноткацких производств, переходящих при выработке энергии с местных речных плотин на топливно–паровые установки.

«Царское шоссе» в Химках

Заметным событием на Химкинской земле стало сооружение в 1856 г. новой гужевой дороги с твёрдым покрытием, соединившей станцию Химка с деревней Бутаково на Петербургском шоссе, которая получила название «Царское шоссе». Обстоятельства её сооружения освещены в работе О. Кирьяновой и С. Самохвалова (7. С.8–13), опираясь на которую дадим краткое изложение этого события.

После переноса столицы из Москвы в Санкт-Петербург важные ритуалы жизни императорского двора по традиции совершались в храмах Московского Кремля. Царские особы и их свита прибывали в Москву по Петербургскому шоссе, затратив на дорогу 7 дней. Перед въездом в Москву они отдыхали в Петровском путевом дворце и уже от него процессия двигалась в Кремль для проведения торжественной церемонии.

Александр II, коронованный в 1856 г. решил прибыть в Москву по Николаевской железной дороге, затратив на переезд одни сутки, но не пожелал нарушать традицию въезда в Москву из Петровского дворца. Встала проблема проезда царского кортежа от железной дороги до дворца, стоявшего в стороне от неё. Срочно были разработаны три варианта этого пути:

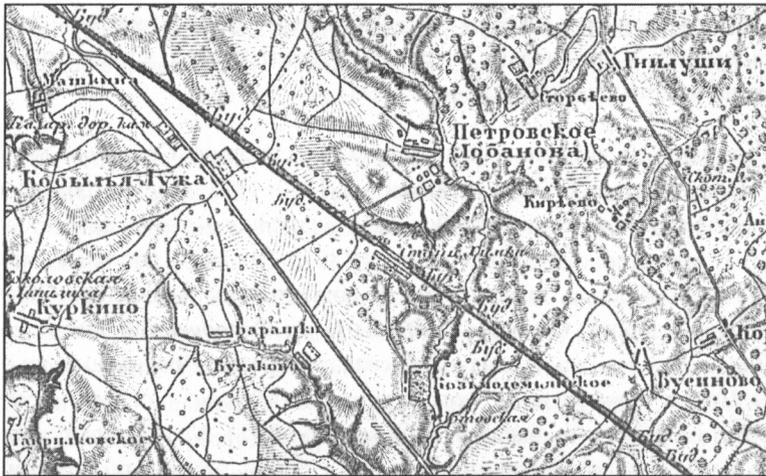
1. Постройка временной железнодорожной станции у села Петровского, от него кортеж по местной гужевой дороге проедет 6 вёрст до дворца.

2. Прокладка шоссе в 1 версту 230 сажен от станции Химки до деревни Бутаково на Петербургском шоссе, выехав на которое кортеж достигнет Петровского дворца через 15 вёрст пути.

3. Постройка временной станции у села Останкино, оттуда по местным дорогам (улучшив их) проехать к селу Петровско-Разумовскому и далее к Петровскому дворцу.

Император выбрал вариант 2, как наиболее дешёвый, не требующий новых работ на железной дороге, однако он имел наибольшую протяжённость следования кортежа по шоссейной дороге. В короткие сроки были разработаны

проект и подписаны документы, земля под трассу была выкуплена у местных помещиков. Строители в ускоренном темпе проложили трассу дороги шириной 3 м, покрыли её булыжником, прорыли каналы. И 14/26 августа 1856 г. поезд с императорской семьёй и свитой встречали на станции Химская.

**«Царское шоссе» от Николаевской дороги к Петербургскому шоссе.
Топографическая карта Московской губ.1860 г.**

Д. Никифоров так писал об этой встрече: *«Государь Император прибыл 14 августа в 10 час. 25 мин. вечера на станцию Химки вместе с Государыней Императрицей Марией Александровной, в сопровождении цесаревича...В Химках была первая встреча и от станции экипажи направились по вновь устроенному шоссе до Петровского дворца. Путь освещался иллюминацией. Весь путь был занят несметной толпою»* (8. С.11).

По этой дороге ездил Александр II, посещая Москву в 1865, 1866 и 1869 годах и эти встречи сопровождалась народными восторгами. Вот как писала о приезде царя и его свиты 2 сентября 1865 г. газета «Московские ведомости», после перечисления длинного списка почётных приезжающих и встречающих лиц: *«Фасад Химской станции и лестница, ведущая к ней были сплошь уставлены цветами и растениям. Внутренность станции была украшена деревьями и цветами в большом изобилии и искусной группировке. Толпы народа из окрестных поселений стояли шпалерами по дебаркадеру и у подъезда. Их Величества и их Высочества изволили отправиться в Ильинское (своё подмосковное имение), напутствуемые громким ура. По дороге из всех селений народ выходил им навстречу, приветствуя низкими поклонами и радостными кликами, поднося хлеб-соль»*.

Железная дорога и станция Химская стали важным толчком к развитию нашей земли, они положили начало её массовому дачному освоению, а в дальнейшем и появлению города Химки. «Царское шоссе» сыграло роль транспортной оси, вокруг которой стали расти дачные посёлки, объединявшие старые селения, ранее разделённые оврагами, лесочками, межами землевладений. Дачники дали новые занятия и доходы местным жителям, страдающим от малоземелья, а дачное строительство стало толчком к обновлению местных посёлков.

С Химкинской землёй косвенно связано создание *Северной железной дороги*, начало которой было положено в 1860–1862 годах строительством колеи от Москвы до Сергиева Посада, продлённого далее на Ярославль, Вологду и Архангельск, куда она дошла в 1897г. Эта связь состояла в том, что главными финансовыми вкладчиками и директорами правления Общества, строившего эту дорогу, были *Мамонтовы Иван Фёдорович, а затем его сын Савва Иванович* – жители и владельцы сельца Киреева. Постоянным их гостем был Ф.В. Чижов – организатор этого строительства, здесь они вместе работали над проектом дороги и планами её сооружения (8). Мамонтовы, жившие в Кирееве в 2 км. от станции Химская, были большими поклонниками Николаевской дороге и многие поездки в Москву и Петербург совершали не на своих лошадях (хотя имели большую конюшню), а на утреннем, почтовом и вечернем поездах (там же).

Источники.

1. А.С. Пушкин. Путешествие из Москвы в Петербург. Соч. в 10 т. Т. 6. С. 383–384.
2. Постройка и эксплуатация Николаевской железной дороги. (1842-1851-1901 гг.) : Краткий исторический очерк. Сост. Управление дороги. СПб. 1901. С.10–16.
3. Д.И. Рихтер. Николаевская железная дорога // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: 82(+4) тома. СПб. 1897. Т.XXI. С. 102–105.
4. История железнодорожного транспорта России. Том 1. 1836-1917. Часть 2. Глава 3. Железнодорожная магистраль Петербург — Москва. СПб, 1994.
5. <https://regnum.ru/news/society/2203382.html>.
6. РГИА. Дело 85705. Общие сведения о дороге. Линия С.Петербург-Москва». По состоянию на 1910 год. С.12–13.
7. О.В.Кирьянова, С.В.Самохвалов. Царское шоссе. // Краевед. альманах Химки–80». 2019. С.8–10.
8. РГАЛИ. Фонд 799. Оп 1. Дело 12. Дневник И.Ф. Мамонтова.

Очерк 8. Дачные Химки

Дачные изменения сельской жизни

«До сих пор в деревне были только господа и мужики, а теперь появились ещё дачники». А.П. Чехов «Вишневы сад».

Во второй половине XIX века важной чертой жизни Подмосковья стала дачная жизнь – переселение городских жителей на лето в сельскую местность, которое приобрело массовый характер. Собственно «дачная жизнь» была заметным явлением уже в начале XIX века. Тогда она сводилась к летнему найму усадебных домов достаточно узким кругом обеспеченных семей. В Химках такими можно считать дачу М.С. Щелкина в Петровском–Лобанове, которую семья снимала в 1830–1850 годах в имении местных помещиков и дачу семьи А.И. Герцена и его окружения, арендовавших в Соколове у помещика Дивова его усадебные флигели в 1840 годах.

Однако массовый характер, во многом преобразивший жизнь сельского Подмосковья, дачная жизнь начала приобретать с середины XIX века, с проведением железных дорог и постройкой дачных посёлков вдоль их. Большим импульсом к развитию дачной жизни стала и свободная продажа земли купеческим, разночинным и другим сословиям после реформ 1861 г. Тогда на месте бывших помещичьих владений стали появляться имения богатых купцов и предпринимателей.

По оценкам, в 1888 г. в окрестности Москвы переселялось летом до четверти её населения разных сословий, включая и разночинное. Люди расселялись как во вновь приобретённых владениях, так и в сёлах и деревнях, арендуя крестьянские дома. Вместе с тем в радиусе 40 км от Москвы. появилось 180 новых дачных посёлков, в которых насчитывалось уже около 6000 дач (1).

Можно полагать, что импульсом к созданию таких посёлков в Подмосковье стала, в числе прочих причин, и царская воля, которая ярко проявилась в судьбе Петровского путевого дворца и дачной застройки Петербургского шоссе.

Петровский дворец, построенный М.Казаковым по заказу Екатерины II, после войны 1812 г. долго стоял в запустении среди огородов и полей местных деревень,. Николай I, любивший этот дворец, в 1827 г. издал указ о его восстановлении и создании вокруг него общедоступного парка, выделив на это

150 тыс. руб. (2. С.5–6). Проект возрождения дворца был разработан О. Монфераном, парк разбивали архитекторы А.Меланес и И. Таманский, работами руководил сенатор А.А. Башилов – начальник Кремлёвской строительной экспедиции. Уже к 1830 году дворец был окружён большим парком с аллеями молодых дубов, клёнов, лиственниц и лип, на ручьях поставили плотины и вырыли пруды, их украсили мостами и беседками, устроили детские и спортивные площадки. В парке были возведены деревянные, в русском стиле, здания театра и «воксала» – дома для балов и концертов, где выступали Н. Рубинштейн, Ф Лист и многие другие «звёзды». Сюда стали стекаться на гулянья в праздники и выходные дни тысячи москвичей, появились рестораны и чайные... В окрестностях парка появились богатые виллы.

Театр и воксал в Петровском парке.

И вслед за этим, в 1836 г. появился указ Николая I *«О раздаче земель от Тверской заставы до Петровского парка под загородные дачи»*, при этом дома должны были иметь *«хороший архитектурный вид и стоять фасадом на дорогу»* (2. С.28). Их проектирование было поручено архитектору М.Буковскому, построившему в парке «воксал». Он создал большое разнообразие проектов, смешав русский стиль и классику, включив элементы барокко и готики. Его «рука» видна на большинстве подмосковных дач с их башенками, балкончиками, крылечками, верандами, окружёнными резными решётками, наличниками и перилами.

Под руководством А.А. Башилова на месте Тверской ямской слободы был построен посёлок в 40–50 таких дач, который стал образцом для последующих. Эти дачи или сдавались в наем, с рассрочкой оплаты, или продавались, с

выдачей льготной ссуды. От этого посёлка сегодня сохранилось название улицы Старая Башиловка. Вслед за «Башиловкой» все окрестные земли вскоре стали популярны как для дачного, так и капитального строительства и застройка вокруг Петровского дворца вскоре слилась с Москвой. Так около Петровского парка были заложены основы дачной жизни, перенесённые затем на всё Подмосковье (3. С. 33–35). Дачное строительство продвинулось в Петровско-Разумовское, Покровское-Стрешнево, Ховрино и другие окрестные места, куда доходил городской транспорт – конка, трамвай, конные линейки и где мог позволить себе летний отдых разночинный народ. А после 1851г. когда была открыта станция Химская на Николаевской железной дороге, началось дачное освоение и нашей земли.

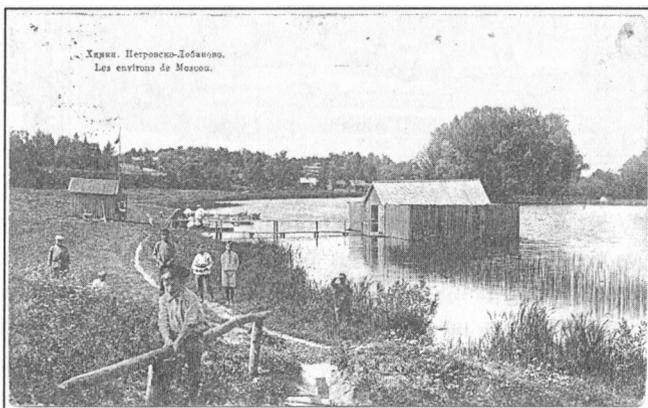
На станции Химки. Старая открытка.

Самыми популярными у дачников были места *вдоль реки Химки*, где можно было купаться, кататься на лодках и загорать, а в окрестных лесах собирать ягоды и грибы. Уже в первые годы после открытия железной дороги станция Химка стала известна у москвичей как место однодневного и праздничного отдыха, к которому можно легко добраться и другими путями – Питерским трактом на линейках и дилижансах или на лодках по р. Химке. Для этого собирались лодочные флотилии или конные выезды, а по железной дороге назначались специальные утренние и вечерние поезда до станции, к которым подавались кареты, дрожки, линейки и другие конские упряжки для

отдыхающих. На реке построили купальни, открыли театр с «туманными картинами». В местных посёлках устраивали гулянья и представления, о которых даже сложили песенку: «В Химках гуси и дельфины с берегов ныряют в пруд, и оттуда из-под тины огненным фонтаном бьют».(3. С.126–130).

Путеводители отмечают, что «местность в высшей степени живописна, суха и удобна для дачников. Громадный сосновый лес, пруд и речка Химка, в которой дачники занимаются рыбной ловлей, а также купаются. Воздух необыкновенно здоровый и чистый. Вообще эта местность одна из удобных для дачной жизни и излюблена москвичами» (4).

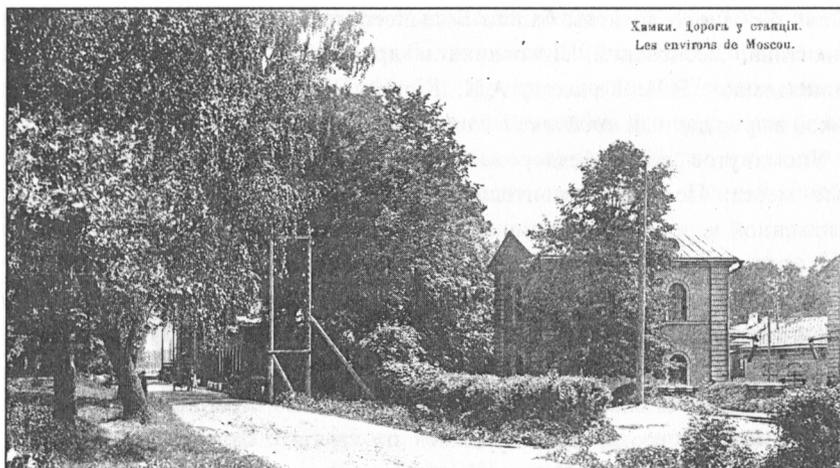
Однако местные газеты несколько охлаждали эти рекламные строки (5): «Местные дачники горько плачутся на свою печальную участь. От железнодорожной станции до дачной местности приходится ходить около двух вёрст (до Лобанова). Дорога пролегает лесом и благодаря дождливой погоде превратилась в сплошное озеро грязи. Таким образом, прогулка не из приятных. Кроме того, дачи здесь не важные и многие из них «в протекции». Развлечений никаких. Есть катание на лодках но и оно почти всё захватывается крестьянской молодёжью. Плата за лодки московская – 40 коп. за час. Утешением для дачников может служить то, что со вчерашнего дня в лесу начали появляться грибы... Всё-таки развлечение, особенно в праздничные дни...». Газетная вырезка не сохранила даты, но из других текстов видно, что речь идёт о 1906–1907 годах.

**Петровское-
Лобаново.
Изд.А.А.
Горожанкина.**

Однако снимать дачи в Химках стало модным и местное население, привлекая дачников, украшало свои избы застеклёнными верандами, резными балконами и наличниками, затейливыми башенками и крылечками, разводили вокруг домов цветники и сады.

Вот как описывает химчанка И.Н. Шумилкина (б. С.56) своё первое посещение посёлка в 1920 годы, когда ещё сохранялся его прежний облик. Отправившись из Москвы всей с семьёй на прогулку в Химки и подъезжая к станции, они увидели *«что-то, как будто покрытое снегом. Оказалось, это цвели сады»*. Сойдя с поезда, прошли по тропинке в дубовую рощу, перешли по мосткам через овраг и пошли по посёлку, вдоль цветущих садов. *«Справа за оврагом стоял очень красивый дом с мансардами, террасами, в серо-белой гамме с потрясающей красоты наличниками. Потом узнали, что это дом архитектора. Далее на углу стоял также потрясающей красоты коричневый двухэтажный деревянный с террасами дом. Хозяйка этого дома держала до революции 1917 г. пансион, в доме устраивались танцевальные и литературные вечера для дачников»*. Автор так описывает дом, где её родители решили снять комнату на лето: *«Хозяйка дома была владелицей очень большого дома и усадьбы с огромным цветущим садом. В усадьбе был дом прислуги, дом садовника. Южная часть дома была двухэтажной, к дому вела липовая аллея. Дом был окружён цветущими кустами сирени, жасмина. На территории усадьбы были разбиты клумбы с пионами и другими цветами, большой сад с фруктовыми деревьями и ягодными кустами, еловая и липовая аллеи. А какие невероятные фиалки росли в траве!»*. Так стали приобретать новый облик сёла и деревни со скромными избами в три окошка, преобразованные в соответствии с потребностями дачных обитателей.

Химки. Дорога к станции.

По оценкам Белова (4. С.115–120), в летнее время дачное население химкинской округи достигало 5 тыс. человек. Все они требовали удобного размещения, а по нашим подсчётам, число дворов во всех окрестных поселениях в 1860 г. не превышало 1900 (7. С. 8–26).

Дачное освоение шло разными путями. Вначале шла сдача в наем господских домов и их флигелей, как это делали Апухтины и Евреиновы в Петровском–Лобанове, Дивовы и Мазурины в Соколове. О Мазуриных известно, что они выстроили около десятка достаточно просторных домов специально для сдачи в наём.

После пуска первых поездов по Николаевской дороге в первую очередь стал расти пристанционный *посёлок Химки*, где в 1859 г. в нескольких домах проживало 40 человек служащих и рабочих железной дороги. В 1884 г. здесь уже числились 3 усадьбы и 17 дач, 2 лавки и 2 чайные, буфет с виноградным погребом рядом, а в 1899 г. в посёлке было уже 74 владений, к 1907 г. здесь проживало около 1500 человек. (8. С.66–67).

Привлекало дачников и *село Петровское–Лобаново* с его помещичьим парком, прудами и старой церковью. Так, по учёту 1890 г. в этом селе из 84 жилых домов 60 были собственностью местных крестьян, а 24 строения принадлежали мещанам, купцам, духовенству. Это село стало привлекать московских артистов и здесь, по воспоминаниям (9) имели или снимали на лето дачи режиссёры Малого театра А.П. Ленский и А.М. Кондратьев, его артисты Ермоловы (родственники М.Ермоловой), Мухины, Васильевы, Турчаниновы. Любили Лобаново артисты балета Большого театра – отец и сын Чудиновы, Т.Никитина, Лесневский, Литовкина и др., у своих друзей гостили К.С. Станиславский, В.И. Качалов, А.И. Куприн. Напротив Лобанова, за рекой Химкой вырос дачный *посёлок Николаевский*.

Упомянутое выше бездорожье сдерживало продвижение застройки на новые места. Поэтому строительство в 1856г. первой булыжной дороги, проложенной через лес от станции Химки до села Бутаково на Петербургском шоссе, известной как «Царская дорога» (ныне Московская ул.) (Очерк 7) положило начало её обустройству одно- и двухэтажными домами с перспективой их дачного использования. В начале улицы встал дом в два этажа, сохранившийся до 1950 г., где помещалась первая аптека в наших краях.

Постепенно стали застраиваться и окрестные пустоши. Среди них – пустошь Красная горка, протянувшаяся по крутому берегу р. Химки между станцией Химки и селом Козмодемьянским. Очевидно, по его имени первая улица, проложенная по пустоши, получила название *Кузьминка* (Козьма – Кузьма в русской интерпретации, ныне ул. Кирова).

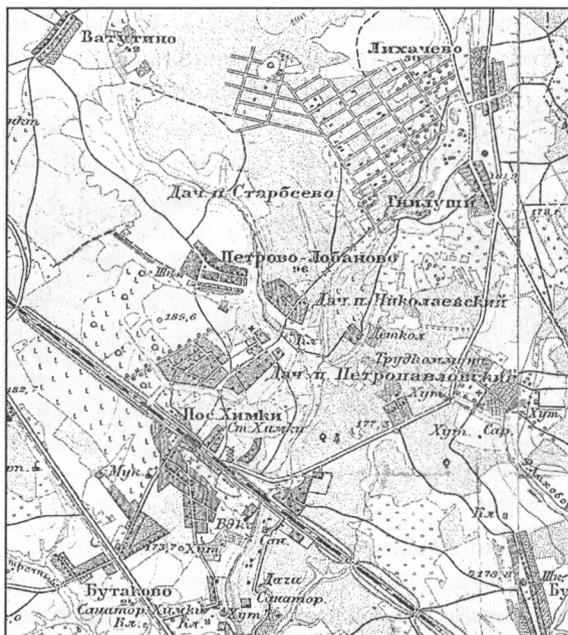

Наталья Лобина. Дачные Химки

Отчётливый дачный характер имели *посёлок Новый*, возникший на месте Толстоуховской пустоши – тогда владении семьи Дубяго–Назаровой (ныне парк им. Льва Толстого и часть Ленинского проспекта), а также *посёлок Петровский* (или Петропавловский) – ближе к владениям помещицы Евреиновой (ныне – около больницы на Ленинском проспекте).

Особо выделим *село Старбеево*, владелец которого князь Львов выселил всех крестьян в село Гнилуши, а освободившиеся 240 дес. земли продал в 1869 г. купцу Акиму Пешкову (8. С. 56–57). Предприимчивый Пешков вместе с коллегой Акимовыми разработали план посёлка, разбив его на равные участки и стали продавать их под дачи. К 1884 г. здесь было уже 100 дач, а к концу века их число выросло до 400. Так образовался типичный дачный посёлок, сохранивший свой профиль до наших дней.

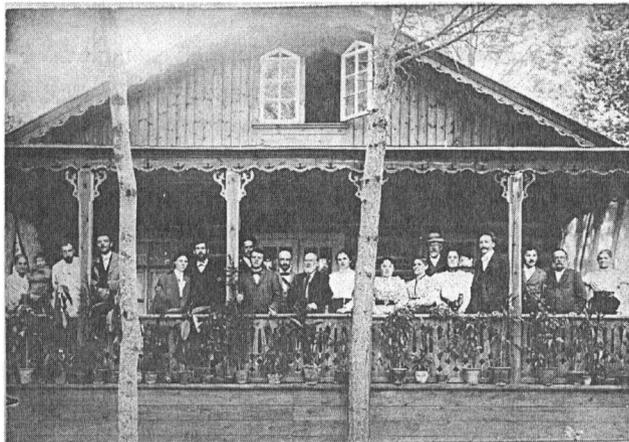
Сохранилось прошение наследников Акима Пешкова – братьев Ильи, Онисима и Михаила от 1904 г. с протестом против закрытия дорог их владелицами Е.А.Евреиновой и Е.В. Дубяго–Назаровой, что затрудняло проезд из Старбеева до железной дороги и до Петербургского шоссе для 400 семей дачников. Просители выдвигали идею сооружения шоссе с твёрдым покрытием от Старбеева до Козмодемьянского, чтобы дать всем окрестным селениям надёжный выход к этим дорогам (10). Но эта дорога возникла только с образованием г. Химки, после 1939 года.

Сёла и посёлки Химок. Карта 1927 г..

К концу XIX века дачи продвинулись и *на берега р. Клязьмы*, когда в 1884 г. купец К.В. Осипов приобрёл земли *в Траханееве и Свистухе*. За ним здесь появились купцы Рахмановы, Беловы, Шмелёвы, Солодовниковы и другие владельцы, образовав ещё один очаг дачного освоения химкинских земель. Здесь снимала дачу семья музыкантов Метнеров, у которых гостили С. Рахманинов и А. Скрябин; отдыхали художники П. Кузнецов, А. Иванов, Ф. Бруни и другие. Дачников привлекала нетронутая природа – тихая река с её заливами, лугами и перелесками, старинными деревеньками и деревянными церквями.

Восторженная дачница так описывала свои впечатления от имени Осипова: *«Терраса выходила на маленькую площадочку, за ней луг, охраняемый ёлочками, только что посаженными, – ничто не закрывало широкого горизонта! ... Простор кругом! Заходящее солнышко освещало свежую весеннюю зелень, убежали просёлки, стояли деревни, похожие одна на другую, с низенькими старенькими избушками в садах. Назывались они Воскресенки, Яковлево, Клязьма. Вдали на тёмном фоне леса белела церковь села Павликов, а рядом с усадьбой виднелась недостроенная церковь села Успенского, Траханеево тож... Куда ни помотришь, кругом голубая даль, луга и поля!»* (Цит. по 11. С. 34).

Свистуха. Гости на даче Метнеров..

Новым центром дачного строительства в конце XIX века стали окрестности *реки Сходня*. Её живописная долина с крутыми и пологими склонами и заливными лугами, с сохранившимися девственными хвойными и смешанными лесами получила название «Подмосковной Швейцарии». Эти места стали более доступны, когда в 1870 г. был основан полустанок Сходня. Вдоль дороги появились и другие посёлки, открылись полустанки Фирсановка (1893), Подрезково (1908), втрое выросло население станции Крюково. Стали принимать дачников окрестные деревни Усково, Лигачёво, Подолино, Морщино и др.

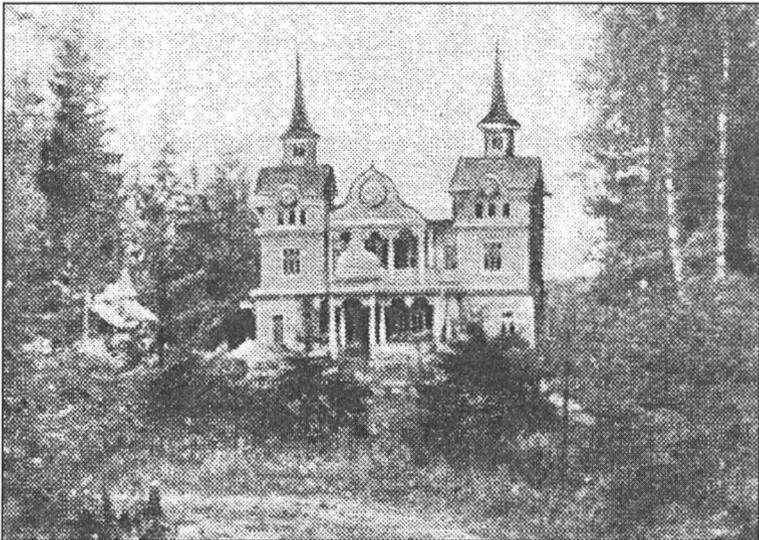

Полустанок Сходня.

Начало посёлку Сходня было положено поселением здесь семей инженеров, техников и рабочих, строивших железную дорогу. Первые дачные поселенцы из среды обеспеченных москвичей покупали большие лесные участки и строили богатые усадьбы. В 1890 г. в нём насчитывалось шесть московских владений, а к 1900 г. стояло уже 20 домов со 120 обитателями.

Плановое освоение этой территории, новое для нашего края, было положено разработкой в 1910 г. проекта дачного посёлка на земле предпринимателя и мецената Х.С. Леденцова. Его землевладение было разбито по намеченным улицам и кварталам на участки, направленные на продажу. По его завещанию доход от продажи должен быть направлен на поддержку науки через основанное им «Общество содействия успехам опытных наук». Участки быстро нашли новых владельцев, строивших дачи по своим возможностям и требованиям – от шикарных и оригинальных до более скромных.

Нынешние источники дают обширные списки москвичей, владевших именьями или дачами в Сходне. Так, в работе Рудаковой (12. С.16–17) названы именья членов семьи железнодорожного короля Н.К. Фон-Мекка, миллионеров Веденеевых, Глушковых, Дурасовых, Подрезковых, предпринимателей Гучковых, Проскуряковых, Шабаровых, цветоводов Губонина и Золотарёвы, конезаводчика Маринцева, владельца торфоразработок Денисова, главы общества ломовых извозчиков Глинки, лесопромышленника Пешкова. Дача генерал-губернатора Москвы Джунковского дала название местному посёлку.

Дача «Шалыпина» – И.Н. Проскурякова. 1900гг.

Здесь охотно селилась и дрягая публика: на Сходне была имения потомков Марии Гартунг – дочери А.С. Пушкина, архитекторов братьев Воскресенских, имение «Ясенки» А. Мейна – деда Марины Цветаевой, – книгоиздателя Думнова, врача Снегирёва. В южной части Сходни были дачи Поляковых, Александровых, Уваровых, генерала Жемочкина. Особой роскошью выделялись купеческие дачи П.И. Гучкова, с каскадом ниспадающих фонтанов и И.Н. Проскурякова, которую посещал Ф.И. Шаляпин, что закрепило за ней название «Шаляпинской». Эти дачи стали главной достопримечательностью «Старой Сходни».

В начале 1900 г. в Сходне была построена Троицкая церковь в псевдорусском стиле по проекту Ф.Ф.Воскресенского, к этому времени в посёлке было уже около 1000 человек (Очерк 6).

По описаниям (13) это был тихий, спокойный, уютный посёлок в лесу, с прямыми булыжными улицами–проспектами, освещёнными газовыми фонарями. На центральной Парковой улице устраивались гулянья. Общество благоустройства разбило парк, где собиралась ярмарка, был выстроен летний театр, любители и московские артисты устраивали спектакли и концерты. С 1911 года существовал спортивный кружок, который построил на месте леса футбольное поле, площадки для тенниса и спортивных занятий, проводили соревнования.

Когда через долину реки Сходни была возведена высокая насыпь и построен мост, для сохранения живописности ландшафта начальником дороги Крафтом был издан приказ о разведении «садов на замечательнейших местах», чтоб они были видны с 18 сажень (38 м) высоты моста. Работы были доверены купцу Альвардту, который, по отчёту, насадил в этих садах 2959 деревьев и 5319 кустов. Среди них клёны, ясени, берёзы, рябины, тополя, липы, дубы, лиственницы. Среди кустов преобладали акации, жимолости, спиреи, шиповники, калины и сирени и незнакомые самбукусу, корпусу, потептели (14).

Развитие дачной жизни, принесённой москвичами, наряду с активным распространением среди местных жителей промыслово-ремесленных занятий, стало важнейшей чертой изменений на Химкинской земле, характерных для второй половины XIX века. В следующих разделах расскажем о наиболее знаменитых дачниках нашего региона.

Купцы – предприниматели

Во второй половине XIX века, после отмены крепостного права и расширения прав на продажу земли в Подмоскowie быстро росло число новых её владельцев, в первую очередь, купцов, ранее ограниченных в её приобретении. Купечество всегда присутствовало в русской жизни, но особенно ярко оно проявило себя в этот период. Купцы, вышедшие, как правило, из предприимчивых крестьян – бывших крепостных, создавали первые капиталы на торговле зерном и лесом, винном и табачном откупе или текстильных мануфактурах, а затем стали их вкладывать в другие сферы – недвижимость, машиностроение, железные дороги, банковское дело, дав толчок быстрому росту экономики России. В их же среде развилось меценатство и благотворительность, из них вышла разночинная интеллигенция и многие политические деятели – основатели первых партий в России.

В этом слое новых предпринимателей общим стремлением стало приобретение загородных имений как мест летнего отдыха. Этот процесс проявился и в нашем крае, где появились имения купцов Мамонтовых, Гучковых, Солодовниковых, Осиповых, Патрикеевых, Мазуриных, Леденцовых, Фирсановых, Бахрушиных, которые пришли на смену аристократам Разумовским, Нарышкиным, Меньшиковым, Голицыным, Долгоруким, Шереметевым и др. Из их числа, приобретавших имения в нашем крае, расскажем об оставивших в нём след и память.

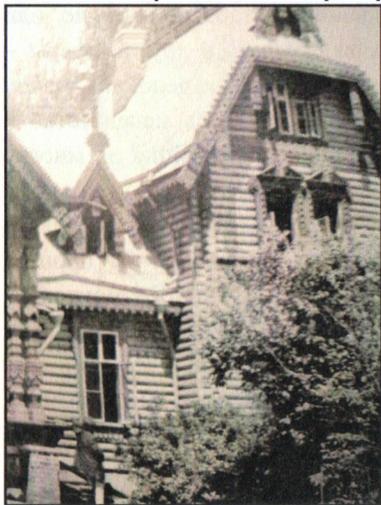
Мамонтовы.

Купец 1 гильдии *Иван Фёдорович Мамонтов* (1802–1869 гг.) в 1853 г. приобрёл *сельцо Киреево*, имевшее уже богатую историю (Очерки 4,6) как дачу для своей большой семьи. Иван Фёдорович сделал капитал на винном откупе, возглавляя его в Московской губернии более 10 лет. Он вкладывал деньги в торговое и деловое строительство и, что особенно важно, стал главным акционером Троицкой железной дороги (Москва–Сергиев-Посад) – первой дороги, построенной на русские частные капиталы (1860–1862 г.). Киреево приспособили для дачной жизни, обустроили парк и местный храм Сергия Радонежского, отселили крестьянские дворы, нанимая работников и прислугу на летний сезон. Здесь выросло три поколения Мамонтовых.

Самый знаменитый из сыновей *Савва Иванович* продолжил дело отца и построил ещё 2 тыс. км железных дорог, в числе которых выходы России к Белому (Ярославль–Архангельск) и Чёрному (Донбасс–Мариуполь) морям. Он стал самым известным в стране покровителем художников и музыкантов, среди

которых Серов и Врубель, Васнецов и Коровин, Шалапин и Рахманинов... В его Частной опере были поставлены все оперы Н.И. Римского-Корсакова.

Два других сына – *Анатолий Иванович* и *Николай Иванович*, занялись изданием книг и их торговлей. Среди сотен изданий «Товарищества типографии А. И. Мамонтова» сочинения А. Пушкина, Л.Толстого, Н. Гоголя, стихи Ф.Тютчева и М. Цветаевой, альбомы художников, книги для детей и простого народа. После национализации в 1918 г. типография работала под именем «Искра» до новых преобразований 1990 годов.

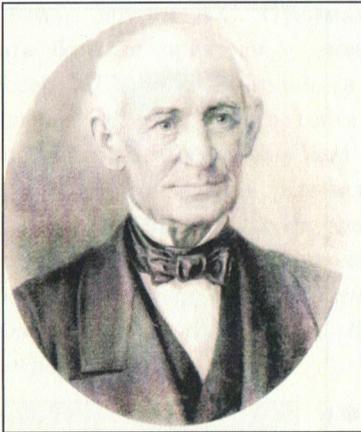

Старший сын *Фёдор Иванович*, красивый спортивный юноша, стал в 1869 г. наследником Киреева и во многом преобразовал его. По его приглашению архитектор В. Гартман возвёл дом–терем во входившем в моду старо-русском стиле (не сохранился), обновил «английский» парк с пудами и беседками, развёл породистых лошадей и проводил скачки для всей округи. Но болезнь рано, в 1873г. прервала жизнь Фёдора Ивановича. Детей вырастила его вдова Ольга Ивановна.

Дом–терем в Киреево.

Ей помогал Савва Иванович – у него в доме рос племянник Иван и часто бывали племянницы Мария, Софья и Ольга, которых любили изображать художники его окружения (Рис.). Подрастая, дочери Фёдора выходили замуж и получив свои доли наследства, покидали родительский дом. Ещё раньше ушла младшая дочь Ивана Фёдоровича Ольга, вышедшая замуж за журналиста Николая Алябьева.

В 1891 г. Киреево стало собственностью *Ивана Фёдоровича* – тёзки своего деда. Он отремонтировал Сергиев храм, поднял на современный уровень хозяйство – пригласил агронома, закупил немецкую технику и породистый скот, организовал 8-польный севооборот, даже выращивал ёлочки на продажу. Ко времени женитьбы на троюродной сестре Зинаиде Рукавишниковой (1894 г.) он был одним из директоров Невского механического завода, приобретённого Саввой Ивановичем и переехал в Петербург. В Киреево семья с тремя сыновьями приезжала летом, до 1902 г., когда была вынуждены продать его после банкротства С.И. Мамонтова. Село перешло сначала их родственнику А.А. Мамонтову, а затем купцам Грачёвым, имевшим имение в соседнем Ховрино (1).

Мамонтовы: Иван Фёдорович, Фёдор Иванович, Савва Иванович, Анатолий Иванович, Иван Фёдорович и его жена Зинаида Константиновна.

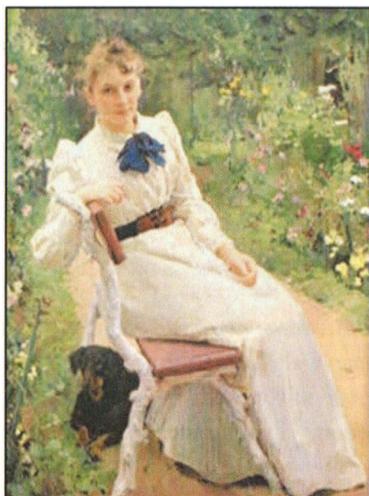
В. Серов. Мария Мамонтова.

В. Васнецов. Мария Мамонтова.

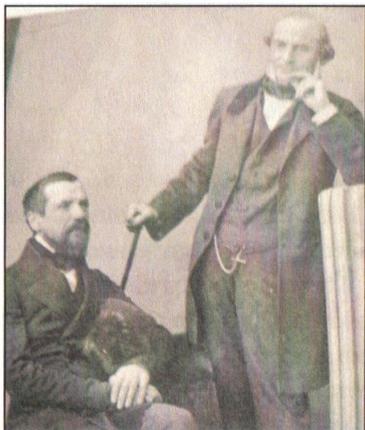
И. Репин. Софья Мамонтова.

В. Серов. Ольга Мамонтова.

Первый собственник Киреева Иван Фёдорович Мамонтов, вышедший из калужских купцов, имел развитые духовные запросы. Появившись в Москве в 1840 годы, он быстро вошёл не только в деловую, но и в общественную жизнь города, появились культурные связи. Так, его гостями бывали вернувшиеся из ссылки декабристы – знакомцы по времени его жизни в сибирском г. Ялуторовске. Савва Иванович писал, что отец «особенно хорош» был с И.

Пушиным – другом А.С. Пушкина (2. С.12). В тишине Киреева любили работать близкие приятели – молодой историк И.Е.Забелин и маститый профессор МГУ М.П. Погодин (в прошлом – коллега А.С. Пушкина по журнальной работе). У него гостил художник Н.В. Неврев и бывал И.К. Айвазовский. Иван Фёдорович был в числе организаторов встречи в Москве моряков после окончания Крымской войны и участником юбилейного чествования С.Т. Аксакова... Их родственница Вера Зилоти (3. С.120) писала, что в отличие от своего брата Николая, имевшего *«весь вид купеческий»*, *«Иван Фёдорович худой, лицо длинное, серьёзное и строгое. Его можно принять за английского премьера: цилиндр, бритое лицо, изящный костюм и вид аристократический»*.

И.Ф. Мамонтов и М.П. Погодин. 1850 гг..

Иван Фёдорович любил своё Киреево и сделал его поистине «родовым гнездом». Он наладил службы в Сергиевом храме, (Очерк 6), куда на православные и семейные торжества собирались по 50–60 гостей, включая семью его брата Николая Фёдоровича с десятью сыновьями и дочерьми. На клиросе пели и сами Мамонтовы. Ольга (дочь Ивана Фёдоровича) писала 26 марта 1869 г.: *«Все наши здоровы... Мы часто видаемся, а по воскресеньям поём хором, который состоит из 16 человек, отзывы о нашем пении самые лестные... Теперь учим обедню и поедем на пасху в Киреево»* (1. С.153).

Здесь Иван Фёдорович женил своих сыновей Фёдора и Савву, крестил первых внуков, здесь его племянница Вера Мамонтова венчалась с Павлом Михайловичем Третьяковым. Здесь же отпевали самого Ивана Фёдоровича и хоронили его старшего сына Фёдора. В 1894 г. на освящении Сергиева храма пел хор Большого театра под управлением родственника Н.В. Мамонтова. Внучка Ивана Фёдоровича Мария Фёдоровна и жена его внука Зинаида Константиновна были попечительницами соседнего Бусиновского училища.

Сегодня под напором автомагистралей и городских кварталов исчезают последние следы села Киреево и его церкви с погостом.

Источники.

- 1.М.Некрасов, И.Дубинина. Мамонтовы. Начало династии. М. 2016.. С.153
- 2.Е. Арензон Е. Савва Мамонтов. М. Русская книга, 1995,С. 12.
- 3.В.Зилоти. В доме П.М.Третьякова. М. 2016. С. 120.

А.Л. Торлецкий.

В 1852–1861 гг. старинным *селом Козмодемьянским* (Очерки 4, 5) на берегу речки Химки владел купец 1 гильдии *Александр Логинович Торлецкий* (Тарлецкий, Терлецкий) (1790–1865), крупный московский домовладелец, владелец каменоломни и кирпичного завода, строительный подрядчик. А.Л.Торлецкий вместе с П.В. Синебрюховым получил подряд на 1,5 млн. руб.

на оборудование 45 вёрст участка строящейся Николаевской железной дороги от Москвы до Солнечного, включая и станцию Химская (1).

В.Тропинин. А.Л. Торлецкий Этюд.

Эти купцы обеспечивали постройку и полную отделку всех станций, их депо, складов, сараев и других строений на этом пути, а также поставку лесоматериалов на сооружение Николаевского вокзала в Москве. За качественное выполнение работ в 1851 г. Торлецкий получил звание

коммерции советника и орден Святой Анны, заработав 300 тыс. руб.

Можно полагать, что, с завершением этих работ купец и приобрёл село Козмодемьянское. При нём оно стало приобретать «дачные» черты – был обустроен господский дом, окружённый садом с оранжереями, к реке спускался регулярный парк с аллеями, на берегу были рыбные пруды, а из десятка крестьянских дворов в 1852 г., к 1859 г. осталось 4, да избы церковного притча стояли вдоль Питерской дороги.

Память об этом предприимчивом человеке сохранилась в портрете В.Тропинина и в стихах Н.Некрасова «Железная дорога», где он предстаёт в образе довольно дикого купчины: *«В синем кафтане почтенный лабазник, толстый, присадистый, красный, как медь, едет подрядчик по линии в праздник, едет, работы свои посмотреть...»*. Вместе с тем А.Л. Торлецкий состоял членом Совета Московского художественного общества, что говорит о причастности его и к этой стороне жизни (2).

Источники:

1.Торлецкие. <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

2.Ю.А.Бахрушин.. Воспоминания. Серия: История Москвы с древнейших времен до наших дней. Москва, 1994 г.

Патрикеевы.

Сергей Павлович Патрикеев (1867–1914) стал последним владельцем села *Козмодемьянское*, купив его в 1906 г. В 1896 г. он женился на Анне Алексеевне Спровоной. В семье было два сына и четыре дочери.

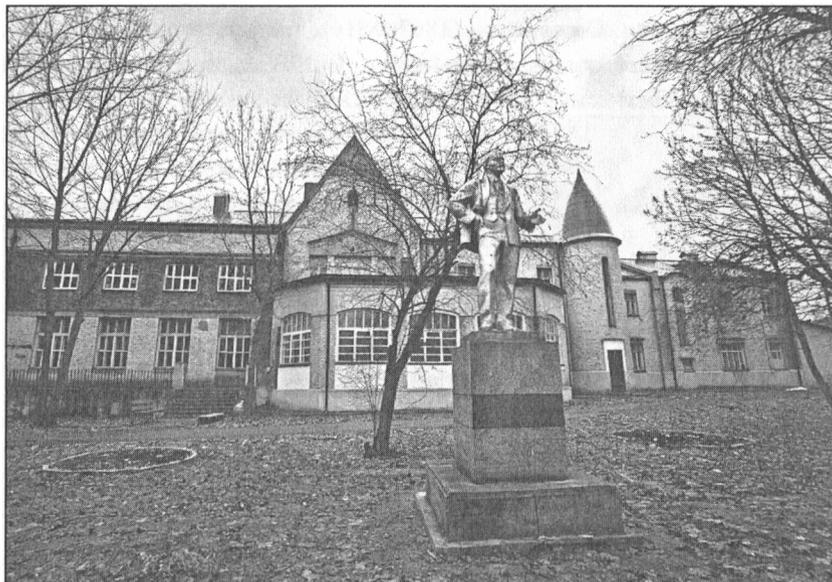

А.А. и С.П. Патрикеевы.

С.П. Патрикеев, потомственный купец, почётный гражданин Москвы, закончил МГУ как юрист, владел домами, сдавая их в наем (в т.ч. дом ныне Мемориального музея А.С. Пушкина по ул.Арбат 53), член советов ряда банков. По политическим взглядам он был сторонником конституционной монархии, состоял в ЦК "Союза 17 октября". С.П. Патрикеев был членом Городской думы, попечителем училищ, в том числе училища цесаревича Алексея, состоял членом общества попечения о беспризорных детях, награждён 4 орденами, в 1911г. ему пожаловано дворянство (1).

Семья Патрикеевых была известна религиозностью и своих сыновей и дочерей воспитывала почти в монастырских правилах. В усадьбе семья проводила летние месяцы. Здесь часто гостили отец Иван Кронштадский, епископ Арсений (Жадановский), архимандрит Серафим (Звездинский). Из Черниговского скита Троице-Сергиевой Лавры, в котором Патрикеевы стояли храм, приезжал отец Досифей. Розы из их оранжереи поставляли на торжества царской семье и в церковные праздники.

В 1907–1908 г. на месте сгоревшей в 1905 г. усадьбы Патрикеев построил большой каменный особняк, проект которого в стиле «модерн» разработал архитектор Ф.О. Шехтель. Его особенность состояла в живописной композиции, составленной из разных по характеру, высоте и форме объёмов. Благодаря этому дом имеет разные фасады – здесь и башня, и широкое крыльцо, и выступающий прямоугольный корпус с высоким треугольным шпиком, и полукруглая башенка на заднем фасаде... Линия фасадов дома ломаная, стены отступают, поворачиваются под разными углами, образуют выступы и впадины, что противоречит правилам классического стиля. Внутри дома видны черты средневекового романтизма: потолки парадных залов делятся на квадраты деревянными балками, резная галерея касается пышного камина, украшенного яшмой и сложной лепниной. Главным украшением служит деревянная резная лестница.

Ф. Шехтель. Усадьба Патрикеевых «Белые столбы».

Поселившись всей большой семьёй в этом доме, С. П. Патрикеев не долго пользовался его роскошью. Во время войны 1914 г он открыл в нём госпиталь, закупив для него современное оборудование в Германии и Швейцарии. После революции в 1918 г. на его базе организовали санаторий "Химки", а с 1942 г. до 2000 годов сооружение Ф. Шехтеля служило корпусом Химкинской городской больницы №1, пребывая нынче в заброшенном состоянии.

Химкинские краеведы выяснили судьбу (в общем очень тяжёлую) детей Патрикеевых – Павла, Владимира, Марии, Ольги и Александры после национализации усадьбы (2). Отметим, что сегодня здравствуют их внуки и правнуки: Елена Владимировна Михайлова и Вера Александровна Мартынова – медики по образованию и Алексей Вячеславович Патрикеев, инженер, они живут и работают в Москве. Растут и их дети.

Источники.

- 1.Северный округ Москвы / Под ред. Е. Н. Мачульского. М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. С. 174—182.
- 2.О. Васильева. Патрикеевы. Московский журнал. 2000. №9.

К.В. ОСИПОВ.

Константин Викторович Осипов, последний владелец усадьбы в *Успенском* (Траханеево–Свистухе) (Очерк 4) вышел из семьи купцов–старообрядцев, но принадлежал уже к образованному поколению предпринимателей с широким кругом интересов. Закончив Академию коммерческих наук и став купцом 1 гильдии, возглавил банковскую контору «Осипов и К», строил доходные дома, состоял гласным (депутатом) Московской думы и членом многих обществ. В их числе он был почётным членом Московского филармонического общества, членом Общества любителей музыкальных и драматических искусств, состоял в Обществе акклиматизации животных и растений. Он играл на фортепьяно, рисовал, устраивал спектакли, сам играя в них.

Осипов К.В. 1890 гг.

В 1888 г. К.В. Осипов приобрёл 325 десятин земли «при с-це Траханеево-Успенское тож и дер. Свистухе (4-го стана)» за 34 тыс. руб. По состоянию на 1902 г. усадьба имела 214 дес., из них лесом было занято 86 дес., лугами – 52 дес., пашней – 44 дес., усадьбой и парком – 15 дес., водой, дорогами и проч. – 17 дес.(1). По семейным воспоминаниям, значительную площадь занимали неудобья, в их числе обширный косогор с оврагами, спускавшийся к речке Клязьме. Один овраг был перегорожен и образовался пруд, который Константин Осипович чистил сам и пытался разводить рыбу. Слева от дороги

к Рогачёвскому тракту был выкопан второй пруд, который сохранился и ныне.

Сохранился ряд воспоминаний и документов (1, 2), по которым можно составить представление об усадьбе, созданной Осиповым. Сама усадьба состояла из двух частей – господской и фермерской. В господской части был разбит парк, который в первые годы представлял собой аллеи молодых ёлочек, лип и берёзок, расходящихся от большого цветника перед барским домом, а через 30 лет он уже упоминался как «обширный вековой парк». Владелец мечтал и о фруктовом саде. Ферма стояла около р. Клязьмы. Основу её составлял скотный двор на 32 коровы. Двор обшит тёсом, стоял на каменном фундаменте, был крыт железом, имел асфальтовый пол. Для скотницы и пастуха была выделена комната с голландскою печью и отдельно – помещение для молока. Для полевых работ закуплена зарубежная техника – молотилка,

веялка, жнейка, косилка, сеялка, сортировка и прочие инструменты. К ферме примыкала кузница с домом для кузнеца и мельница – с домом для мельника.

Для управляющего построили бревенчатый дом, обшитый тёсом, на каменном фундаменте, крытый железом, с голландскими печами и кухней с плитой. Дом был меблирован. На ферме имелось помещение с кухней для рабочих, стояли амбары, погреба, конюшня с лошадьми, каретный сарай с экипажами, молотильный и сенной сараи, птичники, баня и проч.

Господская усадьба состояла из главного дома, соединённого с двумя флигелями и ещё 4 жилых домов, во дворе стояли амбар, погреб, оранжереи, конюшни, сараи, на реке две купальни и лодочная станция. Главный дом в 2 этажа с 15 комнатами и 6 террасами был оборудован водопроводом и водяным отоплением, телефоном, полы покрыты дубовым паркетом.

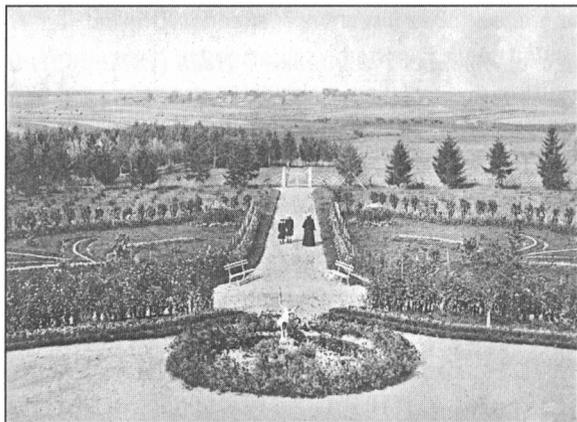
В имении шла яркая дачная жизнь. Устраивались праздники, прогулки на лошадях, катания с горок на санках и на прудах на коньках, в них участвовали как гости, так и местные жители. По воспоминания сестры *«у брата в парке был деревянный театр. Ставили сцены из оперы «Жизнь за царя». В хор был приглашён церковный псаломщик. У него был хороший бас. Главные партии исполняли Осиповы–Рахмановы. Ставили «Сердце не камень» Островского. Роль старого мужа играл сам Константин»*. Рядом с имением Осипов построил в 1889 г. церковно-приходскую школу.

В революцию 1905 г. К.В. Осипов разорился, из его владений осталась лишь усадьба Успенское, где он и поселился. Для её содержания он стал продавать и сдавать землю в аренду. У него купила землю мать писателя Ивана Шмелёва, снимал дачу композитор Метнер, бывали гостями композиторы С. Рахманинов и А. Скрябин, художники С. Иванов, Л. Бруни, П. Кузнецов, скульптор С. Конёнков, журналистка М. Шагинян и др.

Усадьба была национализирована в 1918 г. К.В. Осипову удалось остаться жить в ней в качестве учителя местной школы. В его доме весь XX век находилась Клязьминская больница, закончившая своё существование в 2011 г.

Источники.

- 1.И.В. Кувырков, Е.И. Васина. Константин Викторович Осипов и его усадьба в Успенском-Траханеево. / Сб. ОИРУ. Вып. 26 (42). ПТб. Коло, 2020.. С.225–238.
- 2.Н.В.Мочалова.Траханеево-Свистуха на стыке веков (XIX–XX) / Краеведческий альманах. Химки-80. М. 2019. С.33–41.

1.

2.

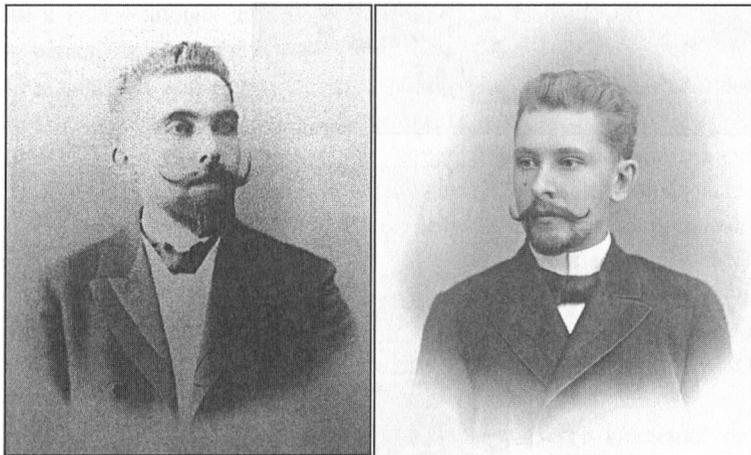
1. Вид из усадебного дома на север. Архив потомков К. В. Осипова.

2. Вид на южную парадную часть усадебного дома. Архив потомков К. В. Осипова.

3. Усадьба К. В. Осипова в роли Клязьминской больницы. Начало 2000-гг. Фото Ю. Кувыркова.

Рахмановы.

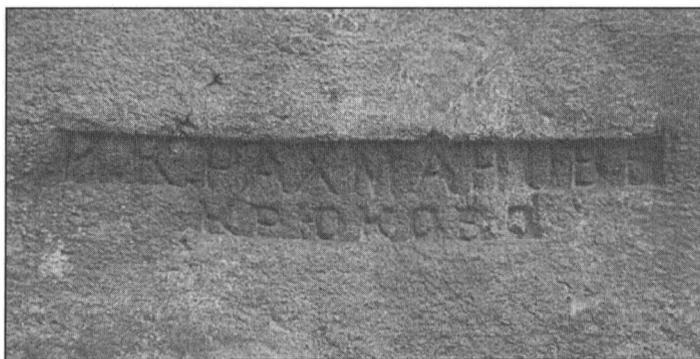
В истории Химок оставили след *братья Рахмановы – Иван* (1871–1821) и *Георгий Карповичи* (1871–1931), которые вышли из семьи купцов–старообрядцев, разбогатевших на торговле зерном. Братья занимались торговлей, производством стройматериалов и возведением доходных домов. Оба, приверженцы старообрядчества, были благотворителями и собрали коллекцию старинных икон, которые ныне хранятся в музеях и в Третьяковской галерее (1).

Иван Карпович Рахманов.

Георгий Карпович Рахманов.

Иван Карпович, более склонный к деловой активности, взял в свои руки финансы и строительство, приобрёл кирпичный завод в Крюкове, развернув дело с 25 до 135 рабочих. В Крюкове он купил себе землю и построил дачу.

Кирпич И.К. Рахманова в сооружениях Николаевского вокзала.

Георгий Карпович, купивший себе имение в Ивакино, приобрёл, вместе с А. Пешковым, небольшой кирпичный завод в Филино, вёл и другие дела, но всё больше уходил в научную и культурную жизнь. Закончив в 1896 г. МГУ по специальности «физическая география и метеорология», остался на кафедре приват-доцентом, в советское время стал профессором. Он занимался и общественной деятельностью. Вместе с братом был активным участником Рогожской старообрядческой общины. В 1901–1904 и в 1909–1912 годах он состоял гласным Московской думы. В науке его влекли вопросы философии и он стал членом религиозно-философского общества «Путь», которым руководил философ Е.Н. Трубецкой. Для продвижения научных знаний он основал сначала журнал «Научное слово» (1903–1905), а затем издательство под тем же названием (1911–1917), в котором печатались В. Ключевский, И. Мечников, В. Вернадский, К.Тимирязев и другие учёные. Здесь в 1913 г. была издана и работа самого Г.К. Рахманова «Основы метеорологии» (2).

Такая активная жизнь переносилась и на личные дела. Его соседом по имени Ивакино был Осипов Константин Васильевич, владелец земель у села Успенского (Трахаева) и муж красавицы Софьи Ивановны, которую Георгий Рахманов так любил, что увёл её от своего соседа и при этом сумел сохранить с ним дружеские отношения (З.С. 37).

Революция отняла все владения Рахмановых. В их доме на Воронцовом поле ныне размещается Российское Историческое общество. В 1918 году семья Георгия Карповича уехала из Москвы, жила на Кавказе и Украине, в 1922 году вернулась в Москву. Георгий Карпович стал работать в Лесном институте, жизнь налаживалась, но в конце 1930 г. от туберкулеза умер его сын, что сломило отца и вскоре он скончался. Об Иване Карповиче известно, что он умер в 1921 г. Оба похоронены на Рогожском кладбище в семейной усыпальнице.

Источники.

1. А.В.Стадников. Забытые меценаты: московский купеческий род Рахмановых. Московский архив. М., 1998. Вып. 2.
- 2.Б.М.Юхименко. Рахмановы. Купцы-старообоядцы, благотворители и коллекционеры. М. 2013.
- 3 .Н.В. Мочалова. Траханеево-Свистуха на стыке веков (XIX-XX) ./ Химки-80. Краеведческий альманах. С. 37.

..

Г.Г. Солодовников.

В ряду химкинских обитателей известен *Гаврила Гаврилович Солодовников* (1826–1901) – самый богатый купец России и самый щедрый вкладчик в благотворительность, отдавший на её цели более 20 млн. руб. По исследованиям Н.В. Мочаловой (1), Солодовников владел имением в 1,5 км к юго-западу от д. Свистуха. Здесь на большом холме у родника, по склонам которого были разбиты сады и огороды, стоял барский дом. Его фундамент сохранялся долгое время и местные кладоискатели часто искали здесь зарытые сокровища. Местная жительница Н.Г. Назимова вспоминала, что и после войны

Солодовников Г.Г.

1941–1945 г. на усадьбе долго сохранялся небольшой домик с табличкой «преториум» (дом для челяди), где проживал местный лесник Р. Ф. Бринкус. В наши дни здесь прошла скоростная магистраль Москва–Санкт-Петербург. По мнению Н.В. Мочаловой, усадьба была обустроена во второй половине XIX века, барин бывал здесь наездами, а в 1901 году она перешла родственникам и запустела.

Солодовников сам сделал свой огромный капитал. В 16 лет, став сиротой, Гаврила ушёл в Москву, занялся мелкой торговлей и вскоре купил небольшую текстильную фабрику, в 20 лет стал купцом 1 гильдии, а к 40 годам имел капитал более 10 млн. руб. Он строил торговые центры, доходные дома и церкви, состоял учредителем трёх банков, акционером Московско-Казанской железной дороги, имел театр. За свой вклад в развитие Москвы он стал потомственным почётным гражданином, действительным статским советником, а в 1891 г – дворянином.

По мнению современников, Солодовников выделялся своей экстравагантностью. Наряду с талантами быстрого обогащения, он проявлял большую беспринципность в способах его достижения и неслыханную щедрость в благотворительности, при чрезмерной скупости на личные расходы (2). Так, среди его благотворительных дел числились:

- Строительство Варваринского сиротского дома и роддома.
- Устройство госпиталей и церкви для раненных на Крымской войне.
- Устройство концертного зала Московской консерватории.
- Строительство кожно-венерической клиники.
- Строительство театра своего имени.

Театр Г.Г..Солодовникова в Москве.

О купце критически писали популярных газетчики В. Дорошевич и В. Гиляровский. Молодой Антоша Чехонте с негодованием высказывался о судебном деле Солодовникова («Осколки московской жизни»), который оставил без средств содержания гражданскую жену с пятью детьми и даже отказался от них.

Но современники изменили мнение, когда было опубликовано завещание купца: из огромного богатства в 20 977 700 руб. только 830 тыс. руб. он оставил родным и друзьям, а остальные 20 147 700 руб. завещал на общие нужды и распределил их поровну на три части:

- на устройство земских женских училищ в четырёх губерниях;
- на устройство профессиональных школ в Серпуховском уезде для детей всех сословий и устройство приюта безродных детей;
- на строительство домов дешёвых квартир, застройку ими улицы Гиляровского (ныне).

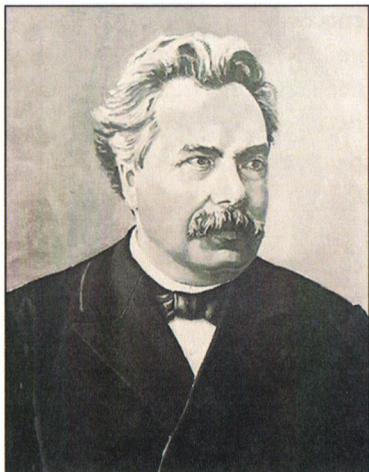
Два таких дома, построенные до 1917 г. оборудовали по последнему слову: электричество, лифты, магазины, столовые, бани, прачечные, библиотека, медкабинет... В «Солодовках» квартиры стоили от 1.25 до 2.5 руб. за неделю. (Рабочий в среднем получал 1.48 рублей в день.). После революции остальные миллионы растворились в недрах новой власти...

Источники.

1.Н.В. Мочалова. Щедрый благотворитель и «храппайдол» Гаврила Гаврилович .Солодовников /27.12.1824–21.05.1901/. Рукопись.

2.В.Чумаков . Солодовниковы // Русский капитал. От Демидовых до Нобелей. — НЦ ЭНАС, 2008. (Другая история)

Х.С. Леденцов.

Христофор Семёнович Леденцов (1842–1907), владелец имения на *Сходне*, известен как меценат науки, наш «русский Нобель». Он вышел из Вологды, где владел землёй, доходными домами, винокурнями, в 1871–1887 гг. состоял гласным думы и городским головой. Но его звал другой мир, и поездив по заграницам, Леденцов поселился в 1890 годы в Москве. Здесь ярко проявился его интерес к научным достижениям, способным приносить пользу людям. Окончивший Коммерческую академию, знавший 8 языков, имевший библиотеку научно-технической литературы в несколько тысяч томов, он был признан в круге учёных,

Х.С. Леденцов.

включавшем Н.В. Бугаева, М.М. Ковалевского, К.А. Тимирязева, Н.А. Умнова. С.А. Фёдорова, сам вёл переписку с Львом Толстым... Всё это привело его к мысли использовать свой капитал на развитие науки. В 1903 г. он разработал устав «Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений» и внёс в него 100 тыс. руб. Средства были направлены на исследования и лаборатории И.П. Павлову, В.И.Вернадскому, Н.Е. Жуковскому, К.Э. Циолковскому. И.И. Мечникову и другим учёным. Он выделил 50 тыс. руб на создание «Музея содействию труду». Леденцов завещал своё состояние в 2 млн. руб. Московскому университету и Техническому училищу (МВТУ). На них были основаны институты Стекла, Биофизики и физики, Рентгенологии и радиологии (1).

По завещанию Леденцова, для притока средств на нужды «Общества», началась продажа его земли на дачи в Сходне (Стр. 228). В 1910 г. был опубликован план посёлка с улицами и участками с их размером, границами, стоимостью, купить которые могли все желающие. Это положило начало плановой дачной застройке посёлка, сохранившей свои черты и поныне, сохранилось в ней и имя Леденцова. События 1917 года закрыли этот проект.

Источники.

1.В.П.Лишевский. Меценат науки // Вестник РАН. 2000. Т.70 (№1). С. 60-62.

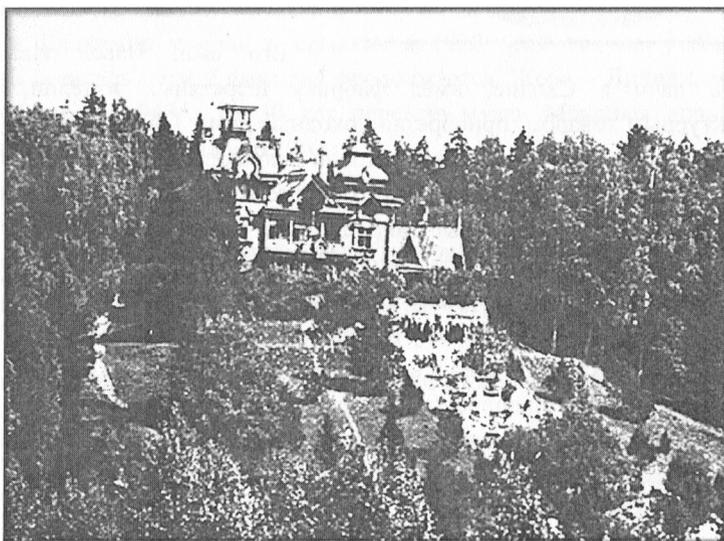
2..А. Павлов, Г.Ильин. На Химкинской земле. М. Моск. рабочий. 1990.

П.И. Гучков.

Среди знаменитых фамилий, живших на *Сходне*, краеведы и путеводители обязательно упоминают *Павла Ивановича Гучкова*— владельца самой живописной дачи посёлка и члена фамилии ниспровергателей российской монархии.

Источники (1–3) сообщают, что П.И. Гучков в 1895 г. приобрел большой участок лесной земли на крутом берегу реки Сходни, прорезал просеки, замостил дороги и построил дачу. Украшенное башенками, куполами и балконами здание в стиле «Теремок» было копией нижегородского павильона на Всемирной выставке – ярмарке 1900 г. в Париже. Главным украшением усадьбы был грот и каскады фонтанов, спускающиеся от дома к Сходне. Несмотря на то, что в 1898 году Гучков продал часть земли, местные жители до сих пор называют это место «Гучковкой». После революции имение национализировали, на даче был открыт детский дом, потом школа, затем здание сгорело. Не стало главной достопримечательности Сходни.

Павел Иванович Гучков, представитель известной купеческой династии, был родственником Николая Гучкова, московского головы, и Александра Гучкова, известного политика, лидера партии октябристов, председателя III Госдумы, военного министра Временного правительства, по требованию которого император Николай II отрёкся от власти.

Дача П.И. Гучкова на Сходне..

Сам Павел Иванович также был интересной личностью. Его дед, основатель династии Фёдор Гучков выкупил из крепостных не только себя и свою семью, но и всю родную деревню. Умирая в 1854 г., он оставил сыновьям Ивану и Ефиму текстильные фабрики на 1850 рабочих, 700 тыс. руб. капитала, 40 дес. земли в Лефортове. Потомки Ефима не только приумножили свою долю наследства, но занялись банковской и политической деятельностью, выдвинув названных выше общественных деятелей.

Потомки Ивана, занимаясь наследственным делом, больше внимания уделяли другой стороне жизни. Сам Иван стал членом «Московского общества садоводства и акклиматизации животных и растений» и активно занимался этим делом – в Москве были известны его теплицы, оранжереи и зимний сад. Иван Фёдорович был также заседателем от купечества в Московской уголовной палате и старостой в построенной им церкви.

Павел Иванович Гучков.

Его сын, Павел Иванович – владелец дачи в Сходне, имел фабрику шерстяных изделий, торговал мануфактурным товаром, приобретал доходные дома. Он один из первых ввёл дисконт – скидку на товары при оптовой закупке. Как земский деятель, он занимал должность судьи Московского сиротского суда (4). Можно полагать, он имел и широкие культурные запросы – не только о купеческом размахе говорит его желание сохранить уникальный образец русской архитектуры, представленный миру на выставке в Париже, хотя бы в виде копии, у себя на Сходне, что, очевидно, стоило ему не мало. Нестандартным украшением всего посёлка стал и каскад фонтанов и водопадов на крутом склоне Сходни.

Очевидно, своей внешностью он привлекал окружающих, о нём пишут – худощавый, самый высокий мужчина в Москве. Около 1880 г. он женился на наследнице чайных купцов Перловых Ольге Семёновне, на 10 лет моложе его. У них родилось четыре сына и дочь.

Важные сведения о Павле Ивановиче сообщаются в Википедии (4):

- Гучков Павел Иванович (1845—1913) — хозяин Великоорусского оркестра в Москве.
- Гучков Сергей Иванович (?—1918) — руководитель Великоорусского оркестра в Москве (Брат Павла Ивановича).

Этот «Великорусский оркестр» ныне известен как Оркестр народных инструментов России имени В. Андреева. Его история начиналась в 1888 г., когда впервые выступил «Кружок любителей игры на балалайках» из 9 человек, и который в 1896 г. был преобразован в Великоорусский оркестр с 14 музыкантами.

К сожалению, в материалах об оркестре, с которыми удалось познакомиться, нет ссылок ни на «хозяина» Великоорусского оркестра, ни на его «руководителя», которые, очевидно, обеспечивали организацию и материальную сторону его жизни. Все успехи оркестра отнесены на имя его основателя Василия Васильевича Андреева. Но вот что обращает на себя внимание: в 1913 г. совпали две даты – ушёл из жизни Павел Иванович Гучков и исполнилось 25 лет деятельности оркестра. На юбилее оркестра присутствовал Император Николай II, к которому общественность обратилась с просьбой присвоить оркестру звание Императорского, что означало и царское финансовое покровительство оркестра (очевидно, ставшее необходимым в связи с потерей «хозяина–кормильца») и оно было получено.

О судьбе Павла Ивановича его правнучка О.К. Восканьянц (5) пишет, что вся семья после революции осталась в Москве. Четыре сына – Иван, Алексей, Василий и Владимир умерли в ссылках в 1930–1950 гг., но у Алексея и Владимира остались дети и фамилия продолжается. Жена – Лидия Семёновна ушла из жизни в 1943г., на 30 лет пережив мужа. Младшая дочь Лидия, родившаяся в 1891 г., дожила до 1963 г.

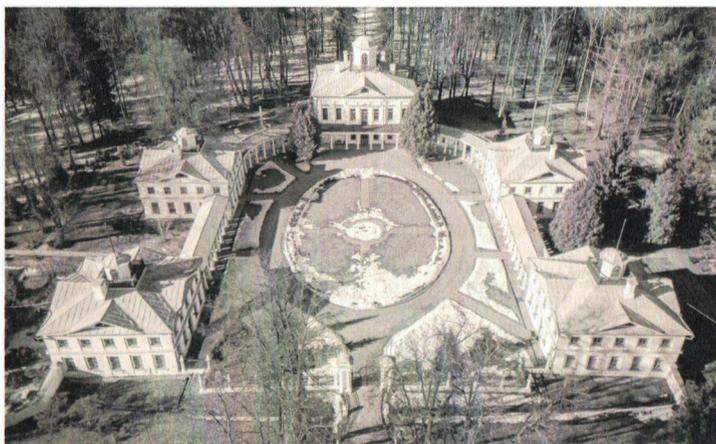
Источники.

1. М.С. Акимова «Потерянный рай»: дачная культура подмосковной Сходни // Сборник материалов VI Международной конференции «Города Центральной России: история, культура, предпринимательство». Серпухов, 2019. С. 159–169.
2. Л.А. Рудакова. Подмосковная Швейцария. /Химки-80. Краеведческий альманах. М. 2019. С.14–20.
- 3 О.П.Уваров. Дачи и сады старой Сходни – связь времён. <http://shodnia.ru/history:>
4. Гучковы. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гучковы>
5. О.К. Восканьянц, Дела семейные .Династия Гучковых./Купеческое общество. <http://www.mko.ru/rus/guchkov.shtml>

В.И. Фирсанова.

Богатая купчиха *Вера Ивановна Фирсанова* известна как последняя владелица имения *Середниково* и как хранительница памяти о химкинском «дачнике» – знаменитом поэте *Михаиле Юрьевиче Лермонтове*.

Село Середниково, известное с XV века (Очерки 4, 6), в 1775 г. стало владением князя Всеволожского. Он построил усадьбу в классическом стиле, (арх. И.Старов), – единственную, сохранившуюся на нашей земле с XVIII века. Её образовал главный дом с бельведером, соединённый колоннадами с 4 флигелями, образующими парадный двор. Подъездная аллея с каре хозяйственных дворов, пейзажный парк с прудами и арочным мостом, за оврагом – деревня со старой церковью митрополита Алексия, завершают этот вид «дворянского гнезда», воспетого в русской литературе (1).

Середниково. Современный вид.

В 1825 г. село приобрели Столыпины, из рода которых вышел и реформатор России Пётр Аркадьевич Столыпин, и Арсеньева Елизавета Алексеевна – бабушка М.Ю. Лермонтова. С ней прошли его детство и юность, у неё в Середникове проводил поэт летние месяцы 1829–1832 годов. Здесь 15–17- летний юноша переживал увлечения молодыми соседками по имению – Екатериной Сушковой и Натальей Ивановой, воспитанницей бабушки Софьей Бахметьевой. Здесь им написаны стихи, навеянные природой Середникова и романтическим настроением.

В 1869 г. имение купил богатый купец–лесоторговец И.Г. Фирсанов, в 1881 г. владелицей стала его дочь Вера Ивановна. С её именем в Москве связано устройство роскошных Сандуновских бань, постройка торгового

«Нового Пассажа», создание богадельного дома для вдов и сирот на 400 чел. со школой для слепых детей.

Вера Ивановна, красивая образованная женщина, знавшая иностранные языки, литературу, музыку, увлекавшаяся театром, сделала Средниково центром культурной жизни. В имении собиралось большое общество, пели Ф. Шаляпин и Л. Собинов, за фортепьяно садились композиторы С. Рахманинов и Ю. Конюс, писали этюды художники В. Серов и К. Юон.

Для улучшения связи с Москвой в 1893г. был основан полустанок

Фирсановка, около которого стал быстро расти дачный посёлок. В Лигачёве Вера Ивановна открыла школу для обучения местных мастеров-краснодеревщиков художественному оформлению мебели, занятия вели преподаватели Строгановского училища. Само поместье стало образцовым рентабельным хозяйством.

Вера Ивановна Фирсанова – большая поклонница М.Ю. Лермонтова, много сделала для сохранения его памяти. В 1913 году к 100-летию Лермонтова она построила в селе Лигачёве школу и назвала его именем.. Она же обеспечила

В.И. Фирсанова. Худ. А.Маркин. школу мебелью и учебным оборудованием, приобрела книги и тетради, готовальни и карандаши и даже школьную форму для учеников, к каждому празднику они получали подарки.

На своей усадьбе В.И. Фирсанова установила обелиск поэту с надписью: *«М. Ю. Лермонтов 1914 год. Сей обелиск поставлен в память его пребывания в 1830-31 гг. в Средниково»*, на другой стороне слова: *«Левцу печали и любви ...»*. В доме был установлен бюст Лермонтова работы А. С. Голубкиной, художник В. Штембер, оформлявший залы, расрисал плафон Овального зала на тему «Демона» (2).

Имение было национализировано в 1918 г., но жизнь его, с памятью о М.Ю.Лермонтове продолжается. Сама Фирсанова эмигрировала в 1928 г. во Францию, где скончалась в 1934 г.

Источники.

1.М.А. Ильин. Подмосковье. М.: Искусство, 1974. С. 226-227.

2. А.Галашкина. Средниково. /Серия «Дворцы и усадьбы». Вып. 44. М. 2011.С. 28.

Н. Пупышев и Н. Бахрушина.

В химкинском крае в 1895 г. появился *Пупышев Николай Фёдорович*, происходивший из рода «бумажных королей» России. В 1905 г. он женился на *Надежде Николаевне Бахрушиной* из купеческого рода, разбогатевшего на торговле скотом, производстве кож и сукна.

Но молодое поколение имело уже интересы, далёкие от торговли. Сам Николай, окончив МГУ, стал врачом–невропатологом, его жена Надежда прекрасно знала литературу и музыку, владела пятью языками. Театральные увлечения были свойственны многим Бахрушиным, один из которых, Алексей Александрович, стал основателем Театрального музея России.

Н.Ф. Пупышев

Н.Н. Бахрушина

Н.Ф. Пупышев купил 70 дес. земли в верховьях Сходни и создал в имении передовой по тем временам неврологический санаторий, назвав его «Надеждиным», который действует до нашего времени. Его история изложена в работе (1) и далее в очерке 9. Здесь приводим воспоминания о Пупышевых их внучки Ирины Охотской (2):

«Н. Н. Бахрушина, моя бабушка, прекрасно знала английский, немецкий, французский, итальянский и испанский языки, музицировала... Все дети знали хорошо английский язык. Мой дедушка Н. Ф. Пупышев построил санаторий, который назвал «Надеждино». Была куплена огромнейшая территория с выходом к реке Сходня. До революции здесь отдыхали Великие князья, знаменитые люди, а после революции — Троцкий, Каменев и др. Санаторий был прекрасно оснащён так же, как и больница, рентгеновскими аппаратами,

водолечебницей, терренкурами, физиотерапией. Моим дедом было построено три корпуса для мужчин, женщин и дом для семьи. До наших дней остался дом для мужчин в виде замка и парк, а семейный дом сгорел. От прежних владельцев осталась часть чугунной ограды с названием «Надеждино»... Дедушка был очень хорошим врачом. В марте 1919 года он умер от сыпного тифа... И бабушка осталась одна с шестью маленькими детьми. Бабушка вышла замуж второй раз за князя В. А. Лопухина (в прошлом губернатора Тулы, Перми и Нижнего Новгорода), который в то время работал в санатории комендантом. Она ему родила ещё двух мальчиков. Это было уже 8 детей». Внучка далее пишет о трудной жизни семьи после революции, когда в тюрьме погиб В.А.Лопухин, а бабушка умерла от болезней в 1927г. Сегодня живы некоторые их потомки, о них автор также пишет в этих воспоминаниях.

Корпус санатория.

Дом семьи Пупышевых.

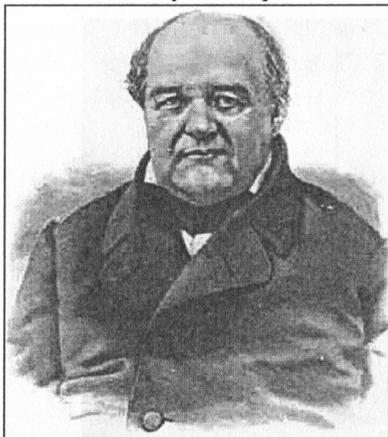
Источники:

1. С.М.Соколова. Санаторий им. Артёма (Сергеева) ГУП «Медицинский центр» /Химки-80. Краеведческий альманах. М. 2019.С.105–110.
2. И. Охотская. Забвение традиций Бахрушиных. <http://www.world-war.ru/zabvenic-tradicii-baخرushinyx/>

Химкинские дачники.

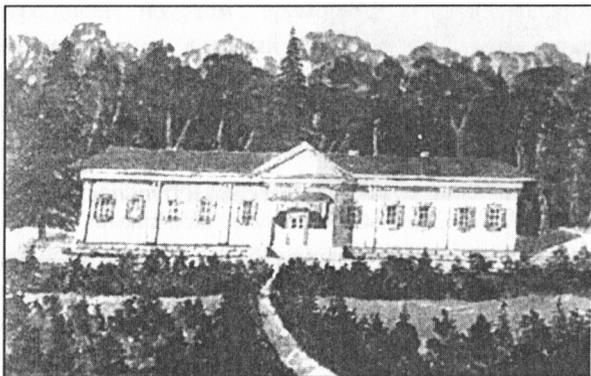
Дачные Химки привлекали к себе разные слои населения, среди которых были широко известные артисты, художники, музыканты, врачи... В краеведческих работах (1–4) названы имена многих знаменитых дачников, ставших частью нашей истории. Опираясь на них, расскажем об этих людях и в нашей книге.

Местом дачного отдыха семьи знаменитого артиста Малого театра **Михаила Семёновича Щепкина** в 1830–1850 годы было село **Петровское-Лобаново**. Вокруг него собирался широкий круг передовых людей того времени, в числе которых был критик В.Г. Белинский, писатели И.И. Панаев и Н.Ф. Павлов, врач и переводчик Н.Х.Кетчер и многие другие.

Село в эти годы принадлежало помещице Е.Г. Апухтиной (урожд. княжне Щербатовой), от которой в 1852 г. перешло к помещику Г.П. Евреинову. Евреиновы перестроили усадебный дом, который стоял в живописном парке, на крутом берегу пруда, образованного плотиной на р. Химке. (сгорел в 1920 годы). Краевед В. Згура так описал остатки усадьбы в 1924 г.: *«Усадьба сожжена два года назад. Дом и хозяйственные постройки деревянные в стиле ампир... Парк сильно вырубленный, находится на возвышенности*

М.С. Щепкин. *со склонами к длинному пруду, Следы парковых сооружений не сохранились... На развалинах сгоревшего дома сохранились отчасти цветные изразцы»* (5. С. 237–238).

Усадебный дом в Петровском-Лобанове.

В 1860–70 годы около этой усадьбы стал разрастаться посёлок, строились новые дачи, которые москвичи охотно снимали. Есть сведения, что здесь гостили *К.С. Станиславский*, *В.И. Качалов*, *А.Куприн*, здесь любили отдыхать актёры Малого театра, артисты балета Большого театра (1).

В Петровском-Лобанове в 1876–1896 годах жила на даче со своими родными будущая народная артистка СССР *Евдокия Дмитриевна Турчанинова* (1870–1963), здесь она выросла и впитала в себя те черты русских женщин, роли которых более 70 лет исполняла на сцене Малого театра. Её список включает 373 роли.

Е.Д.Турчанинова в роли и в жизни.

С Петровским-Лобановым была связана жизнь родных великой русской актрисы М.Н. Ермоловой. В этом селе в 1890 годы был дом, принадлежащий её родственнице *Ермоловой Александре Семеновне*, артистке императорского театра (7). По сведениям (1) здесь гостили и другие её родственники, среди которых известен брат отца Марии Николаевны Иван и сёстры Клавдия и Вера – артисты балета Большого театра, а другие братья – Пётр и Александр были актёрами Малого театра. Сам отец Марии Николаевны, Николай Алексеевич, мечтал, но не смог стать артистом, всю жизнь проработал суфлёром Малого театра, около которого и выросла маленькая Маша – будущая великая Ермолова.

Многие годы на даче в Петровском-Лобанове жил ведущий артист Малого театра **А. П. Ленский** (1847–1908), поражавший по утрам пробой своего голоса окрестное население. Исполнитель роли героев – романтиков, он по воспоминаниям, олицетворял душу Малого театра, став в конце жизни его главным режиссёром. «*Счастлив тот, кто провёл с ним на сцене лучшие годы*» писала великая артистка М. Ермолова (6. С. 46).

А.П. Ленский в роли и жизни.

В Лобанове, в крестьянской семье вырос талантливый гримёр Малого театра **Николай Максимович Сорокин** (1878–1967?).

По своему внутреннему влечению он с детства тянулся к дачникам, один из них, художник, учил мальчика рисовать, а другой, артист Малого театра, привлекал к любительским постановкам, где его поразило преобразование лиц при их гримировке к роли. Так судьба привела юношу в Малый театр, где он проработал гримёром с 1892 по 1966 г. Через его руки прошли все артисты и «великого немого»: Иван Мозжухин, Анатолий Кторов, Вера Холодная, Ольга Жизнева, Юлия Солнцева.

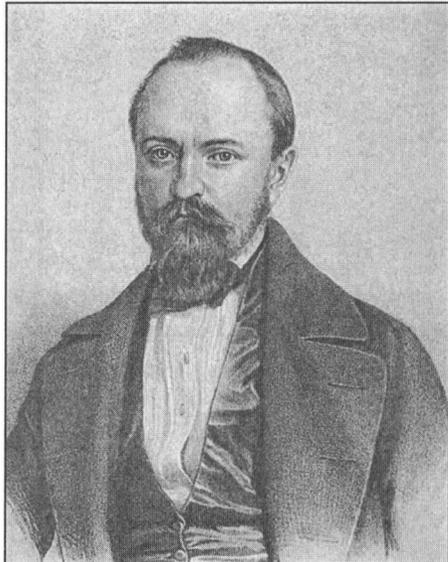

Н.М. Сорокин.

В Малом он гримировал Ермолову и Ленского, Яблочкину и Пашенную, Ильинского и Царёва. Только для спектакля «Кутузов» он сделал более 40 гримов той эпохи. В поисках типов лиц разных веков, их выражений и осанки,

он проводил многие часы в Третьяковской галерее и Музее изобразительных искусств. Он много лет возглавлял гримёрный цех театра, определяя стиль каждого спектакля, учил этому искусству студентов, получив за свои труды два ордена и почётное звание «Мастер театра». Его воспоминания о своей жизни, работе и Лобанове хранятся в РГАЛИ (1).

В 1845–46 годах в *селе Соколово* проводил лето *Александр Иванович Герцен* (1812–1870), в то время глава круга передовых людей России, сторонников демократической идеи. Рядом жили его друг и сподвижник поэт Николай Огарёв, историк, профессор МГУ Т.Н. Грановский, врач и переводчик

Н.Х. Кетчер. Вокруг них собиралось «нечто вроде подвижного конгресса» для обсуждения насущных идей – поэт Н.А. Некрасов, писатели и журналисты П.В. Анненков, В.П. Боткин, Ф. Корш, И.И. Панаев и другие.

А.И. Герцен. 1840 годы.

А. И. Герцен, уехавший навсегда из России в следующем, 1847 г., писал в книге «Былое и думы»: *«Летом 1845 г. мы жили на даче в селе Соколове... Мы занимали там небольшой господский дом, стоявший почти совсем в парке, который спускался под гору к небольшой речке. С одной стороны его стлалось наше великороссийское поле нив, с другой открывался просторный вид вдаль...»*.

История сохранила изображение господского дома (Очерк 5), где жила семья А.И.Герцена, а также флигелей, которые снимали его друзья (Рис. ниже). Сегодня на месте этих дач встал городской посёлок Новогорск с окружающими его дачами, санаториями, коттеджными посёлками.

Пребывание Герцена в селе оставило большой след, его имя привлекало сюда многие поколения дачников от поэтессы Каролины Павловой – подруги А. Мицкевича до советской элиты прошлого века.

**Дачные дома в селе Соколово,
1920 годы. Фото Музея А.С. Пушкина.**

Одним из первых химкинских дачников был композитор **Алексей Николаевич Верстовский** (1799–1862), который приобрёл в 1851 г. имение в **Кирееве**. Село было в большом запустении, вызванном как разорением в 1812 г., так и переходом его из рук в руки незаинтересованных владельцев. А.Н. Верстовский привёл в порядок господский дом и Сергиев храм, который заново освятил и проводил праздничные службы. По некоторым сведениям он владел селом до 1853 г., по другим – сохранял там своё имение и позже.

А.Н. Верстовский.

Верстовский стал первым известным русским композитором, автором шести опер, в т.ч. знаменитой «Аскольдовой могилы», 20 опер–водевилей и десятков романсов, песен и баллад, в основном на русские темы. В 1840 г. как глава Московской театральной конторы, он определял артистическую жизнь Москвы, принимал зарубежных музыкантов – Р. Шумана, Ф. Листа, Г. Берлиоза. В круг его общения входили А.С. Пушкин, В. Жуковский, на стихи которых он создавал свои песни и романсы «Чёрная шаль», «Песня Земфиры», «Ночной смотр», «Колокольчик». Судя по письму А.С.Пушкина к Верстовскому, они были *«на ты»* (8).

Пушкин в Михайловском. П. Кончаловский. Фрагмент картины.

Некоторые краеведы полагают, что **А.С. Пушкин** бывал на нашей земле как гость М.С. Щепкина. Из писем А.С. Пушкина жене известно, что он виделся со Щепкиным в мае 1836 г., но где была встреча – нет сведений (8). Проживал Пушкин в тот приезд в Москву у своего друга П.В. Нащёкина и за пределы Москвы не выезжал. Вспомним, что великий поэт более 20 раз проезжал по Питерской дороге, так что наш край ему был знаком.

Живописные места по рекам Сходне и Горетовке, Химке и Клязьме оказались привлекательными для большой группы художников, поселившихся здесь или посещавших наши места.

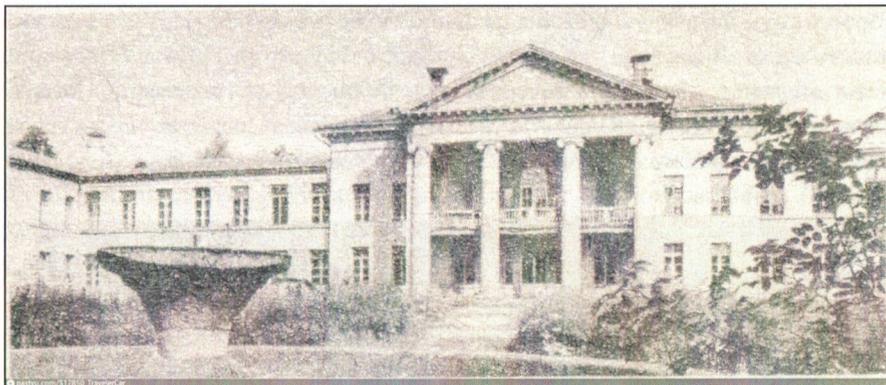
В деревне Тимофеевская, на левом берегу реки Химки снимало дом для своих студентов Училище живописи, ваяния и зодчества. Сюда на натурные занятия приезжал весной 1900 г. **И.О. Левитан с учениками** – будущими художниками **Б.Н. Липкиным, А.В. Манганери, Н.Н. Сапуновым, П.И. Петровичевым** (9. С. 44).

В **посёлке Химки** снимал дачу художник **Николай Досекин**, мастер морских пейзажей, член товарищества передвижников, «Мира искусства» и Союза русских художников, уехал во Францию, где содержал мастерскую. Он входил в ближний круг Левитана, Серова и Корвина, вместе с которым в молодости писал декорации для опер Саввы Мамонтова. Его дочь Е.Н. Крымова (жена художника Крымова) вспоминала, что у них на даче в Химках часто бывали многие художники, в том числе **«К. Коровин оставался ночевать, казался каким-то особенным. Зывал всех проходящих разносчиков. Будь то раки живые, Выборгские кренделя или еще что – все покупал, был щедрый, любил дарить»** (10).

В соседнем **селе Киреево** неоднократно бывал художник **В.А. Серов**, где он писал в 1892 г. портрет Ольги Мамонтовой. Известны портреты Серова её сестёр Марии (Стр. 234) и Софьи, с которыми художник дружил с детских лет. Возможно, Серов гостил и на даче Н.Досекина – по воспоминаниям Е.Крымовой, их семьи были дружны – часто встречались, вместе отмечали детские праздники. Во время пребывания в Париже В.А. Серов работал в мастерской Досекина, натурщица которого послужила моделью для его картины «Похищение Европы».

С селом Куркино связаны имена художников **Виктора и Аннолиария Васнецовых, Игоря Грабаря, Николая Касаткина и архитектора Фёдора Шехтеля**. Всех их объединило имя знаменитого врача-терапевта, профессора **Григория Антоновича Захарьина** (1829–1898), лечившего в течение почти 50 лет жителей Москвы, от членов царской фамилии до мещанского народа. В 1872 г. он купил у крестьян Куркина 30 дес. земли, построил на склоне Сходни дом, разбил парк и проводил здесь с семьёй летний отдых. Его уход из жизни и ранняя смерть сына Сергея изменили судьбу усадьбы. По воле семьи, в память ушедших, в 1910–1912 гг. здесь была построена самая современная по тем временам больница на 50 больных, включавшая лечебный корпус, амбулаторию, дома для врачей, прачечную, кухню, котельную и морг с часовней, а главным разработчиком проекта стал художник И. Грабарь.

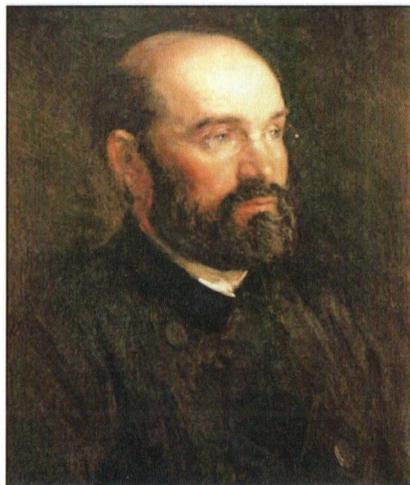
Больница принимала раненных в I и II мировых войнах и до сих пор выполняет свою задачу, став многопрофильной туберкулёзной клиникой.

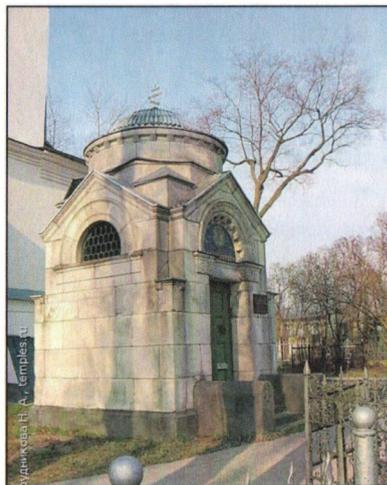
Земская больница Захарьиных в Куркино. 1920.

В этой больнице в 1920–30 гг. занимался с больными рисованием художник–передвижник Н.Касаткин, поправлял здоровье живописец А.М. Васнецов, написавший здесь пейзаж «На Сходне».

Сам же Г.А. Захарьин с сыном упокоились на погосте соседней Владимирской церкви, проект их усыпальницы разработал Ф. Шехтель, а рисунок для её мозаики писал В. Васнецов.

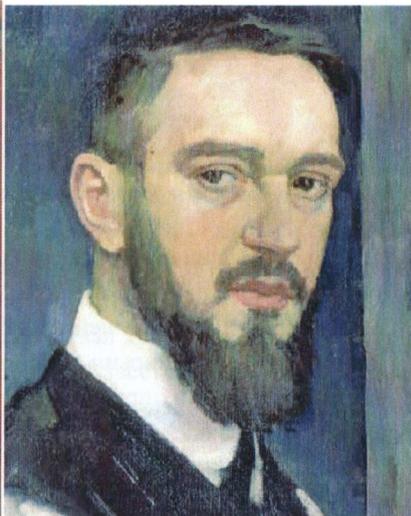

Г.А. Захарьин. 1880 гг.

Усыпальница Захарьиных.

В селе *Лигачёво* снимал дачу молодой художник **Константин Фёдорович Юон** (1875–1958), будущий народный художник СССР. В 1900 г. его женой стала местная жительница Клавдия Васильевна Никитина, верность которой и селу Лигачёву художник сохранил до конца жизни. Картины Юона – «Русская зима. Лигачёво», «К Троице. Март», «Голубой куст», «Весенний солнечный день», «Весенний вечер. Ростов Великий», «Сергиевский Посад», «Мартовское солнце», «Купола и ласточки», «Новая планета» составляют гордость русского искусства. Многие из них написаны в Лигачёве.

Семья Юонов и картина «Русская зима. Лигачёво». К. Юон

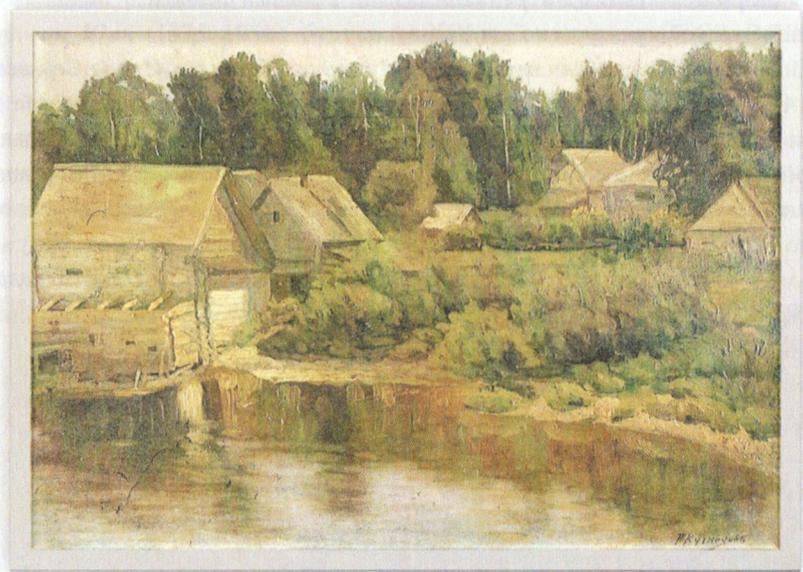
В старинных *сёлах на речке Клязьме* осталась память о целой группе деятелей русской культуры конца XIX века.

С деревней *Свистуха* связана судьба русского писателя *Ивана Сергеевича Шмелева* (1873–1950). Его семья приобрела в 1893 г. здесь дачу, а два года спустя в Успенской церкви села Траханеево студент Иван Шмелев венчался с Ольгой Охтерлони, их преданность друг другу сохранилась до конца жизни. Здесь же он написал свой первый рассказ «У мельницы», который положил начало его творчеству, ныне составляющему 9 томов (11). Эту мельницу на р. Клязьме в том же году запечатлел другой дачник —художник *Павел Павлович Кузнецов*, а несколько позднее само село Траханеево с его храмом писал художник *А.Е. Лопухин*.

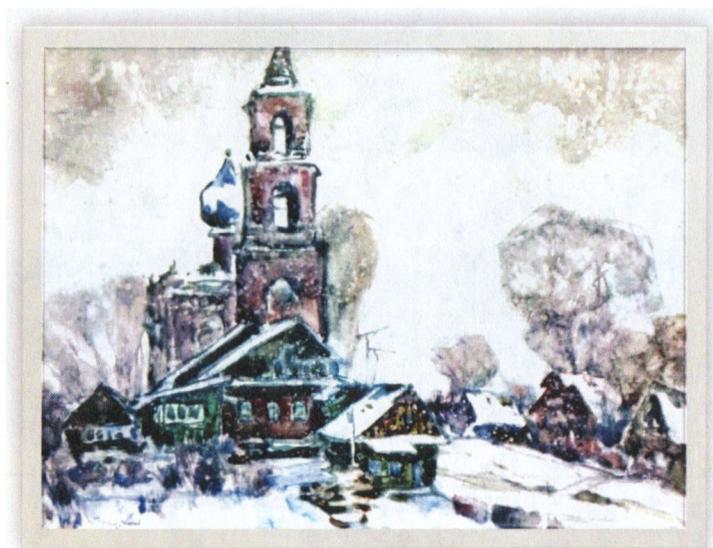
Иван Шмелёв стал глубоким описателем русской жизни, который всем сердцем понимал душу русского человека, что отразила его главная книга «Лето господне». Он прошёл тяжёлую жизнь, рано остался без отца, потерял сына в годы гражданской войны, был вынужден эмигрировать во Францию, достойно вёл себя в годы войны. Сегодня его прах перенесён на Родину и захоронен в Донском монастыре.

Иван Шмелёв с женой и сыном. 1900 годы.

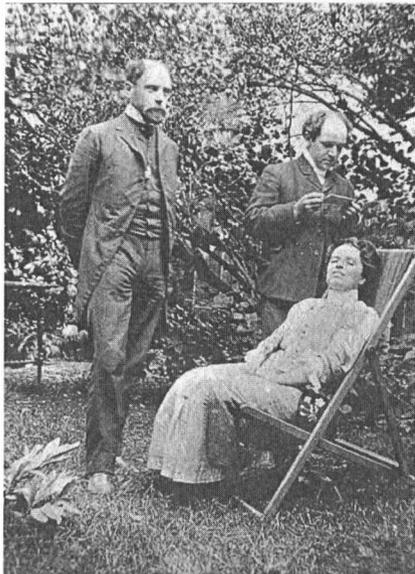

У мельницы. Павел Кузнецов. 1895.

**Траханеево. Лопухин А.Е. Музей изобразительных искусств
— филиал ГАУК Тюменской области. 1972**

В деревне *Свистухе* пятнадцать лет спустя поселилась и прожила три года (1911–1913гг.) *семья Метнеров*, известных в Москве деятелей культуры «серебряного века». Их мать происходила из музыкальной семьи Гедике, её старший сын Эмилий был литератором и музыкальным критиком, другой – Александр — скрипачом и дирижером, Николай – профессором консерватории и композитором. Николай Карлович Метнер (1880–1951), вместе с С. Рахманиновым и А. Скрябиным составляли «великую музыкальную трицу» русских композиторов на переломе веков.

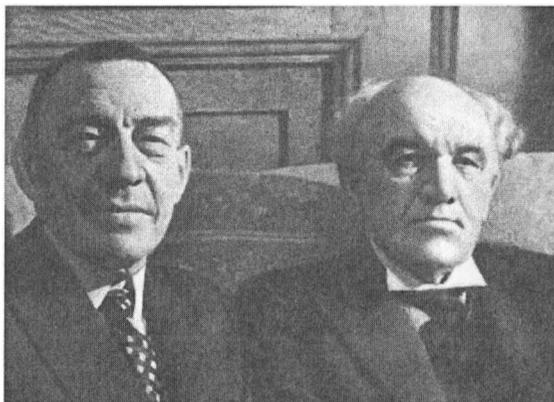

В своей деревне, на берегу Клязьмы композитор нашёл уединение, необходимое для творчества. Однако, по воспоминаниям писательницы М. Шагинян, часто гостившей в семье, здесь собиралось большое творческое общество, любившее проводить беседы и концерты на лоне природы, в числе гостей бывали С. Рахманинов, А. Скрябин и многие другие (12).

Николай Метнер с женой и братом Эмилием на даче в Свистухе.

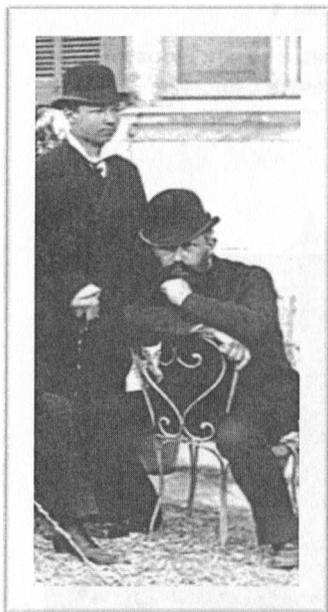
С.В. Рахманинов и Н.К. Метнер. Лондон. 1930 годы.

С.В. Рахманинов и Н.К. Метнер сохраняли дружеские отношения до конца жизни, что было особенно ценным за границей, в годы эмиграции, куда оба уехали после 1921 г. и где оба похоронены.

П.И. Чайковский – несостоявшийся химкинский дачник.

Был в дачной истории Химок эпизод, вызывающий сожаление краеведов края. Известно, что Пётр Ильич Чайковский в 1887 году, профессор консерватории, уже автор балета «Лебединое озеро», опер «Евгений Онегин», «Мазепа», «Чародейки», «Черевички», четырёх симфоний, решил приобрести в Подмоскovie собственный дом. Он искал место среди любимой им природы, но близ дорог, связывающих Москву и Петербург, с музыкальной жизнью которых он был тесно связан. П.И. Чайковский попросил своего слугу Алексея подыскать подходящие дома и в его сопровождении 1/13 сентября отправился из Клина в Химки посмотреть подобранные имения. Этот день он так описал в своём дневнике: *«Поездка с Алёшей в Химки для осмотра дачи Еналеева и Щелкова... Химки. Мальчик нищий проводником. Дача Еналеева. Хозяин с ногтями в несколько вершков. Грязь и посредственность. Гордость г. Еналеева. 1500 рублей!!! Пошли далее в Ховрино. Завтрак в лесу около пустой дачи. Дом Щелкова. Грязь и мерзость. О милое отечество, как ты нечистоплотно!!! Чай около будки на полустанке. Пешком в Химку. Длинный путь. Г. Дюшен и его глупости. Темнота. Дома. Ужин. Чтение»* (13).

**П.И. Чайковский и его слуга
Алексей Сафронов. 1878 г.**

Таким образом, сделка не состоялась, 1500 руб., которые запросил владелец дачи и её обстановка не обрадовали композитора. И Козмодемьянское, в котором располагалось в 1887 г. владение Енолеева, стоявшее на высоком берегу реки Химки, близ пересечения её с Питерским шоссе, не стало местожительством П.И. Чайковского. Не удовлетворила его и дача Щёлкова в Ховрине. Композитор в том же году обосновался в соседнем Клину, чем принёс большую славу нашему соседнему городу.

На летней даче. В. Маковский.

Источники.

1. М.Н. Сорокин. Хроника моей жизни. Фонд 2634. Оп.1. Дело 17
2. Г.В. Ильин. Химки и его окрестности. Прошлое и настоящее. М. 1978.
3. Б. Павлов, Г. Ильин. На Химкинской земле. М., 1990
4. Б.А. Павлов, Б.Б. Павлов. Химки: усадьбы, деревни, сёла, выдающиеся личности. М., 2006.
5. Н.Молева. Земля и годы. М. 1990. С.237–238.
6. Г.В.Вершинина. А.П.Ленский в Лобаново. /Химки-80. Краеведческий альманах. М. 2019. С. 44–46.
7. Справочная книжка Московской губернии : (описание уездов) / сост. А. П. Шрамченко. М. 1890.
8. А.С.Пушкин. Письма./ Собр. соч. в 10 томах. М. 1959-1962 .
Т.9. С.371. Т.10. С.288.В письме к жене из Москвы в Петербург 6 мая А.С. пишет:
«Пошли ты за Гоголем и прочти ему следующее: видел я актёра Щепкина, который ради Христа просит его приехать в Москву прочесть «Ревизора». Без него актёрам не спеться. Он говорит комедия будет карикатурна и грязна».
9. Край мой Химкинский. Энци. справочник. Сост. О.Н.Васильева. М., 2001. С.44.
10. Е.Н. Крымова. Моя жизнь с Н.П.Крымовым.
11. Н.В.Мочалова. Деревеньки мои дорогие: Краев. очерки, Химки: 2016.
- Г.В. Вершинина. Иван Шмелёв в Химках..<https://kraeved-himki.ru/ivan-shmeljov-v-himkah/>
12. Б.Б. Павлов. Композитор Николай Метнер в Трахансево./Химки-80. Краеведческий альманах. М. 2019. С. 42
13. Дневники П.И. Чайковского. 1873 — 1891. СПб. “Эго”, 1993. 294 стр.

Очерк 9. Химки после реформ 1861 года

Население и сёла

Вторая половина XIX века внесла много нового в жизнь русского общества. Крестьянская реформа 1861 г. освободила 23 млн. человек (из 67 млн. жителей России) от крепостной зависимости, дала им право владения землёй, которую они веками пахали, оплачивая её урожаем оброком и барщиной, но теперь были обязаны платить за неё выкуп и пошлину. Земельная реформа освободила от сословных препонов продажу земли. Всё это повлекло сильные изменения в численности и составе населения, в его землевладениях, занятиях и в расселении, в том числе и в химкинском Подмосковье.

В 1852 г. вышла работа К. Нистрема (1), в которой был представлен алфавитный список поселений уездов Московской губернии, приведены сведения об их принадлежности, местоположению, числу крепостных душ и их дворов и другие данные, позволяющие определить их предреформенное состояние. По выборке поселений, отнесённых нами к Химкинским землям, получены следующие их характеристики на середину XIX века:

- Общее число поселений, упомянутых К.Нистремом, составило 65 названий (с учётом «спорных»).
- Из их числа 22 поселения были казёнными, 43 – владельческими.
- Общее число крепостных крестьян составило 11700 человек.
- В их составе числилось 4700 казённых и 7000 владельческие крестьян.
- В этих селениях насчитывалось 1600 дворов.
- Средняя величина одного поселения составляла 150–200 чел., проживающих в 18-20 дворах.
- Частновладельческие крестьяне принадлежали 25 фамилиям, среди них было 10 княжеских и графских, остальные дворянские.
- На одно семейное землевладение приходилось около 300 крестьян.
- Все семейные владения можно разделить на три группы: крупные – более 300 душ, средние – 100–300 душ, малые – менее 100 душ.

Таким образом, реформа 1861 г. затронула интересы 11,7 тысяч крестьян, составлявших основное население края в то время. Сведения о полной численности жителей сёл в источнике отсутствуют, охватывая лишь население, учитываемое «ревизскими сказками» – первая полная перепись населения пройдёт только в 1889 г.

Эту численность можно оценить по данным об общем составе населения уездов Московской губернии, основанном на местном учёте, которые приведены К. Нистремом в той же книге (Предисловие) и экстраполировать их на наш край. По этим данным, население уездов Московской губернии имело в 1851 г. следующий состав:

- Общая численность населения – 100 %
- Дворяне, духовные лица, купцы – 5%
- Мещане, ремесленники, разночинцы – 10%
- Крестьяне государственные и ведомственные – 33%
- Владельческие крестьяне – 52%.

Следовательно, крестьянское население в московских уездах составляло 85% от его общего числа. По этой пропорции число жителей нашего края можно определить в 14 000 чел. (при 11 700 чел. крестьян). Но эту цифру следует уменьшить примерно на 1–2 тысячи душ, учитывая отсутствие на наших землях уездного города, дающего прибавку несельского населения в других уездах.

Сопоставляя эти данные с числом населения на конец XVIII века, оценённом нами в 10 тыс. человек (Очерк 7), можно полагать, что рост его к середине XIX века в 25–30% может соответствовать действительности.

В пореформенное время, с продажей земель разным слоям населения, начал меняться состав сельских жителей. Кроме «приписных» крестьян и небольшой администрации в сёлах стали появляться мещане, разночинцы, купцы и другие жители, давшие механический прирост населения. Так, по данным 1899 г. (2) к 15 крестьянским хозяйствам в Лигачёве добавилось 14 мещанских, в Морщихине к 13 крестьянским добавилось 4 других. В селе Петровском-Лобанове из 64 владений 24 принадлежало не крестьянам. и т.д.

Проводимые в Московской губернии местные учёты населения (2,3) позволили выявить его динамику в конце века. Согласно им за 1859–1899 годы число жителей нашего края выросло почти в 1,5 раза – с 11,5 до 16, 3 тыс. человек.

В таблице, составленной по этим источникам, дан список поселений, которые, по нашим представлениям, образуют основной состав Химкинской земли. Её данные показывают, что выросла не только численность населения, но и величина поселений. Так, при средней их величине в 1859 г в 150 человек, в 1899 г. она составила 200 человек. Половина всех поселений имела по 100–300 жителей. Самыми крупными – от 500 до 1000 человек стали сёла близ устья реки Сходни – Спас, Тушино, Митино, где наши земли близко примыкали к Москве.

Химкинские поселения в пореформенное время.

Число жителей.

№	Поселение	1859	1899	№	Поселения	1859	1899
1.	Тушино	567	765	39.	Митино	487	512
2.	Никольское	140	269	40.	Спас	358	1055
3.	Химка-Тимофеевская	63	309	41.	Аристово	116	113
4.	Кобыля Лужа.	352	425	42.	Сабурово	406	494
5.	Нов.Дмитровка	199	204	43.	Ангелово	229	271
6.	Молжаниновка	278	339	44.	Рождествено	110	202
7.	Черкизово	368	315	45.	Путилково	294	350
8.	Кирилл./Новая Кирил.	253	286	46	Братцево	204	227
9.	Аксиньино	158	223	47	Коростово	65	123
10..	Козмодемьянское	20	37	48.	Благовещенка	48	53
11..	Бурцево	182	209	49.	Фёдоровка	22	36
12.	Дубровка	49	39	50.	Дудино	121	200
13.	Захарково	185	353	51	Соколово	24	45
14.	Алёшино	176	156	52.	Пушкино-Адреановское	136	120
15.	Бутаково	127	152	53	Гаврилково	-?	358
16.	Барашки	150	176	54.	Ивановское	127	122
17..	Куркино	219	220	55.	Юрлово	388	255
18.	Юрово	130	125	56.	Покров/Стрешнево.-	120	168
19.	Машино	124	98	57	Иваньково	68	146
20	Бусиново(Кокорево)	329	295	58.	Новосёлки	189	
21.	Петровск – Лобаново	302	241	59	Гнилуша	179	216
22.	Крюково	96	301	60.	Терёхино	80	100
23.	Назарьево	357	410	61.	Свистуха	85	101
24.	Филино	252	268	62	Клязьма	148	186
25.	Верескино	136	94	63.	Лихачёво	140	152
26.	Усково	188	267	64.	Ивакино- Покровское.	166	170
27.	Морщино	129	122	65	Павельцево	189	215
28.	Саврасово	82	158	66	Траханеево-Успенское	65	58
29.	Жаворонки	56	26	67	Яковлево	114	158
30.	Голиково	86	110	68.	Киреево	78/29	156?
31.	Подolino	117	236	69.	Старбеево	12	60
32.	Середниково	53	94	70.	Вашутина	121	155
33.	Лугинино	26	45	71.	Новая	51	130
34.	Лигачёво	196	269	72.	Мелькисарово	149	133
35.	Малино	45	33	73.	Коровино	?	260
36.	Рожково	33	34	74.	Чашниково (Алба)	151	257
37.	Медведки	16	20	75	Перепечина	127	
38.	Сходня	-	125	76	Итого	11505	16301

Источники.

- 1.К. Нистрем. Указатель селений и жителей уездов Московской губернии. Тип. Ведомств. Москов.город.полиции. М. 1852.
- 2.Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. Ред. В. А. Аврорин. М. 1899. С.420–450
- 3..Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центр. Стат. комитетом МВД. Т.24. Московская губерния. СПб. 1862. С.8–26.

Крестьяне и ремесленники

Освобождение крестьян и наделение их землёй изменили структуру землевладений в крае, состав их собственников и их занятий, что привело к изменению набора и соотношения основных отраслей хозяйства. Характер этих процессов в определённой степени отражают губернские и земские обследования, проводимые в Подмосковье. Так, в работе «Московская губерния по местному обследованию 1898–1900 гг.» (1) обобщены сведения о сдвигах в землевладении за 1856–1900 гг., которые мы используем в данной работе.

Структура землевладения. В дореформенное время вся обрабатываемая земля принадлежала дворянству, казне, дворцу и некоторым другим ведомствам. К 1900 г. главным собственником земли в Подмосковье стал крестьянин, которому принадлежало более половины всех земель, и лишь около 1/3 оставалось в руках частных владельцев – бывших помещиков и новых – купцов и мещан, получившим после реформ право покупки сельских угодий. Это показывает следующая таблица (1. С.2).

Структура землевладения в Московской губ. и Московском уезде. 1898–1900 гг. (%)

Регион	Крестьяне	Частные владельцы	Казна и дворец	Прочие
Губерния	55,7	36,2	5,4	2,7
Уезд	52,2	30,9	12,3	4,6

Можно полагать, что и в нашем крае распределение земель между собственниками получило такой же характер, но было более близко к губернскому, поскольку среди наших земель не было дворцовых угодий, характерных для некоторых других волостей Московского уезда

В ходе этих преобразований возникли большие различия в *распределении пахотных, луговых и лесных угодий* между частными и крестьянскими владельцами. В среднем по Подмосковью самым обширным видом угодий были леса, которые занимали около половины всех земель, на пашни приходилось более четверти всех угодий, луга занимали около 1/6 их территории. Как видно из следующей таблицы (1. С.5), структура уездных земель была близка губернской. Можно полагать, и наши земли имели аналогичный состав угодий. Вместе с тем эти данные обнаруживают большие различия в составе крестьянских и частных угодий. В первую очередь видна высокая доля лесов в частных владениях. Как показано выше (Очерк 7), лесные угодья ценились в нашем крае выше, чем пахотные

**Угодья Московской губернии и Московского уезда (%).
1878-1880 гг.**

Регион	Пашня	Луга	Леса	Прочие
Уезд	28,7	13,0	47,8	10,5
Губерния	29,8	14,3	48,8	8,1
В том числе:				
Частные	8,7	12,8	70,2	8,3
Крестьянские	46,7	19,3	27,2	6,8

После реформ, когда помещик лишился рабочих рук, он отдавал в откуп крестьянам трудоёмкие пахотные угодья, а себе оставлял более дорогие лесные. Новые покупатели земель – купцы и разночинцы, приобретавшие их, главным образом, в дачное пользование, также предпочитали земли с лесным покровом. Так леса сосредоточились в руках частных землевладельцев.

Помещики, оставшись без бесплатных работников, запускали свои пашни, которые стали быстро зарастать лесом. Общим результатом стало сокращение пашни, в некоторых уездах Подмосковья – на 80%. Этот процесс был особенно заметен в промышленных юго-восточных и северных лесных уездах, отмечен он и в нашем крае, но в меньших масштабах (1. С.6–7).

В итоге этих преобразований снизилось производство продукции сельского хозяйства в частных владениях, а главным её производителем становилось крестьянское хозяйство, в руках которого теперь было более половины всех земель, около половины которых занимали пашня.

Что собой представляло *среднее крестьянское подмосковное хозяйство*, показывает таблица, составленная по данным источника 1, а также «Сборника статистических сведений по Московской губернии» (2. С.2–4).

Крестьянское хозяйство Подмосковья. 1878–80 гг.

Показатель	Московск. губ.	Московск. уезд	Всехсвят ская вол.	Черкизов ская вол.
Надел на душу – дес.	3	2,8	2,2	2,7
Надел на 1 двор – дес.	10	8	5	6
Не пахут землю –%	15	8,6	10,9	14
Доля безземельных –%	10	14	-	-
Лошади на 1 хозяйство	0,88	1,0	1,07	0,84
Круп. рог. скот на 1 хозяйство	1,04	0,91	0,81	0,83
Мелк. рог. скот на 1 хозяйство	0,78	1,5	0,3	0,85
В отходе муж/жен –%	38,2/9,4	29,4/7,6	14,2	17,9

Данные по Всехсвятской и Черкизовской волостям, к которым принадлежали химкинские сёла и деревни, в целом показывают более низкие показатели хозяйства на фоне уезда и губернии.

Исследователи (1,2) отмечают, что крестьянин получил по реформе 1861 года *надел земли, не обеспечивающий потребности семьи* и в течение второй половины века он снижался. Так, по расчёту 1858 г. на крепостную душу по губернии приходилось 3,2 дес. земли, к 1900 г. этот надел снизился до 2,3 дес., а по уезду – с 2,65 до 1,9 дес. При средней величине крестьянской семьи в 5 человек надел на двор должен был составлять не менее 15 дес., в реальности же он равнялся 5–7 дес. В 1878–80 годах в Московском уезде наделы менее 5 дес. имели 42% дворов, в 5–10 дес. – 34%, более 10 дес. владели 10% дворов, а 14% дворов числились безземельными. По данным 1898–1900 гг. доля безземельных в губернии поднялась до 30%, в Московском уезде, его Всехсвятской и Черкизовской волостях – до 23–25%. Таким образом, к концу века в нашем крае без земли осталась четверть всех хозяйств (1. С.22–23).

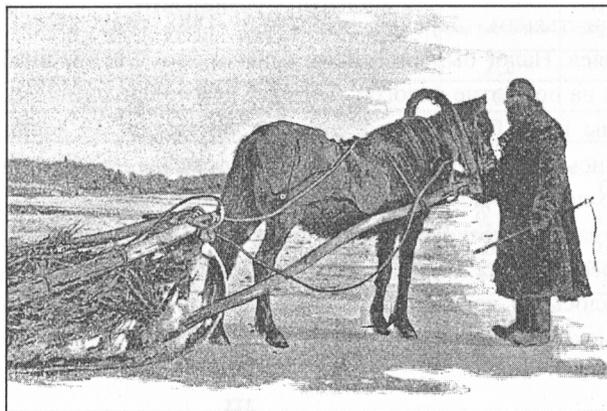
В Московской губернии и Московском уезде надел на члена крестьянского двора составлял в среднем около 1 дес. земли. Такие же величины были характерны и для химкинских сёл. Так, по краеведческим исследованиям (3), на 1 человека приходилось по 1 дес. в Бутакове, Вашутине, Верескине, по 1,5–2 дес. – в Кирилловке, Клязьме, Ускове. Надел на 1 двор составлял в среднем 5–6, максимум – 8–9 десятин.

Описание крестьянского хозяйства того времени представлено в публикации о сельце Гнилуше на р. Химке (4), которую даём в кратком изложении: В 1861 году владельцем Гнилуши был князь А.Д. Львов, в ней числилось 24 двора и 85 душ. Крестьяне должны были получить по реформе добавки к земельным наделам. Однако за ними закрепили только те угодья, которые они обрабатывали раньше, введя за них большой налог. В собственности помещика оставались мельница и пруд, в котором запретили лов рыбы крестьянам. Деревня росла и в 1882 году здесь уже числилось 37 домохозяев. Налог был так велик, а доход от земли так низок, что все средства уходили на покрытие налогов. Кормить семью приходилось за счет промыслов. Мужчины из 24 хозяйств уходили на заработки, 33 женщины и 16 девушек занимались надомным промыслом. Малоземелье не могло обеспечить кормами рабочую лошадь. Да и не выгодно было содержать лошадь на трех десятинах. Она «объедала» хозяина, если не использовалась в извозных работах. Поэтому из 37 крестьянских хозяйств 20 были безлошадными. На все население сельца приходилось 28 коров. Эти данные отражают те изменения, которые шли в крестьянском хозяйстве в пореформенное время.

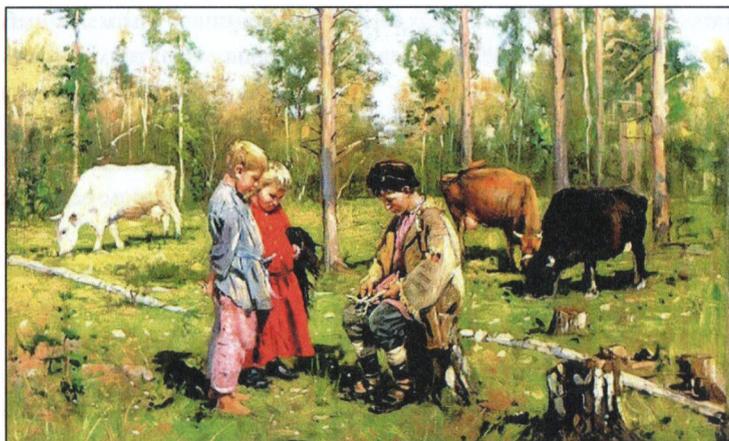
Недостаток земли привёл, в первую очередь, к *сокращению поголовья крестьянских лошадей*. В среднем на крестьянский двор стали оставлять одну рабочую лошадь, необходимую для обработки надела и хозяйственных перевозок, что отмечают и статистические (1) и краеведческие источники (3). Однако такое использование коня не оправдывало расходы на его содержание. Лошадей стали оставлять в своём хозяйстве лишь крестьяне, которые занялись ломовым или мелким извозом в Москве и на Питерском шоссе. Работу им давал грузовой и пассажирский перевоз, подвоз материалов на ремонт Питерского шоссе и насыпи Николаевской дороги, подвоз торфа и дров, перевоз дачников весной и осенью и новое дачное строительство. По данным 1900 г. в Московском уезде лошадей не имела треть всех хозяйств, по 1 рабочей лошади владела их половина, и лишь 15% хозяйств содержали более 2 коней (1. С.130). Исследователи отмечают, что не менее четверти крестьян придорожных сёл занималось извозом, при этом крестьяне Всехсвятской волости держали их дома, а крестьяне черкизовских сёл до 33% голов отправили в Москву, на постоянную работу.

**Городской
и сельский
извоз.**

После реформ началось и *снижение стада продуктивного домашнего скота*, как в связи с уменьшением кормовых угодий в крестьянском наделе, так и отменой сохранявшегося натурального оброка. Крестьянин стал оставлять в хозяйстве одну дойную корову, несколько голов овец, свиней и птицы, обеспечивающих семейные потребности. Но это количество скота было недостаточно для удобрения пашни, что стало отражаться на урожаях.

Пастушки (на 1пастушка –1 корова). В.Маковский.

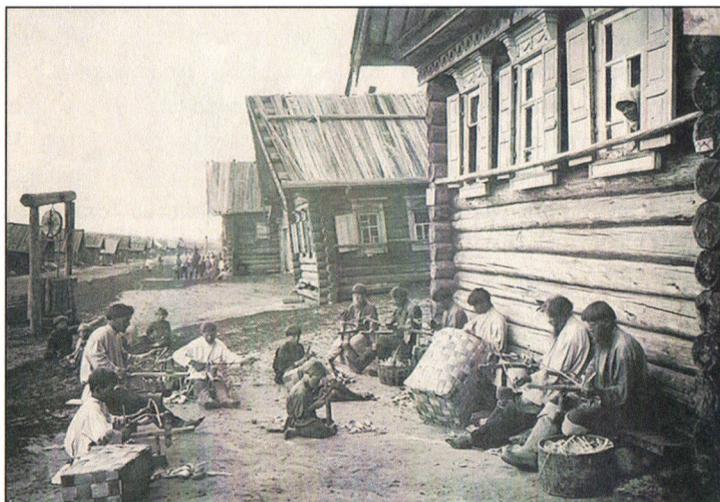
Как видно из таблицы (см. выше), крестьяне сёл Всехсвятской и Черкизовской волостей содержали коров меньше, чем в среднем по губернии и уезду – менее 1 головы на двор. При этом в Московском уезде вообще не имела коров 1/3 хозяйств, половина их владела 1 коровой и лишь 17% дворов содержали более 2 голов.

Однако в 1880 годы в крестьянском хозяйстве стали происходить изменения. Они были связаны, в первую очередь, со снятием госпошлины на землю и отменой откупных платежей. Это облегчило положение крестьянина и позволило ему увеличить земельный надел. Заметное влияние стал приобретать растущий спрос дачников на продукцию крестьянского двора, приносящий хороший доход. Кроме того, стала развиваться скупка молока посредниками непосредственно в сёлах, которые обеспечивали его устойчивый сбыт на московском рынке. По данным 1900 г. во Всехсвятской волости число коров выросло почти на 20%, а в районе Химок поднялось до 1,6 коровы на двор (1. С.257). Это значит, что многие хозяйства стали содержать в конце века по 2–3 коровы.

На фоне развития буржуазных отношений и в условиях обезземеливания в Подмоскowie стали быстро развиваться *отхожие и домашние промыслы и ремёсла*. Мужчины, кроме извоза, заводили кузницы, столярные, слесарные, сапожные мастерские, стоявшие во многих придорожных сёлах – Клязьме, Бусинове, Кобыльской Луже, Куркине, Моложениновке, Филине, Юрове. Вдоль дорог встали постоянные дворы, лавки, трактиры, чайные.

Мы не располагаем данными о занятости мужчин химкинских селений в земледелии, ремёслах и промыслах, но о ней можно судить по выборке из источника 5 (С.116–135). В нём приведены сведения о занятиях 126 юношей 19 лет, мобилизованных на войну 1914 г. из сёл Химкинского района (в границах 1940 г.).

Из этого их числа только 37 юношей (30%) назвали своим основным занятием хлебопашество, 9 человек (8%) пока не определились, все остальные – 80 молодых людей назвали разные ремёсла и городские занятия. Главным среди них для 30 юношей стал столярный промысел, ещё 22 юноши (по 3–5 чел.) определили себя как слесарей, кузнецов, извозчиков, портных, сапожников, торговцев. В целом, с сельскими занятиями и домашними промыслами связали свою жизнь 90 человек. Остальные 27 человек (около 20%) работали в Москве фабричными или разнорабочими (10 чел.), а также конторскими служащими, официантами и в другой службе.

Домашние деревенские ремёсла

Среди женского населения Всехсвятской и Черкизовской волостей главным домашним промыслом стало вязание и плетение мелких вещей. Почти в каждом селении женщины «от мала до велика» вязали носки и чулки, шарфы и пояса, шили и плели перчатки. Девочка в 8 лет уже умела связать носок за день, а к 15 годам работала наряду со взрослыми женщинами. По данным обследования (6), в Московской губернии этим промыслом занималось 16 тыс. женщин. В тех 45 селениях, которые из этого списка отнесены нами к Химкинским землям, их число составило 2,5 тысячи, т.е. в среднем более 50 человек на село. Из 1580 дворов, числящихся в этих селениях, плели и вязали в 800 дворах, т.е. в каждом втором.

Селениями, где доля «вязальных» дворов превышала 80%, стали Алёшкино, Барашки, Путилково (115 чел.), Захарьино (124), Гаврилково, Саврасово, Подолино, Кобылья Лужа (146 чел.), Лигачёво, Тушино (214), Ниж. Кирилловка, Лихачёво, Усково, Ивановская...

Молодёжь активно уходила и на работу в Москву, девушки – горничными и служанками, молодые люди – официантами, печатниками, дворниками, извозчиками, шли они и на фабрики.

Самыми крупными сёлами на Питерском тракте (более 50 дворов) с разнообразными занятиями их населения, в этот период были Кобылья Лужа, Черкизово и Моложениновка. Так, в селе Кобылья Лужа, где в 1884 г. проживало 400 человек, стоял постоянный двор, 3 трактира, 3 лавки, 3 кузницы, 3 сапожные, 2 слесарные и 1 столярная мастерские, рядом встал кирпичный завод, 146 женщин занимались вязанием чулок и носок, работало земское училище.

В селе Черкизово стояла церковь, трактир, 2 кузницы, открыли фабрику полушерстяных изделий и кондитерскую фабрику, было земское училище.

В Моложениновке на 180 человек жителей приходилось 6 постоянных дворов, 1 трактир, 2 лавки, 2 кузнечных, 3 сапожных, слесарное и столярное заведения, все женщины плели и вязали. (4. С. 36, 44, 73).

На реке Клязьме центром стало село Клязьма (Выползово), где в 1884 г. находились мельница, 2 постоянных двора, 2 трактира, 2 лавки, 2 кузницы, 2 сапожные мастерские, 1 питейный дом. Подсобными промыслами были заняты в разные годы по 80–100 человек на 260 жителей села. Безлошадными были в 1899 г. 12 хозяйств из 41 (7).

В устье Сходни росло село Тушино, вместе с соседними сёлами всё более сливавшееся с пригородами Москвы.

С развитием *дачного спроса* многие крестьяне стали приспособлять свои избы под интересы горожан и сдавать их в наем, обеспечивая дачников овощами и молоком, ягодами и грибами. На своих дворах развели яблони и

смородину, стали сажать цветы и цветущие кустарники. На речках устраивали купальни и лодочные станции. Так химкинские деревни стали приобретать более нарядный облик, а их жители – новые и более разнообразные занятия и доходы.

Так выглядела с позиций Московской губернской канцелярии крестьянская жизнь в нашем края в 1890 году (8. С.19): *«Жители Всехсвятской волости хлебопашеством занимаются мало; в большинстве живут в Москве, занимаясь там легковым извозничеством; дворничеством, работая за типографскими станками; занимаясь дровяным промыслом и торговлей в трактирах и винных лавках. В Черкизовской волости хлебопашеством, за неимением чем уваживать поля, занимаются плохо. Живут на стороне в кучерах. Промышляют извозничеством в Москве. В большинстве селений этой волости развито мебельное производство».*

По сведениям (1. С.85–86), в Московском уезде на стороне работали круглогодично до 10% крестьянских хозяйств, по сезонам и временно – 16%, земледелием прекратили заниматься до четверти дворов, получая доход лишь от промыслов. Эти показатели были ниже, чем в целом по Московской губернии (соответственно – 12%, 23% и 30%).

В целом наши земли оставались до конца XIX века краем сельского хозяйства, приобретающего пригородный характер, с добавлением ремесленных и отхожих промыслов и вписывающимися в эту ткань дачными занятиями. Об этом говорит тот факт, что на наших землях не сформировалось ни одного, жившего лишь ремёслами и промыслами поселения. И фабричная промышленность, пришедшая на наши земли, не дала этого результата – о ней в следующем разделе.

Источники:

1. Московская губерния по местному обследованию 1898–1900 Т.IV..Земледельческое хозяйство и промыслы крестьянского населения. Вып.1. М.1907.
2. Ф.Ф. Эрисман. Сборник статистических сведений по Московской губернии». Т.III. Вып. 4.М.1882.
3. Г.Г. Сергеев, О.А. Берестова. Химки. От прошлого к настоящему. М. 2009.С.36, 44.
4. Гнилуша. info.dolgopa.org/library/10_02.htm.
5. Г.Г. Сергеев, О.А.Берестова. Химки. Первая мировая война 1914–1918 гг. М. 2018.С 116–135.
- 6.Сборник статистических сведений по Московской губ.Т.7. Вып.4. М.К. Горбунова. Женские промыслы. Изд. Моск. губ. земства. М.1882.
7. Г. Ильин. Клязьма./Моя малая родина Химки. Химки 2004. С.18.
8. Справочная книжка Московской губернии (описание уездов) / сост. А. П. Шрамченко. М., 1890. С.19.

Фабрики и заводы

В пореформенное время промышленность не получила большого развития на химкинских землях, как и во всём западном Подмосковье. Она развернулась в основном в Москве и ближнем к ней восточном Подмосковье. Однако фабрично-заводское производство появилось и в нашем крае, в основном это были текстильные (суконные), кирпичные и мебельные предприятия.

Суконные и бумажные фабрики.

Производство изделий из шерсти в нашей холодной стране имеет глубокие корни, став повсеместным домашним ремеслом. Само суконное производство прошло большой путь от «валяния» шерсти домашних животных на войлочные полстилки, укрытия, зимнюю обувь до прядения нитей и производства тонких суконных тканей. Началом развития суконного ткачества в России считается Указ Петра от 1698 г. о создании фабрики по выпуску шинельного сукна для русской армии, перестраиваемой им по западному образцу.

В XVIII в. стали появляться суконные мануфактуры и в помещичьих имениях, чему способствовал рост армейских заказов на грубое солдатское сукно. Помещики научились использовать дешёвый труд крепостных и производство сукна стало считаться «дворянским» занятием. До окончания войны с Наполеоном фабричное сукно не поступало в свободную продажу, в связи с чем оставалось популярным домашнее шерсто-валяльное и суконно-прядельное ремесло для семьи и на рынок.

Толчок развитию суконного, и в целом текстильного производства дали реформы 1861г., освободившие рабочие руки и открывшие свободу предпринимательству. Началось оно и в нашем крае, где были все условия для его успешного развития. Здесь наличествовал постоянный спрос, который обеспечивала близкая Москва, были источники энергии и воды – для первых фабрик ими стали речные плотины по Сходне и Химке с их мельницами и запрудами, было и топливо для сушки изделий в виде запасов торфа.

Первыми фабриками в нашем крае стали небольшие сукно-валяльные мануфактуры в имениях князя Меншикова А.С. в Юрове и Филине, владельцем которых, по сведениям К. Нистрема за 1852 год (1) был купец Досужев. Очевидно, это были те первые мануфактуры, которые использовали труд крепостных и их домашние навыки валяния шерсти и опирались на запасы шерсти овец, которых разводили в округе. В 1870 годы этими фабриками владели уже купцы Иван и Николай Генке, которые перестроили производство на выпуск суконных тканей. Теперь в Филине шла валка и промывка шерсти на

сукно, в Юрове – окраска, прядение и выпуск суконной ткани. Мельничные двигатели были заменены паровыми турбинами, построены новые корпуса для производства и проживания рабочих, число которых достигало 150 (2. С.65,74). Фабрика разорилась в 1912 г, её выкупили братья Жиро, построившие красильню, и она просуществовала до 1917 г.

В числе первых ткацких предприятий нашего края К. Нистрем (1) упоминает бумаго-ткацкую (миткальную) фабрику в деревне Свистуха (владельцы В.М. Лаврова и Е.Е. Смирнова), принадлежащую купцу А.М. Моисееву. Однако в других, более поздних справочных изданиях о ней нет сведений.

С 1869 г. известно существование суконной фабрики в деревне Гаврилково на р. Сходне, принадлежащей тогда купцу А.И. Осипову. С 1874 г. она стала собственностью В.И. Йокиша, который провёл её реконструкцию, когда сукновальное и красильное производства были дополнены выпуском шинельного сукна и переведены на паровую турбину. Число наёмных рабочих, при последнем её владельце А.К. Иванове превысило 200 чел. Эта фабрика просуществовала до 1970 г., обеспечивала и Советскую Армию шинельным сукном. (2, С. 23)

На соседних с Химками землях были и другие текстильные фабрики. На реке Сходне, у деревни Путилково работала самая крупная в нашем крае суконная фабрика А.Н. Сувилова, позже проданная Хутирёву. В соседнем Тушино возникло несколько суконных фабрик, в том числе принадлежащих разветвлённому семейству упомянутых Сувиловых, и купцу Белишеву, имеющему фабрику и в Покровском-Глебова. Из других предприятий текстильного направления в 1890 г. были отмечены красильня и производство шарфов и кушаков в Терехове, принадлежащие И.С. Егорову, объединившее 30 вязальщиц из близкой округи и вышивальная мастерская в Иванькове с 40–50 работницами в 1882 г. у купца Дорофеева А.Д.(3,4).

Таким образом, это были небольшие и средние фабрики, возникшие на берегах рек, на месте старых мельниц, прошедшие путь от домашних шерстеваляльных мастерских до суконно-ткацких производств, выпускавших в основном грубое и солдатское сукно.

Основные данные о текстильных фабриках в нашей округе, полученные по источникам 1,3,4,5, представлены в следующей таблице.

Суконно-шерстяные и хлопчато-бумажные фабрики*.

Селение	Фабрика	Владельцы	1852г.	1882г.	1890г.	1916г.
Юрово – 1840/1876	Валяльная Суконная	Досужев Генке А.,Н.	+	120-	130	- +
Филино 1852/1876	Валяльная Валяльная	Досужев Генке А.,Н.	+	12-18	18	- +
Гаврилково 1869/1875	Валяльная Суконная	Иокшан В.И. Иванов А.К	-	100	90	209
Путилково 1863/1880	Суконная Суконная	Сувилов И.Н. Хутырев	-	160-	360	392
Тушино 1875	Суконная Суконная	Сувилов В.Н. Ромбой О.Ф. Альтшулер .А.	-	40	55	79
Тушино	Бумажная	Третьяков Н.М.	-	-	-	240
Тушино 1866	Суконная	Сувилов В.Н.	-	-	100	-
Тушино 1870	Суконная	Беличиев Е.Х.	-	-	120	-
Покровское.- Глебово	Суконная	Беличиев.Е. Х.	-	-	18	174
Свистуха	Бумажная	Моисеев А.М.	+	-	-	-

*. + - наличие в источнике, - отсутствие в источнике, цифра – число рабочих.

Можно полагать, что создателями этих фабрик стали не вышедшие из местных крестьян мастеровые, а в основном «пришлые» предприимчивые люди, купившие в пореформенное время примитивные мастерские в помещичьих имениях и перестроившие их на выпуск ткацкого сукна, чем объясняется и частая смена их владельцев. Не появилось на нашей земле и крупных ткацких производств, аналогичных тем, что создали Морозовы, Прохоровы, Третьяковы, Алексеевы, обеспечившие расцвет текстильного производства в России пореформенного времени.

Источники.

- 1.К.Нистрем. Указатель селений и жителей уездов жителей Московской губернии.Тип. Ведомства Моск. город. полиции. М.1852.
2. Г.Г. Сергеев, О.А. Берестова. Химки. От прошлого к настоящему. М. 2009. С. 65, 74, 23.
- 3.Статистические сведения по Московской губернии. Отдел Санитарный. Ч.1.Иссл. Ф.Ф. Эрисмана. Т. III. Ч IV/ Изд. моск. губ. ведом.Тип. Гурьянова. М. 1882. С.104–120.
4. Справочная книжка Московской губернии (описание уездов) / сост. по офиц. сведениям управляющим Канцелярией московского губернатора. Сост. А. П. Шрамченко. М., 1890. С.9,39.
- 5.Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии / Отд. пром-сти М-ва торговли и пром-сти. Москвы. Тип. А.И. Мамонтова, М. 1916. С.380.

Кирпичные заводы

Кирпичное производство было известно на Руси с древних времён, но важной отраслью промышленности оно стало в XIX веке, когда началось восстановление сгоревшей в пожаре 1812 года деревянной Москвы, которое велось уже на основе каменного строительства. Первые большие кирпичные заводы появились в ближних окрестностях Москвы – сёлах Семёновском, Воробьёве, Черёмушках. Росту выпуска кирпича способствовало изобретение в

1858 г. Гофманом обжигательной печи непрерывного действия, работавшей на торфе. Это продвинуло кирпичное дело в Подмоскowie, где к 1870–80 годам встали десятки заводов, а крупнейшие их владельцы – Якунчиков, Кутуар, Китайцев и другие выпускали по 10–12 млн. штук в год. Главным условием для строительства завода были наличие во взаимной близости запасов глины и торфа, надёжной дороги для вывоза грузоёмкого кирпича, а также дешёвой рабочей силы – глинокопателей и формовщиков в тёплый сезон. Были такие условия и в нашем регионе.

Рабочие – формовщики кирпича.

В нашем крае производство кирпича началось в 1886 г., когда предприимчивые купцы Иван и Николай Генке, имевшие в Юрове и Филине суконные фабрики, построили в Юрове первый кирпичный завод.

В 1896 г. появился кирпичный завод в деревне Вашутино, у её владельца Сергея Владимировича Давыдова. В Барашках с 1901 г. начал действовать завод Данилова Ивана Даниловича, в 1904 г. кирпич делали в Кобыльей Луже на заводе Денисова Андрея Тимофеевича – собственников этих земель. С 1905 г. начал работать завод А.П. Рахманова и Е.и О. Пешковых в Филине (1). Все эти заводы успешно работали и далее, что отражено в Справочниках за 1904 и 1916 гг. (2, 3). Исключение составил завод Генке в Юрове, не числившийся в них. Возможно, он был перенесён в соседнее село Филино и стал заводом Рахманова и Пешковых. Сведения о кирпичных заводах по этим источникам обобщены в таблице.

Кирпичные заводы

Владелец	Селение	Год	1904	1916
Генке И.Н.	Юрово	1886	-	-
Давыдов С.В..	Вашутино	1896	+	50
Данилов И.Д.	Барашки	1901	+	+
Денисов А.Т.	Коб.Лужа	1904	56	100
Рахманов А.И. Пешковы Е.и О.	Филино	1905	-	38

Это были небольшие заводы, число рабочих не превышала в сезон 100 чел., хотя есть сообщения, что на заводе в Филино оно могла достигать в сезоны 120–150 человек. Эти заводы работали не только на местные потребности, но и на Москву. Об этом говорят обнаруженные в кладке сооружений Николаевского вокзала кирпичи с клеймами заводов Рахманова и Пешкова, а также заводов Денисова и Давыдова. Так, в источнике (4) есть такое сообщение: *«Пакгауз около Ленинградского вокзала. Здесь кирпичное клеймо «Е.,О.Пешковы и А.Рахмановъ». Интересно, что на двух рядом стоящих пакгаузах есть еще пара клейм химкинских заводчиков. Это клейма Давыдова и Денисова».*

Андрей Петрович Рахманов проживал в Москве, в 1895 г. в возрасте 33 лет стал купцом 2 гильдии, торговал хлебом, потом топливным и строительным лесом, его имя как владельца кирпичного завода, прослеживается по справочникам до 1917 г. Пешковы же, род которых разбогател на торговле зерном, не упоминаются как собственники кирпичного производства с 1914 г. По всей очевидности, и Пешковы, и Рахманов были родственниками химкинских землевладельцев – Акима Пешкова с сыновьями, купившими земли Старбеева и Георгия Карповича Рахманова, приобретшего имение в Ивакино. Эти разветвлённые семьи, очевидно, были связаны между собой и принадлежностью к Рогожской старообрядческой общине, на кладбище которой находятся их мемориалы.

Собственники заводов – Денисов, Давыдов и Данилов известны как постреформенные владельцы имений в тех деревнях, где они поставили свои заводы, обнаружив рядом необходимые запасы сырья и топлива.

В химкинских окрестностях действовали и другие заводы. В 1916 г. в Верхних Лихоборах был достаточно крупный завод А.Т. Денисова, выпускавший 3 млн. кирпичей. В Крюкове действовал завод О.П. Рахманова на 200 рабочих, в Аксиньино и Никольском работали заводы И.П. Воронина на 200 рабочих. Появился и небольшой завод в Малине (17 рабочих) у Каменских Л. и Е. (3). Таким образом, кирпичное производство в нашем крае имело

скромные масштабы, по сравнению с главными его производителями, но занимало прочные позиции на московском рынке.

Источники.

1. Б. Павлов, Г. Ильин. На Химкинской земле. М. 1990.
2. Фабрики и заводы г. Москвы и ея пригородов. Ред. Горностаев.. М. 1904. С. 41-45
3. Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии : составлен фабричными инспекторами по данным 1916 года / Отд. пром-сти М-ва торговли и пром-сти. М.1916. С. 60–61:
4. Кирпичное клеймо «Пешков и Рахманов» <https://leonovvaleri.livejournal.com/169534/>

Мебельное производство.

Выпуск мебели в нашем крае был основан семейством крестьян Зениных, привезенных сюда в 1775 г. владельцем села Середниково князем В.А. Всевожским и поселивших их в своей деревне Лигачёво (1). По этим сведениям, вначале они занимались столярным промыслом, мастерили простую крестьянскую мебель – стулья, скамейки, столы. В середине XIX века один из них, Петр Зенин, пригласил из Москвы известного мебельного мастера Егора Сидорова, который дал Зениным и их ученикам умения краснодеревщиков и художественной работы с мебелью. Предприимчивые Зенины приспособили старую мельницу на реке Горетовке для пиления и обработки дерева и освоили выпуск фанеры. Они основали фанерно-лесопильную фабрику и начали изготовление разнообразной мебели для города. Их ученики из Голикова, Подолина, Жаворонков, Благовещенского сами стали делать мебель. На их прочные и красивые изделия появился спрос в Москве, появились заказы. Известно, например, что Московский государственный банк был оборудован столами, шкафами и прилавками лигачёвского производства (1).

Зенины получили купеческое звание и в 1882 г. в Лигачёве работал фанерно-пильный завод Ивана Васильевича Зенина на 14 рабочих. Изготовление мебели велось в трёх мастерских, которыми руководили Афанасий Васильевич, Петр Семёнович и Пахом Семёнович Зенины, в них трудилось по 35–45 мастеров. Свои мастерские завели мастера Е. Жариков, П.И. Буткин, Е.П. Буткин, В.И. Молодцов, имевших по 4–6 работников (3).

Развитию мастерства краснодеревщиков способствовала последняя владелица Середникова Вера Ивановна Фирсанова, организовавшая в 1887 г. в местной школе классы технического рисования, которые вело Строгановское училище живописи. Образцом изделия местных краснодеревщиков стал иконостас в церкви Св. Алексия Митрополита в Лигачёве.

В современном источнике читаем: *«Среди русских мастеров-мебельщиков, прославившихся своим искусством, особенно известны: Зенин, Нацокин, Сидоров, Уточкин — в Москве и Московской области»* (2).

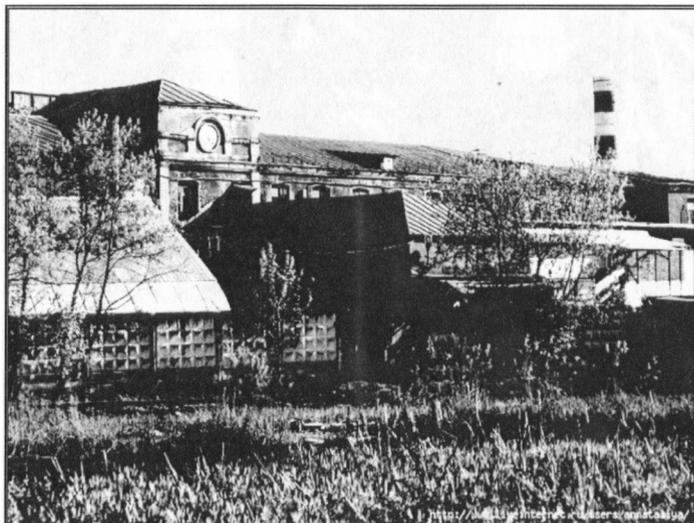
Домашняя мастерская.

Резной иконостас в храме Алексея Митрополита. Лигачёво.

В советские годы мастерские были преобразованы в мебельные артели, которые объединились в Сходненскую артель, переросшую далее в мебельную фабрику, а затем в крупнейший в стране мебельный комбинат, «Сходня-мебель», работающий и сегодня.

Таким образом, мебельное мастерство, зародившееся на нашей земле в конце XVIII века, сохранилось до наших дней и разрослось в крупное производство. О судьбе Зениных нам не известно, в сетях Интернета (в Контакте) автор встречал высказывания двух девушек из сёл под Сходней, имеющих фамилию Зениных и слышавших от бабушек, что их предки были краснодеревщиками и что Зенины в их деревнях – частая фамилия.

Мебельная фабрика на Сходне. 1960 год.

Можно заметить, что в нашем крае начинали складываться *три центра фабрично-заводского производства.*

Наиболее крупный – это *Тушино с окрестностями*, где на Мостовой мельнице в 1875 г. встала сукновальная фабрика В. Н. Сувилова, его брат И. Н. Суворов открыл фабрики в Иванькове (Братцево) и в Спасе. Другой предприниматель Е. Х. Белишев создал на Устьинской мельнице шерстопрядильное и суконно-ткацкое производства. За ним на этом месте Н.М.Третьяков выстроил крупную суконно-ткацкую фабрику, сохранившуюся до наших дней. В 1903 г. была открыта железнодорожная платформа Тушино. В 1915 г. в здание закрытой фабрики В.Н. Сувилова был эвакуирован из Риги резиновый завод, который в 1929 г. перестроили и он стал Тушинской

чулочной фабрикой, но уже в составе г. Москвы (4. С.62-99). Таким образом, Тушино стало значимым центром текстильной промышленности и воспреемником традиционного для химкинских земель чулочно-носочного промысла.

Второй небольшой центр образовался *вокруг Юрова и Филина*, где собрались суконные фабрики братьев Генке и красильня Жиро, кирпичный завод Пешкова и Рахманова, медное, кузнечное, слесарное, два столярных заведения. Но эти предприятия не пережили преобразований начала XX века.

Третьим центром стала *Сходня*, в конце XIX века бывшая лишь пристанционным дачным посёлком, а в XX веке ставшая местом объединения окрестных мебельных мастерских. В 1920 г в Сходне была создана единая мебельная артель (громко названная заводом), преобразованная в 1932 г. в мебельный комбинат, ныне известный в нашей стране как «Сходня-мебель». Он стал базой развития Сходни, притягивая к ней смежные производства – выпуск зеркал, стекла, древесины, древесных плит, галантереи и др., что стало основой перерастания посёлка в город (1961г.)

Некоторые предпосылки развития новых производств появлялись в селе *Черкизово*. В этом придорожном селе с 400 жителями, со старинной церковью, трактиром и кузницей, и с 1874г. – земским училищем, в 1883 г. появилась фабрика полушерстяных изделий Новикова и Егорова. Очевидно, она объединяла труд окрестных мастериц вязания и плетения, только в самом Черкизове их было более 50. В 1911 г. здесь открылась кондитерская фабрика А.Г. Морозова и А.Д. Сорокина, а в 1916 г – льноткацкое предприятие С.М.Болотина (5. С.73). Однако эти предприятия не получили развития и Черкизово осталось сельским поселением.

Источники.

1. Алексей Терновский. Храм Св. Алексия Митрополита в селе Середниково, Моск.уезда VII благочинного округа. М. 1908. 78 с.
- 2.Реставрация мебели. <https://restavracy.ru/bitmebrusclass.html>
- 3.Статистические сведения по Московской губернии. Отдел Санитарный. Ч.1. Исследование Ф.Ф. Эрисмана. Т. III. Ч IV. М. 1882. С 166–167
4. Е.М. Мочульский. Тушино // Северо-Западный округ Москвы. М., 1997. С. 62—99.
5. Г.Г. Сергеев, О.В. Берстова. Химки. От прошлого к настоящему. М. 2009. С. 73.

Больницы.

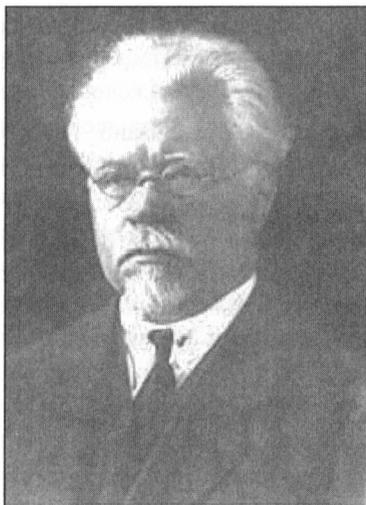
Медицинская помощь в России исторически формировалась как частная или благотворительная деятельность отдельных лиц и локализовалась в городах. Село довольствовалось услугами местных лекарей, знахарей, повитух, богадельнями при церквях и монастырях.

Перелом в организации сельского здравоохранения произошёл в пореформенное время, когда в 1864 г. был принят Закон «О земском самоуправлении», которому была передана забота о развитии медицины в губерниях и уездах. При Московской земской управе был создан Врачебный совет, в руки которого перешло управление имеющимися в губернии 12 больницами на 262 койки, где работали 17 врачей, 44 фельдшера и 17 повитух, а также 10 частных богаделен (1).

Московские земские деятели и врачи с большим энтузиазмом взялись за организацию медицинской помощи населению, воодушевлённые тем, что в земских больницах лечение и лекарства были сделаны для больных бесплатными. Их заслугой стало то, что к 1907 г. в уездах Московской губернии уже действовало более 100 сельских больниц, в них трудилось более 150 земских врачей, 15 губернских санитарных врачей, около 500 фельдшеров. В результате обращение крестьян за врачебной помощью выросло более чем в 100 раз (2).

Руководителем земской подмосковной медицины был врач *Осипов Евграф Алексеевич*. Он предложил и внедрил систему её организации, а также программу санитарного обследования населения, которые действуют до сих пор. Эту деятельность отражают его капитальный труд «Статистика болезненности населения московской губернии за 1878–1882 гг.» (1890) и «Русская земская медицина» (соавт. П.И. Куркин, И.В. Попов. 1899).

Его сподвижником стал *Эрисман Фёдор Фёдорович*, выдающийся российский гигиенист, который создал первое в стране «Руководство по гигиене». Он осуществил уникальное обследование условий жизни рабочих Московской губернии, обобщённое в «Сборнике статистических сведений по санитарному исследованию фабрик и заводов Московской губернии за 1879–1885 гг. Т. III, IV» (3). В 1881 году он был избран профессором МГУ, в 1882 году возглавил первую в Москве кафедру гигиены, был членом Пироговского медицинского общества и председателем нескольких его съездов.

Е. А. Осипов (1841–1904).

Ф.Ф. Эрисман (1842–1915).

Деятельность земской подмосковной медицины отражают регулярные выпуски в 1877–1902 гг. «Сборников статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарный» в 10 томах. В V томе, вып. II этих сборников дан сжатый анализ её работы, в которой выделим следующие моменты (4).

Под руководством и по предложениям Е.А. Осипова, Московская губерния была разделена на врачебные участки, радиусом не более 20 км, с больницей на 10–20 коек в каждом и штатом в составе врача и врача-ассистента, фельдшера и акушерки. В 1865–1876 гг. практиковалось выездное фельдшерское и акушерское обслуживание больных по их вызовам. В 1876 г. на Первом съезде уездных врачей было принято решение о переходе на стационарное обслуживание, с врачебным приёмом больных. Если до сих пор земские больнички ютились в подобранных помещениях, то теперь было принято решение о новом их строительстве. Многие из построенных в этот период земских больниц просуществовали до нашего времени.

В больницах был организован учёт больных, выявивших главные болезни подмосковного населения. Так, по данным за 1883–1897 гг. (4. С. 18), по итогам 523 тысяч обращений больных было установлено, что самыми распространёнными болезнями были лёгочные и простудные – 40%, и почти 60% обращений составили инфекционные болезни – дизентерия, коклюш, корь, тиф, скарлатина – по 10–13%. Это выявило большую роль гигиены и условий жизни людей в профилактике заболеваемости и определило главные направления деятельности земских врачей.

О перипетиях земской медицины многое узнаём из произведений А.П. Чехова, однако биография самого писателя говорит о нём как образцовом земском враче.

В границах Московского уезда было организовано 12 земских медицинских участков, из числа которых Никольский и Черногрязский обслуживали население Всехсвятской и Черкизовской волостей, в состав которых входили химкинские сёла и деревни. Никольская и Черногрязская больницы стали первыми медицинскими заведениями нашей земли. В 1895 г. в Никольской больнице было учтено 10200 посещений и лечилось 5170 больных, а в Черногрязской – соответственно – 12180 и 7400 чел. (4).

Черногрязская больница (5) была организована в 1869 г. в селе Чёрная грязь, в бывшем Путевом дворце, до 1867 г. служившим ямской станцией на Питерском шоссе. Дом принадлежал чиновнику Московской земской управы Невзорову А.В., который отдал половину его площади в аренду больнице за 120 руб. в год. Рядом стоял дом бывшего станционного смотрителя, где стал жить земский врач, а потом и другой персонал больницы (дом не сохранился).

В 1869 г. в больнице было 5 коек, позже их стало 12. В 1887 г. больницу отремонтировали, расширили, сменили полы и потолки, улучшили отопление и водоснабжение. В 1899 г. в ней работали врачи Е.М. Овчинников и Л.Е. Залкинд, три фельдшера и акушерка.

Черногрязская больница.

Одно время в ней работала на должности фельдшера Александра Семёновна Голубкина, сестра знаменитого скульптора (6). К этому времени при больнице действовали два детских приюта на 12 сирот и 53 больных, а также богадельня на 10 призреваемых (7).

В 1914 г. в больнице был развёрнут госпиталь для раненных на войне, в котором работали врачи А.А. Богданов, О.Ф. Латышева, В.А.Блох. Больница работала и в советские годы, вплоть до 2011 г. Во время войны 1941–1945 г. она снова стала госпиталем, стоявшем у передней линии фронта. По воспоминаниям, в неё попала немецкая бомба, погибла часть раненых и персонала больницы (там же). Здание было отремонтировали к 100-летию А.С. Пушкина, нынче оно передано в аренду некой фирме.

Никольская больница. В 1880 годах было решено открыть больницу во Всехсвятской волости. После поисков арендовали крестьянскую избу в селе Тушино и расположили в ней 13 коек, из них одна родильная. Больные лежали на скамьях вдоль стен и на полу, на соломенных подстилках (8). Но всё-таки уезд нашёл деньги на строительство и в 1895 г. у села Никольского была открыта Никольская земская больница.

Она включала терапевтический (кирпичный) корпус для незаразных больных и хирургическое отделение, рядом построили деревянное родильное отделение, а также глинобитный (потом кирпичный) корпус с амбулаторией, перевязочной, двумя кабинетами врачей и аптекой. Отдельно стоял дом врача и служебные здания. В 1897 г. был построен инфекционный корпус, в 1906 году – кирпичное здание для родильного отделения. В 1910 г. была устроена своя мини-электростанция, пробурена артезианская скважина и налажена подача воды в корпуса, в которых сделали центральное отопление. Больница стала одной из лучших земских больниц, лечила больных от села Всехсвятского до Тушина с их суконными фабрикам и кирпичными заводами. Она принимало по 45–50 больных.

Руководил больницей с её основания врач Иванов Алексей Васильевич, вместе с ним трудились фельдшеры И.В. Егоров и В.Д. Иванова (однофамилица доктора) и акушерка М.А.Алексеева, работавшие вместе ещё в Тушинской больнице. Вторым врачом стал гинеколог С.С. Каринский. Жалованье врача составляло 125 руб. в месяц и 25 руб. на поездки, Фельдшеры и акушерка получали 37 руб. 50 коп., служители 16–18, сиделка 10–12, кухарка 6–7 руб.. Медики имели ежегодные оплачиваемые отпуска.

С началом 1 мировой войны в больнице открыли госпиталь, а в округе богатые дачники устроили лазареты для раненых, обеспечивая им уход, а лечение вели врачи больниц. В 1915 году по приглашению А.В. Иванова в больнице три месяца работал приехавший с фронта молодой врач С.С.Юдин, впоследствии всемирно знаменитый хирург, академик.

Он вспоминает, что прожил эти месяцы на квартире Иванова, ночуя на его плюшевом диване, с жадностью изучая врачебное дело, а по вечерам до глубокой ночи слушая рассказы доктора о его студенческих годах и товарищах – земских врачах. Эти беседы знаменитый хирург вспоминал как незаменимые уроки врачебной этики, морали и сознания долга (8).

Тесные связи установились у А.В. Иванова с профессором Г.А. Захарьиным, который вместе со своей семьёй лечился у Иванова. После смерти профессора его дочь А.Г. Подгорецкая стала попечительницей Никольской больницы. На ее средства был приобретен первый микроскоп. После революции Иванов стал директором Захарьинской больницы, а потом перешёл в клинику в Ховрине. Он умер в 1935 г. Большой его заслугой считается победа над сифилисом в округе его больницы.

Больница действовала и в советские годы. В ноябре 1941 года она оказалась близ линии фронта и работала как полевой госпиталь, в ней размещался медсанбат 7 Гвардейской дивизии.

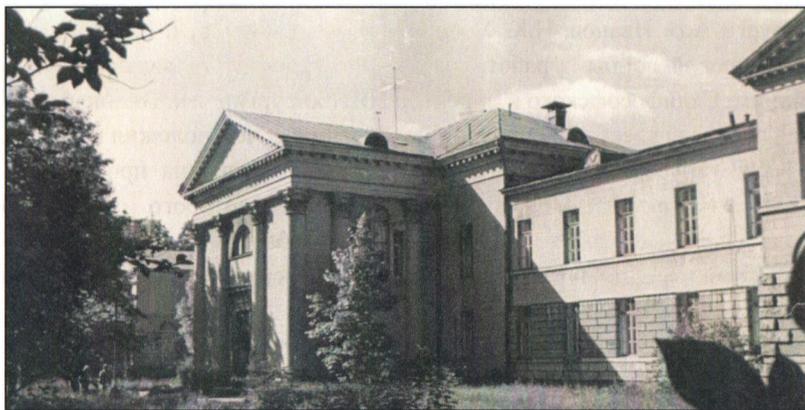

Никольская больница.

В 1961 г. район вошел в состав Москвы, больница стала городской. В 1970 г. в ней было 200 коек, из них 60 хирургических, 90 терапевтических и 50 гинекологических. В 1990 гг. больницу ликвидировали, в 1994 году закрылся её последний корпус, прослуживший медицине 100 лет. На месте больницы идёт сооружение очередного Отеля для гостей столицы.

Захарьинская больница стала третьей земской лечебницей в нашем крае. Она была построена в память ушедшего в 1898 г. знаменитого врача-терапевта Г.А. Захарьина и его сына С.Г. Захарьина в их имении в селе Куркино (Очерк 8). Вдова профессора Екатерина Петровна и его дочь Александра Григорьевна Подгорецкая заказали проект больницы художнику И.Э.Грабарю, который разработал его совместно с архитекторами Р.Клейном и А. Розенбергом и пользовался советами доктора А.В. Иванова (главы Никольской больницы) по её медицинскому обустройству.

Стройка началась весной 1910 года, а в начале 1914 г. больница приняла первых больных из окрестных сёл. В её состав входил лечебный и амбулаторный корпуса, дом врачей, котельная, морг. Вокруг неё на 16 га раскинулся парк. Чистый воздух, живописные окрестности долины Сходни с её лугами и перелесками создавали благоприятные условия для лечения больных, К сожалению, до начала I мировой войны не были закончены отделочные работы в корпусах и обустройство парка.

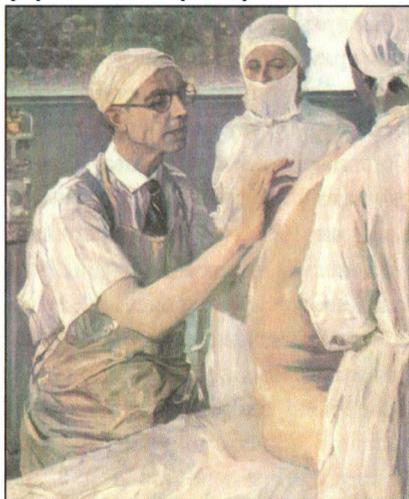

Лечебный корпус Захарьинской больницы.

Больница была построена по самым современным требованиям. Просторное и светлое главное здание с вытянутым строгим двухэтажным фасадом и боковыми флигелями в центре было украшено четырехколонным портиком. При входе в корпус размещалась домовая церковь.

Удобные палаты были расположены по одну сторону коридора, а по другую установлены стеклянные витражи в окнах, создающие обилие света. В одном из флигелей разместили операционную с водяным отоплением, поддерживающим постоянную температуру зимой и летом. Такие «удобства»

были новостью для земских больниц, как и впервые встроенные в окна форточки для проветривания больничного воздуха.

Начавшаяся в 1914 г. война прервала отделочные работы, а в 1915 г. в больнице открыли госпиталь для долечивания раненных и прошедших плен солдат, хотя сохранялось и отделение на 20 коек для местных больных. Здесь делали сложные операции для клиентов из соседних больниц. Продолжилась работа больницы и в советские годы.

Хирург С.С. Юдин. М.В. Нестеров. 1935 г.

В больнице складывался уникальный состав врачей, позже ставших «светилами» русской медицины. Среди них хирурги А.В. Иванов, Н.К. Холин, А.Х. Бабасинов, Г.Л. Гар. Здесь в годы Первой мировой войны работал будущий академик, главврач НИИ скорой помощи им. Склифосовского и директор НИИ хирургии им. Вишневского С.С. Юдин. Он сделал здесь 42 операции на кишечнике, чем положил начало своим заслугам в хирургии (9). В начале 1920 годов больница приняла детей с костным туберкулезом, основы лечения которого разрабатывал основоположник детской хирургии Т.П. Краснобаев и больница стала базой ЦНИИ туберкулеза, а в 1930 году – его отделением. Руководил клиникой фтизиатр профессор В. А. Воробьев.

В 1941 г. в больнице был развернут хирургический эвакогоспиталь, с 1942 г. он стал принимать военнослужащих с туберкулезом легких. После войны больница развивалась как центр лечения туберкулеза, в 1960 гг. она была расширена и стала базой ВНЦ хирургии АМН СССР и НИИ туберкулеза. В 1998 году клинике присвоили имя Г. А. Захарьина, и среди москвичей и местных жителей она зовётся «Захарьинской». Сегодня Туберкулезная Клиническая Больница № 3 – самая большая туберкулезная клиника в Европе с персоналом более 1000 человек.

Больница «Белые столбы» собственно больницей стала только в советское время. Она возникла на базе госпиталя для раненых в войне 1914–1918 г, основанного купцом Патрикеевым в своём имени **Козмодемьянском** (Очерк 8). С.П. Патрикеев оснастил госпиталь самым современным оборудованием, закупленным в Германии и Швейцарии. Он

предоставил для него помещения своего особняка, построенного в 1907 г. заменитым архитектором Ф. Шехтелем в стиле «модерн». В советские годы, в 1918–1925 гг. в здании разместился противотуберкулёзный санаторий, главным врачом которого стал известный профессор Ф.А. Гетье, первый главврач Боткинской больницы, специалист по туберкулёзу и другим внутренним болезням. Санаторий дважды – в 1918 г. и в 1921 г. посещал В.И. Ленин. В 1930 гг. здесь была психиатрическая лечебница, в 1941г. действовал госпиталь, а с 1942 г. – городская больница №1 г. Химки. Больница закрыта в 2017 г.

Больница в Козмодемьянском. 2018.

Наряду с земскими стали возникать больницы и на крупных фабриках. Так, в 1899 г. действовали больницы на суконных фабриках И.Н.Сувилова в селе Братцево (врачи Олехнович, Надеждин) и М.И.Сувиловой при Спасс-Тушине (врачи М.Кемпе, Шуленченко). В селе Всехсвятском работало благотворительное убежище увечных воинов на 136 человек, в селе Павшине в 1875 г. была основана богадельня для престарелых женщин на содержании Е.А.Тереховой (7).

В конце XIX века появляются *частные лечебные заведения* санаторного типа для пациентов, страдающих, в первую очередь, нервно-психическими заболеваниями. Это было время, когда в медицине стали знамениты имена врачей–психиатров В.П. Сербского и П.Б. Ганушкина, само время было признано «нервным» а неврастению стали называть болезнью эпохи, вызванную напором цивилизации. Появлялись санатории, которые весьма отличались от прежних неврологических больниц. Такие санатории, предназначенные в основном для лечения обеспеченных клиентов, появились и в наших краях. Среди них – Рукавишниковский санаторий в соседнем Крюкове (Михайловке) в 1880 г., и расположенный на наших землях, на реке Сходне санаторий «Надеждино», ныне санаторий Артёма (Сергеева).

Санаторий «Надеждино» был основан молодым врачом Пупышевым Николаем Фёдоровичем, закончившим медицинский факультет МГУ по специальности неврологии с правом врачебной практики. Сын богатых купцов, он купил в 1895 г. 70 дес. лесной пустоши вблизи полустанка Фирсановки, с выходом к реке Сходне и построил деревянный трёхэтажный дом (Очерк 8).

Поначалу имение рассматривалось как семейная усадьба, но вскоре оно было приспособлено под санаторий для пациентов с заболеваниями нервной системы. Место для этого было идеальным: с трех сторон санаторий был окружён изгибом реки, а сочетание вековых хвойных и лиственных деревьев и сухость почвы создавали уникальный микроклимат, благодаря которому воздух насыщался отрицательными ионами, благотворно влияющими на здоровье.

Санаторий был оснащён рентгеновским аппаратом, водолечебницей, терренкурами, физиотерапией. Отдыхающих подвозили на лошадях от станции Сходня и в "Надеждино" въезжали через главную аллею старинных вязов, идущую от плотины.

Было построено три корпуса – для мужчин, женщин и дом для семьи. Первым был семейный дом, где жил Н.Ф. Пупышев с женой Надеждой Васильевной, урожденной Бахрушиной – его помощницей и другом, и с их детьми. Здесь же дали квартиры и первым врачам санатория. Первые корпуса были построены из дерева. В 1913 г. был воздвигнут первый каменный корпус – «для дам» на 40 мест с элементами модерна и башенками. На первом этаже располагался овальный зал, где проводились музыкальные вечера.

Санаторий Надеждино.

В годы 1 мировой войны Пупышев передал санаторий под госпиталь, в котором в 1914–1915 годы прошли долечивание 43 военных. Работе госпиталя способствовала дружба Николая Федоровича с хирургом С.С. Юдиным, который проводил необходимые операции. В госпитале работали врачи Михайлов А.Ф. и Зимилев С.М. Врач Ханевский А.Н. после революции служил педиатром в Кремлёвской больнице.

О судьбе Н.Ф. Пупышева пишет его правнучка Ирина Охотская: *«Дедушка был очень хорошим врачом. В марте 1919 года умер от сыпного тифа. Он лечил тифозных больных в деревне Назарьево. Хотя не должен был их лечить, так как был невропатолог, а не инфекционист, но считал это своим долгом. Многих вылечил, но заразился сам и через неделю умер. Похоронили его в селе Ржавки в 5 км от санатория. И бабушка осталась одна с шестью маленькими детьми. Моей маме было пять лет, когда он умер»* (11).

Но дело Н.Ф. Пупышева сохранилось. Сегодня в бывшем «Надеждино», ныне Санатории им. Артема (Сергеева) успешно лечат заболевания нервной и сердечно-сосудистой систем, органов дыхания, опорно-двигательного аппарата. В санатории широко применяются немедикаментозные методы лечения для восстановления и активации возможностей организма.

Источники.

1. У истоков санитарной службы Московской области. https://50.rospotrebнадzor.ru/466/-/asset_publisher/Dmc4/content/
2. Ю.А. Арутюнов. Земская медицина в Московской губернии во второй половине XIX - начале XX вв. Автореферат дисс. Канд. ист. наук. М. 2000.

3. Сборник статистических сведений по Московской губернии: Санитарное обследование фабрик и заводов Московской губернии за 1879-1885 гг. Т.3. Вып 1-1 7, 1882-1888. Т.4. Вып 1,2. М. 1890- 1893.
4. Сборник статистических сведений по Московской губернии: Материалы по болезненности и движению населения Московской губернии в 1895 и 1896 гг. : С прил. Очерка современного положения работ Санитарного бюро по статистике болезненности / Сан. врача П. И. Куркина. Т.V, вып. II. М.1899.
5. Сведения о Черногрязской и о других больницах приведены по книгам:
  - Химки и окрестности. Очерки из истории. К 60-летию г. Химки. М. 2000.
  - Сергеев Г.Г., Берестова О.А..Химки. Первая мировая война 1914-1918 гг. М.2018.
6. Н.А. Волкова. Путевой дворец в Чёрной Грязи. <https://proza.ru/2021/03/06/1772k> .
7. Памятная книжка Московской губернии на 1899 год / под. ред. В. А. Аврорина. М. 1899.
8. А.Новичков. Наступление на наследие: Никольская-Земская лечебница <http://фрондетв.рф/resource/3394/>.
9. Юдин Сергей Сергеевич, хирург. Википедия. <https://ru.wikipedia.org/wiki/index.php>.
- 10.Н.В. Мочалова. Деревеньки мои дорогие. М. 2016.
11. Ирина Охотская. Забвение традиций Бахрушиных. <http://www.world-war.ru/zabvenie-tradicii-baxrushinyx/>

Школы и училища.

Народное образование в России исторически было связано с церковью, при которой со времени принятия христианства стали возникать первые школы и училища. Они создавались в основном при монастырях и готовили кадры грамотного духовенства. Для продвижения образования в более широкие слои населения «Стоглавый собор» 1551 года при Иване Грозном принял решение о создании при церквях приходских училищ: *«У тех священников и у дьяконов и у дьяков учинити в домех училища, чтобы священники и дьяконы и все православные хрестьяне в коемждом граде предавали им своих детей на учение грамоте и на учение книжного писма и церковного пения псалтырного и чтения налойнаго».*

Следующим шагом стало учреждение Александром 1 в 1802 г. Министерства народного просвещения, в обязанность которого входило открытие народных приходских школ с обучением детей чтению, письму и религии в течение одного года. Но реальный сдвиг в народном образовании был связан с реформами 1860 годов, когда в губерниях и уездах были учреждены земства, в ведение которых было передано школьное дело. В 1864 г. было принято и в 1874 г. уточнено «Положение о начальных народных училищах», которое устанавливало его основы (1). В нём были определены два основных вида сельских школ:

– Однокомплектные с трёхлетним курсом обучения, где дети 3 классов занимались в одной комнате с одним учителем.

– Двухкомплектные, с четырёхлетним обучением, где создавалось два отделения по два класса в каждом и с добавлением помощника (ассистента) учителя.

Постепенно все школы становились четырёхлетними с двумя классами и двумя учителями. Главной их задачей было обучение детей грамотности и правилам счёта. В школе преподавали русский язык и чистописание, арифметику с изложением первых четырёх действий. Обязательным предметом был Закон Божий, а также церковно-славянский язык и церковное пение. Поэтому в штат школы входил священник как законоучитель.

Обучение в школе и обеспечение учебниками было бесплатным. Детей принимали в возрасте 8–12 лет без сословных и профессиональных ограничений. В Московской губернии 77% учеников земских школ составляли крестьянские дети (2. С.61). Оплата содержания самой школы делилась между земской управой и сельским обществом. Общество подбирало или строило дом для школы и оплачивало его содержание, а земство готовило и подбирало учителей, оплачивало их труд и проживание, покупало учебники. Свою долю вносили попечители, в первую очередь – в поощрение успехов учителей и учеников и в оборудование школы.

Усилиями земства в Московской губернии было создано 102 школы, продолжали действовать и церковно-приходские училища. Это помогло поднять грамотность населения. В 1883 г. доля грамотных в Московской губернии составляла 21%, в Московском уезде грамотность была несколько выше, и составляла около 25%, в т.ч. среди мужчин она поднималась до 40%, но среди женщин достигала лишь 7%. К 1913 г. общая грамотность в Московской губернии поднялась до 41%. К 1915 г. среди мальчиков 12–15 лет грамотными были уже 95%, среди девочек – 75% (3,4).

Как правило, школа открывалась в сёлах, где была церковь и рассчитывалась на её посещение детьми из 7–10 окружающих деревень в радиусе до 3 км. Были организованы земские школы и на Химкинской земле.

Однако первым учебным заведением в нашем крае можно считать *училище для глухонемых детей*, открытое в 1860 г. при активном финансовом участии купца—мецената, собирателя картин русских художников Павла Михайловича Третьякова и Боткина Дмитрия Павловича, крупного часторговца и собирателя французской живописи. Открытое при поддержке Московской городской думы, оно получило название Московского Городского Арнольдовского училища – по фамилии его организатора и первого директора, И.К. Арнольда. Вначале оно помещалось в двух наёмных дачах в парковом лесу

(нынешний парк Л.Н. Толстого) близ санции Химки, где обучалось 10–12 детей. В 1873 г оно переехало в Москву, на ул. Донская 37, в перестроенный для него трёхэтажный каменный дом, и разрослось до 160 человек. П.М. Третьяков возглавил шествующее над училищем «Попечительское о глухонемых общество», стал его главным благотворителем и оставался им до ухода из жизни в 1898 году. После 1917 г. в этом доме разместился Институт глухонемых и существовал до 1941 г. После войны здание использовалось в других целях (5).

Начало создания земских щкол на Химкинской земле можно отнести к 1874 году, когда было открыто Черкизовское училище и школа в Лигачёве, затем в 1875 г. появилась школа в Кобыльей (Новой) Луже. К 1880 году во всей округе действовало уже более десятка земских и несколько церковно-приходских шкло и училищ. К 1899 г. (6) они имели следующий состав (Таблица):

Школы и училища. 1899 г .

Село	Учитель	Помощник	Учитель Закона Божьего
Земские			
Всехсвятское	Е.А. Грузова	Е.С. Никольская	С.А. Никольский
Никольское	М.П. Бесплечева	-	П.А. Смирнов
Бусиново	Е.О. Деева	-	П.В. Остроумов
Тушино	П.М. Успенский	П.А. Успенская	В.В. Друлов
Митино	С.В. Азачевская	И.И. Осипова	А.А. Терновский
Павшино	Е.И. Прокофьева	Л.Д. Крашенинникова	В. Никологорский
Кобылья Лужа	В.И. Кудляшов	А.Н. Успенская	С.Н. Лебедев
Лигачёво	Я.С. Жуков (1890)	А.Т. Григорьев (1890)	А.А. Терновский
Юрлово	Ф.В. Шувалов	П.А. Веселова	С.И. Холмогоров
Черкизово	С.П. Белюстина	Н.А. Пешкова	В.Д. Цветков
Черкизово (новое)	Е.В. Кедрова	А.Д. Румянцева А.А. Соловьёва.	В.Е. Руднев А.А. Смирнов
Приходские			
Козмодемьянское	Н.Г. Скворцов	–	Г.П. Скворцов
Успенское	Н.К. Белкина	–	В. Глаголев
Соколово	В. Павлова	–	А. Никитский
Братцево	С.С. Закатов	–	С.М. Закатов.
Ангелово	Н.К. Белкина	–	Б.Г. Розанов
Куркино	Нет свед.		Нет свед.

Земское училище в Черкизове было открыто в 1874 г. по инициативе местного священника В.И. Надеждина. Он отдал под него свой деревянный одноэтажный на кирпичном фундаменте дом за арендную плату 250 руб. в год. В школу ходили дети из Черкизова, Новой Кирилловки, Бурцева, Веригина,

Новой Дмитровки, Моложениновки, Ускова, Чёрной Грязи, Морщикина, Мелькисарова и Пекина, в которых было почти 400 крестьянских дворов, число учеников достигало 100 (7. С.72). Законоучителем был местный священник отец Виктор Цветков, известный как историк и знаток Москвы. Его диссертация хранится в Историческом музее. За годы существования училища в нём сменилось несколько поколений учителей, среди которых В.Т. Полякова и Е.М. Обухова (1882 г. – 3. С.705), Е.И.Григорьева и М.В. Знаменская (1890. 8. С.11–13), и С.П. Белюстина и Н.А. Пешкова (1899. 6. С.399–405). Село Черкизово в конце XIX века быстро росло, открывались новые предприятия и к 1899 г. в селе уже работало ещё одно земское училище (там же).

Училище в селе Кобылья Луза было открыто в 1875 г. Школа помещалась в двухэтажном доме с кирпичным низом и деревянным верхом, с железной крышей, что означало высокий уровень строения, аренда которого обходилась в 350 руб. в год. В этой школе училось около 130 девочек и мальчиков. Доля девочек в таких школах была менее 20%. Сюда ходили дети из Куркина, Петровского-Лобанова, Юрова, Машкина, Филина, Барашек, Бутакова, Вашутина, в которых насчитывалось более 300 дворов (7. 32).

При училище была своя библиотека на 70 книг. На основе библиотеки в школах устраивали громкие чтения, на которые собиралось и местное население, что помогало привлечению новых учеников и просвещению населения (2. С.64).

Своим своеобразием выделялась *школа в селе Лигачёво*. Истоки её уходят в 1820–1830 годы, когда помещица Столыпина сама обучала крестьянских детей. Она пригласила дочку дьячка помогать учить детей грамоте, занятия с ними вёли также её управляющий и местный священник (8. С. 46). В 1874 г. в селе открылась земская школа со своей библиотекой. Она разместилась на площади села, окружённая своим садом и огородом. Для поддержания искусства местных краснодеревщиков в 1881 г. в школе появился учитель рисования Посников Николай Михайлович. В 1887 г., при поддержке В.И. Фирсановой в школе был открыт класс технического рисования, который вело Строгановское училище. Рисунки и слепки учеников участвовали в губернских выставках и показывались Московскому земскому собранию (там же). В школе обучались до 50 детей из Лигачёва, Голянова, Саврасова, Жаворонков и других деревень.

История *училища в Успенском* связана с именем местного землевладельца купца К.В. Осипова (Очерк 8), который на свои деньги в 1889 г. построил в соседней деревне Свистухе приходскую школу, в которой училось от 50 до 70 детей из окружающих сёл и деревень. После пожара в 1905 г. по просьбе крестьян была построена новое училище с 4-летним обучением, двумя

учителями, местный священник вёл Закон божий (9). В советское время училище работало как начальная школа и до 1924 г. в ней преподавал её основатель К.В. Осипов.

О приходской школе в селе *Козмодемьянском* сообщается, что она была открыта при купцах Патрикеевых (9. С.41). В *Соколово* её возникновение связывают с владельцем села Мазуриным, в *Куркине* – с наследниками доктора Захарьина.

**Церковно-приходская школа в Успенском. Построена К.В. Осиповым.
Архив потомков К.В. Осипова.**

Источники.

1. Г.Б. Волкова. Земская школа в России: уроки истории. М. МПА-Пресс, 2007.
2. А.Ю. Янковский. Организация обучения в земской начальной школе Московской губернии во второй половине XIX в. //МГОУ. Серия: История и политические науки 2016 / No 3. С 60–67.
3. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственный. Т.9. Народное образование. Тип. С. Бестужевой. М.1884.С.704–705
4. А.Г. Рашин. Население России за 100 лет (1813–1913). Глава 11. Грамотность населения России в XIX и начале XX вв. Статистические очерки. М. 1956.
5. Московское городское Арнольдовское училище для глухонемых. <https://forum.vgd.ru/1548/118189>.
6. Памятная книжка Московской губернии на 1899 год / под. ред. В. А. Аврорина. М., 1899. С. 399–406.
6. Г.Г.Сергеев, О.А. Берестова. Химки. От прошлого к настоящему. М. 2009.С.36,72.-
7. Справочная книга Московской губернии. Описание уездов. Сост. А.П. Шрамченко. М. 1890.С.11–13.
8. О.Н. Васильева. Край мой Химкинский. М. 2011. С.46.
9. Н.В. Мочалова. Деревеньки мои дорогие: Краеведческие очерки, Химки, 2016.

Первая мировая война

Первая Мировая война, самая кровопролитная из всех предыдущих, унесшая более 20 млн. жизней, не могла не затронуть и далёкие от фронта земли, каким было Подмосковье, в т. ч. и химкинское. Событиям, связанным с этой войной на наших землях, посвящена книга Г.Г. Сергеева и О.А. Берестовой «Химки. Первая мировая война 1914–1918 гг.», основанная на архивных и документальных источниках (1). Опираясь на неё, даём краткое изложение сведений о том, как эта война отразилась на жизни нашего края.

В мирное время, по реформе 1864 г. Московская губерния входила в состав Московского военного округа, состоящего из 12 областей Центральной России. В округе стояли Гренадёрский корпус и четыре Армейских корпуса Русской армии. В Московском уезде проводились военные учения этих корпусов, в числе которых были, например, следующие:

- 26–29 января 1914 г. Учения разведчиков 1 Сумского гусарского полка в составе 7 офицеров и 98 нижних чинов по маршруту Тверская застава – Всехсвятское – Никольское – Химки – Кобылья Лужа – Новая – Моложениновка – Чёрная Грязь – Ржавки – Чашниково.
- 21–27 апреля 1914 г. Учения разведчиков 1 гренадёрской дивизии по маршруту Бутырки – Петровско-Разумовское – Дегунино – Ховрино – Химки – Кобылья Лужа – Черкизово – Чёрная Грязь – Назарьево – Крюково.

Русская армия, по Уставу 1874 г. «О всеобщей воинской повинности» формировалась из юношей всех сословий, которым исполнился 21 год и которые служили в сухопутных войсках 6 лет, во флоте – 7 лет. После этого их отправляли в запас для сухопутных войск – на 9 лет (до 36 лет), для флота – на 3 года (до 32 лет). По окончании срока запаса они зачислялись в состав ополчения (как ратники) до достижения 43 лет. Так как число призывников было больше требуемого состава военнослужащих, многим давали льготы (например, сыну – как единственному кормильцу в семье), или учитывали как ратников ополчения разных разрядов. По данным статистики, в мирное время до половины призывников освобождали от службы в армии. Всё изменилось с началом войны.

Первым днём общей мобилизации было объявлено 31 июля, но уже 16 июля вышел Указ о мобилизации военнообязанных, 23 июля было принято Положение о правилах приёма охотников (добровольцев) в сухопутные войска, а 30 июля – Указ «О призыве на действительную службу ратников ополчений 1 разряда».

По этим указам, кроме новобранцев призывного возраста, мобилизовались также запасные чины в возрасте от 25 до 39 лет (первая очередь) а затем и до 43 лет (вторая очередь). По этим указам мобилизация проводилась с 18 июля по 1 августа.

20 сентября был принят Указ о пополнении батальонов народного ополчения призывом ратников 1 разряда, ранее освобождённых от службы в армии. Ратники Всехсвятской и Черкизовской волостей являлись на этот призыв 1 октября 1914г. Всего по Московскому уезду в 1914 г. было мобилизовано 13 тыс. ратников. Далее следовали призывы ратников в январе 1915 г. и к концу его резерв московских ратников 1 разряда, годных к военной службе, был исчерпан. 5 сентября и 30 октября были проведены призывы ратников 2 разряда (С. 13–14).

По сведениям названного источника (С.116–135) из химкинских сёл и деревень была призвана в армию сотня юношей, достигших призывного возраста (данные по Химкинскому району в границах 1940–1960 гг.)

Призывники на Первую мировую войну в 1914-1915 гг.

Селение	Чел.	Селение	Чел	Селение	Чел.
Клязьма	7	Бурцево	2	Лигачёво	12
Павельцево	7	Вашутино	4	Молжаниновка	3
Алёшкино	3	Гнилуши	2	Назарьево	2
Бутаково	2	Н.-Дмитровка	2	Петр.-Лобаново	3
Бусиново	6	Ивакино	1	Подолоино	3
Барашки	5	Н.Кирилловка	1	Успенское	1
Никольское	6	Кобыл. Лужа	9	Усково	1
Химки	2	Коростово	1	Филино	5
Аристово	2	Куркино	1	Юорово	3
Всего					101

В сёлах и деревнях Московской губернии в военное время располагались воинские части как на срок формирования, так и в периоды их пополнения и отдыха после сражений на фронтах. Так, в 1916 г. в селе Никольском формировался Варшавский осадный полк и 5 батальонов артиллерийского полка, в деревне Клязьме были укомплектованы 189 и 190 пехотные запасные батальоны, в Вашутине базировался 12 Калужский конский запас.

В рапорте от 13 сентября 1916 г. начальник штаба Московского военного округа сообщает, что необходимо разместить на станции Химки, в Ховрине, Гаврилкове, Бутакове по 50 человек и 20–25 лошадей, в Соколове и Козмодемьянском – по 10 солдат. В том же рапорте указано, что в селе

Трехсвятском нужно выделить помещения для формирования двух дивизионных лазаретов в составе 10 врачей, 12 чиновников, 26 фельдшеров, 240 нижних чинов и 100 лошадей (С. 16–17).

Пристав III стана Московского уезда сообщает уездному уряднику 13 декабря 1916 г., что в селе Всехсвятском и окрестностях расквартировано 1217 нижних чинов из санитарных частей, но в дополнение к ним прибыл 35 пехотный запасной полк из 290 нижних чинов и 2 офицеров для санитарных учреждений 63 бригады, расквартированной в Никольском. Здесь формировался и перевязочный отряд 131 пехотной дивизии (там же).

Химкинский край участвовал в событиях 1 мировой войны не только своими ратниками и территорией, но и предоставил все свои лечебные учреждения и врачебные силы для лечения раненых и больных воинов. По сложившимся военным и логистическим условиям Москва стала главным центром эвакуации раненных и распределения их по госпиталям окружающих губерний. В отдельные дни через неё проходило до 6–8 тыс. воинов, из числа которых самых срочных направляли в госпитали Москвы и ближнего Подмосковья.

Всего в губернии на 1 ноября 1914 г. было развёрнуто 683 госпиталя на 22 тыс. коек, в том числе в Московском уезде было организовано 182 госпиталя на 6100 раненых и больных (туберкулёз, тиф, дизентерия...). Первый санитарный поезд с фронта был отправлен в Москву 9 августа и к 1 декабря 1914 г. госпитали губернии приняли 118 тыс. увечных воинов.

В уездах на базе земских больниц были сформированы госпитальные районы, в состав которых входили госпитали трёх разрядов. В госпиталях 1 разряда делали сложные операции, 2 разряда – рядовые операции, 3 разряда – перевязки и долечивание. Многие госпитали 2 и 3 разрядов были созданы обществами и частными лицами в своих имениях и домах, которые могли обеспечить необходимое содержание и уход, а лечение проводили врачи ближайшей больницы.

На химкинских землях и в их окрестностях были созданы госпитали как в земских больницах, так и в 20 частных владениях, имевших в своём распоряжении 1250 коек (С.141–144), список которых приведён в нижеследующей таблице.

К этому списку можно добавить госпитали 1 разряда на базе соседних с Химками Ховринской больницы, где было открыто 250 мест и Рукавишниковской больницы близ Крюкова на 10 коек, а в её окрестностях в 10 частных владениях действовало ещё 86 лечебных мест.

Госпитали и больницы Первой мировой войны в районе Химок.

Госпитали	Селение	Разряд	Места
Никольский район. Врачи А.В. Иванов, З.А. Толмачёва			234
Никольская больница	Никольское	1	8
Имение Патрикеева	Козмодемьянское	1	15
Дача Павлова		1	20
Дача Кунина		1	12
Завод Воронина		1	14
Убежище увечных воинов	Всехсвятское	2	55
Имение Шаховской-Глебовой	Покровское	2	50
Дача Дубяго	Ст. Химки	2	17
Завод Кертинга		2	35
Завод Лепёшкина		3	8
Черногрязский район. Врачи А. Богданов, О. Латышева, В. Блох			175
Черногрязская больница	Чёрная Грязь	1	10
Ямской дом	Чёрная Грязь	2	10
Дом губерн. ведомства	Чёрная Грязь	2	10
Богадельня	Чёрная Грязь	2	30
Дача Савицкой		2	30
Имение Базилевского		3	30
Имение Лепёхина		3	30
Имение Крупеницкого		3	25
Химкинский район. Врач Н.Н. Сыренский			
Захарьинская больница	Куркино	1	120
Фирсановский район. Врач Н.Ф. Пупышев			
Санаторий «Надеждино»	Фирсановка	2	10
Тушинский район. Врач Ю.О. Бородин			
Фабрика Хишина	Павшино	3	600
Павшинский район. Врач А.С. Ивачёва			80
Фабрика Полякова	Павшино	1	15
Красильная фабрика	Павшино	1	15
Ново-Никольская фабрика	Павшино	3	50
Всего мест			1250

Особо отметим *Захарьинскую больницу*, лечившую воинов, больных туберкулёзом. В сентябре 1915 г. в ней разместился и 5 Георгиевский госпиталь, эвакуированный из Полоцка во главе с доктором Н.Н. Сыренским, учеником Е.С. Боткина со штатом около 100 человек. Только в июле – сентябре 1917 г. здесь прошли лечение и выписались 150 младших офицеров и рядовых. На соседнем погосте в 1917 г. было похоронено 7 воинов. В больнице делали е сложные операции как раненым, так и больным из соседних Никольской, Черногрязской, Тушинской и других больниц (С.72, 194).

Источник: Г.Г. Сергеев, О.А. Берестова. Химки. Первая мировая война 1914–1918 гг. М. 2018.

К новому времени

Тяготы народа, связанные с войной, большие людские потери и тяжёлое положение на фронтах повернули настроение народа с ура-патриотического в её начале на революционное, на требования отмены монархии и демократических перемен в стране. Такие настроения проявлялись и ранее и выразились в революции 1905–1907 г. Местом их зарождения были крупные города с их радикально настроенной буржуазией и интеллигенцией и фабрично-заводским пролетариатом, в первую очередь в Петербурге и Москве и их окрестностях. Эти настроения затронули и химкинские земли.

Так, по исследованиям Г.В. Ильина (1. С. 3), во время революционных событий октября – ноября 1905 г., прошли забастовки на суконных фабриках в Братцево, Гаврилкове и Юрове, на станции Химки были разбросаны прокламации, а крестьяне отказывались платить налоги. Пропаганду среди них вёл крестьянин села Черкизово Г.А. Щекотилин, участник Декабрьского восстания в Москве, за что был приговорён к бессрочной каторге и погиб от туберкулёза в тюремной больнице в 1908 г. в возрасте 22 лет.

Помогали восставшим медики Никольской больницы. Её главный врач А.В. Иванов, в молодости участник народнического кружка, за что был отчислен из Университета, оказывал помощь раненым на баррикадах. Фельдшер А. Пигалева, сама член РСДРП, проводила на своей квартире собрания партийной ячейки. В окрестностях Фирсановки в 1908 и в другие годы проходили маёвки, куда съезжались рабочие окрестных фабрик и заводов и приходили местные крестьяне.

Революция 1917 г. прошла в крае мирным путём. Уже в марте, почти сразу за свержением самодержавия, революционно настроенные крестьяне Черкизовской волости провели сход в составе 150 человек. Сход потребовал от Временного правительства закончить войну, созвать Учредительное собрание, провозгласить демократическую республику и передать все земли крестьянам. По решению схода была создана Земская волостная управа, которая разместилась в Сходне. Вскоре, 17/30 декабря 1917 г. состоялся волостной съезд, который устранил управу и избрал Сходненский волостной совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Исполком, состоящий из большевиков и их сторонников (2. С. 12). Так установилась в нашем крае советская власть и вместе с ней его история пошла совсем по другому пути.

Источники:

1. Г.В. Ильин. За власть Советов //газета «Вперёд». 1978. 7 ноября. С.3.
2. Б.А. Павлов. На Химкинской земле. Кн.2. С. 12.

Эпилог

Мы проследили ход основных событий на Химкинской земле за 10 веков её истории и видели, что все они связаны с её положением в ближнем Подмосковье, на выходе дорог из столичной Москвы на северо-запад.

Напомним о временах Московского княжества с их татаро-монгольскими и литовскими нашествиями, с походами московских князей на Тверь и Великий Новгород, которые проходили по нашим землям, по её древним Волоцкой и Тверской дорогам. По этим же дорогам шли самозванцы смутного времени, один из которых обосновался в Тушино, а потом бежал из него. Через двести лет сюда пришла война 1812 г., и на Питерской (бывшей Тверской) дороге встали русские части, преграждая путь французам к Санкт-Петербургу – столице России того времени. В середине XIX века через наши земли прошла первая в стране пассажирско-грузовая двухпутная железная дорога Москва–Санкт-Петербург. Во время Первой мировой войны Москва стала главным центром распределения воинских частей и военных грузов, большая часть которых шла по этой дороге, а обратно по ней поступали раненые, лечившиеся в ближних к дороге госпиталях.

Эти события происходили на конкретных этапах истории страны, развития её экономики, общественных сдвигов, смены господствующих сил, что находило отражение в обустройстве и развитии нашей земли. Так, сохраняясь в течение этих веков как ближний пригород Москва с его земледельческой экономикой, наша земля прошла через развитие крупного княжеско-боярского землевладения времён Московского княжества, которое постепенно мельчало и сменяясь дворянским землевладением царской, а потом – императорской России. После отмены крепостничества в середине XIX века оно пришло к мелкоземельному разночинно-крестьянскому землевладению. Параллельно этому менялась система расселения – снижалось число мелких крестьянских поселений и укрупнялись помещичьи, а затем ремесленно-купеческие сёла. Менялся и состав землевладельцев – от князей и бояр из окружения Рюриковичей через дворянство эпохи царей и императоров Романовых. На закате их дома земли перешли к крестьянам и разночинцам, купцам и дачникам.

Прошло свою эволюцию и крестьянство – от вольных хлебопашцев, осваивающих земли Подмосковья в XII—XIV веках к тяжёлой крепостной зависимости XVII–XVIII веков и их освобождению в середине XIX века. Начав

освоение земель пахарями и скотоводами, крестьяне дали начало множеству сельских, а затем и ремесленных профессий, а после отмены крепостничества стали основой образования двух новых классов – купцов-предпринимателей и фабрично-заводских рабочих – главных сил развития буржуазного общества. Все эти процессы мы видели и на нашей земле.

Вместе с тем, вплоть до XX века на нашей земле не появилось какого-либо «полюса развития» в виде крупного имения, монастыря, торгового, ремесленного или фабричного центра, который мог бы объединить вокруг себя земли по Химке и Сходне, стать основой формирования её городского центра. Мы не знаем имён знатных бояр, известных предпринимателей, людей нуки и искусства, которые родились и выросли на нашей земле. Очевидно, все эти функции хорошо выполняла для нашей земли соседняя Москва. Но именно благодаря близости к Москве наша земля оказалась причастной к судьбам таких великих деятелей русской культуры, как А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, М.Ю. Лермонтов, П.И. Чайковский, И.О. Левитан, и многие другие. На нашей земле сохранились памятники разных времён, в первую очередь её церковные Храмы и немногие светские сооружения, такие, как почтовая станция «Чёрная грязь», дворянская усадьба Средниково, памятник в стиле «Модерн» «Белые столбы».

Но все прошедшие века наша земля сохраняла сельский облик – до середины XX века, пока по велению Москвы на реке Химке в 1939 г. из местных сёл и деревень был образован город Химки. История так распорядилась, что за последующие 65 лет он стал одним из крупнейших центров российской ракетно-космической промышленности, а сама наша земля в 2005г. была определена по административной терминологии как «Городской округ Химки». Так Москва перевернула 1000-летнее прошлое нашей земли как своей сельской фермы, пригородной дачи, дороги между двумя столицами к её индустриально-урбанистическому настоящему.

Наша книга и посвящена тому, чтобы удержать в памяти новых поколений многовековое прошлое нашей земли.

Основные источники.

Исторические работы

- Барбаро и Контарини в России. Л. 1974.
- Брокгауз и Эфрон. Энциклопедический словарь. СПб. 1895.
- Веселовский С.Б. Подмосковье в древности. М. 2002.
- Герберштейн С. Записки о Московии. СПб. 1866.
- Готье Ю.В. Замоскворецкий край в XVII веке. Опыт исследования экономического быта Московской Руси. М. 1937.
- Забелин И.Е. История города Москвы. М. 2007.
- История родов русского дворянства. Сост. П.Н. Петров. Кн.1.2. М. 1991.
- Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.2. М. 1989.
- Карамзин Н.М. Предания веков. М. 1988.
- Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч.1, 2. М. 1937.
- Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главных деятелей. М. 1993.
- Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т.2.1271–1505 годы. М. 2004.
- Майерберг А. Альбом "Виды и бытовые картины России 17 века". СПб. 1903.
- Николаев А.С. Житков С.М.. Краткий исторический очерк развития водяных и сухопутных сообщений и торговых портов в России. СПб. 1900.
- Рыбаков Б.А. История СССР с древнейших времён до конца XVIII века. М. 1983.
- Олеарий Адам. Описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию. Переводчик А. Ловягин. М. 2003.
- Пилявский В.И, Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры. М.1984.
- Ружков Н. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М. 1899.
- Русский биографический словарь. Под набл. А.А.Половцева. Т. 19. СПб. 1909
- Соловьёв С.М. Об истории древней Руси. М.1992.
- Сташевский Е.Д. Опыт изучения писцовых книг Московского государства 16 века. Вып. 1. Московский уезд. Киев. 1867.
- Тихомиров М.Н. Средневековая Москва. М. 1997.
- Юшко А.А. Московская земля IX—XIV вв. М. 1991.

Краеведение

- Вайнтрауб Л.Р., Карпова М.Г., Скопин В.В. Святые православной Москвы. История московских районов. Энциклопедия. Ред. К.А.Аверьянов. М. 2008.
- Паламарчук П.Г. Сорок сороков. Т. 4: Окраины Москвы. М. 1995.
- Поспелов Е.М. Топонимический словарь Московской области. М. 2000.
- Храмы Северо-Западного округа и Зеленограда. М. 2000.
- Энциклопедия «Москва». Усадьбы. М. 1980.
- Энциклопедия Российских деревень. Ред. Е.М.Мочульский. М.1997.
- Ильин Г.В. Химки и окрестности. Прошлое и настоящее. М.1978.
- Краеведческий альманах Химки-80. М. 2019.

Мочалова Н.В. Деревеньки мои дорогие: Краев. Очерки. Химки, 2016.
Павлов Б. Ильин Г. На Химкинской земле. М. 1990.
Павлов Б.А., Павлов Б.Б. Химки: усадьбы, деревни и сёла, выдающиеся личности. Химки. 2006.
Сергеев Г.Г., Берестова О.А. Химки. От прошлого к настоящему. М.2009.
Сергеев Г.Г., Берестова О.А. Отечественная война 1812 г. М. 2012.
Сергеев Г.Г., Берестова О.А. Химки. Первая мировая война 1914–1918 гг. М.2018.
Химки и окрестности. Очерки из истории. К 60-летию г. Химки. М. 2000.

Архивные и статистические источники

Полное собрание русских летописей. М. 2000.
Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подг. к печ. Л.В.Черепниним. М.–Л. Изд. АН СССР. 1950.
Писцовые книги 1572–1573 гг. Сост. Н.П.Лихачев. Вып. 1. СПб. 1895.
Писцовые книги XVI века. Ред. Н.В. Калачов. Отд. 1. СПб.1872.
Аврорин В.А. Памятная книжка Московской губернии на 1899 год. М. 1899.
Афанасьев В.П. Описание Московского уезда с указанием в оном станов. волостей, урядов и селений. М. 1884.
Горностаев В. Фабрики и заводы г. Москвы и ея пригородов. М. 1904.
Земледельческое хозяйство и промыслы крестьянского населения. Вып.1,2. М.1907, 1908.
Кусов С.В. Земли Московской губернии в XVIII веке. Ч. 1,2. М. 2004.
Московская губерния по местному обследованию 1898–1900 гг. Т.IV. М. 1903–1908.
Нистрем К. Указатель селений и жителей уездов Московской губ. М. 1852.
Сборник статистических сведений по Московской губернии». Отдел санитарный. Т.1–5. Тип. С. Бестужевой. М. 1878–1899; Отдел хозяйственный. Т.7, 9. Тип. С. Бестужевой. М.1882–1884.
Списки населенных мест Российской империи. Т.24. Московская губерния. Стат. комитет МВД СПб. 1862.
Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии / Отд. промышленности Министерства торговли и промышленности Москвы. М. 1916.
Холмогоровы В.И. и Г.И. Исторические материалы о церквях и сёлах XVI–XVIII ст. Вып 3. Загородская десятина. М.1881. Вып. 4. Селецкая десятина. М. 1886.
Чеботарев Х.А. Историческое и топографическое описание городов Московской губернии с их уездами. М.1787.
Шрамченко А.П. Справочная книга Московской губ. Описание уездов. М. 1890.

Рисунки, не снабжённые подписью источника, получены автором со страниц Интернета.

Рецензия на книгу Т.Г. Руновой

«Подмосковные Химки. Исторические очерки». М.2023 г.

Т.Г. Рунова – известный российский географ, кандидат географических наук, автор ряда книг и статей по общественной, в т.ч. исторической, географии. Данная книга посвящена историко-географическому краеведению Химкинских земель за 10 веков. И хотя границы Химкинского края менялись, в его ядре к северо-западу от Москвы как в зеркале отражались наиболее важные этапы и события развития страны и ее столицы в разные исторические и экономические эпохи от древних времен через Средние века до XX века. Поэтому книга имеет не только узкое краеведческое, но и общеобразовательное значение. На примере Химкинского края автор рассматривает освоение и заселение этой территории, специфику землепользования крестьянских хозяйств, различные промыслы и торговлю у границ Москвы, характер землевладения и его изменение в разные исторические периоды. Описываются усадьбы и их владельцы, села и связанные с ними исторические события. Отдельный очерк посвящен храмам Химкинской земли.

Располагаясь у границ Москвы, Химкинский район служит ярким примером влияния столицы на соседние территории. Это проявлялось и в частом изменении его границ. Влияние Москвы автор видит в том числе и в положении на северо-западном выходе из столицы к Твери и Великому Новгороду, а впоследствии к Санкт-Петербургу и Балтике. Петербургскому шоссе и Николаевской железной дороге посвящены отдельные разделы.

Специфика XIX века рассматривается через изменение расселения к северо-западу от столицы, занятия крестьян и ремесленников, возникновение фабрик и заводов, что стимулировалось положением рядом с Москвой, земских школ и больниц с упоминанием главных действующих лиц в истории края. Показано, какую роль в изменении этой территории играли московские дачники.

Книга опирается на широкий круг архивных и исторических источников, на краеведческие работы предшественников, содержит таблицы, карты, схемы и фотографии. Она может быть интересна широкому кругу читателей, а также очень полезна в школьном образовании для понимания истории и географии родного края.

Доктор географических наук,
главный научный сотрудник
Института географии РАН

Нефедова

Т.Г. Нефедова

Нефедова Т.Г.
Индивидуальная
удельная бюджетная
участковая организация
Институт географии
Российской академии наук

Научное издание

Т.Г. Рунова

Подмосковные Химки

Исторические очерки

16+

ООО «КнигИздат»

Москва, 125319, ул. Черняховского, д.16

+7 (495) 507-68-86; +7 (499) 343-72-79

info@knig-izdat.ru

www.knig-izdat.ru

Формат 60×90/16. Подписано в печать 13.04.2023

Печать цифровая. Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 19.63

